

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

S2, 2023

Выходит ежемесячно

СЕТЕВОЙ НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2949-1878

Издается с 1997 года

Выписка из реестра
зарегистрированных
средств массовой ин-
формации по состоянию
на 20.02.2023

Регистрационный номер
и дата принятия
решения о регистрации:
серия ЭЛ № ФС77-84768
от 17.02.2023

Выдан: Федеральная
служба по надзору в
сфере связи, информа-
ционных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

Все права защищены
Перепечатка материа-
лов только с разреше-
ния редакции журнала

Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет
за собой право произ-
водить сокращения и
редакционные измене-
ния рукописи

Точка зрения авто-
ров статей может не
совпадать с мнением
редакции

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук.

Володин Александр Анатольевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор Российской академии образования, заведующий, профессор кафедры общей психологии и педагогики Московского университета имени А.С. Грибоедова.

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета.

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе; доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономики и мировой экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева.

Зауторова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России.

Кириллова Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России.

Ковтуненко Любовь Васильевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета.

Козлов Олег Александрович – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории информатики и информатизации образования Института стратегии развития образования.

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ.

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет:
<https://zhpi.ru>

Учредитель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Издатель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Адрес издателя,
редакции: 160033,
Вологодская обл.,
г. Вологда,
ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс:
+7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Дата выхода в свет:
30.12.2023

© ООО «УДПО»

Маркова Светлана Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального образования и управления образовательными системами Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина.

Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор Шуйского филиала ИвГУ, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры Ивановского государственного университета (Шуйский филиал).

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета.

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан).

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета.

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний.

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета.

Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН.

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления.

Червова Альбина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения Ивановского государственного университета (Шуйский филиал);

Чистоходова Людмила Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета управления.

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь).

Шишов Сергей Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского.

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения; заведующий лабораторией промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН.

Яблочников Сергей Леонтьевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии, безопасности жизнедеятельности электропитания Московского технического университета связи и информатики.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_tab:editions~).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

S2, 2023

It comes out 1 times a month

ONLINE SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL

ISSN 2949-1878

Published since 1997

Extract from the register
of registered mass media
as of 02/20/2023

Registration number and
date of the decision
on registration:
series EI N FS77-84768
dated February 17, 2023

Issued: Federal Service
for Supervision
of Communications,
Information
Technology and Mass
Communications
(Roskomnadzor)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

All rights reserved

Reprint of materials only
with the permission
of the publisher

Copyright materials are
reviewed and not returned

The editors reserve
the right to The editors
reserve
the right to make
reductions and editorial
changes to the manuscript

The point of view of the
authors of articles

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.
Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy.

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Volodin Alexander A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Head, Professor of the Department of General Psychology and Pedagogy, A.S. Griboyedov Moscow University.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Dzhancharova Gulnara K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev.

Zautorova Elvira V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the International Sciences Academy of Pedagogical Education, Professor of the Department of Judicial Psychology and Pedagogy at the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penitentiary Service, leading researcher at the Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service.

Kirillova Tatiana V. – doctor of Law, professor, Chief researcher Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation.
Kovtunen Lyubov V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology of Voronezh State University.

Kozlov Oleg A. – Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, laureate of the RF Government Prize in the field of education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Informatics and Informatisation of Education of the Institute of Education Development Strategy.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Markova Svetlana M. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems at Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University.

may not coincide with the opinion of the editors
Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

The journal is presented on the website in free access in full-text format
Website: <https://zhpi.ru>

Founder of the media:
Limited Liability Company
«University of Continuing Professional Education»
Address of the publisher, editorial office:
160033,
Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Date of publication:
December 30, 2023
© «University of Continuing Professional Education»

Mikhailov Alexey A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Director of the Shuisky branch of IvSU, Head of the Department of Life Safety and Adaptive Physical Education of Ivanovo State University (Shuisky branch).

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University;

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabylbaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov; Professor of the Department of Management and Economics of State Social and Humanitarian University.

Fedotova Gilyan V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center for Informatics and Control of the Russian Academy of Sciences.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Chervova Albina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Teaching Methods of Ivanovo State University (Shuisky Branch).

Chistokhodova Lyudmila I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Management.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shishov Sergey E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Education; Head of the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences.

Yablochnikov Sergey L. – Doctor of Pediatric Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology, Life Safety and Power Supply Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Основные темы публикаций:

- 5.1 – Юридические науки.
- 5.2 – Экономические науки.
- 5.8 – Педагогические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

The main topics of research:

- 5.1 – Law Sciences.
- 5.2 – Economic Sciences.
- 5.8 – Pedagogical sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	10
КАРАПЕТЯН Л. О., КУЛБЕРГ Е. С., ГРЕТЧЕНКО А. А., БАЛАХАНОВА Д. К. Инновационные экосистемы регионов России.....	10
БОЛОТНОВА Е. А., ОЛЕЙНИК А. Н., АКИМОВА В. А., КОЛОМИЕЦ М. К. Оценка деловой активности ООО «АГРО-СОЮЗ».....	18
АБДРАХМАНОВА Д. Р. Критерии отнесения бизнес-моделей к экономике совместного пользования и последствия их реализации.....	25
ОМАРОВА О. Ф., АМИРХАНОВА Р. М. Проблемы и пути интеграции финансового и налогового учета.....	31
ГАГАЕВА Х. Л., МИЩЕНКО Т. М., ШАРБУЗОВА Х. З. Сетевое взаимодействие педагогических организаций с хозяйствующими субъектами экономики региона.....	36
КАСУМОВ Р. М., КУРЕННАЯ Е. В., ОЗДАМИРОВА Э. М. Стратегическая интеграция маркетинга в образовательной сфере: перспективы и эффективность....	42
ЧИСТОВ И. В., ДЕМЕНТЬЕВА Ю. Н. Организационно-экономические аспекты управления проектной деятельностью на предприятиях ракетно-космической промышленности при организации НИОКР.....	46
ДЕВЯТКИНА Д. Г., ЖУКОВА Д. В., КОСНИКОВА О. В., НИЛОВА Н. М. Исследование влияния искусственного интеллекта на трудовые рынки.....	51
АХМЕДОВА М. Р. Анализ международного опыта использования и регулирования цифровых валют.....	59
КИСЛИЦЫНА Л. В. Направления повышения эффективности управления денежными потоками компаний (на примере компаний индустрии фитнеса).....	66
ЛЫТНЕВ Н. Н., ЗОЛКИН А. Л., ЛЕВОШИЧ Н. В., ЖИЛЬЦОВ С. А. Применение методов аналитики больших данных в макроэкономическом моделировании.....	73
ЩУКИНА Н. В., ТОКАРЕВА О. Б., АШМАРИНА У. В. Особенности промышленного сектора Волгоградской области.....	83
ТХАМОКОВА С. М., ШАГЕРБИЕВА Э. В. Основные правила выбора CRM-системы.....	89
БУЛАТЕЦКАЯ А. Ю. Разработка цифровой модели управления человеческими ресурсами организации.....	95
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	104
САРКАРОВА Д. С., ДАХАЕВА З. И., РАСУМОВА З. Ш. Организационно-правовые принципы адвокатуры в условиях функционирования суда присяжных во второй половине XIX – начале XX вв.....	104

ШИШИГИНА С. Н. Некоторые проблемы современной пенитенциарной системы Германии.....	109
ТАМБИЕВ С. А. Пути повышения профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел в современных реалиях служебной деятельности.....	115
ТХАЗЕПЛОВ Т. М. Совершенствование профессиональных навыков сотрудников полиции в процессе обеспечения законности и правопорядка.....	119
ЗЕЛЕНСКАЯ О. О. Организационно-правовые аспекты трудоустройства осужденных к пожизненному лишению свободы с привлечением бизнес-структур.....	124
АЙСХАНОВА Е. С., ТУРКАЕВА Л. В., ШЕФРУКОВА С. Т. Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего правонарушение в сфере предоставления административных услуг.....	129
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	135
ДЕНИЛХАНОВА Х. Я., МАГОМАЕВА Р. С., ДАЦАЕВА Л. Ш. Анализ адаптивной цифровой среды образования в вузе: стратегии, мониторинг и реализация.....	135
КАСУМОВ Р. М., СУЛЕЙМАНОВА Д. А., КУЛИКОВА М. Х. Современная система управления персоналом в системе высшего образования.....	141
ДЖАВАДОВ Д. К., МАХМУДОВ Д. Р. Цифровая трансформация и цифровые технологии: образовательный процесс в подготовке будущих юристов.....	146
ОСЕННИЙ В. В., ЗАТОНСКАЯ И. В., ПРИЙМАК П. Н., ШМАТКОВ Е. А. Использование машинного обучения для анализа экономических данных.....	156
ТОВСУЛТАНОВ Р. А., АЛЕКСАНДРОВА Н. В., ЮСУПОВ Н. А. Инновации в образовании: от проблем к просветлению в управлении.....	163
ХАЖБИКАРОВА М. И., ЯХЪЯЕВА З. И., РАСУМОВ В. Ш. Тема нравственности и психологии в творчестве А.-Х. Хатуева.....	169
ХАЗУЕВА Б. А., ТЕМАЕВА Х. Н., ЯСАЕВА М. Л. Черты психологизма в лирике чеченских поэтов.....	174
ДЖАБРАИЛОВА Л. Х., ДЕНИЛЬХАНОВА Р. Х., МИКИЕВА Э. А. Ориентация внутришкольного управления на профессиональное развитие педагога.....	179
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	183

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	10
KARAPETYAN L. O., KULBERG E. S., GRETCHENKO A. A. BALAKHANOVA D. K. Innovative ecosystems of regions in Russia.....	10
BOLOTNOVA E. A., OLEINIK A. N., AKIMOVA V. A., KOLOMIETS M. K. Assessment of the business activity of AGRO-SOYUZ LLC.....	18
ABDRAKHMANOVA D. R. Criteria for attributing business models to the sharing economy and the consequences of their implementation.....	25
OMAROVA O. F., AMIRKHAMANOVA R. M. Problems and ways of integration of financial and tax accounting.....	31
GAGAEVA KH. L., MISHCHENKO T. M., SHARBUZOVA KH. Z. Network interaction of pedagogical organizations with economic entities of the region's economy.....	36
KASUMOV R. M., KURENNAYA E. V., OZDAMIROVA E. M. Strategic integration of marketing in the educational sphere: prospects and effectiveness.....	42
CHISTOV I. V., DEMENTIEVA YU. N. Organizational and economic aspects of project management in organizations in the implementation of scientific research.....	46
DEVYATKINA D. G., ZHUKOVA D. V., KOSNIKOVA O. V., NILOVA N. M. Research on the impact of artificial intelligence on labor markets.....	51
AKHMEDOVA M. R. Analysis of international experience in the use and regulation of digital currencies.....	59
KISLITSYNA L. V. Directions for improving the efficiency of cash flow management of companies (using the example of companies in the fitness industry).....	66
LYTNEV N. N., ZOLKIN A. L., LEVOSHICH N. V., ZHILTSOV S. A. Application of big data analytics methods in macroeconomic modeling.....	73
SHCHUKINA N. V., TOKAREVA O. B., ASHMARINA U. V. Features of the industrial sector of the Volgograd region.....	83
THAMOKOVA S. M., SHAGERBIEVA . V. The basic rules for choosing a CRM system.....	89
BULATETSKAYA A. YU. Development of a digital model for managing human resources of an organization.....	95
LAW RESEARCHES.....	104
SARKAROVA J. S., DAHAIEVA Z. I., RASUMOVA Z. SH. Organizational and legal principles of the bar in the context of the functioning of the jury in the second half of the XIX – early XX centuries.....	104

SHISHIGINA S. N.	
Some problems of modern German penitentiary system.....	109
TAMBIEV S. A.	
Ways to improve the professional competence of employees of internal affairs bodies in the modern realities of official activity.....	115
TKHAZEPOV T. M.	
Improving the professional skills of police officers in the process of ensuring law and order.....	119
ZELENSKAYA O. O.	
Organizational and legal aspects of the employment of persons sentenced to life imprisonment with the involvement of business structures.....	124
AYSHANOVA E. S., TURKAEVA L. V., SHEFRUKOVA S. T.	
Criminological characteristics of the personality of the criminal who committed an offense in the field of providing administrative services.....	129
PEDAGOGICAL RESEARCHES.....	135
DENILKHANOVA H.YA., MAGOMAEVA R. S., DATSAYEVA L. SH.	
Analysis of the adaptive digital environment of higher education: strategies, monitoring and implementation..	135
KASUMOV R. M., DINARA A. S., KULIKOVA M. H.	
Modern personnel management system in the higher education system.....	141
JAVADOV J. K., MAKHMUDOV D. R.	
Digital transformation and digital technologies: the educational process in the training of future lawyers....	146
AUTUMN V. V., ZATONSKAYA I. V., PRIYMAK P. N., SHMATKOV E. A.	
The use of machine learning for the analysis of economic data.....	156
TOVSULTANOV R. A., ALEXANDROVA N. V., YUSUPOV N. A.	
Innovations in education: from problems to enlightenment in management.....	163
KHAZHBIKAROVA M. I., YAHYAEVA Z. I., RASUMOV V. SH.	
The theme of morality and psychology in the works of A.-H. Khatueva.....	169
KHAZUEVA B. A., TEMAIEVA KH. N., YASAEVA M. L.	
Features of psychologism in the lyrics of Chechen poets.....	174
JABRAILOVA L. KH., DENILKHANOVA R. KH., MIKIEVA E. A.	
Orientation of the intra-school management towards the professional development of the teacher.....	179
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES	
IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	185

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_10

UDC 338

INNOVATIVE ECOSYSTEMS OF REGIONS IN RUSSIA

Karapetyan Lilit O.,

*Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
tunenkoval@gmail.com*

Kulberg Elizaveta S.,

*Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
liza.kulberg@mail.ru*

Gretchenko Alexander A.

*Candidate of Economic, Sciences, Department of Corporate Governance and
Innovation, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
Gretchenko.AA@rea.ru*

Balakhanova Dariko K.

*Candidate of Economic, Sciences, Department of Corporate Governance and
Innovation, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
Balakhanova.DK@rea.ru*

The article discusses the issues of formation and management of innovative ecosystems in the digital economy, analyzes approaches to the definition and content of the term "innovation ecosystem", examines the specifics and conditions of management of innovative ecosystems. The concept of an ecosystem as a complex self-organizing, self-regulating, self-sufficient system is analyzed. the current state of the innovation ecosystem, financing, R&D and trends in the development of innovative structures in the regions of Russia are studied using theoretical analysis and the study of scientific literature and statistics. The authors gave recommendations for the further development of R&D in Russia.

Key words: innovation ecosystem; R&D; innovation activity; institutions of development; funds; governmental support; regions of Russia.

УДК 338

ИННОВАЦИОННЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНОВ РОССИИ

Карапетян Лилит Оганесовна,*студент, группа 15.03Д-М06а/206, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, tunenkoval@gmail.com***Кулберг Елизавета Сергеевна,***студент, группа 15.03Д-М06а/206, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, liza.kulberg@mail.ru***Гретченко Александр Анатольевич,***кандидат экономических наук, кафедра корпоративного управления и инноватики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, Gretchenko.AA@rea.ru***Балаханова Дарико Кенжебаевна,***кандидат экономических наук, кафедра корпоративного управления и инноватики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, Balakhanova.DK@rea.ru*

В статье рассматриваются вопросы формирования и управления инновационными экосистемами в условиях цифровой экономики, проанализированы подходы к определению и содержанию термина «инновационная экосистема», исследованы специфика и условия управления инновационными экосистемами. Проведен анализ понятия экосистемы как сложной самоорганизующейся, саморегулирующейся, самодостаточной системы. исследуется текущее состояние инновационной экосистемы, финансирование, НИОКР и тенденции развития инновационных структур в регионах России с использованием теоретического анализа и изучения научной литературы и статистики. Даются рекомендации по дальнейшему развитию НИОКР в России.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инновационная экосистема; НИОКР; инновационная деятельность; институты развития; фонды; государственная поддержка; регионы России.

Introduction. The current development of economies of the leading and growing countries of the world is based on the extensive progress of innovations. The Russian Federation has been working systematically on the issue of innovations for no more than two or three decades [1; 3; 16; 22]. In the lack of experience in innovative activities, the steps taken by the state authorities were standard – they arranged the study of the world's leading countries' experience and the actual implementation of the organizational solutions. However, the created parts of the innovation framework did not shape an efficiently operating domestic innovative ecosystem. In this article, the term “innovation ecosystem” is considered as a vast and diverse set of participants and sources contributing to the ongoing innovation in today's economy. The main actors in the ecosystem are entrepreneurs, investors, scientists, university professors, and venture capitalists focused on business development. Innovative ecosystem

is also the environment where the creators of innovation and innovation supporters can interact [6; 10]. Regions of Russia, according to various ratings of their innovative development, have a strong gap in the levels of innovation. In this article, the authors made a research on the present status of Russian regions' ecosystems of innovations, and defined several directions for enhancement [5; 7; 21].

Methodology. The object of research is the innovative ecosystem of regions in Russian Federation, the subject of research is the current condition of regional innovative ecosystems and the perspectives for their development. The methods are theoretical analysis and studying scientific literature and statistics.

Research. In Russia, there has been no significant progress in the development of the ecosystem, despite the established institutions of innovation. The reasons are the following.

Firstly, large Russian companies have no

substantial interest and demand for innovation. Corporations are generally rather conservative to innovations, because at the moment they have a monopoly position in the market of products and services, and also because the larger the size of the organization, the harder it is to introduce big changes which will certainly come with the processes of introducing innovations.

Secondly, Russia has an insufficient number of high-qualified personnel with competencies (knowledge, experience and skills) to organize innovation activities in whole and to introduce innovative developments from scientific and educational institutions to the market.

Third reason is, there are no encouraging incentives for promising technologies that guarantee high added value when implemented. The government has only started to partially support the creation of startups from the year 2021 (meaning the "Priority 2030 strategic academic leadership program", where there is a competition set to select the best Russian higher education institutions), while startups are actually the area which directly links research activities and generating profits.

The fourth reason is that, all the actors of the innovation ecosystem have not made the transition from public to private funding. For today in Russia, the government acts as the primary investor, and this system may not be considered as the effective, because in cases of urgent needs in funds for innovation, there are much less chances to get the resources in time. Consequently, the process of technological development slows down.

Let us consider the funding or financing the innovations in Russia more thoroughly. By the early 2020s, the following patterns of Russian financing of innovation have evolved [2; 8; 13; 17]. As it was already written above, the state finances the majority of R&D. According to Rosstat, in the 2010s, the share of budget funds in these expenditures was consistently at least 64% of all budgeting. However, businesses are relatively weakly involved into the investment activities when it comes to innovations. At the end of 2010s, the share of the business sector in domestic expenditures on R&D did not exceed 14%, while in OECD countries this share averaged 63.8% in 2020, and in China it is 77.5%. The system of venture financing is extremely underdeveloped, including the system of business angels.

The events of 2022 obviously had an impact on the innovation ecosystem in the country by changing the inflow of investments in this field [4; 12]. Due to the worsening of the relations with developed countries and the imposition of multiple sanctions on various sectors of the Russian economy, including production and financial sectors, the macroeconomic uncertainty and risks increased. This, in turn, is making it difficult to plan and organize investments, which leads to reduction in investments in innovation projects. Russian companies and scientific organizations are now noticeably limited in accessing the imported equipment, different devices, components, software, and even tech-services necessary for R&D because of the technological sanctions. A number of research programs have been shut down with the abandonment of foreign high-tech corporations. There also has been an outflow of qualified personnel, primarily in the area of ICT, making innovation activities even more challenging. Subsequently, the scale of Russia's international cooperation in tech and science has drastically reduced, and therefore, a number of collaborative scientific programs were halted (as the funding from abroad was terminated). In 2022, these factors certainly have caused some reduction in business sector's R&D funding because of the reduced inflow of foreign financing.

Nevertheless, in the recent years, the share of foreign financing in innovations in Russia was less than 2% from the total volume of domestic expenditures. For this reason, scientific organizations which are financed by the state, (and this is the majority of them), most likely were not cut in their funds. In 2021, foreign investors allocated RUB 25.1 billion to finance research programs, of which RUB 9.6 billion went to foreign state organizations, RUB 9.5 billion to private companies, and another RUB 3.2 billion to international organizations.

The chart displays the distribution of the federal budget by program expenditures for 2022. The state invested 33.1% (approximately RUB 6 trillion) of the total amount in the program for innovative development and modernization of the economy and 5.9% (approximately RUB 1 trillion) in the program for balanced development of regions. We can conclude that the government is making major investments in the innovation sphere, but does not put much inflow into the support of equal development of regions. To

compare, in 2019, the same program structure looked much more balanced than in 2022 (shown on diagram 2). Balanced regional development program used to take approximately 10.5% of the total federal expenditures in 2019, and takes now only 5.9%, the decrease is 66.5 billion rubles or

5,67%. At the same time, the sum of expenditures has increased by 34%. Meanwhile, the program of innovation development seems to increase its importance for the state, from 2019 to 2022 the financing for it increased by 2909.6 billion rubles or 89%.

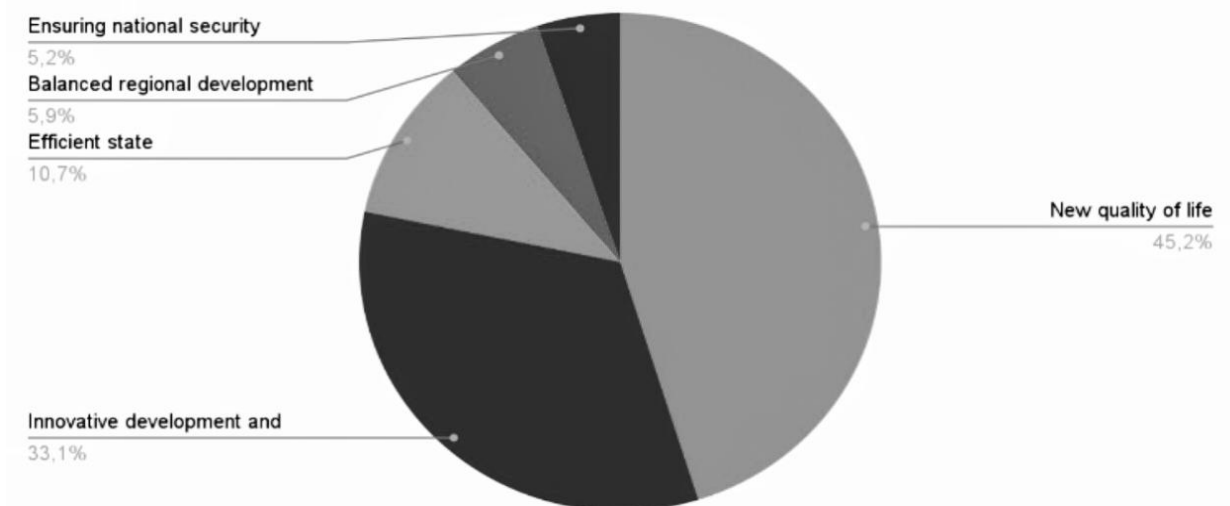

Figure 1. Program structure of federal budget expenditures for 2022, shares from the total budget expenditures

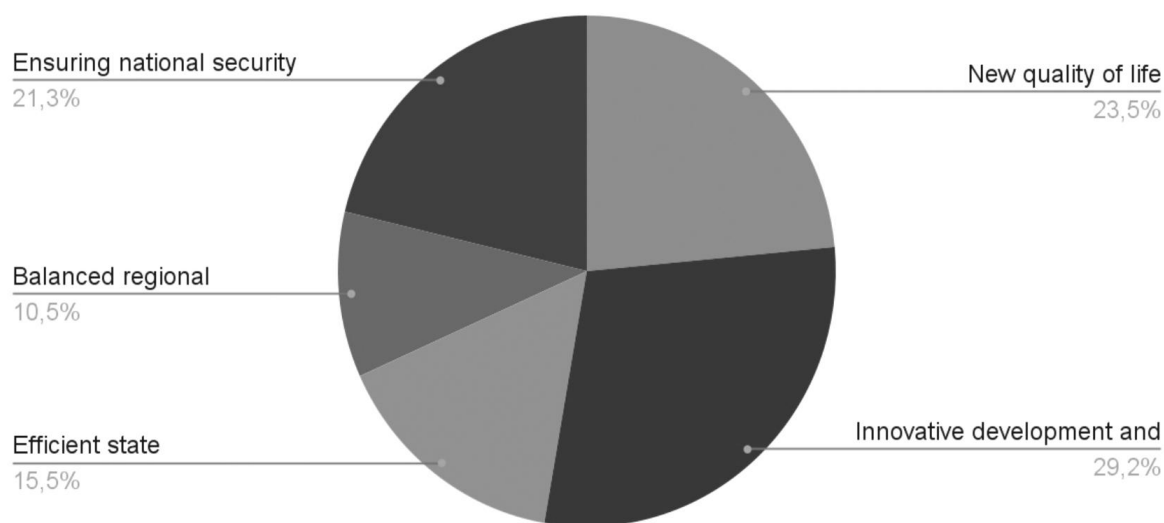

Figure 2. Program structure of federal budget expenditures for 2019, shares from the total budget expenditures

Let us now consider the regions' innovation ecosystems states separately. According to the results of the research of various ratings, in recent years, Moscow continues to hold the first place in innovative development, demonstrating the highest level in several aspects: educational, digital, and economic. According to the data of the Moscow Mayor's Office for 2023, 51

technoparks are operating in the city, including seven investment projects for the creation of technoparks. More than 2.2 thousand companies are operating there, employing more than 72 thousand specialists. Since 2016, the volume of investment in the development of Moscow technoparks has exceeded 80 billion rubles. The Moscow government provides special support to

Federal programs	RUB bln, 2022	RUB bln, 2019	Change (RUB bln)	Change (%)
New quality of life	8439.7	2631.5	5808.2	220.72
Innovative development and modernization of the economy	6184.2	3274.6	2909.6	88.85
Efficient state	1996.6	1741.1	255.5	14.67
Balanced regional development	1105.8	1172.3	(66,5)	(5,67)
Ensuring national security	964.8	2381.4	(1416,6)	(59,48)
<i>Total expenditures</i>	<i>18691.3</i>	<i>13925.3</i>	<i>4766</i>	<i>34,22</i>

Figure 3. Program structure of federal budget expenditures, comparison of years 2019 and 2022

technoparks: privileges on profit tax, real estate tax, and land tax, reduction of land rent. At the same time, it is claimed that for every 1 ruble of tax concessions there is more than 9 rubles of private investment.

A cluster has been created – a large-scale platform for innovation development and cooperation between business, industry, science, and the city. The core of the innovation cluster is the i.moscow IT platform, which creates conditions for convenient interaction between the cluster participants – SMEs, IEs, large corporations, scientific and educational organizations, and public authorities. The innovation cluster allows for the creation of flexible and stable horizontal links between companies and institutions that are engaged in seemingly different types of activities, but are capable of forming a single chain – from scientific development through production to a marketing agency and an export company [9; 18; 19]. The i.moscow IT platform contains information on more than 30 thousand innovative companies and 125 thousand production units. This section presents an electronic database of patents, including registered inventions,

utility models, industrial designs, trademarks and more. Here, rights holders can realize the products of their intellectual activity, and entrepreneurs can find the technologies they need. The platform offers an exchange of patents, including registered inventions, utility models, industrial designs, trademarks and more. At the time of writing this article, there are 20709 patents registered.

Now we can conclude that the reason for Moscow's leadership may be in its development of the easy in use platform which can also be identified as the digital ecosystem.

Then, the nearest competitor for Moscow is St. Petersburg. The city lags behind in the number of digital potential indicators (proposed and developed by the authors of the Higher School of Economics rating) by at least 30 %. The third place is the Republic of Tatarstan. Afterwards, there are Tomsk, Nizhny Novgorod and Moscow regions. These regions remain as the leaders of innovative progress, and this is may be due to their well-developed innovative ecosystems, where the participants of innovation may take bigger steps and be supported. It is important to add, that these leaders are also (obviously) the

most funded – they take up more than 40% of total investments.

The comparison of the areas' rankings in the new and previous ratings reveals that improvements and declines are frequently correlated with modifications to the effectiveness of innovation policy.

Without scientific, innovative and technical advantage no state can take a leading position in the international arena [15; 17; 20]. The transition to an innovative development model and increasing the competitiveness of domestic products on the world market implies state support and assistance to both small and medium-sized organizations and large ones. Many states have focused on R&D at the regional level to stimulate innovation activity. For this purpose, the state can perform several functions: provides science and its formed organizations with personnel directive allocation of budget funds for advanced research, providing insurance for venture capital markets, popularizing innovative activities, creating legal frameworks for intellectual property protection, creating a good and prestigious reputation for scientific activity.

The need for state intervention in the economic sector became urgent in the late 20th century and early 21st century, when the high level of sales of energy resources began to bring large amounts of money that could be used in modernization and innovation programs based on foreign experience in the development of countries, cities, regions, etc. This need led to the creation of most of the funds, such as Skolkovo, RUSNANO, the Russian Foundation for Basic Research, Vneshekombank and the Russian Science Foundation, etc. This need led to the creation of most of the foundations, such as Skolkovo, Rusnano, the Russian Foundation for Basic Research, Vneshekombank and the Russian Science Foundation, among others. These formations made it possible to build a link between the internal capital of innovative corporations and state financing of socially important projects [11].

It is also worth noting that in addition to direct state funding, other instruments of support for innovative institutions were also implemented, they were transferred assets, debt obligations were repaid, preferential loans and taxation were provided, and duties were compensated. Despite the fact that the obtained results did not meet expectations and these institutions

did not develop innovation activity in geometric progression, we can note the fund for industrial development, the fund for innovation promotion and the Russian Federal Research Fund.

It can be argued that often scientific activity often does not meet the requirements of the real sector of the economy. The requirement for a technological breakthrough, which has been outlined several times in the strategic development plans during the three years from 2011-2014, is also currently one of the requirements that are not yet achievable, because it requires new solutions and thoughts, because the dependence on technological imports has not been overcome. Also, due to the fact that the leading form of ownership in Russia is state ownership, this does not favor corporate innovation activity. Many companies tend to face problems in attracting loans and the resulting lack of internal capital, which leads to difficulties in initiating and planning the innovation cycle. It also takes a large amount of time to monetize innovative products and launch mass production.

Also, it is worth mentioning that it is at the regional level that R&D support in Russia is still the most underdeveloped. In 2020, one of the main priorities was raised in the Decree of the President of the Russian Federation "On the National Development Goals of the Russian Federation until 2030", where it was stated that Russia needs to ensure its presence among the 10 leading countries in terms of research and development. For this purpose, there are regional funds to support R&D, which are aimed at stimulating and improving the efficiency of activities in the constituent entities of the Russian Federation. They made it possible to focus specifically on the specific problems of development of individual subjects [14].

Despite the attempts to develop development institutions and financing at the regional levels, still external financing is carried out with the involvement of funds from federal organizations.

Conclusion. Comparing the position of the regions in the new rating with their positions in the previous one, it becomes clear that the ups and downs are most often associated with changes in the quality of innovation policy. In general, the following trend was observed in the development of innovation policy of the constituent entities of the Russian Federation: the leaders focused on attracting financial resources, while the "catching up" regions sought to obtain new federal statuses.

In the near future it is necessary to strengthen the role of development institutions in the formation and implementation of private transformation projects for the structural reorganization of the economy, to develop

approaches to financing and launching start-ups, to create private venture funds and a system of business angels, in general – the formation of new mechanisms to stimulate innovation and technological development.

Rerences

1. Innovative business ecosystems: features of formation and development. Institutional support for the balanced development of the region: collection of materials of the national scientific and practical conference (with international participation) 2021. Pp. 48-54.
2. Ferova I. S., Yankina Y. S. The current state and prospects of innovative development of the mining and metallurgical sphere. *Industrial Economics*. 2022. No. 1-1. Pp. 6-14.
3. Gretchenko A. A., Manakhov S. V. Innovations in Russia: history, modernity and prospects. *Creative Economics*. 2011. No. 3 (51). Pp. 76-83.
4. Gretchenko A. A. The relevance of the problem of measuring innovative economic growth in a crisis. Economic efficiency of environmental protection activities: theory and practice. *Proceedings of the 10th International Conference of the Russian Society of Ecological Economics*. 2009. Pp. 66-67.
5. Gretchenko A. A. *Strategy for the formation of an innovative economy in Russia*. M., 2012.
6. Gretchenko A. A. Development of the research sector abroad. *Step into science-2010*. 2010. Pp. 36-46.
7. Filin S. A., Yakushev A. J. Innovative economics and standardization. *Economic analysis: theory and practice*. 2009. No. 14 (143). Pp. 23-35.
8. Filin S. A., Chilikina E. B. Concepts of innovative strategic investment management in a diversified enterprise. *Economic analysis: theory and practice*. 2010. No. 38 (203). Pp. 22-37.
9. Filin S. A. Development of the theory of management of the process of investing in innovations. *Investments in Russia*. 2011. No. 6 (197). Pp. 30-39.
10. Kudryashova E. V., Ivanova N. A. Innovative potential of the Russian Federation. *Industrial Economics*. 2022. No. 6. Pp. 145-150.
11. Martynova S. V., Tarasenko I. I. *Financing of Russian science within the framework of state programs in 2021*, HSE News. URL: <https://issek.hse.ru/news/444777249.html> (date of application: 17.10.2023).
12. Petrov M. V. *Financing of Russia's innovative development in the context of geopolitical tension and increased international sanctions*. M., 2023. Pp. 77-92.
13. Poltarykhin A. L., Velikorossov V. V., Filin S. A. Formation of digital innovative technologies and factors influencing their implementation in the company. *Regional economy. The South of Russia*. 2023. Vol. 11. No. 1. Pp. 100-107.
14. Rakhmeeva I. I., Lysenko A. N. Institutes of technological development of old industrial regions. Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. *Social and economic sciences*. 2020. No. 4. Pp. 152-166.
15. Sheina E. G. Venture financing of innovative activity of economic entities in the conditions of formation of the economy of advanced development. *Russian Economic Bulletin*. 2020. Pp. 206-214.
16. Sokolov A. P., Korolev V. A. Innovative model of agro-industrial complex development and its formation. *Financial economics*. 2015. No. 3. Pp. 111-115.
17. Sokolov A. P. Foreign schemes of innovative development of agriculture. *Economics and entrepreneurship*. 2014. No. 9 (50). Pp. 437-439.
18. Topoleva T. N. Regional funds for the support of scientific and innovative activities: the institutional aspect. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2021. Vol. 18, No. 4 (118). Pp. 92-108.
19. Velikorossov V. V., Yezhov A. S., Korechkov Yu. V. A systematic approach to creating an innovative high-tech startup. *Financial business*. 2021. No. 10 (220). Pp. 18-21.
20. Velikorossov V. V., Korechkov Yu. V., Bezdelov A.D. Analysis of the use of financial resources of an innovative entrepreneurial structure in the strategic planning system. *Financial business*. 2021. No. 4 (214). Pp. 118-120.
21. Velikorossov V. V., Korechkov Yu. V., Yezhov A. S. Management modeling of innovative high-tech startups. *Economics and management: problems, solutions*. 2021. Vol. 4. No. 11 (119). Pp. 26-34.
22. Yakushev A. J. Organizational and economic innovations for the digital economy. *Organizational and economic innovations for the digital economy*. 2019. Pp. 10-13.

Список литературы

1. Инновационные бизнес-экосистемы: особенности формирования и развития // Институциональное обеспечение сбалансированного развития региона : сборник материалов национальной научно-практической конференции (с международным участием) Академии МУБиНТ. 2021. С. 48-54.
2. Ферова И. С., Янкина Ю. С. Современное состояние и перспективы инновационного развития горно-металлургической сферы // Индустриальная экономика. 2022. № 1-1. С. 6-14.
3. Гретченко А. А., Манахов С. В. Инновации в России: история, современность и перспективы // Креативная экономика. 2011. № 3 (51). С. 76-83.

4. Гретченко А. А. Актуальность проблемы измерения инновационного экономического роста в условиях кризиса // Экономическая эффективность природоохранной деятельности: теория и практика. Материалы 10-й Международной конференции Российского общества экологической экономики. 2009. С. 66-67.
5. Гретченко А. А. Стратегия формирования инновационной экономики в России. М., 2012.
6. Гретченко А. А. Развитие научно- исследовательского сектора за рубежом // Шаг в науку-2010. 2010. С. 36-46.
7. Филин С. А., Якушев А. Ж. Инновационная экономика и стандартизация // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 14 (143). С. 23-35.
8. Филин С. А., Чиликина Е. Б. Концепции инновационного стратегического управления инвестициями на диверсифицированном предприятии // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 38 (203). С. 22-37.
9. Филин С. А. Развитие теории управления процессом инвестирования в инновации // Инвестиции в России. 2011. № 6 (197). С. 30-39.
10. Кудряшова Е. В., Иванова Н. А. Инновационный потенциал Российской Федерации // Индустриальная экономика. 2022. № 6. С. 145-150.
11. Мартынова С. В., Тарасенко И. И. Финансирование российской науки в рамках государственных программ в 2021 году, Новости НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/444777249.html> (дата обращения: 17.10.2023).
12. Петров М. В. Финансирование инновационного развития России в условиях геополитической напряженности и усиления международных санкций. М., 2023. С. 77-92.
13. Полтарыхин А. Л., Великороссов В. В., Филин С. А. Формирование цифровых инновационных технологий и факторы, влияющие на их внедрение в компании // Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 11. № 1. С. 100-107.
14. Рахмеева И. И., Лысенко А. Н. Институты технологического развития старопромышленных регионов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социальные и экономические науки. 2020. № 4. С. 152-166.
15. Шеина Е. Г. Венчурное финансирование инновационной деятельности хозяйствующих субъектов в условиях формирования экономики опережающего развития // Российский экономический вестник. 2020. С. 206-214.
16. Соколов А. П., Королев В. А. Инновационная модель развития АПК и ее формирование // Финансовая экономика. 2015. № 3. С. 111-115.
17. Соколов А. П. Зарубежные схемы инновационного развития АПК // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 437-439.
18. Тополева Т. Н. Региональные фонды поддержки научной и инновационной деятельности: институциональный аспект // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18, № 4 (118). С. 92-108.
19. Великороссов В. В., Ежов А. С., Коречков Ю. В. Системный подход к созданию инновационного высокотехнологичного стартапа // Финансовый бизнес. 2021. № 10 (220). С. 18-21.
20. Великороссов В. В., Коречков Ю. В., Безделов А. Д. Анализ использования финансовых ресурсов инновационной предпринимательской структуры в системе стратегического планирования // Финансовый бизнес. 2021. № 4 (214). С. 118-120.
21. Великороссов В. В., Коречков Ю. В., Ежов А. С. Моделирование управления инновационными высокотехнологичными стартапами // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4. № 11 (119). С. 26-34.
22. Якушев А. Ж. Организационно-экономические инновации для цифровой экономики // Организационно-экономические инновации для цифровой экономики. 2019. С. 10-13.

ОЦЕНКА ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ООО «АГРО–СОЮЗ»

Болотнова Евгения Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, shangrila20051@rambler.ru

Олейник Александра Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alexkgau@gmail.com

Акимова Виктория Александровна,

обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, vika.a2002@mail.ru

Коломиец Маргарита Константиновна,

обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, mkolomiec344@gmail.com

В статье дается оценка деловой активности конкретного предприятия. Оценка деловой активности включает в себя прогнозы будущих доходов, а также ожидаемых изменений, таких как увеличение производства и расходов на инфраструктуру и оборудование. Тем самым они достигают своей цели – предсказывать поворотные моменты экономического цикла. Постоянный мониторинг деловой активности помогает оценить состояние экономики и дает ценную информацию о потенциальных изменениях и тенденциях. Деловая активность служит жизненно важным барометром экономического здоровья и траектории развития региона или страны.

Ключевые слова: оценка деловой активности; анализ; эффективность; АПК; финансовая отчетность.

ASSESSMENT OF THE BUSINESS ACTIVITY OF AGRO–SOYUZ LLC

Bolotnova Evgeniya A.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, shangrila20051@rambler.ru

Oleinik Alexandra N.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, alexkgau@gmail.com

Akimova Victoria A.,

student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, vika.a2002@mail.ru

Kolomiets Margarita K.,

student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, mkolomiec344@gmail.com

The article provides an assessment of the business activity of a particular enterprise. The business activity assessment includes forecasts of future revenues, as well as expected changes such as increased production and spending on infrastructure and equipment. Thus, they achieve their goal of predicting the turning points of the economic cycle. Constant monitoring of business activity helps to assess the state of the economy and provides valuable information about potential changes and trends. Business activity serves as a vital barometer of the economic health and development trajectory of a region or country.

Keywords: business activity assessment; analysis; efficiency; agroindustrial complex; financial reporting.

Сельскохозяйственная политика страны является ключевым компонентом ее общего социально-экономического плана, основное внимание в котором уделяется обеспечению устойчивого роста сельскохозяйственной отрасли и сельских районов. Увеличение количества и качества сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, повышение производительности сельского хозяйства, создание рабочих мест для сельских жителей, повышение уровня жизни – все это ключевые компоненты устойчивого развития территорий. Чтобы люди имели устойчивое и стабильное снабжение продовольствием, необходим здоровый рынок сельскохозяйственной продукции.

Одной из основных целей обеспечения продовольственной безопасности государства является создание рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продуктов питания, а также продвижение новых продуктов питания с особыми характеристиками. Эта цель подчеркивает важность авто-

номии и самодостаточности в производстве продуктов питания, устраняет зависимость от внешних источников продовольствия.

Ключевым элементом определения эффективной работы рынка сельскохозяйственной продукции является деловая активность участников рынка. В условиях острой конкуренции на этом рынке производители должны четко обозначить свои цели и выделить необходимые ресурсы для их эффективной реализации.

Устойчивому развитию способствует использование модели стратегического развития в рамках организационной структуры [2]. Проведение тщательной финансовой проверки компании является решающим шагом в разработке этой стратегической стратегии.

Чистый финансовый результат (прибыль или убыток) – это конечный результат деятельности компании или учреждения, определяемый путем тщательного анализа всей их коммерческой деятельности. Это сумма чистого финансового результата (прибыли

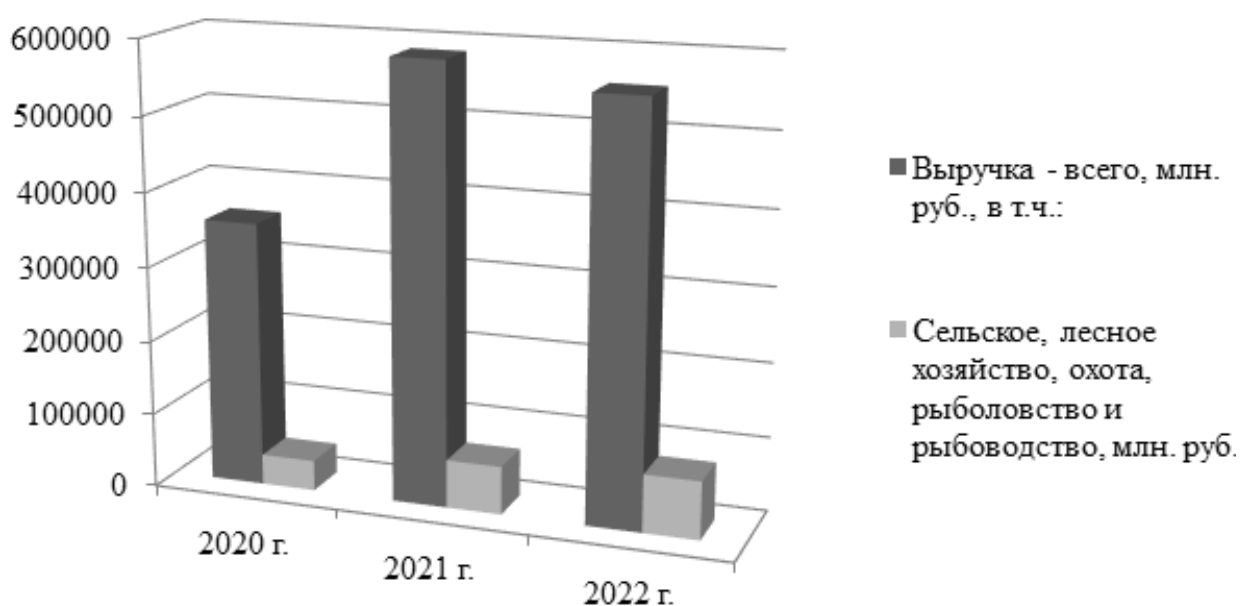

Рисунок 1 – Сальдированный финансовый результат по Краснодарскому краю в 2020-2022 гг.

или убытка) от обмена основными средствами, другой институциональной собственностью и товарами (т.е. продуктами, услугами) плюс дополнительная прибыль, вычитаемая из различных расходов. Оценим финансовые показатели компаний и организаций Краснодарского края с 2020 по 2022 г., используя информацию, представленную официальной статистикой (рис. 1).

Чистый финансовый результат сельскохозяйственных организаций за отчетный финансовый год составил 55,8 % [3]. Продуктивная деятельность всех, кто задействован в сельскохозяйственном секторе, привела к увеличению общего объема производства сельскохозяйственной продукции в 2022 г. на 56,2 % до 150252 млн руб. по сравнению с 2020 г. Финансовые результаты компаний и

организаций такого типа неуклонно улучшались в течение последних трех лет, что оказало положительное влияние на финансовое положение Краснодарского края.

Анализ темпов роста валовой прибыли в сельскохозяйственных организациях важен для формирования всестороннего представления о результатах деятельности данного сектора. Предоставляя лицам, принимающим решения, инвесторам и другим заинтересованным сторонам возможность делать обоснованный выбор, такой подход, в конечном счете, способствует долгосрочному росту отрасли. Проанализируем, как развивались темпы роста валовой прибыли фермерских хозяйств Краснодарского края с 2018 по 2022 г. (рис. 2).

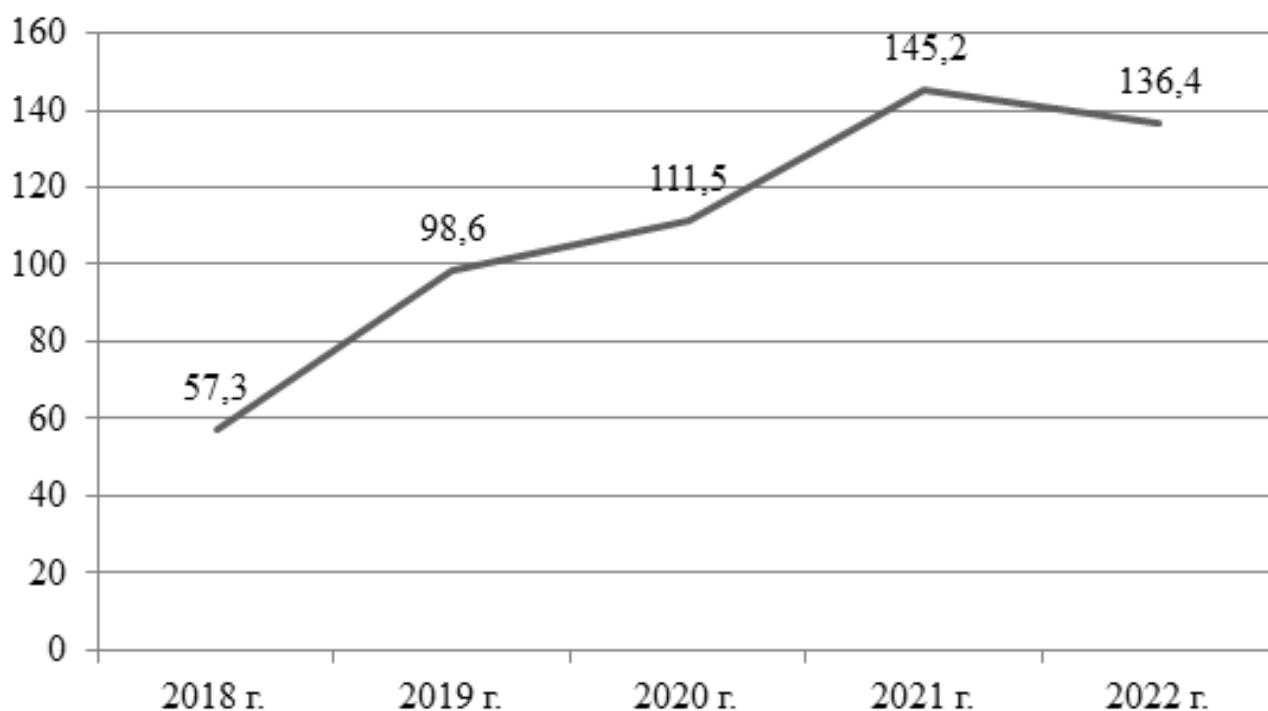

Рисунок 2 – Темп роста валовой прибыли сельскохозяйственных организаций Краснодарского края за 2018-2022 гг., в %.

Агропромышленный комплекс Краснодарского края постоянно меняется, о чем свидетельствуют темпы роста валовой прибыли, зафиксированные сельскохозяйственными организациями. С темпом роста в 57,3 % в 2018 г. отрасль отлично стартовала и заложила прочную основу на последующие годы. Реакция сектора на изменение вкусов потребителей и технические усовер-

шенствования была продемонстрирована его последующим всплеском в 2019 г., когда были зафиксированы примечательные темпы роста в 98,6 %. Это свидетельствует об активной приверженности сектора повышению эффективности и модернизации. Положительная тенденция сохранилась и в 2020 г., продемонстрировав высокие темпы роста в 111,5 %, что демонстрирует адап-

тивность сельскохозяйственных организаций к решению как местных, так и проблем федерального характера. Пик 2021 г. с его значительными темпами роста в 145,2 % продемонстрировал успешную реализацию стратегических планов, возможные изменения в законодательстве или заметное увеличение спроса на сельскохозяйственную продукцию из Краснодарского края. Несмотря на то что в 2022 г. наблюдалось незначительное замедление темпов развития, достигшее 136,4 %, темпы по-прежнему были довольно высокими и подтверждали продолжающийся прогресс в сельском хозяйстве Краснодарского края. Это упорство продемонстрировало гибкость и силу региональных фермерских ассоциаций в преодолении трудностей и постоянном достижении положительных экономических результатов.

Деловая активность является комплексным показателем состояния предприятия на протяжении определенного периода времени. Это оказывает большое влияние на кредитоспособность, финансовую стабильность и инвестиционную привлекательность. Основная стратегия привлечения инвесторов – высокие показатели деятельности компании.

Деловая активность является важнейшим компонентом деятельности компании и может быть оценена с использованием ряда показателей, что делает ее важной темой для экономических исследований. Анализ финансовой отчетности организации дает основополагающие данные для оценки деловой активности. Перейдем к оценке деловой активности предприятия АПК и предложению стратегий по ее совершенствованию [4].

Полученные формулы и полученные на их основе значения будут использованы в нашем исследовании. При анализе экономической эффективности использовались следующие формулы:

Выручка от продаж:

$$B = V \times P, \quad (1)$$

где V – объем произведенной продукции;
 P – цена за единицу товара.

Себестоимость продаж:

$$C_{pr} = C_{pol} + KR + O_{nach} - O_k \quad (2)$$

где C_{pol} – общая стоимость произведенной продукции;

KR – коммерческие расходы;

O_{nach} и O_k – остаток нереализованной гото-

вой продукции на начало и конец отчетного периода.

Прибыль от продаж:

$$Pr_p = Pr_v - KR - UR \quad (3)$$

где Pr_v – валовая прибыль;

KR – коммерческие расходы;

UR – управленческие расходы.

Прибыль до налогообложения:

$$Pr_{dn} = Pr_p + Pk_p - Pk_u + PD - PR \quad (4)$$

Где Pr_p – прибыль от продаж;

Pk_p – проценты к получению;

Pk_u – проценты к уплате

PD и PR – прочие доходы и расходы.

Чистая прибыль:

$$Ch_p = V - C_{pr} - UR - KR + PD - PR - N \quad (5)$$

Где V – доход;

C_{pr} – себестоимость продаж;

UR и KR – управленческие и коммерческие расходы;

PD и PR – прочие доходы и расходы.

N – подоходный налог.

Рентабельность активов:

$$K_{ra} = \frac{Ch_p}{S_a} \times 100 \% \quad (6)$$

где Ch_p – чистая прибыль;

S_a – количество активов.

Рентабельность продукции:

$$R_{pr} = P_r \div C_c \times 100 \quad (7)$$

Где P_r – прибыль;

C_c – себестоимость.

Рентабельность продаж:

$$K_{rp} = \frac{Pr_p}{V} \times 100 \% \quad (8)$$

где Pr_p – прибыль от продаж;

V – выручка от продаж.

Темпы роста валовой прибыли сельскохозяйственных организаций Краснодарского края воплощают дух инноваций, настойчивости и стратегического предвидения в аграрном секторе. В нем подчеркивается ключевая роль эффективного управления, технологической интеграции и реагирования рынка в содействии устойчивому развитию и содействию общему экономическому процветанию региона. По мере того как траектория продолжает подниматься, Краснодарский край готов к дальнейшему укреплению своих позиций в качестве ключевого игрока на сельскохозяйственном рынке как на национальном, так и на глобальном уровнях, используя свой потенциал для создания на-

дежного и жизнестойкого сельскохозяйственного сектора на долгие годы вперед.

Для достижения заявленных целей исследуемая корпорация осуществляет следующие виды деятельности: выращивание сезонных сельскохозяйственных культур, розничную и оптовую торговлю, а также сбор, хранение и переработку сельскохозяйствен-

ной продукции. В сферу деятельности проверяемого предприятия входит любая законная деятельность, разрешенная действующим законодательством Российской Федерации. Это влечет за собой как материальную производственную, так и непроизводственную деятельность, причем основные результаты этих операций представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Динамика основных показателей эффективности ООО «Агро-Союз»

Показатель	Период			Отклонение, (+/-)		Темп роста 2022 г. к, в %, (+,-)	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Выручка, тыс. руб.	104187	73233	92218	-11969	18985	88,51	125,92
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	85493	67262	59957	-25536	-7305	70,13	89,14
Валовая прибыль, тыс. руб.	18691	5971	32261	13570	26290	172,60	в 5,40 раза
Чистая прибыль, тыс. руб.	19195	8893	27338	8143	18445	142,42	в 3,06 раза
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	23418,5	15004,5	14908,5	-8510	-96	63,66	99,36
Средняя численность персонала, чел.	66	52	49	-17	-3	74,24	94,23
Оборачиваемость оборотных средств	1,695	1,074	1,505	-0,19	0,431	88,79	140,13
Годовая производительность труда, руб.	1578,59	1408,33	1882,00	303,41	473,67	119,22	133,63

Учитывая наличие чистой прибыли за исследуемый период, как показано в табл. 1, видно, что анализируемая компания демонстрировала эффективную деятельность в 2020–2022 гг.

Данные показывают снижение выручки от реализации продукции за 2020 г. на 11,49 %. Напротив, в 2022 г. наблюдается резкое увеличение: доходы выросли на 25,92 % по сравнению с предыдущим годом. Аналогичным образом, динамика затрат демонстрирует тенденцию снижения в 2020 г. и последующую траекторию уменьшения себестоимости в 2022 г.

С каждым анализируемым годом чистая прибыль организации только увеличивается, составляя в 2022 г. 27338 тыс. руб., что в 3 раза больше, чем в 2021 г. Примечательно, что в 2021 г. чистая прибыль снизилась на 53,67 % по сравнению с 2020 г.

Несмотря на постоянный рост среднемесячного заработка на протяжении изучаемого периода, динамика расходов на рабочую силу демонстрирует разную динамику. Данные отклонения вызваны изменениями в штатном составе [6].

В фактических цифрах показатель валовой

прибыли демонстрирует значительное увеличение за исследуемый период времени, снизившись на 12 720 тыс. руб. в 2021 г. по сравнению с 2020 г., однако далее наблюдается резкое увеличение на 18 445 тыс. руб. в 2021 г. по сравнению с 2021 г.

При оценке относительных показателей эффективности обращает на себя внимание снижение оборачиваемости оборотных средств, несмотря на рост оборотных средств предприятия. В 2022 г. наблюдается ускорение товарооборота, но в 2021 г. очевидно резкое замедление. Данная тенденция оказывает негативное влияние на компанию. Например, в 2020 г. оборотный капитал достиг 1,695 оборотов в год, но к 2021 г. этот показатель снизился всего до 1,074 оборотов в год.

Еще одним важным выводом является годовая производительность труда, которая в 2022 г. по сравнению с 2020 г. увеличилась на 19,22 %, однако в 2021 г. по сравнению с 2020 г. произошло снижение производительности труда с 1578,59 руб. до 1408,33 руб.

Учитывая приведенные данные, очевидно, что использование как основного, так и оборотного капитала используется достаточно

эффективно. Также отметим, что управление персоналом оказывается относительно эффективным, однако руководству организации необходимо принять меры по увеличению данного показателя [5].

Деловая активность предприятия отра-

жает темпы развития предприятия и эффективное использование его экономического потенциала. В табл. 2 подробно описаны расчеты показателей рентабельности и деловой активности.

Таблица 2 – Расчет показателей деловой активности ООО «Агро-Союз», 2020-2022 гг.

Показатель	Период			Отклонение, (+/-)		Темп роста 2022 г. к, в %, (+,-)	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Коэффициент оборачиваемости капитала	1,169	0,709	0,824	-0,345	0,115	70,49	116,22
Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала	1,695	1,074	1,505	-0,19	0,431	88,79	140,13
Коэффициент оборачиваемости производственных запасов	4,449	4,881	6,185	1,736	1,304	139,02	126,72
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	3,928	2,890	3,841	-0,087	0,951	97,79	132,91
Оборот кредиторской задолженности	63,316	44,169	49,394	-13,922	5,225	78,01	111,83

Согласно данным аналитической таблицы, общий коэффициент оборачиваемости капитала, отражающий рентабельность ресурсов, имеет тенденцию к снижению. В 2020 г. оборот капитала достиг 1,169, но к 2022 г. он снизился всего до 0,824 оборота, однако по сравнению с 2021 г. наблюдается незначительное увеличение на 0,115 оборота. По сути, наблюдается заметное замедление эффективности использования капитала.

Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала демонстрирует отрицательную динамику, что свидетельствует о снижении эффективности и подчеркивает неэффективное управление. Традиционно каждый оборот приносит прибыль, равную торговой наценке. Оборотный капитал в 2022 г. имел оборот 1,505 раза, что привело к увеличению выручки бизнеса на 25 %. Однако в 2021 г. этот коэффициент снизился всего до 1,074 раза, что свидетельствует об ухудшении доходности капитала.

Оборачиваемость запасов отражает динамику значительный роста, в 2021 г. этот показатель на 1,304 оборота по сравнению с 2021 г., это указывает на увеличение запасов в 2022 г., что может потребовать дополнительного анализа эффективности управления запасами.

Между тем процент оборачиваемости дебиторской задолженности имеет решающее значение для определения деловой активности компании [1].

В течение трех лет оборачиваемость дебиторской задолженности постепенно увеличивается, что приводит к снижению сроков ее погашения. В частности, в 2018 г. оборачиваемость дебиторской задолженности составила 3,841, это говорит о том, что дебиторская задолженность организации образуется и поступает предприятию с меньшей скоростью.

В результате становится ясно, что активность компании увеличилась с 2020 по 2021 г., при этом рентабельность также демонстрирует тенденцию роста. В свете данного исследования руководству компании рекомендуется максимально использовать основные средства и другие внеоборотные активы, ускорить оборот денежных средств и сократить отток денежных средств, а также увеличить объем продаж в целях повышения эффективности управления [3]. Совершенствование методов маркетинга для увеличения продаж и улучшения управления организацией имеет решающее значение для повышения эффективности управления.

При анализе относительных показателей эффективности важно обратить внимание на следующий вывод. Наблюдается тенденция снижения стоимости оборотного капитала, хотя оборачиваемость оборотного капитала первоначально имеет положительную динамику. Понятно, что корпорация пострадает от этой тенденции.

Среднегодовая стоимость основных фондов растет, благодаря чему наблюдается

увеличение рентабельности всего капитала. Например, в 2021 г. данный показатель составлял всего 8,71 %, однако уже в 2022 г. он составил 24,87 %.

Делая выводы из представленных фактов, становится ясно, что наблюдается отсутствие оптимального использования основного и оборотного капитала, а также недостаточно эффективное управление персоналом в ООО «Агро-Союз». В результате, несмотря на приличный уровень, активность и прибыльность компании демонстрируют тревожную тенденцию к снижению.

С учетом оценки деловой активности и рентабельности комплекс рекомендаций по повышению эффективности управления будет включать оптимизацию использования основных средств и других внеоборотных активов, ускорение оборота денежных средств,

минимизацию их оттока, увеличение продаж. Этих шагов можно достичь за счет внедрения эффективных методов управления запасами, активизации маркетинговых усилий по охвату более широкой клиентской базы, оптимизации внутренних процессов для снижения затрат и использования финансового планирования для обеспечения адекватного денежного потока для операций и инициатив роста. Сосредоточение внимания на обучении и развитии персонала для повышения производительности и внедрении инновационных технологий может еще больше способствовать повышению общей эффективности организации. Конечная цель – создать устойчивую и прибыльную бизнес-модель, которая адаптируется к меняющейся динамике рынка и максимизирует ценность для всех заинтересованных сторон.

Список источников

1. Деловая активность как элемент оценки эффективности использования оборотных средств / Ю. Е. Стукова, А. Е. Муравлева, Э. Р. Цеев, Ю. С. Павленко // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 8(102). С. 175-178.
2. Коротаева Н. В. Оценка деловой и инвестиционной активности сельскохозяйственных предприятий // Островские чтения. 2020. № 1. С. 169-174.
3. Михальченкова М. А. Оценка деловой активности предприятия // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : сборник трудов, Брянск, 23–24 марта 2023 года. Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2023. С. 216-220.
4. Муза Ю. А., Горлов В. В. Анализ подходов к оценке деловой активности малых предприятий // Финансовая жизнь. 2023. № 1. С. 100-104.
5. Наконечная Т. В. Использование методов экономического анализа в оценке деятельности производственного предприятия // Финансовый бизнес. 2021. № 3(213). С. 163-167.
6. Теоретико-методологические аспекты анализа и оценки деловой активности организации / В. Б. Колесникова, А. В. Чугунов, С. А. Лапыгина, Е. А. Святодух // Финансовая экономика. 2022. № 8. С. 163-167.

References

1. Business activity as an element of assessing the effectiveness of the use of working capital / Yu. E. Stukova, A. E. Muravleva, E. R. Tseev, Yu. S. Pavlenko. *Economics and Business: theory and practice*. 2023. No. 8(102). Pp. 175-178.
2. Korotaeva N. V. Assessment of business and investment activity of agricultural enterprises. *Ostrovsky readings*. 2020. No. 1. Pp. 169-174.
3. Mikhailchenkova M. A. Assessment of business activity of the enterprise. *Topical issues of economics and agribusiness : proceedings, Bryansk, March 23-24, 2023*. Bryansk: Bryansk State Agrarian University, 2023. Pp. 216-220.
4. Muza Yu. A., Gorlov V. V. Analysis of approaches to assessing the business activity of small enterprises. *Financial life*. 2023. No. 1. Pp. 100-104.
5. Nakonechnaya T. V. The use of methods of economic analysis in evaluating the activities of a manufacturing enterprise. *Financial business*. 2021. No. 3(213). Pp. 163-167.
6. Theoretical and methodological aspects of the analysis and assessment of business activity of an organization / V. B. Kolesnikova, A.V. Chugunov, S. A. Lapygina, E. A. Svyatodukh. *Financial Economics*. 2022. No. 8. Pp. 163-167.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_25

УДК 339.185

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ БИЗНЕС–МОДЕЛЕЙ К ЭКОНОМИКЕ СОВМЕСТНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Абдрахманова Дилира Расимовна,

кандидат экономических наук, доцент, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия, diliararasimovna@gmail.com

В статье сформулированы атрибутивные признаки экономики совместного пользования и представлен перечень бизнес-процессов, которые реализуются в данном сегменте. Целью исследования выступает выявление критериев отнесения бизнес-процессов к сектору экономики совместного пользования и последствий их реализации. Представлен обзор работ российских и зарубежных авторов, посвященных различным аспектам экономики совместного пользования; определена авторская трактовка экономики совместного пользования; выявлены положительные и отрицательные последствия функционирования экономики совместного пользования; определено содержание бизнес-моделей, характеризующихся отдельными признаками экономики совместного пользования. Гипотезой исследования является тезис о наличии в современной экономике предпосылок для формирования сегмента совместного потребления. Результатом исследования является тезис о необходимости дальнейшего изучения особенностей бизнес-моделей, реализуемых в соответствии с принципами экономики совместного пользования, что позволит использовать их преимущества для решения экономических, социальных и экологических проблем локального и общенационального уровня.

Ключевые слова: экономика совместного пользования; бизнес-модели; экономика доступа; платформенная экономика; лизинг; локализованный обмен; вторичное использование благ.

UDC 339.185

CRITERIA FOR ATTRIBUTING BUSINESS MODELS TO THE SHARING ECONOMY AND THE CONSEQUENCES OF THEIR IMPLEMENTATION

Abdrakhmanova Diliara R.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Sports, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia, diliararasimovna@gmail.com

The article formulates the attributive features of the sharing economy and presents a list of business processes that are implemented in this segment. The purpose of the study is to identify criteria for classifying business processes as part of the sharing economy sector and the consequences of their implementation. In accordance with the purpose of the study, the following tasks were set and solved: a review of the works of Russian and foreign authors devoted to various aspects of the sharing economy is presented; the author's interpretation of the sharing economy was determined; positive and negative consequences of the sharing economy functioning have been identified; the content of business models characterized by individual features of the sharing economy has been determined. The hypothesis of the study is the thesis that in the modern economy there are prerequisites for the formation of a segment of joint consumption. The result of the study is the thesis about the need for further study of the features of business models implemented in accordance with the principles of the sharing economy, which will make it possible to use their advantages to solve economic, social, and environmental problems at the local and national level.

Key words: Sharing economy; business models; access economy; platform economy; leasing; localized exchange; recycling of goods.

Ухудшение макроэкономической конъюнктуры в современной России, вызванное внешними ограничениями, определяет необходимость поиска альтернативных источников восстановительного роста, что актуализирует задачу исследования экономики совместного пользования, характеризующуюся в последнее десятилетие расширением своих границ. Признание растущей роли принципа совместного пользования в повышении отдачи от факторов производства стало отправной точкой многочисленных исследований в данной области. В то же время неоднозначность трактовок закономерностей функционирования данного сегмента экономики, дискуссионность подходов к определению его границ, а также взаимосвязь и пересечение с другими сферами экономической деятельности затрудняют понимание сущности данного феномена, препятствуют разработке дорожной карты, содержащей конкретные меры по использованию его потенциала. В этой связи возникает необходимость разработки модели, реализация которой позволит интенсифицировать взаимодействия между экономическими агентами – участниками ЭСП по обмену товарами, способствующими созданию добавленной стоимости. Одновременно опыт реализации принципа совместного пользования в России и за рубежом показывает, что фундаментальные исследования этой новой экономической модели позволяют сформулировать рекомендации органам государственного управления, направленные на разработку и внедрение инструментов воздействия, обеспечивающие формирование действенной институциональной среды, укрепление доверия и нейтрализацию рисков функционирования. Это определяет выбор темы исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Контент-анализ источников, посвященных исследованию закономерностей и механизмов функционирования экономики совместного пользования показывает, что в центре внимания исследователей находятся вопросы, связанные с определением ее атрибутивных признаков [1], с выявлением барьеров развития [2; 3; 8] и др., с анализом ключевых факторов успеха и потенциальных возможностей экономики совместного пользования [5], с определением содержания потребностей экономических агентов в части

государственной поддержки развития данного сегмента деятельности [4]. Обобщение положений, сформулированных исследователями, позволило сформулировать ряд предпосылок и препятствий для развития. В их составе выделяются три группы факторов: клиенты, внешние и внутренние факторы. Так, на этапе становления экономики совместного пользования наиболее значимыми представляются следующие факторы: характер восприятия экономики совместного пользования владельцами ресурсов и потребителями (фактор «клиенты»); отсутствие системы правовых норм, регламентирующих порядок функционирования, географическая близость участников и плотность населения (фактор «внешняя среда»); потребность в инвестициях (фактор «внутренняя среда»).

Сравнительный анализ различных подходов к экономике совместного пользования позволяет предложить авторскую трактовку данного феномена, согласно которой экономика совместного пользования – это модель, в которой итерации по совместному использованию благ преобладает по объему и интенсивности над объемом и интенсивностью итераций по поводу объектов полной собственности. В то же время следует учитывать, что в потребительском секторе различные феномены обозначаются термином «экономика совместного использования», что не является корректным и нарушает принципы построения научной картины мира.

Так, например, к экономике совместного пользования относят экономику доступа, или экономическую модель, которая позволяет широкому кругу потребителей иметь устойчивый доступ к товарам и услугам, что в определенных условиях становится более предпочтительным способом извлечения полезности по сравнению с владением. Другой сферой деятельности, характеризующейся сходными с экономикой совместного пользования признаками, выступают обмены на уровне отдельных сообществ на местном и на удаленном уровне при отсутствии денежных операций. Отдельные признаки экономики совместного пользования присущи для платформенной экономики, возникшей благодаря сквозному внедрению цифровых технологии и приобретению подавляющим большинством экономических агентов информационно-коммуникационных компетен-

ций. Ее отличительной особенностью выступает наличие возмездных сделок в рамках перехода прав собственности.

К экономике совместного пользования относят сектор, построенный на основе горизонтальных взаимодействий (peer-to-peer, P2P), где реализована децентрализованная бизнес-модель. Подобная модель предполагает прямые итерации между физическими лицами, которые принимают форму сделок для купли-продажи товаров и услуг без посредничества третьей стороны или обращения к зарегистрированному юридическому лицу. Принцип совместного пользования в определенной степени реализуется бизнес-моделями, предполагающими продажу результатов деятельности, которые могут создать продукт, т.е. производитель остается собственником продукта и обслуживает его, а покупатель сдает в аренду для использования.

Традиционная модель лизинга также характеризуется признаками совместного пользования, поскольку она предполагает передачу объекта договорных отношений в аренду на определенный срок и предполагает возможность его покупки, продление контракта или возврат оборудования. Наконец, исследователи указывают на такой сегмент экономических отношений, как секонд-хенд, или экономическую модель, основанную на продаже и обмене поддержанных товаров. При этом ранее использованные товары должны характеризоваться наличием остаточной стоимости, что позволяет их повторно использовать другими потребителями.

Таким образом, сложность формирования целостной концепции экономики совместного пользования в значительной степени обусловлена множественностью и разнообразием бизнес-моделей, использующих отдельные ее принципы. В этой связи пред-

ставляется целесообразным сформулировать критерии, наличие которых позволяет определить границы исследуемого феномена и при этом избежать однозначного признания принадлежности автора к одной из методологических платформ для построения целостной концепции экономики совместного пользования. К числу критериев, определяющих возможность отнесения процессов к экономике совместного пользования и их включения в исследовательскую программу, относятся:

1. Отсутствие перехода права собственности, т.е. имущество предоставляется бенефициару на праве пользования и распоряжения, поэтому в рамках контракта владелец не меняется.

2. Неполное использование ценности имущества.

3. Имущество может использоваться большим количеством пользователей, т.е. оно не предназначено исключительно для одного бенефициара.

4. Ограничение пользования во времени: имущество предоставляется в распоряжение и пользование на определенный период.

5. Создание добавленной стоимости, при этом акт ее распределения между бенефициаром и принципалом осуществляется посредством финансовой транзакции.

6. Использование объекта общего доступа самим клиентом, что не включает услуги.

7. Использование интерфейса, который носит виртуальный или реальный характер, т.е. взаимодействия между экономическими субъектами может осуществляться с использованием онлайн-платформы или на базе материального объекта (библиотека и др.).

Выделенные в ходе исследования формы экономической деятельности различаются по полноте реализации указанных выше признаков, что нашло отражение в табл. 1.

Таблица 1 – Признаки экономики совместного пользования, представленные в ряде сходных бизнес-моделей [7]

Признаки ЭСП	Бизнес-модели					
	Экономика доступа	Обмен в локализованных образованиях при отсутствии денежных операций	Платформенная экономика	Продукт как услуга	Вторичное использование товаров	Лизинг
Предоставление блага в распоряжение	+	+	+	+	-	+
Благо предназначено для длительного использования в рамках модели устойчивого развития	+	+	+	+	+	+

Использование несколькими потребителями	+	+	+ -	-	-	-
Использование ограниченно во времени	+	+ -	+ -	+ -	-	-
Создание добавленной стоимости и ее распределение с использованием денежной операции	+	+ -	+	+	+	+
Товары используются потребителями самостоятельно (услуги исключены)	+	+	+ -	+	+	+
Использование интерфейса	+	+ -	+	+	+ -	+

Сравнительный анализ выделенных форм деятельности показал, что определение экономики совместного пользования, сформулированное выше, является неполным и может быть представлено моделью, которая позволяет организовать обмен и предоставление товаров в краткосрочном периоде между участниками с использованием транзакции, создающей добавленную стоимость. При этом следует различать совместное использование материальных и нематериальных продуктов, что требует самостоятельного изучения.

Существует общепринятое представление в научном сообществе, согласно которому реализация принципов совместного пользования способствует устойчивому развитию национальной экономики [6], что выражается в сохранении социо-эколого-экономического равновесия и в реализации текущих потребностей с учетом долгосрочных интересов всех членов общества. Данное положение обусловлено замещением полной собственности правами пользования, что ведет к снижению конечного потребления, а следовательно, к снижению производства товаров, сокращению выбросов парниковых газов и нагрузки на ресурсы [9]. При этом сокращаются потребности в складских помещениях для хранения невостребованных товаров; снижается уровень цен на потребительские товары (услуги); расширяется доступ потребителей к товарам и услугам; генерируется трафик; создаются предпосылки для снижения темпов строительства и ввода в эксплуатацию нового жилья и др. В то же время обеспечение доступа к товарам в рамках экономики совместного пользования может негативно влиять на показатели устойчивого развития, поскольку оно стимулирует

конечное потребление и вызывает негативные экстерналии в форме экологических последствий; стимулирует рост числа логистических операций; инициирует рост уровня безработицы вследствие сокращения производства и др.

Противоречивость последствий функционирования экономики совместного пользования проявляется в следующем. С одной стороны, снижение спроса на конечную продукцию обусловлено тем, что товары в исследуемом секторе используются с максимальной отдачей, следовательно, сокращается потребность в их производстве, что ведет к сокращению рабочих мест. Изменение образа жизни приводит к пересмотру представлений о площади жилья: наличие меньшего количества предметов обуславливает снижению потребности в жилом пространстве. В то же время наличие доступа к благам общего потребления будет способствовать увеличению спроса на них, создаст больше логистических потоков (распределительных и обратных) и, следовательно, вызовет рост объема потребления ресурсов, необходимых для его доставки. Это приведет к росту спроса на рабочую силу.

Для оценки последствий реализации принципов совместного пользования целесообразно проанализировать используемые бизнес-модели и их влияние на динамику экономических индикаторов. Так, тезис о том, что экономика совместного пользования позволяет повысить интенсивность использования ранее произведенных товаров, верен, если оно ограничивается совместным использованием существующего запаса продукции. Например, бизнес-модель Kids Box заключается в краткосрочной аренде детских игрушек, произведенных из экологически чи-

стых материалов, обслуживание и ремонт которых не сопряжен со значительными трудностями, что обеспечивает интенсивность их использования. Если при реализации бизнес-модели применяется продуктовая линейка (продуктовая матрица), но предоставляемые товары имеют более низкое качество и (или) используются (обслуживаются) неправильно, они быстро теряют эксплуатационные характеристики и должны быть утилизированы, что создает дополнительную нагрузку на экологию. Так, например, отдельные модели самокатов из-за низкого качества изготовления при совместном пользовании имеют фактический срок службы ниже планируемого, что приводит к необходимости преждевременного обновления парка. Предпосылкой для реализации принципа совместного пользования выступает географическая близость размещения субъектов собственности и потенциальных пользователей, что определяет важную роль плотности населения, от которой зависит потенциальное количество потребителей: увеличение последней обеспечивает достижение критической массы и точки безубыточности для оператора.

В соответствии с критериями экономики совместного пользования в различных странах разработаны и реализуются различные проекты, анализ которых позволяет определить ее конкурентные преимущества. К их числу относятся: экономия времени, что

определяется минимизацией транзакционных издержек на поиск необходимой информации, оформление заказа; отсутствие административных процедур при установлении отношений с поставщиком; снижение расходов, что определяется относительно низкими затратами (с учетом всех затрат, связанных с владением, т.е. затратами на техническое обслуживание и др.) по сравнению с затратами на приобретение продукции в полную собственность; интернализация рисков, поскольку пользователь не несет материальной ответственности в случае повреждения оборудования или ответственность имеет минимальное значение; простота использования, что обусловлено наличием цифрового интерфейса и др.

Проведенное исследование позволило представить авторскую трактовку экономики совместного пользования, сформулировать ряд критериев, наличие которых позволяет выделить используемые в данном секторе бизнес-модели, а также определить состав преимуществ и недостатков их реализации. Неоднозначность трактовок содержания экономики совместного пользования и последствий реализации ее механизмов доказывает необходимость дальнейшего изучения их особенностей, что позволит использовать потенциал совместного потребления для решения локальных и общенациональных проблем.

Список источников

1. Авдокушин Е. Ф., Кузнецова Е. Г. Экономика совместного потребления: сущность и некоторые тенденции развития // Экономический журнал. 2019. № 2 (54). С. 6–19.
2. Бекетова А. Формирование экономики замкнутого цикла. URL: <https://journal.ecostandard.ru> (дата обращения: 16.10.2023).
3. Иштирякова Л. Х. Анализ понятийно-терминологических аспектов «экономики совместного потребления» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. Т. 2. № 3 (46). С. 81–89.
4. Сагинов Ю. Л., Завьялов Д. В., Сагинова О. В. Экономика распределенного пользования: основные понятия, определения, характеристики // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 3. С. 1403–1424.
5. Botsman R., Rogers R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption, HarperBusiness. 2010. 280 pp.
6. Curtis Steven Kane, Oksana Mont. Sharing economy business models for sustainability. Journal of Cleaner Production. 2020. Volume 266 (5):121519.
7. Jeannot Schroeder, Logan Moray, Thibaut Wautelet (2022). Rapport d'étude Comment promouvoir l'économie de partage au Luxembourg? Available at: <https://gouvernement.lu/dam-assets/documents/actualites/2022/08-aout/12-economie-partage/sharing-economy-rapport-detude-final.pdf> (accessed 4.11.2023).
8. Pargman D., Eriksson E. and Friday A. (2016). Limits to the Sharing Economy. In Proceedings of the Second Workshop on Computing Within Limits (LIMITS '16), ACM, NY, USA. Pp. 12:1–12:7.
9. Seegebarth B. (2018). The Sustainability Roots of Anticonsumption Lifestyles and Initial Insights Regarding Their Effects on Consumers' Well-Being. Journal of Consumer Affairs. Wiley Blackwell, Vol. 50(1)/ Pp. 68–99/ March. Available at: <https://ideas.repec.org/a/bla/jconsa/v50y2016i1p68-99.html> (accessed 4.11.2023).

References

1. Avdokushin E.F., Kuznecova E.G. Economics of Joint consumption: Essence and some Development Trends. *Ekonomicheskij zhurnal*. 2019. № 2 (54). Pp. 6–19. (In Russ.).
 2. Beketova A. Formation of a circular economy. *EcoStandard.journal*. (In Russ.). Available at: <https://journal.ecostandard.ru>. (accessed: 16.10.2023).
 3. Ishtiryakova L.H. Analysis of the conceptual and terminological aspects of the “sharing economy”. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*. 2020. Vol. 2. № 3 (46). Pp. 81-89. (In Russ.).
 4. Saginov Yu.L., Zav'yalov D.V., Saginova O.V. Distributed use economy: basic concepts, definitions, characteristics. *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*. 2020. Vol. 10. № 3. Pp. 1403-1424. doi: 10.18334/vinec.10.3.110726. (In Russ.).
 5. Botsman R., Rogers R. (2010) What's Mine Is Yours: *The Rise of Collaborative Consumption*, HarperBusiness. 280 pp.
 6. Curtis Steven Kane, Oksana Mont (2020). Sharing economy business models for sustainability. *Journal of Cleaner Production*. Volume 266 (5):121519.
 7. Jeannot Schroeder, Logan Moray, Thibaut Wautelet (2022). *Rapport d'étude Comment promouvoir l'économie de partage au Luxembourg?* Available at: <https://gouvernement.lu/dam-assets/documents/actualites/2022/08-aout/12-economie-partage/sharing-economy-rapport-detude-final.pdf> (accessed 4.11.2023).
 8. Pargman D., Eriksson E. and Friday A. (2016). Limits to the Sharing Economy. In *Proceedings of the Second Workshop on Computing Within Limits (LIMITS '16)*, ACM, NY, USA. Pp. 12:1-12:7.
 9. Seegebarth B. (2018). The Sustainability Roots of Anticonsumption Lifestyles and Initial Insights Regarding Their Effects on Consumers' Well-Being. *Journal of Consumer Affairs*. Wiley Blackwell, Vol. 50(1)/ Pp. 68-99/ March. Available at: <https://ideas.repec.org/a/bla/jconsa/v50y2016i1p68-99.html> (accessed 4.11.2023).
-

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_31

УДК 336.1

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ ФИНАНСОВОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА

Омарова Ольга Федоровна,

доктор экономических наук, профессор, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия, gulzar71@mail.ru

Амирханова Раисат Магомедовна,

магистрант второго года обучения специальности «Учет, анализ и аудит», Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия, Amirhanovaraisat9@gmail.com

Статья посвящена исследованию проблем и путей интеграции финансового и налогового учета. Рассматриваются понятие и виды финансового учета, а также виды бухгалтерских документов. Перечислены особенности применения финансового учета и причины финансовых проблем в процессе. Дана интерпретация налогового учета, правового регулирования и процесса эффективной организации. Описаны процессы взаимодействия финансового учета и налогового учета, а также даны рекомендации по улучшению их взаимодействия.

Ключевые слова: финансовый учет; управленческий учет; налоговый учет; финансово-хозяйственная деятельность; бухгалтерский учет; учетные документы.

UDC 336.1

PROBLEMS AND WAYS OF INTEGRATION OF FINANCIAL AND TAX ACCOUNTING

Omarova Olga F.,

Doctor of Economics, Professor, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, gulzar71@mail.ru

Amirkhanova Raisat M.,

2nd year graduate student of the specialty "Accounting, Analysis and Audit", Dagestan State University, Makhachkala, Russia, Amirhanovaraisat9@gmail.com

The article is devoted to the study of problems and ways of integration of financial and tax accounting. The concept and types of financial accounting, as well as types of accounting documents are considered. The features of the application of financial accounting and the causes of financial problems in the process are listed. The interpretation of tax accounting, legal regulation and the process of effective organization is given. The processes of interaction between financial accounting and tax accounting are given, as well as recommendations for improving their interaction.

Key words: financial accounting; management accounting; tax accounting; financial and economic activity; accounting; accounting documents.

Управленческая отчетность как часть финансового планирования давно стала неотъемлемой частью руководства крупными компаниями. В последние годы малый бизнес и предприниматели тоже стали уделять внимание финансовому и налоговому учету, поскольку растет потребность во внедрении системы бюджетирования и анализа деятельности.

Финансовый учет – это система учета, планирования, контроля и анализа данных по ведению финансово-хозяйственной деятельности. Данный вид учета во многом зависит от масштаба бизнеса, поначалу может хватить и гугл-таблиц. Если бизнес крупнее – стоит задуматься о специальном сервисе для управленческого учета. У предпринимателей редко есть время, чтобы ежедневно переносить в таблицы итоги делового дня: они полагаются на чутье и объем поступлений на расчетный счет. Но этот подход часто приводит к проблемам [12].

В финансовом учете используют несколько документов, из них выделяют три главных:

1. Отчет о прибылях и убытках (или отчет о финансовых результатах) показывает доходы и расходы бизнеса за конкретный период – неделю, месяц, квартал. Вы видите полученную прибыль и совершенные траты, закупки и объем продаж, поэтому можете понимать, получила компания прибыль или несет убыток. На расчетном счете могут быть деньги, но они не всегда ваши, и ОПУ как раз помогает это понять.

Отчет о прибылях и убытках показывает, как можно снизить расходы и при этом можно строить на будущее, чтобы понимать прибыли и убытки в ближайшее время. Положительный финансовый результат еще не гарантирует, что на расчетном счете будут деньги для выполнения обязательств: например, у вас могут быть покупатели-должники. Поэтому ОПУ всегда рассматривают в связке с отчетом о движении денежных средств.

2. Отчет о движении денежных средств отражает денежные потоки в бизнесе за период. В начале периода на счете и в кассе была сумма А, затем в течение периода были такие-то поступления и платежи, после чего на конец периода мы видим в бизнесе сумму Б. Этот отчет показывает только операции и объемы денег, которыми вы можете распоряжаться, а ваши ли это деньги или их предсто-

ит отдать по обязательствам – покажет ОПУ.

ДДС помогает избежать кассовых разрывов. Это неприятная ситуация, когда пора платить зарплату или налоги, а у вас на расчетном счете нет денег даже на оплату мобильной связи. Тогда приходится срочно брать кредит или займ у самого себя, искать деньги и вводить их в бизнес. Такая ситуация не всегда сигнализирует об отчаянном положении. Поэтому стоит строить отчет ДДС с небольшим заходом в будущее: он покажет, сколько нужно денег, чтобы исключить кассовые разрывы [7, с. 28-30]. С другой стороны, ДДС в связке с ОПУ может показывать, что крупную сумму, которая скопилась на вашем счете, можно пустить на развитие бизнеса или выплатить дивиденды учредителям.

3. Баланс – отчет о богатстве компании, он расскажет, что есть у компании сейчас и за счет каких средств это приобреталось.

Помимо трех основных отчетов, чаще всего нужны вспомогательные: учет основных средств, зарплатная ведомость, учет дебиторки и т. д. Они помогают погрузиться в детали и правильно собрать три главных отчета.

Финансовый учет использует ряд установленных принципов бухгалтерского учета, и выбор этих принципов зависит от нормативных требований и требований к отчетности, с которыми сталкивается бизнес. Для публичных компаний США предприятия обязаны вести финансовый учет в соответствии с общепринятыми принципами бухгалтерского учета (GAAP).

- Финансовый учет ведется либо по методу начисления, либо по кассовому методу.

- Некоммерческие организации, корпорации и малые предприятия используют финансовых бухгалтеров.

- Финансовая отчетность создается за счет использования финансовой отчетности в пяти различных областях.

Эти принципы бухгалтерского учета установлены для предоставления последовательной информации инвесторам, кредиторам, регулирующим и налоговым органам.

Финансовый учет обеспечивает эффективное достижение целей деятельности предприятия на среднесрочную и долгосрочную перспективу путем составления прогнозов по производству, реализации, притоку и оттоку денежных средств и т.д. [8, с. 69]. При

этом выделяют следующие причины возникновения проблем с финансами:

- компания может работать в убыток;
- отсутствие качественного учета;
- неправильно выстроенные бизнес-процессы;
- неправильное распределение прибыли [11].

Возникновение обязательств налогоплательщиков по осуществлению оплаты налогов привело к необходимости ведения налогового учета всеми субъектами хозяйствования. В налоговом учете, подобно бухгалтерскому, все операции отражаются первичными документами, а методика ведения бухгалтерского учета сама по себе является достаточно специфичной. Так, она отражает все те требования, что представлены в налоговом законодательстве и закрепляются в НК РФ. Вместе с этим предоставление налоговой отчетности предполагает, что все организации в обязательном порядке будут проводить регулярное информирование контролирующих органов о своем доходе за отчетный период и своих расходах, при котором также будут учитываться основные источники прибыли и применяемые налоговые льготы [1].

В учетной практике экономических субъектов организация налогового учета возможна по двум вариантам. Первый вариант предполагает ведение автономной (независимой) модели налогового учета. В данной модели системы налогового учета и финансового учета существуют независимо друг от друга, общим в этих системах будет являться только этап формирования первичной информации, который происходит в системе финансового учета в соответствии с принципами и правилами, прописанными в ФЗ № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [2] и ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» [3].

Если хозяйствующий субъект решает вести налоговый учет с использованием автономной модели, то ему необходимо разработать и утвердить налоговые реестры для каждого факта, который происходит в ходе его экономической деятельности. А первичные документы, на основании которых производятся записи в регистрах как налогового, так и финансового учета, должны быть составлены как минимум в двух экземпля-

рах. Это приводит к тому, что налоговые регистры, составленные в соответствии с требованиями налогового законодательства, сводят к минимуму ошибки при расчете налога на прибыль, поскольку данные в них вносятся по правилам НК РФ [1], а не по правилам финансового учета. При этом взаимодействие учетных систем минимально, что дает хозяйствующему субъекту возможность обеспечить налоговый учет или налоговую службу в своей организационной структуре [6, с. 40].

Налоговое планирование позволяет оптимизировать денежные потоки, управлять затратами и прибылью, влияет на ликвидность и финансовую стабильность. В ходе проведения внутреннего налогового контроля приводится перечень основных рисков, которые существуют или, возможно, появятся в бизнес-процессе, оказывающих влияние на результат бизнес-процесса, раскрывается методика оценки этих рисков [10, с. 59].

Соответственно, налоговая оптимизация на предприятии должна быть направлена не только на поиск всех возможных вариантов уменьшения налогов, но и на обоснование правильности исчисления сумм налогов, особенно в спорных ситуациях.

В условиях широкого развития цифровой экономики наблюдается расширение использования новейших цифровых технологий, разработка и внедрение принципиально новых методов и способов сбора и анализа данных, движение в сторону автоматизации ключевых процессов производства. Внедрение современных технологий отмечается в том числе и в области бухгалтерского учета в компаниях. Задающими темп расширенного использования новых технологий являются компании, осуществляющие свою деятельность в области информационных технологий. Зачастую такие компании обладают финансовыми и кадровыми ресурсами для внедрения новых информационных систем в свою операционную деятельность: автоматизированные закупочные системы, позволяющие осуществлять операции по выбору, закупке и учету расходов с наименьшими временными и кадровыми издержками; новейшие учетные системы, способные выявить ошибки учета; складские программы, ведущие учет складских операций и остатков [5, с. 84].

Развитие цифровой экономики позволяет компаниям развивать свои методики, отказываться от мануальной трудовой деятельности, зачастую предполагающей наличие ошибок, и переходить на затратноэффективное производство. Стоит отметить, что программы не могут заменить профессиональное мнение бухгалтера, но они могут помочь в ведении учета, что выведет профессию бухгалтера на более высокий уровень.

В экономической литературе широко обсуждаются вопросы взаимодействия финансового и налогового учета, предлагаются рекомендации по совершенствованию их взаимодействия, все более актуальными являются вопросы взаимодействия трех учетных систем: финансового учета, управленческого учета, налогового учета. Позиция в отношении развития налогового учета в учетной практике экономических субъектов заключается в позиционировании роли налогового учета как компоненты налоговой учетно-аналитической системы, которая является неотъемлемой функциональной составляющей управления, поскольку принятие любого управленческого решения должно анализироваться с позиции налоговых последствий.

Развитие модели налогового учета в современных реалиях должно осуществляться в соответствии с требованиями цифровой экономики, для чего необходимо: оценить возможности налоговой учетно-аналитической системы в решении новых задач, определяемых цифровой экономикой, изучить влияние цифровой экономики на методологию, объекты и организацию налогового учета, определить направления рефор-

мирования основных инфраструктурных составляющих, обеспечивающих условия для развития налоговой учетно-аналитической системы (кадры и образовательные программы, автоматизированные платформы генерирования, обмена и использования экономической информации) [4, с. 30].

Таким образом, финансовый учет нужен для принятия качественных управленческих решений. Инструменты учета покажут, что происходит в компании и как улучшить финансовый результат. При помощи качественной информационной системы можно сделать компанию управляемой и предсказуемой. Отчеты помогут понять, в каком состоянии находится компания, сколько у нее денег, сколько компания зарабатывает и насколько эффективно работают деньги в бизнесе. Инструменты планирования помогут спрогнозировать результат и пути его достижения.

При этом можно прийти к выводу о том, что для наиболее эффективного функционирования хозяйствующего субъекта в целом необходимо одновременное применение и функционирование налогового учета наряду с бухгалтерским учетом. Взаимодействие двух данных учетов дает хозяйствующему субъекту возможность мониторинга налоговых обязательств и налоговой нагрузки, а также выявление путей по их сокращению в кратчайшие сроки для целей снижения налогового бремени [9, с. 156]. Следовательно, можно с легкостью сказать о том, что правильный и грамотный налоговый учет, в ходе своего существования становится инструментом налогового планирования.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 27.02.2023).
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изменениями и дополнениями). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 27.02.2023).
3. Приказ Минфина России от 16.04.2021 № 62н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» (с изменениями и дополнениями). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386440/ (дата обращения: 27.02.2023).
4. Голышева Н. И. Проблемы гармонизации бухгалтерского и налогового учета // Экономика. Бизнес. Банки. 2021. № 8 (58). С. 29-36.
5. Климкина Л. П., Ментюкова О. В. Особенности ведения бухгалтерского и налогового учета в IT-компаниях // Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы : сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н. Н. Бондиной. Пенза, 2023. С. 84-88.
6. Максимочкина О. В., Кальницкая И. В. Варианты организации налогового учета в учетной практике экономических субъектов // Фундаментальные исследования. 2022. № 4. С. 39-43.

7. Налоговый учет и отчетность : учебник и практикум для среднего профессионального образования / под ред. Н. И. Малис. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 411 с.
8. Расулова Д. Р., Джабраилова Н. Д. Финансовый учет: интеграция и взаимодействие с управленческим учетом // Вестник научной мысли. 2022. № 8. С. 67-72.
9. Синицына И. В., Лукьянец Л. И. Роль налогового учета в эффективном функционировании хозяйствующего субъекта // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2022. № 2. С. 151-157.
10. Сухина И. А. Вопросы совершенствования налогового учета и внутреннего налогового контроля на предприятии // NovaUm.Ru. 2022. № 40. С. 56-60.
11. Как и зачем вести учет доходов и расходов. URL: <https://rb.ru/opinion/financial-accounting/> (дата обращения: 27.02.2023).
12. Финансовый учет – что это и как его вести. URL: <https://www.seeneco.com/ru/blog/finansovyy-uchet-cto-eto-i-kak-ego-vesti/> (дата обращения: 27.02.2023).

References

1. *The Tax Code of the Russian Federation (Part two)*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (date of application: 02/27/2023).
2. *Federal Law No. 402-FZ dated 06.12.2011 "On Accounting" (with amendments and additions)*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (date of access: 02/27/2023).
3. *Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 62n dated 04/16/2021 "On Approval of the Federal Accounting Standard FSB 27/2021 "Documents and Document Management in Accounting" (with amendments and additions)*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386440/ (date of application: 02/27/2023).
4. Golysheva N. I. Problems of harmonization of accounting and tax accounting. *Economy. Business. Cans*. 2021. No. 8 (58). Pp. 29-36.
5. Klimkina L. P., Mentyukova O. V. Features of accounting and tax accounting in IT companies. *Accounting, analysis, audit and taxation: problems and prospects : collection of articles of the XI All-Russian scientific and practical conference / edited by N. N. Bondina*. Penza, 2023. Pp. 84-88.
6. Maksimochkina O. V., Kalnitskaya I. V. Variants of the organization of tax accounting in the accounting practice of economic entities. *Fundamental research*. 2022. No. 4. Pp. 39-43.
7. *Tax accounting and reporting: textbook and workshop for secondary vocational education / edited by N. I. Malis. 4th ed., reprint. and additional M. : Yurait, 2023. 411 p.*
8. Rasulova D. R., Dzhabrailova N. D. Financial accounting: integration and interaction with management accounting. *Bulletin of Scientific Thought*. 2022. No. 8. Pp. 67-72.
9. Sinitsyna I. V., Lukyanets L. I. The role of tax accounting in the effective functioning of an economic entity. *Scientific Bulletin of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute"*. 2022. No. 2. Pp. 151-157.
10. Sukhina I. A. Issues of improving tax accounting and internal tax control at the enterprise. *NovaUm.Ru*. 2022. No. 40. Pp. 56-60.
11. *How and why to keep records of income and expenses*. URL: <https://rb.ru/opinion/financial-accounting/> (date of access: 02/27/2023).
12. *Financial accounting – what is it and how to keep it*. URL: <https://www.seeneco.com/ru/blog/finansovyy-uchet-cto-eto-i-kak-ego-vesti/> (date of access: 02/27/2023).

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Гагаева Хаваж Лечаевна,

старший преподаватель кафедры математического анализа, алгебры и геометрии, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия, hava_gagaeva@mail.ru

Мищенко Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры химических дисциплин и фармакологии Медицинского института, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия, tatyana-m18@mail.ru

Шарбузова Хадижат Зайнулабидовна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин, Дагестанский государственный университет (филиал в г. Хасавюрте), Хасавюрт, Россия, x_shar@mail.ru

В статье рассматриваются сетевые взаимодействия в контексте педагогического университета. Предлагается комплексный подход, включающий трансляцию опыта через интерактивные форумы, проведение научных мероприятий и подготовку публикаций, а также модернизацию системы оценки результатов и обновление образования на основе информационно-коммуникационных технологий.

К л ю ч е в ы е с л о в а : сетевое взаимодействие; образование; опыт; научные мероприятия; ИКТ; модернизация.

UDC 338

NETWORK INTERACTION OF PEDAGOGICAL ORGANIZATIONS WITH ECONOMIC ENTITIES OF THE REGION'S ECONOMY

Gagaeva Khavazh L.,

Senior Lecturer at the Department of Mathematical Analysis, Algebra and Geometry, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, hava_gagaeva@mail.ru

Mishchenko Tatyana M.,

Senior Lecturer at the Department of Chemical Disciplines and Pharmacology of the Medical Institute, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, tatyana-m18@mail.ru

Sharbuzova Khadizhat Z.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities and Natural Sciences, Dagestan State University (branch in Khasavyurt), Khasavyurt, Russia, x_shar@mail.ru

The article examines network interactions in the context of a pedagogical university. An integrated approach is proposed, including the translation of experience through interactive forums, the holding of scientific events and the preparation of publications, as well as the modernization of the results assessment system and the renewal of education based on information and communication technologies.

Key words : networking; education; experience; scientific events; ICT; modernization.

В современном образовательном контексте существует потребность в эффективных формах сетевого взаимодействия, объединяющих опыт и инновации. Проблема заключается в необходимости создания механизмов трансляции этого опыта, модернизации системы оценки результатов и активном использовании ИКТ для обновления образовательного процесса.

С учетом динамичного развития образовательных технологий и требований рынка труда актуальность статьи вытекает из необходимости создания эффективных педагогических стратегий, способствующих внедрению инноваций и улучшению качества образования. Сетевое взаимодействие, представленное в статье, актуализирует проблемы, стоящие перед современным образовательным учреждением [1].

В современной России на фоне стремительных изменений в институциональной сфере, направленных на формирование инновационной экономики, возникают насущные вопросы повышения эффективности социального партнерства между университетами и реальным сектором экономики. Эти вопросы становятся ключевыми в контексте ускоренной генерации, модернизации действующих предприятий и создания нового производства, базирующегося на высокотехнологичных и наукоемких методах.

Главная цель инновационного проекта в рамках педагогического вуза заключается в предложении новаторских форм сетевого взаимодействия, направленных на реализацию высококачественного образования при эффективном использовании информационных, методических, кадровых и технологических ресурсов.

При разработке проекта инновационного информационного центра сетевого взаимодействия учитывались следующие аспекты:

Современные тенденции образования, выраженные в разнообразии форм и подходов к содержанию образования, развитии новых дисциплин и специальностей, а также в применении новых методов и технологий обучения:

- Интенсификация и компьютеризация образования.

- Преодоление локальности инновационных процессов.

- Высокая адаптивность и оперативная реакция на вызовы быстро меняющихся социальных условий.

- Глобальная образовательная среда.

- Увеличение квалификационного потенциала через взаимодействие.

- Признание образования как неотъемлемого фактора жизненного успеха.

- Концепция обучения на протяжении всей жизни и непрерывности образования, обусловленная как потребностью в постоянном обновлении знаний в профессиональной сфере, так и прогрессом в науке и технике.

- Индивидуализация образовательных траекторий.

- Использование интегрированных методов обучения.

Для соответствия требованиям современности необходимо, чтобы основное направление развития в образовательном пространстве составляло около 87 % саморазвивающихся и самоподдерживающихся систем, а всего лишь 13 % – административных структур, обеспечивающих свою устойчивость и определение границ [5].

Основные принципы создания проекта инновационного информационного центра в вузе включают в себя:

- Принцип открытости образовательной системы, способствующий саморазвитию.

- Принцип непрерывности в реализации образовательных программ для обеспечения преемственности общего и высшего образования.

- Принцип сетевого взаимодействия, лежащий в основе социального партнерства между образовательными учреждениями и другими организациями.

Ключевые задачи предлагаемого проекта включают в себя:

- Трансляцию опыта сетевого взаимодействия, накопленного педагогическим коллективом.

- Модернизацию системы оценки результатов деятельности кафедры экономики, управления и права.

- Обновление качества образования на основе проектно-исследовательских технологий и информационно-коммуникативных средств.

- Совершенствование системы непрерывного профессионального образования на основе учебно-научного сотрудничества

с другими вузами и совместной научно-исследовательской работы с учреждениями среднего профессионального образования в области экономики и управления.

- Использование механизмов реального сектора экономики в совместной образовательной деятельности, таких как стажировки студентов и разработка студенческих проектов на предприятиях [6].

Общим результатом реализации данного проекта предполагается:

- Повышение эффективности образовательной деятельности кафедры, выражающееся в улучшении качества обучения студентов, их успешности в процессе получения высшего образования, а также удовлетворенности качеством предоставляемых образовательных услуг.

- Организация системы содействия трудоустройству выпускников кафедры в рамках реализации совместных проектов с коммерческими предприятиями.

- Обеспечение качества информационных процессов, что выражается в повышении инновационной активности педагогического коллектива по обновлению содержания образования и внедрению современных информационных и коммуникативных технологий обучения.

- Повышение рейтинга и конкурентоспособности кафедры как результат успешной реализации инновационного информационного центра.

Этот проект нацелен на создание благоприятных условий для активного обмена знаниями и опытом между учебными учреждениями и предприятиями реального сектора. Ключевыми моментами являются не только перенос опыта сетевого взаимодействия, но и модернизация системы оценки результатов деятельности кафедры, что способствует более точной оценке эффективности образовательных программ.

Принцип открытости образовательной системы подчеркивает необходимость создания условий для саморазвития, а принцип непрерывности обеспечивает гармоничное сочетание общего и высшего образования, обеспечивая преемственность в образовательном процессе. Сетевое взаимодействие становится основой для укрепления социального партнерства между образовательными учреждениями и другими организаци-

ями, что способствует обмену ресурсами и опытом.

Ключевые задачи проекта включают в себя передачу накопленного педагогическим коллективом опыта сетевого взаимодействия, обновление системы оценки результатов, модернизацию образования на основе передовых технологий и укрепление системы непрерывного профессионального образования.

Общие результаты реализации проекта охватывают не только улучшение качества образовательной деятельности и успешность студентов, но и активное участие выпускников в профессиональной сфере через совместные проекты с предприятиями реального сектора. Также проект направлен на улучшение инновационной активности преподавателей, что влияет на обновление содержания образования и внедрение современных образовательных технологий.

В целом данный инновационный проект не только способствует развитию образовательной сферы, но и оказывает положительное воздействие на социально-экономическое развитие региона, повышая конкурентоспособность выпускников и рейтинг кафедры в целом.

При создании структуры сетевого взаимодействия обязательно нужно учесть проблемы инновационной деятельности выбранного данного подразделения. Одной из проблем является разрыв между возрастающим содержательным и организационным потенциалом кафедры и фактическим использованием этого потенциала в интересах всех участников образовательного процесса, включая студентов, сотрудников и сетевых партнеров.

Конкретные проявления этого разрыва включают в себя:

- Наличие организационно-правовых, экономических, управленческих и психологических стереотипов, которые затрудняют системный переход к новой практике сетевого взаимодействия. Это приводит к сохранению устаревшей модели образования, с чрезмерной опекой и контролем над студентами, а также ограничивает распространение инновационного опыта и отработку универсальных инновационных продуктов.

- Недостаточное финансирование из муниципального бюджета для создания инно-

вационного информационного центра. Это препятствует созданию научных лабораторий, центров трансферта технологий и других инфраструктурных элементов, необходимых для реализации совместных проектов.

- Ограниченность взаимодействия личными связями и проблемы педагогической практики.

- Недостаточная координация процессов сетевого взаимодействия.

Решение этих проблем требует применения принципа открытости, предполагающего наличие среды, с которой взаимодействует педагогическая система кафедры. Сеть в данной ситуации должна рассматриваться как открытая система, создаваемая в рамках региональной инновационной инфраструктуры.

Инновационный процесс в системе кафедры сложен и требует системных изменений внутренней структуры. Поэтому важно избегать несистематического воздействия, которое может быть поглощено и рассеяно. Процессы обновления должны быть осуществлены системно для изменения состояния педагогической системы.

Сеть образовательных учреждений в инновационной инфраструктуре отличается от образовательной сети, предоставляющей ресурсы друг другу. Новая парадигма подготовки кадров должна ориентироваться не только на передачу конкретных знаний, но и на формирование умения адаптироваться к меняющимся условиям.

Общие тенденции включают в себя адаптивность к быстро меняющейся внешней среде, направленность на удовлетворение социально-экономических потребностей общества, концентрацию деятельности на ключевых компетенциях, сокращение издержек, привлечение компетентных партнеров и эффективный обмен информацией.

При проектировании стратегии сетевого взаимодействия важно руководствоваться общими принципами:

- Сеть создается и удерживается общей проблематикой, интересной всем участникам.

- Каждый узел сети предлагает свое видение проблемы и вариант ее решения, используя другие узлы в качестве ресурса.

- Вузы как центры сетевого взаимодействия должны быть открытыми системами,

направленными на внутреннюю интеграцию, систему непрерывного образования и создание ресурсов для научно-исследовательской и производственной деятельности.

- При ориентации совместной образовательной деятельности на реальный сектор экономики необходимо придерживаться ряда важных условий:

- Активный и постоянный поиск подходящих социальных партнеров с обеих сторон, развивая партнерство через совместные инновационные проекты как в университете, так и в предприятии. Различные инициативы, такие как совместные исследования, патентование и целевая подготовка специалистов, могут эффективно улучшить взаимодействие между этими двумя секторами.

Создание соответствующей инфраструктуры – важный аспект. Важно избежать превращения вуза в узкоспециализированное предприятие, ориентированное только на определенные секторы экономики. Вместо этого, следует развивать систему малых предприятий, центров коллективного пользования, научных лабораторий, центров трансферта технологий, центров патентных исследований, бизнес-технопарков и прочих элементов инфраструктуры, способствующих успешной реализации совместных проектов и обеспечивающих их эффективность с точки зрения экономики и организации. Это позволяет формировать временные научные коллективы, привлекая специалистов из реального сектора экономики.

Важно обратить внимание на отсутствие в кафедрах вузов управленческих кадров, обладающих полным пониманием инновационной цепочки – от маркетинговых исследований до патентования или внедрения результатов.

Наличие достаточных ресурсов, направленных на укрепление взаимодействия между вузами и бизнесом, а также ставка на совместные заявки консорциума университета и промышленного предприятия играют ключевую роль. Это позволяет создать благоприятные условия для успешного партнерства и обеспечивает ресурсы для реализации совместных проектов.

Важно подчеркнуть, что любая форма мотивации, будь то финансовая или административная, для совместной деятельности различных университетов является поло-

жительным фактором. Объединение усилий различных специалистов способствует повышению успешности проектных заявок, развитию секторов научных исследований и промышленности, а также способствует улучшению отношений между этими важными секторами.

Прогнозируемые результаты для всех участников сетевого взаимодействия ориентированы на успешное решение ключевых задач, поставленных при концепции инновационного информационного центра сетевого взаимодействия в структуре кафедры педагогического университета.

Участники могут посетить виртуальный форум на веб-сайте, где представлены востребованные профессии на региональном рынке труда, предложенные кафедрой. Возможность просмотра фото- и видеоотчетов о практике создает интерактивный опыт.

Организация конференций, семинаров, вебинаров, круглых столов и мастер-классов способствует обмену знаниями и инноваций.

Подготовка научно-методических пособий, монографий и других изданий для распространения положительного опыта сетевого взаимодействия кафедры как форма сетевого взаимодействия направлена на повышение осведомленности педагогов других образовательных учреждений и всех заинтересованных лиц в научных и инновационных достижениях кафедры, способствуя повышению качества образовательного процесса [2].

Участие в научно-практических конференциях на региональных инновационных площадках предоставляет возможность представить опыт на уровне региона и за его пределами. Активное участие в работе секций позволяет анализировать опыт других областей и создает возможности для экспертизы и распространения опыта. Важным результатом инновационной деятельности образовательных учреждений в условиях региональной инновационной площадки является подготовка публикаций, методических пособий и рекомендаций [3].

Такая форма взаимодействия не только способствует обмену опытом и глубокому осмыслению созданных продуктов, но и служит стимулом для профессионального роста

участников проекта. Публикации способствуют распространению опыта, его экспертизе и внедрению, а совместные публикации с научным руководителем и представителями разных образовательных учреждений создают возможности для взаимовыгодного сотрудничества, профессионального взаимобогащения и развития всех участников [4].

Разработка нового подхода к оценке результатов сетевого взаимодействия кафедры требует не только внутренней, но и внешней оценки эффективности применяемых форм. Этот поиск новаторского подхода направлен на устранение разрывов между потенциалом кафедры и его реальным использованием в образовательном процессе.

Усовершенствование образовательного процесса с использованием современных ИКТ способствует улучшению создания, накопления и обмена информацией. Например, применение учебных платформ и веб-технологий позволяет педагогам обмениваться педагогическим опытом, а также получать обратную связь от аудитории. Интеграция ИКТ и учебных платформ способствует продвижению информационного обмена в педагогическом сообществе.

Перспективное развитие сетевого взаимодействия предполагает также углубленную интеграцию с другими базами данных инновационных проектов и научных исследований.

В статье предложены конкретные подходы к совершенствованию сетевого взаимодействия в образовании, что приобретает практическую значимость для педагогов и администраторов образовательных учреждений. Разработанные методики трансляции опыта, модернизации оценки и внедрения ИКТ в образовательный процесс могут быть успешно адаптированы и использованы на практике.

В заключение подчеркнем важность эффективного сетевого взаимодействия в образовании, особенно в контексте педагогического университета. Статья предлагает целостный и инновационный подход к решению современных проблем образования, обеспечивая его актуальность и практическую применимость.

Список источников

1. Гнатышина Е. А., Савченков А. В., Лизунов П. В. Организация сетевого взаимодействия профессионального образовательного учреждения с предприятиями и общеобразовательными организациями с целью реализации дуального обучения // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 7. С. 54-58.
2. Еленева Ю. Я., Андреев В. Н., Сиганков А. А. Дополнительное профессиональное образование профессорско-преподавательского состава образовательных организаций в условиях их сетевого взаимодействия с предприятиями ОПК // Актуальные проблемы и перспективы развития радиотехнических и инфокоммуникационных систем. сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. Московский технологический университет (МИРЭА). 2017. С. 322-329.
3. Константинов Ф. В. Сетевое взаимодействие образовательных организаций и предприятий: возможности и перспективы // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы. Материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. О. Б. Истомина. Иркутск, 2023. С. 187-192.
4. Лизунов П. В. Модель сетевого взаимодействия профессиональных образовательных организаций с предприятиями-стейкхолдерами // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2018. Т. 10. № 3 (41). С. 95-102.
5. Лизунов П. В. Сетевое взаимодействие профессиональных образовательных организаций, общеобразовательных организаций и предприятий как форма эффективной профориентационной работы // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. Т. 17. № 1. С. 81-84.
6. Шишов В. Е., Тихвинский П. Н. Сетевое взаимодействие профессиональных образовательных организаций и предприятий // Взгляд молодых исследователей: экономика, управление, инновации 2022 : сборник материалов общероссийской научно-практической конференции. М., 2022. С. 271-274.

References

1. Gnatyshina E. A., Savchenkov A.V., Lizunov P. V. Organization of network interaction of a professional educational institution with enterprises and educational organizations in order to implement dual training. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2017. No. 7. Pp. 54-58.
2. Eleneva Yu. Ya., Andreev V. N., Sigankov A. A. Additional professional education of the teaching staff of educational organizations in the conditions of their network interaction with defense industry enterprises. *Actual problems and prospects of development of radio engineering and infocommunication systems. collection of scientific papers of the III International Scientific and Practical Conference. Moscow Technological University (MIREA)*. 2017. Pp. 322-329.
3. Konstantinov F. V. Network interaction of educational organizations and enterprises: opportunities and prospects. *Social processes in modern Russian society: problems and prospects. Materials of the VII All-Russian Scientific Conference with international participation / ed. by O. B. Istomin*. Irkutsk, 2023. Pp. 187-192.
4. Lizunov P. V. Model of network interaction of professional educational organizations with stakeholder enterprises. *Modern higher school: innovative aspect*. 2018. Vol. 10. No. 3 (41). Pp. 95-102.
5. Lizunov P. V. Network interaction of professional educational organizations, educational organizations and enterprises as a form of effective career guidance. *Innovative development of vocational education*. 2018. Vol. 17. No. 1. Pp. 81-84.
6. Shishov V. E., Tikhvinsky P. N. Network interaction of professional educational organizations and enterprises. *The view of young researchers: economics, management, innovation 2022 : collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Moscow, 2022. Pp. 271-274.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МАРКЕТИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Касумов Рамазан Магомедович,

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой юридических дисциплин, Дагестанский государственный университет (филиал в г. Хасавюрте), Хасавюрт, Россия, akaeva.07@mail.ru

Куренная Елена Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, eku_r@mail.ru

Оздамирова Элиза Мусатовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия eliza1976@mail.ru

Статья рассматривает вопросы управления инновационной деятельностью в образовательных учреждениях, предлагая комплексный подход к созданию и внедрению инноваций. Авторы анализируют ключевые элементы такой технологии, включая формирование «Совета инноваций», мониторинг, систему стимулирования педагогов и организацию инновационной деятельности. Статья представляет практически применимые рекомендации для учреждений образования с целью повышения их конкурентоспособности и эффективности образовательных процессов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инновации; управление; образовательные учреждения; технология; управление; конкурентоспособность; мониторинг; стимулирование.

UDC 339:37

STRATEGIC INTEGRATION OF MARKETING IN THE EDUCATIONAL SPHERE: PROSPECTS AND EFFECTIVENESS

Kasumov Ramazan M.,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head Department of Legal Disciplines, Dagestan State University (branch in Khasavyurt), Khasavyurt, Russia, akaeva.07@mail.ru

Kurennaya Elena V.,

PhD, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Krasnodar, eku_r@mail.ru

Ozdamirova Eliza M.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Modern and Contemporary History, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, eliza1976@mail.ru

The article examines the issues of innovation management in educational institutions, offering an integrated approach to the creation and implementation of innovations. The authors analyze the key elements of such technology, including the formation of an "Innovation Council", monitoring, a system of stimulating teachers

and the organization of innovative activities. The article presents practically applicable recommendations for educational institutions in order to increase their competitiveness and efficiency of educational processes.

Key words: innovation; management; educational institutions; technology; management; competitiveness; monitoring; stimulation.

Современные образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью эффективного управления инновационными процессами для соответствия современным требованиям. Проблема заключается в отсутствии четкой технологии управления инновационной деятельностью, что может привести к затруднениям в внедрении современных методов обучения и повышению качества образовательного процесса [1].

Актуальность статьи обусловлена необходимостью создания эффективной системы управления инновациями в образовательных учреждениях. Современные вызовы требуют активного внедрения новых методов обучения, и эта статья предоставляет практические решения для повышения активности и эффективности образовательных учреждений.

На сегодняшний день все больше зарубежных и отечественных компаний стремятся к использованию комплексного подхода в создании и внедрении маркетинговых услуг. Основной задачей интеграции является обеспечение ясности, последовательности и повышения эффективности воздействия маркетинговых программ путем гармоничной интеграции всех компонентов.

Маркетинг в настоящее время охватывает все сферы и инструменты – от рекламы до обслуживания клиентов, позволяя обращаться к целевой аудитории согласованными, обоснованными коммуникационными сообщениями, способствующими достижению целей компании. В этом контексте маркетинг становится неотъемлемой частью системы управления, стратегического планирования и процесса принятия решений, придавая философский и культурный характер, ориентированный на клиента [2].

Эта трансформация меняет не только роль, стратегии и инструменты маркетинга, но и всю парадигму компаний, включая 16 маркетинговых моделей и практики. Изучение этих процессов в России становится ключевым фактором для успешного развития конкурентоспособности в условиях открытия

новых рынков, обусловленных политикой санкций и оттоком зарубежных компаний.

Современный этап развития маркетинга характеризуется формированием новой парадигмы, призывающей интегрировать маркетинг в процесс принятия решений в организации. В России, хотя интегрированные рекламные компании не так распространены, такой подход к решению маркетинговых задач является успешным [6].

Несмотря на отсутствие внимания российских ученых к интеграции в маркетинге и менеджменте, практические процессы уже видны: компании активно внедряют интернет-проекты, взаимосвязанные с корпоративными информационными системами, создавая единую систему.

В России интегрированные рекламные кампании в основном ограничиваются исследованием интеграционных процессов внутри маркетинговых коммуникаций или созданием омниканальных систем продаж. Исследования интеграции маркетинга на уровне функций и корпоративных структур пока недостаточны.

Интегрированный маркетинг требует глубокого анализа рынка, выявления будущих потребностей клиентов, изучения особенностей их восприятия и психологии, а также прогнозирования отношения к будущим услугам. Это подразумевает не только создание продукта, но и внимание к потребностям клиентов, территориальным особенностям и менталитету. Целесообразно определить целевую аудиторию и направить все подразделения компании на продвижение продукта [3].

Таким образом, интегрированный маркетинг становится не просто ориентированным на продукт и потребителя одновременно, но и ориентированным на всестороннее снижение рисков для предприятия.

Интегрированный маркетинг представляет собой стратегию, объединяющую все структурные подразделения организации с целью выявления и удовлетворения потребностей потребителей. Этот подход имеет два основных уровня:

Он предполагает, что маркетинговая идеология должна проникать во все слои организации. Это означает, что каждый сотрудник и подразделение должны разделять и придерживаться принципов маркетинга.

Здесь акцент делается на информационном обмене между различными структурными подразделениями организации. Совместное взаимодействие и обмен информацией способствуют созданию единой системы управления комплексом, включая продукт, цену, каналы продаж, промоушн и учет потребностей [4].

Интегрированный маркетинг представляет собой эффективную систему управления, охватывающую все компоненты маркетингового микса. Это не просто отдельные элементы, а сквозная система, пронизывающая все уровни предприятия и имеющая следующие цели:

- Анализ спроса и предложения позволяющий предсказать и адаптироваться к изменениям на рынке.
- Создание продукта, определение цены, установление каналов продаж и информирование потребителя.
- Захват доли рынка, расширение ее, удержание и уход.
- Создание системы ценностей, ориентированных на удовлетворение потребностей клиентов.

Интегрированный маркетинг также включает в себя комбинирование различных способов маркетинга в одной рекламной кампании. Это подразумевает предвидение будущих потребностей и предпочтений потребителей, адаптацию продукта под эти запросы с учетом индивидуализированных запросов различных сегментов рынка в различных регионах.

Основной задачей интегрированного маркетинга является координация всех аспектов маркетинговых мероприятий, включая товар, цену, каналы сбыта и коммуникации, с учетом их взаимодействия для достижения глобальных стратегических целей фирмы.

В контексте интегрированного маркетинга изменяется организация управления, переходя от линейно-функциональных структур к дивизиональным. Это подразумевает вовлечение различных талантов, знаний и квалификаций в маркетинг, чтобы оперативно и

эффективно реагировать на динамические изменения среды [5].

Для успешной поисковой оптимизации и контекстной рекламы необходимо уделить внимание созданию качественного и убедительного контента. Поисковики направляют пользователей именно на контентные страницы, поэтому контент становится ключевым приоритетом. Важно также следить за работой с агентствами общественных отношений, чтобы гарантировать, что качественные истории имеют достоверные ссылки на страницах с высоким рейтингом.

Контент остается главным приоритетом для поисковых систем, поэтому важно занимать высокие позиции в правильных медиа-ресурсах. Интегрированный маркетинг может быть эффективно использован в области общественных отношений с использованием следующих методов:

Публикация информации о компании в медиа-средствах создает доверие у потребителей. Каждое упоминание о компании в медиа-средствах генерирует новую ссылку, что способствует повышению популярности.

Контент на веб-сайтах необходимо регулярно обновлять, чтобы поддерживать интерес и внимание поисковых систем.

Поддержание активного веб-сайта или блога, посвященного новостям о компании, помогает улучшить рейтинг положительных новостей и защищает бренд от негативных новостей.

Использование этих стратегий интегрированного маркетинга не требует сложных усилий. Видимость в поисковых системах является ключевым аспектом, а общественные отношения представляют собой эффективный инструмент для управления продажами и повышения рейтинга компаний.

Рыночно-ориентированная организация должна быстро реагировать на изменения на рынке и одновременно выявлять потребности, которые пока еще не удовлетворены. Суть интегрированного маркетинга можно выразить в правиле: «Продукта нет, пока нет потребителя, и нет потребителя, если нет продукта». В контексте интегрированного маркетинга маркетинговые функции должны выполнять все субъекты образовательного процесса, а не только выделенные структурные подразделения. Это требует изменения организационной концепции.

Статья предлагает практически применимые инструменты и стратегии для управления инновационной деятельностью. Создание «Совета инноваций», внедрение мониторинга и системы стимулирования педагогов предоставляют учреждениям образования конкретные шаги для успешного внедрения инноваций, что в конечном итоге способствует повышению их качества и конкурентоспособности.

Статья представляет собой ценный вклад в область управления инновациями в образовании. Ее рекомендации и стратегии предоставляют учреждениям образования технологическую основу для эффективного внедрения и управления инновациями, содействуя тем самым улучшению качества образования и адаптации к современным требованиям.

Список источников

1. Бутакова М. М., Мамченко О. П., Мищенко В. В., Соколова О. Н. Проблемы управления в системе высшего профессионального образования при формировании инновационной модели экономики // Успехи современного естествознания. 2007. № 4. С. 22-23.
2. Дворяшина М. М., Артемова Е. В. Удовлетворенность онлайн-обучением: теоретические подходы и эмпирические измерения // Управление. 2019. Т. 10. № 6. С. 42-53.
3. Кушаков М. Н. Концептуальные основы развития маркетинга инноваций образовательных услуг // Управленческий учет. 2022. № 9-2. С. 192-197.
4. Кушаков М. Н. Стратегия развития маркетинга инноваций образовательных услуг в постковидной экономике // ЦИТИСЭ. 2022. № 2 (32). С. 540-551.
5. Новенькова А. З., Сабирова М. Е. Реализация принципов стратегического маркетинга во внешней и внутренней политики вуза в процессе реорганизации на примере Казанского (Приволжского) федерального университета // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 191. № 2. С. 284-209.
6. Эрдниева Э. В. Международная научная конференция «экономика современного общества: актуальные вопросы антикризисного управления» / Отчет о НИР № 16-12-08501. Российский гуманитарный научный фонд. 2016.

References

1. Butakova M. M., Mamchenko O. P., Mishchenko V. V., Sokolova O. N. Problems of management in the system of higher professional education in the formation of an innovative model of economics. *Successes of modern natural science*. 2007. No. 4. Pp. 22-23.
2. Dvoryashina M. M., Artemova E. V. Satisfaction with online learning: theoretical approaches and empirical measurements. *The manager*. 2019. Vol. 10. No. 6. Pp. 42-53.
3. Kushakov M. N. Conceptual foundations of marketing innovation of educational services. *Managerial accounting*. 2022. No. 9-2. Pp. 192-197.
4. Kushakov M. N. Strategy for the development of marketing of educational services innovations in the postcovid economy. *CITISE*. 2022. No. 2 (32). Pp. 540-551.
5. Novenkova A. Z., Sabirova M. E. Implementation of the principles of strategic marketing in the foreign and domestic policy of the university in the process of reorganization on the example of Kazan (Volga Region) Federal University. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2015. Vol. 191. No. 2. Pp. 284-209.
6. Erdnieva E. V. International scientific conference "Economics of modern society: current issues of crisis management" / Research Report No. 16-12-08501. *The Russian Humanitarian Scientific Foundation*. 2016.

ОРГАНИЗАЦИОННО–ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАКЕТНО–КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ НИОКР

Чистов Игорь Вадимович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления военно-экономической деятельностью, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, ivchistov@mail.ru

Дементьева Юлия Николаевна,

главный специалист проектного офиса по координации проектов и управлению портфелем заказов (программа исследования дальнего космоса), АО «НПО Лавочкина», Москва, Россия, dementevayulya@mail.ru

В статье рассмотрены особенности управления проектной деятельностью на предприятиях ракетно-космической промышленности при организации НИОКР. Рекомендовано применение автоматизированной системы управления при осуществлении предприятием проектной деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : ракетно-космическая отрасль; опытно-конструкторские работы; производственный процесс; управление проектной деятельностью; структурные подразделения; технико-экономические исследования; испытательные работы.

UDC 658.51

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF PROJECT MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF SCIENTIFIC RESEARCH

Chistov Igor V.,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Military-Economic Activity Management, Honored Scientist of the Russian Federation, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, ivchistov@mail.ru

Dementieva Yulia N.,

Chief Specialist of the Project Office for project coordination and order portfolio management (Deep space exploration program), NPO Lavochkina JSC, Moscow, Russia, dementevayulya@mail.ru

The article discusses the features of project management in defense industry organizations in the implementation of scientific research. The use of an automated management system in the implementation of project activities by the enterprise is recommended.

Key words : rocket and space industry; development work; production process; project management; structural divisions; technical and economic research; testing work.

Очевидно, что научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) на предприятиях ракетно-космической промышленности (РКП) являются важным компонентом производства, который сформирован ради внедрения новой техники и технологий. Задачами, заложенными в содержание НИОКР, являются:

- создание современных видов вооружения и военной техники;
- проектирование и разработка новейших образцов, отличающихся большей эффективностью применения;
- выпуск оборудования, обладающего специальными возможностями в сфере ракетно-космической отрасли.

Управление проектной деятельностью на предприятиях ракетно-космической отрасли (РКО) при проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ представляет собой систему административных, функциональных, технологических и ресурсных направлений, целью которых является создание объектов, необходимых для обеспечения конкурентных преимуществ государства на международном уровне.

Стоит отметить, что организациям, структурно входящим в систему ракетно-космической отрасли, следует обладать потенциалом, который позволяет иметь равновесие по всем производственным показателям. Также организациям необходимо ориентироваться в обстановке, складывающейся на рынке, где осуществляется реализация изделий ракетно-космической отрасли. Возникают различного рода проблемы, которые необходимо решать путем перераспределения имеющихся средств, либо за счет переориентации производства и других действий [1]. В связи с этим управление проектной деятельностью организации должно осуществляться с учетом вышеуказанных обстоятельств.

В настоящее время управление проектной деятельностью на предприятиях ракетно-космической отрасли при проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ проявляется в следующих направлениях:

- планирование мероприятий в условиях неполной или неточной информации о порядке реализации проекта;
- внесение изменений в НИОКР при выполнении заданий и оценке их результатов;

– прогнозирование и поэтапное изготовление объектов ракетно-космической отрасли.

Известно, что управление проектной деятельностью на предприятиях РКП осуществляется при содействии практически всех отделов и служб.

Управляя проектной деятельностью при проведении НИОКР, осуществляется выполнение следующих задач:

- расчет экономических показателей в процессе отчетного года;
- планирование экономических показателей на будущий год;
- разработка предложений по ценам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в том числе по начальным (максимальным) ценам;
- расчет издержек по проектам;
- учет налоговых льгот, процентов по кредиту, страховых рисков;
- достижение сторонами договоренностей по всем существенным условиям;
- составление фонда всех расходов на персонал, кроме тех, которые непосредственно связаны с рабочими процессами;
- предварительный анализ стоимости собственных работ;
- заключение контракта с заказчиком;
- внесение изменений по затратам в ходе выполнения проекта;
- учет фактически затрачиваемых средств по проектам, стадиям контракта и статьям затрат;
- составление анализа и справочных сведений по проектной деятельности.

Стоит отметить, что для выполнения поставленных задач предусмотрен ряд мероприятий, в ходе которых:

- привлекается необходимое количество отделов и служб, входящих в ОКБ, в том числе специалисты, изобретающие и модернизирующие конструкции, механизмы и объекты ракетно-космической отрасли;
- оформляются соглашения с предприятиями, являющимися участниками проекта;
- приобретаются средства и устройства, с помощью которых выполняются испытательные работы ракетно-космической техники (РКТ);
- осуществляются работы для создания опытных образцов.

Для продуктивного управления вышеуказанной совокупностью мероприятий следует

вести учет и осуществлять контроль за большим количеством данных. Если применять только организационно-распорядительные методы, а также методы прямого воздействия, носящие директивный, обязательный характер, то задачи, поставленные в проектной деятельности при проведении НИОКР, не выполнимы [3].

В реальной обстановке, продиктованной настоящей действительностью, предлагается:

- использование специальных систем, в основе задач которых лежит исполнение и управление бизнес-процессами с привлечением работников и информационных ресурсов на основе процессных моделей [2];
- формирование комплекса программных, технических, информационных, организационно-технологических средств и действий квалифицированного персонала, предназначенного для решения задач планирования и управления различными видами деятельности предприятия.

Внедрение таких систем и комплексов позволит преуспеть в области управления проектной деятельностью на предприятиях ракетно-космической отрасли при проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Преобладающее количество подобного рода систем и комплексов обеспечивает исполнение функций, направленных на достижение поставленных задач при проведении НИОКР по созданию РКТ. Наряду с этим выполняются и мероприятия экономического направления:

- управление заключаемыми контрактами в течение всего жизненного цикла, от формирования проекта договора до выполнения обязательств сторонами;
- составление письменных соглашений с поставщиками;
- расчет расходов на производство и реализацию продукции;
- внесение изменений в расчеты издержек в ходе выполнения этапов заказа;
- фиксация всех затрат, образовавшихся в процессе изготовления продукции и выполнения сопутствующих работ;
- составление калькуляции по затратам на материалы, инструменты, оборудование, машины и механизмы, а также по затратам труда работников;

- формирование планирующих документов на предстоящий период;
- анализ по итогам работы за отчетный период;
- расчет общей суммы денежных средств, затраченных на оплату труда работникам при проведении ими научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- оформление справочных и аналитических данных и т.д.

В предлагаемой системе данные функции автоматизируются, что представляется целесообразным и удобным решением для всех структурных подразделений предприятия.

Цель системы – автоматизировать все функции структурных подразделений при проведении НИОКР в единообразном исполнении, чтобы исключить локальность созданных систем, работающих в разных отделах и службах в своих технических решениях. Поэтому необходимо сформировать единую автоматизированную систему управления проектной деятельностью предприятия при проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Разработка автоматизированной системы на предприятии ракетно-космической промышленности обусловлена следующими показателями:

- затратами на оформление документов, предоставляющих право заниматься изготовлением изделий, относящихся к РКТ;
- затратами на ввод автоматизированной системы в эксплуатацию;
- издержками, понесенными при приобретении необходимого оборудования;
- издержками, возникшими при последующей модернизации автоматизированной системы;
- периодом времени, в течение которого система вводится в эксплуатацию, корректируется в соответствии с разработанными требованиями и совершенствуется;
- стоимостными характеристиками, отражающими выделение денежных средств на сопровождение и обслуживание системы, а также затратами на использование оборудования;
- работой устройств, приборов и программного обеспечения, удовлетворяющей заданным и предполагаемым результатам

при их использовании в определенных условиях;

- способностями сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность выполнять требуемые функции в заданных условиях применения и технического обслуживания;

- обеспечением защиты автоматизированной системы, при которой любое воздействие в рамках внутренней или внешней среды не достигает максимальных значений.

Применение автоматизированной системы, осуществляющей управление проектной деятельностью при проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ будет способствовать выполнению мероприятий, имеющих важное значение, в том числе:

- полный расчет прогнозируемых затрат для исключения случаев нецелесообразного расхода денежных средств;

- обеспечение деятельности, направленной на регулирование взаимоотношений с контрагентами путем совершения действий, имеющих юридическое значение для формирования и исполнения договорных обязательств;

- организация оперативного и качественного исполнения документов в ходе проектной деятельности;

- контроль выполнения мероприятий, осуществляемых при заключении контрактов [4];

- минимизация трудозатрат на оформление документов;

- оценка итоговых показателей проектной деятельности организации.

Таким образом, управляя проектной деятельностью при организации НИОКР, на предприятиях РКО осуществляется ряд мероприятий:

- определение оптимальных методов и технологий для производства продукции, относящейся к РКО;

- разработка последовательности операций и действий;

- использование необходимого оборудования, приборов и устройств;

- определение параметров технологического процесса;

- оценка качества изготавливаемых изделий на каждой стадии производства;

- совершенствование технологического процесса для увеличения производительности и минимизации издержек.

Кроме того, управляя проектной деятельностью при проведении НИОКР, следует учитывать предъявляемые требования к сохранению во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность изготовленных объектов РКО выполнять необходимые функции в заданных условиях применения, технического обслуживания, хранения и транспортирования.

Функциональность предлагаемой автоматизированной системы позволяет предприятиям РКО выполнять всю совокупность поставленных задач при осуществлении ими проектной деятельности.

Список источников

1. Закутнев С. Е., Поляков А. С. Проектное финансирование инвестиционных проектов, реализуемых предприятиями оборонно-промышленного комплекса в интересах материально-технического обеспечения Вооруженных Сил // Актуальные проблемы защиты и безопасности. Труды XXIII Всероссийской научно-практической конференции РАРАН. Российская академия ракетных и артиллерийских наук. СПб., 2020. С. 250-258.

2. Медведев А. В. Теоретические аспекты реинжиниринга бизнес-процессов современного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-1 (67). С. 786-790.

3. Романов В. М., Кузнецова А. Ю. Методы оценки экономической эффективности внедрения автоматизированных информационных систем управления на предприятиях космической отрасли // Вестник НПО. 2012. № 5. С. 45-47.

4. Чистов И. В., Григорьев А. В. Особенности осуществления контроля на всех этапах жизненного цикла портфеля проектов предприятий // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. М., 2022. С. 319-326.

References

1. Zakutnev S.E., Polyakov A.S. Project financing of investment projects implemented by enterprises of the military-industrial complex in the interests of material and technical support of the Armed Forces. Actual problems of protection

and security. *Proceedings of the XXIII All-Russian Scientific and Practical Conference RARAN. Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences*. St. Petersburg, 2020. Pp. 250-258.

2. Medvedev A.V. Theoretical aspects of reengineering business processes of a modern enterprise. *Economics and entrepreneurship*. 2016. № 2-1 (67). Pp. 786-790.

3. Romanov V.M., Kuznetsova A.Yu. Methods of assessing the economic efficiency of the introduction of automated information management systems at enterprises of the space industry. *Bulletin of the NGO*. 2012. No.5. Pp. 45-47.

4. Chistov I.V., Grigoriev A.V. Features of control at all stages of the life cycle of the portfolio of projects of enterprises. *Issues of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management. Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference*. Moscow. 2022. Pp. 319-326.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_51

УДК 331.1:004

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ТРУДОВЫЕ РЫНКИ

Девяткина Дарья Григорьевна,
*Кубанский государственный аграрный университет имени
И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

Жукова Дарья Вадимовна,
*Кубанский государственный аграрный университет имени
И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

Косникова Оксана Владимировна,
*старший преподаватель кафедры экономической кибернетики, Кубан-
ский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия*

Нилова Надежда Михайловна,
*старший преподаватель кафедры системного анализа и обработки ин-
формации, Кубанский государственный аграрный университет имени
И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

В статье рассматривается проблематика интеграции искусственного интеллекта и робототехники в разнообразные отрасли экономики, а также их последствия для рынка труда. Академические исследования подчеркивают глобальное значение этих технологий, которые могут радикально изменить экономическую структуру многих стран. Ведущие индустриализированные государства активно интегрируют робототехнику и искусственный интеллект в широкий спектр отраслей, что позволяет автоматизировать рутинные операции и повысить производительность труда. В России доля роботизированных систем в производстве и других секторах экономики остается низкой по сравнению с мировыми показателями, что может стать препятствием для укрепления конкурентных позиций страны на международной арене. Важность развития искусственного интеллекта и современных технологических решений в различных сферах деятельности человека неоспорима. Внедрение робототехники и искусственного интеллекта может оказать как позитивное, так и негативное воздействие на рынок труда, и этот процесс уже наблюдается. В рамках данного исследования предполагается комплексный анализ положительных и отрицательных аспектов интеграции новейших технологий в повседневную жизнь человечества.

Ключевые слова: искусственный интеллект; робототехника; рынок труда; сферы; инновации; неравенство доходов; шестой технологический уклад.

UDC 331.1:004

RESEARCH ON THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON LABOR MARKETS

Devyatkina Daria G.,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Zhukova Daria V.,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Kosnikova Oksana V.,
*Senior Lecturer at the Department of Economic Cybernetics, Kuban State Agrarian
University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia*

Nilova Nadezhda M.,

*Senior Lecturer, Department of System Analysis and Information Processing,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia*

The article examines the problems of integrating artificial intelligence and robotics into various sectors of the economy, as well as their consequences for the labor market. Academic research highlights the global importance of these technologies, which can radically change the economic structure of many countries. Leading industrialized countries are actively integrating robotics and artificial intelligence into a wide range of industries, which makes it possible to automate routine operations and increase labor productivity. In Russia, the share of robotic systems in manufacturing and other sectors of the economy remains low compared to global indicators, which may become an obstacle to strengthening the country's competitive position in the international arena. The importance of the development of artificial intelligence and modern technological solutions in various fields of human activity is undeniable. The introduction of robotics and artificial intelligence can have both positive and negative effects on the labor market, and this process is already being observed. This study assumes a comprehensive analysis of the positive and negative aspects of integrating the latest technologies into the daily life of mankind.

Key words: artificial intelligence; robotics; labor market; spheres; innovations; income inequality; sixth technological order.

В современном научно-техническом пространстве наблюдается беспрецедентное ускорение развития технологий, ключевым фактором которого является прогресс в робототехнике и информационных системах. Лидирующие государства в этой сфере, включая Японию, США, Южную Корею и Германию, активно формируют основы шестого технологического уклада. К основным направлениям этого уклада можно отнести: нанотехнологии, представляющие собой методы манипуляции с материалами на атомно-молекулярном уровне; генетическая и клеточная инженерия, целью которой является создание и модификация организмов на генетическом уровне; системы искусственного интеллекта, имитирующие когнитивные функции человека и роботизированные методы мониторинга, направленные на автоматизацию и контроль в различных секторах. Трансформация человеческой среды обитания, ее интеграция с киберпространством и формирование новых парадигм взаимодействия с технологическими системами. Важным аспектом является понимание концепции искусственного интеллекта. Согласно определению, приведенному членами Европейского Парламента, «общепризнанного термина искусственный интеллект нет ни на правовом, ни на техническом уровне. Для искусственного интеллекта характерны лишь несколько признаков: получение автономии при помощи датчиков, которые позволяют обмениваться опытом с окружающей средой; самообучение; минимальная физическая поддержка; отсутствие биологической жизни

в прямом смысле» [1]. Такое понимание искусственного интеллекта акцентирует внимание на его потенциальных преимуществах перед человеческим интеллектом и выявляет возможности его применения в сфере бизнеса.

В исследовании М. Н. Хойна подчеркивается разнообразие подходов к анализу воздействия цифровизации на рынок труда. Автор классифицирует существующие работы на три категории: исследования, акцентирующие внимание на негативных аспектах цифровой трансформации; те, что фокусируются на положительных последствиях; и работы, рассматривающие процесс замещения одних профессий другими [6]. Основываясь на анализе потенциальных рисков, связанных с роботизацией, можно выделить ключевые угрозы для рынка труда. Прежде всего, автоматизация оказывает воздействие на позиции, характеризующиеся рутинностью и в определенных контекстах низкой квалификацией. Примерами таких позиций могут служить некоторые функции в бухгалтерии, курьерские услуги и операции в сфере обслуживания. Это может привести к дисбалансу на рынке труда, когда предложение рабочей силы начинает превышать спрос. Однако следует учитывать, что наряду с исчезновением традиционных профессий формируются новые специализации, требующие повышенной квалификации, аналитических навыков и глубоких знаний в определенных областях. Тем не менее проблема перекалфикации остается актуальной, особенно для тех работников, которые сталкиваются с

ограниченными возможностями для дополнительного обучения или переподготовки.

Как отмечает доцент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского И. А. Филипова, «...искусственный интеллект является “новым электричеством”, освобождающим человека от монотонной работы путем автоматического создания программного обеспечения, поддержки в принятии решений, автоматизации опасных видов работ» [5].

Цель настоящего исследования заключается в системном анализе вызовов и последствий интеграции искусственного интеллекта и современных информационных технологий в экономическую сферу, а также их реальное и потенциальное воздействие на рынок труда.

Научные работы многих исследователей акцентируют внимание на новые препятствия и барьеры, возникающие в процессе активной цифровизации и внедрения систем на базе искусственного интеллекта в экономическую инфраструктуру. В качестве методологической основы данного исследо-

вания использовались как общенаучные, так и специализированные методы, включая, но не ограничиваясь, методами наблюдения и обобщения.

Согласно данным, полученным от Международной федерации робототехники в сотрудничестве с Фондом информационных технологий и инноваций в 2022 г., Россия демонстрирует отставание в масштабах роботизации на глобальной арене. По мировым статистическим показателям, коэффициент роботизации составляет 141 промышленный робот на 10 тыс. производственных рабочих. В этом контексте Южная Корея продемонстрировала выдающиеся результаты, заняв лидирующие позиции с индексом в 1 тыс. роботов на 10 тыс. рабочих мест. В то время как Россия на основе анализа 27 стран занимает одно из замыкающих мест, имея лишь шесть роботов на 10 тыс. производственных рабочих.

Исходя из проведенных аналитических работ, можно сделать прогноз о том, что в ближайшем будущем численность экономически активного населения может измениться в связи с процессами роботизации (рис. 1).

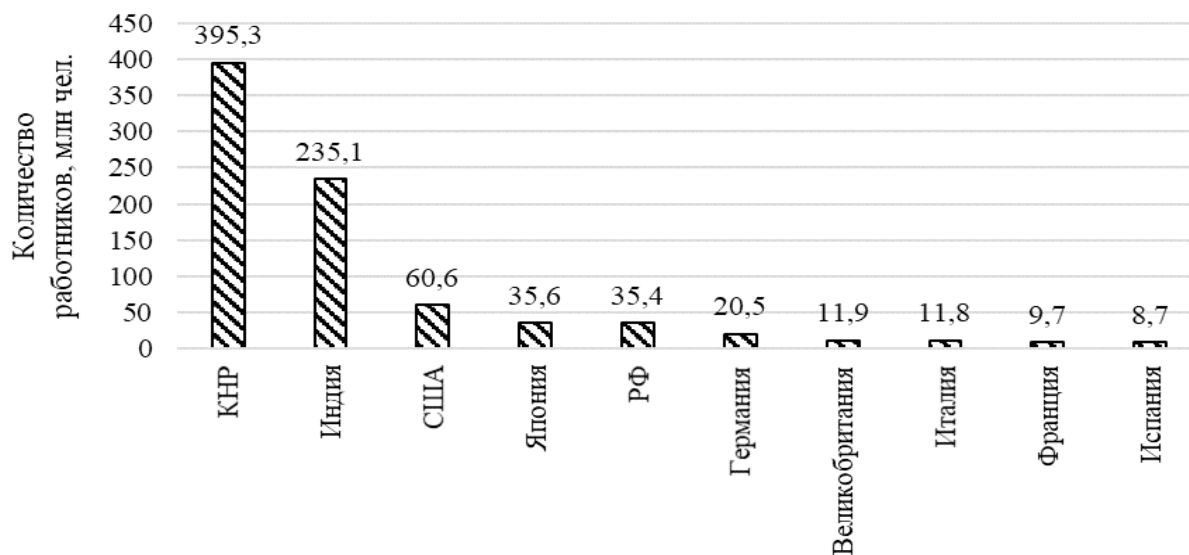

Рисунок 1 – Численность занятого населения, высвобождающегося в результате процессов роботизации

Согласно аналитическому отчету компании McKinsey & Company, производственный сектор будет наиболее подвержен риску сокращения рабочих мест из-за интенсивного внедрения промышленных роботов. Академические исследования подчеркивают, что розничная торговля

ожидает глубокая структурная трансформация. В силу активного применения программно-технических решений и систем на базе искусственного интеллекта, данный отраслевой сегмент будет усиленно двигаться к автоматизации. Это, в свою очередь, предполагает расширение без-

наличных операций и потенциальное сокращение торгового персонала.

Транспортный сектор, согласно прогнозам, находится на третьем месте по глубине автоматизационного воздействия. Современные тенденции в грузовом и пассажирском транспорте указывают на стремление к автоматизации. Исходя из данных различных исследований, в ближайшем будущем можно ожидать усиления автономности автомобильного, железнодорожного и водного транспорта. Что касается авиационной отрасли, то здесь прогнозируется постепенное внедрение систем искусственного интеллекта, заменяющих функции пилотов, хотя этот процесс будет менее быстрым по сравнению с другими отраслями транспорта. Однако в долгосрочной перспективе, исходя из текущих тенденций, можно предположить рост количества беспилотных воздушных судов.

В контексте глобальных трансформаций рынка труда, обусловленных активным распространением искусственного интеллекта и роботизации в экономической сфере, Россия демонстрирует стремление к интенсификации данных процессов. Признавая стратегическую важность современных технологических решений, государственные структуры направляют усилия на увеличение финансовых инвестиций и поддержку разработки и интеграции соответствующих технологий. Так, в феврале 2017 г. президиумом Совета

при Президенте Российской Федерации по вопросам модернизации экономики и инновационному развитию был утвержден документ, именуемый как "Технет", который представляет собой дорожную карту национальной технологической инициативы. Этот документ акцентирует внимание на необходимости трансформации классических производственных отраслей через механизмы роботизации и автоматизации, приоритизируя повышение производительности труда на территории России.

Согласно статистическим данным Национальной ассоциации участников рынка робототехники, с 2005 по 2015 г. показатели продаж промышленных роботов в России демонстрировали стабильный рост на уровне в среднем 27 % ежегодно. Однако за последующий пятилетний интервал, охватывающий период с 2016 по 2022 г., темпы роста ускорились, достигая значения в районе 50 %. Пандемический кризис, вызванный COVID-19, акцентировал внимание на преимуществах роботизации, особенно в ситуациях, представляющих угрозу для здоровья человека. Это, в свою очередь, стало катализатором для увеличения инвестиций бизнес-структур в робототехнические решения.

Детальный анализ трансформаций на трудовом рынке, связанных с активным внедрением инновационных технологий, представлен на рис. 2.

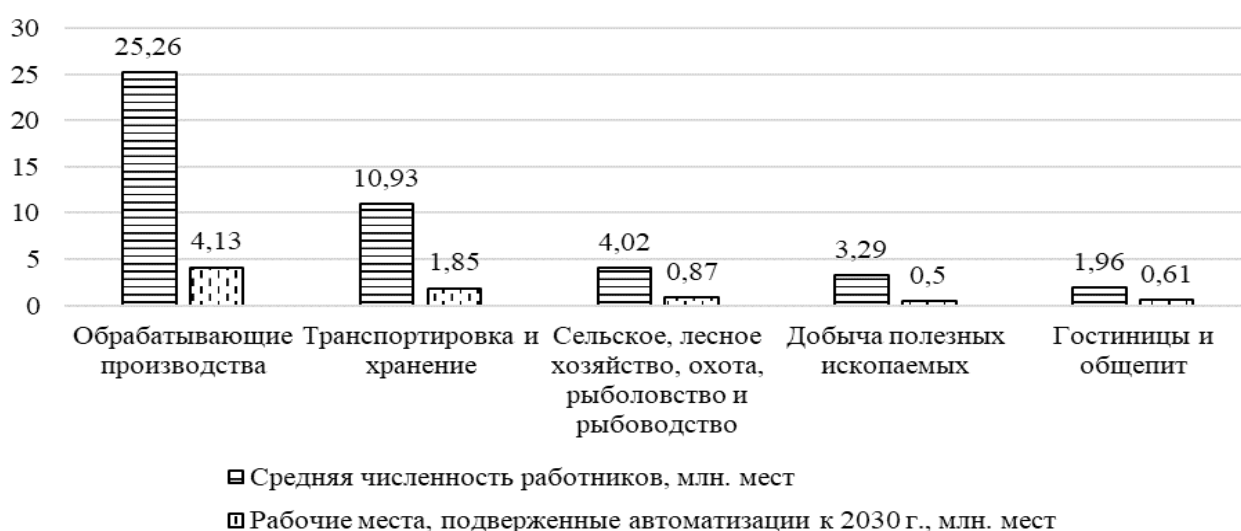

Рисунок 2 – Изменения на трудовом рынке связанные с внедрением новых технологий

Основываясь на данных, полученных из исследований Национальной ассоциации участников рынка робототехники (НАУРР), можно констатировать, что роботизация активно распространяется в различных секторах обрабатывающей промышленности. В частности, сварочное производство выделяется на фоне других областей, занимая приблизительно 47 % от общего объема роботизации в данном секторе.

Другие отрасли, такие как техническое обслуживание станков и металлообработка, также активно интегрируют роботизацию, составляя 30 % и 10 % соответственно. Паллетирование и упаковка, на долю которых приходится 7 %, используют робототехнику для оптимизации логистических и складских процессов. Отрасли, такие как окраска, измерения, контроль и обработка пластмассовых материалов, каждая занимают по 2 % и активно применяют роботизацию для повышения качества производства.

Важно отметить, что роботизация и искусственный интеллект не ограничиваются только производственным сектором. Их применение наблюдается и в других областях, включая судопроизводство. Элементы искусственного интеллекта могут быть использованы для более объективного решения споров. В статье С. Ю. Чучи освещается вопрос применения технологий искусственного интеллекта в контексте трудовых правоотношений. Автор утверждает, что «применение технологии искусственного интеллекта и ее элементов именно в процессе рассмотрения индивидуальных трудовых споров в комиссиях по трудовым спорам стало бы наилучшим способом апробации этой технологии до внедрения ее в практику» [7].

Применение технологий на базе искусственного интеллекта в контексте трудовых отношений привносит ряд высокоактуальных вызовов. Несмотря на очевидное повышение производительности труда, данная тенденция порождает целый спектр задач, требующих глубокого научного анализа:

1. Замещение рабочей силы искусственным интеллектом. Исследования подчеркивают, что в долгосрочной перспективе активное развитие робототехники может привести к замещению высококвалифицированных специалистов системами искусственного интеллекта. Это предполагает переориен-

тацию ряда профессиональных функций в пользу роботизированных систем и алгоритмов, способных обеспечивать высокую степень точности и эффективности.

2. Расширение разрыва между спросом и предложением рабочей силы. С учетом увеличения автоматизации в различных сферах, спрос на человеческий труд, вероятно, уменьшится, особенно в тех областях, где машины и системы искусственного интеллекта демонстрируют более высокую производительность. Это создает риск социально-экономических дисбалансов на рынке труда.

3. Необходимость формирования новых рабочих мест. С целью компенсации возможных дисбалансов и социальных рисков, требуется разработка новых профессиональных направлений, акцентирующих внимание на интеллектуальной деятельности и областях, сложно поддающихся автоматизации. Это предполагает значительную трансформацию образовательных программ и подходов к подготовке кадров. В работе А. М. Лушников акцентируется внимание на потенциальном росте безработицы среди низкоквалифицированных специалистов в свете данных изменений [3]. Наиболее чувствительными к подобной трансформации могут оказаться отрасли промышленного производства, розничной торговли, транспорта, государственного управления, сельского хозяйства и строительства.

Массовое внедрение робототехники и роботизированных систем порождает новые проблемы, касающиеся их правового и социального статуса. В исследовательской работе Э. И. Лескиной, посвященной роли искусственного интеллекта в трудовой сфере, акцентируется внимание на том, что «... вопросы наделения роботов, оснащенных технологиями искусственного интеллекта, статусом, близким к статусу человека, всегда привлекали внимание ученых, философов и творческих деятелей. Но в наше время это действительно становится важнейшей правовой и этической проблемой» [2]. Данные вопросы, вероятно, приобретут особую актуальность в ближайших десятилетиях.

В контексте рыночной экономики, когда главной целью корпораций стоит максимизация прибыли, этические аспекты часто отходят на второй план. Этот факт вызывает опасения среди экспертов относительно

потенциального неравномерного распределения экономических выгод от интеграции новейших технологий. Так, Н. В. Окунева, Е. С. Туманова и И. А. Шипулина утверждают, что «...искусственный интеллект может повысить эффективность мировой экономики, но распределение полученных выгод, скорее всего, будет неравномерным [4].

В условиях переменчивой экономической ситуации значительная часть среднего класса, в частности рабочие, может столкнуться с реальным сокращением доходов в процессе адаптации к новой экономической реальности. Параллельно с этим владельцы предприятий и корпораций могут усилить свои экономические позиции за счет роста доли прибавочной стоимости. Это, по всей видимости, может способствовать углублению экономического неравенства как внутри отдельных стран, так и на международной арене. Возможен сценарий, при котором разрыв

в уровне благосостояния между высокодоходными группами населения и менее обеспеченными слоями будет продолжать расти.

Для эффективного реагирования на вышеуказанные изменения экономического и технологического характера актуально разработать комплекс мероприятий, направленных на систематическое обучение и профессиональную поддержку рабочей силы, а также на создание условий для обеспечения социальной стабильности и гарантированного равномерного распределения выгод от процессов роботизации и автоматизации.

Согласно исследованиям, в настоящее время характеризуется интенсивным внедрением новаторских технологических решений в разнообразные области человеческой деятельности. Примерами таких областей могут служить как медицина и здравоохранение, так и авиационная и автомобильная промышленности (табл. 1).

Таблица 1 – Сферы экономики, внедряющие инновации на основе искусственного интеллекта

Сфера	Инновация
Здравоохранение	Диагностика рака лёгких с помощью анализа результатов МРТ без участия человека
Банки	Информирование по телефонной сотовой связи клиентов по задолженностям на кредитных картах
Строительство	Строительство домов на основе 3D-печати. Строительная печать материалов под заказ с учетом всех особенностей. Создание 3D моделей ландшафта и конструкций. Робот-каменщик
Автомобилестроение	Разработка и внедрение в эксплуатацию беспилотного автотранспорта

Согласно аналитическому обзору и данным, представленных различными источниками, современные инновации имеют потенциал частичной или полной замены функций некоторых специалистов в различных отраслях. К примеру, долгосрочное влияние промышленных роботов на рынок труда уже подтверждено множеством исследований, и, исходя из прогнозов экспертных групп, в ближайшие десятилетия их роль станет еще более значимой. В этом контексте многие специалисты столкнутся с необходимостью адаптации, дополнительного обучения или перехода в отрасли, где сложность принятия решений делает невозможной полную автоматизацию.

1. В сфере бухгалтерского учета активное внедрение искусственного интеллекта позволяет автоматизировать рутинные операции, связанные с обработкой документов

и формированием платежных поручений. Стандартизация и электронный документооборот сокращают необходимость активного участия специалистов.

2. Туристическая отрасль проходит этап трансформации благодаря автоматизированным системам управления бронированием и персонализированным рекомендациям, что способствует повышению качества обслуживания.

3. В колл-центрах внедрение чат-ботов и автоматизированных систем обработки запросов клиентов позволяет оптимизировать работу операторов.

4. Логистическая и транспортная отрасли переживают революцию из-за внедрения беспилотных транспортных средств и систем искусственного интеллекта, целью которых является оптимизация маршрутов и снижение затрат.

5. В области здравоохранения инновационные системы применяются для диагностики и анализа медицинских данных, ускоряя процесс выявления заболеваний.

6. Производство продуктов питания опирается на системы искусственного интеллекта для оптимизации производственных процессов и повышения контроля качества.

7. В розничной торговле искусственный интеллект помогает в персонализации предложений и оптимизации товарных запасов.

8. Сельское хозяйство интегрирует интеллектуальные системы для мониторинга и управления процессами, такими как автоматизация сбора данных и рекомендации по уходу.

9. В секторе строительства искусственный интеллект улучшает управление процессами строительства, планирование и мониторинг стройплощадок.

Интеграция искусственного интеллекта в различные секторы национальной экономики современной системы хозяйствования предполагает возможность автоматизации ряда стандартных задач, а также потенциал для усиления оперативной эффективности и оптимизации качества услуг. Однако исследования подчеркивают необходимость уделения пристального внимания ключевым аспектам, которые требуют глубокого анализа и разработки решений в настоящее время. К таким вопросам можно отнести обеспечение безопасности данных, а также проблемы социального и экономического характера, связанные с изменениями на рынке труда в свете активной технологической трансформации.

Технологии искусственного интеллекта и роботизации приводят к ряду трансформа-

ций в экономической сфере и на рынке труда:

1. Гиперкапитализация и усиление социальной поляризации становятся последствием ускоренного внедрения роботизированных технологий, которые стимулируют рост производительности и прибыльности предприятий. Основное экономическое напряжение акцентируется на низкоквалифицированных рабочих, в то время как высококвалифицированные специалисты переходят к управлению автоматизированными системами. В долгосрочной перспективе это может усилить социальные диспропорции.

2. Деиндустриализация и утрата рабочих мест в определенных отраслях, в особенности в текстильной, легкой и химической промышленности, связаны с активной автоматизацией и замещением человеческого труда роботами.

3. Необходимость адаптации к новым условиям, в частности, необходимость постоянного повышения квалификации и переобучения работников в связи с переходом на автоматизированные производственные процессы.

4. Возможность сгладить последствия активного внедрения искусственного интеллекта с помощью государственного регулирования, разработки социальных программ и стратегий по переходу на новые автоматизированные системы.

Таким образом, искусственный интеллект все более активно интегрируется в повседневные операции, заменяя ряд рутинных функций. В этом контексте будущее рынка труда будет ориентировано на специалистов с высоким уровнем творческих и инновационных способностей.

Список источников

1. Казакова М. П. Перспективы развития искусственного интеллекта в трудовом праве // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 235-239.
2. Лескина Э. И. Искусственный интеллект в сфере труда // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 4(118). С. 111-117.
3. Лушников А. М. Трудовое право как средство минимизации "провалов рынка" в информационном обществе: история и современность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 123-130.
4. Окунева Н. В., Туманова Е. С., Шипулина И. А. Мировой рынок искусственного интеллекта его влияние искусственного интеллекта на облик рынка труда // Современный специалист-профессионал: теория и практика: материалы 10-ой международной научной конференции студентов и магистрантов, посвященной 100-летию Финансового университета в рамках IX Международного научного студенческого конгресса "Цифровая экономика: новая парадигма развития", Барнаул, 22–23 марта 2018 года / под общ. ред. Т. Е. Фасенко, Д. В. Коханенко. Барнаул: Типография "Графикс", 2018. С. 13-16.

5. Филипова И. А. Стратегия развития искусственного интеллекта и последствия ее реализации для трудового права // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13, № 1. С. 5-27.

6. Хойна М. Н. Рынок труда в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 90-97.

7. Чуча С. Ю. Применение элементов технологии искусственного интеллекта в трудовых правоотношениях: проблемы и перспективы // Кадровик. 2020. № 11. С. 98-104.

References

1. Kazakova M. P. Prospects for the development of artificial intelligence in labor law. *Issues of Russian justice*. 2020. No. 10. Pp. 235-239.

2. Leskina E. I. Artificial intelligence in the field of labor. *Russian law: education, practice, science*. 2020. No. 4(118). Pp. 111-117.

3. Lushnikov A.M. Labor law as a means of minimizing "market failures" in the information society: history and modernity. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. 2022. No. 4. Pp. 123-130.

4. Okuneva N. V., Tumanova E. S., Shipulina I. A. The world artificial intelligence market and its influence of artificial intelligence on the appearance of the labor market. *Modern professional specialist: theory and practice : materials of the 10th International scientific conference of students and undergraduates dedicated to the 100th anniversary of the Financial University within the framework of the IX International Scientific Student Congress "Digital economy: a new paradigm of development", Barnaul, March 22-23, 2018 / edited by T. E. Fasenko, D. V. Kohanenko*. Barnaul: Grafks Printing House, 2018. Pp. 13-16.

5. Filipova I. A. Strategy for the development of artificial intelligence and the consequences of its implementation for labor law. *Bulletin of St. Petersburg University. Right*. 2022. Vol. 13, No. 1. Pp. 5-27.

6. Khoina M. N. The labor market in the context of digital transformation of the economy. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2022. No. 4. Pp. 90-97.

7. Chucha S. Yu. Application of elements of artificial intelligence technology in labor relations: problems and prospects. *Kadrovik*. 2020. No. 11. Pp. 98-104.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_59

УДК 336.7

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

Ахмедова Милена Расуловна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента экономического факультета, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, mili-g1@mail.ru

В статье представлена характеристика функционирования криптовалюты в разных странах (США, Норвегия, Австралия и т. д.). Дана общая рыночная капитализация криптовалют за 2023 г. Рассмотрен общий объем отмытых странами криптовалют в 2017-2022 гг. в долл. США, представлен список из 20 стран по наибольшей активности использования криптовалюты населением. Показан топ стран с наибольшим количеством держателей криптовалют, а также страны с лучшими условиями налогообложения на 2022 г.

Ключевые слова: рынок; криптовалюта; динамика; криптовалютные биржи; цифровая валюта.

UDC 336.7

ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE USE AND REGULATION OF DIGITAL CURRENCIES

Akhmedova Milana R.,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and Management, Faculty of Economics, Kuban State University, Krasnodar, Russia, mili-g1@mail.ru

The article presents a characteristic of the functioning of cryptocurrencies in different countries (USA, Norway, Australia, etc.). The total market capitalization of cryptocurrencies for 2023 is given. The total volume of cryptocurrencies laundered by countries for the years 2017-2022 in US dollars is considered, a list of 20 countries by the highest activity of using cryptocurrencies by the population is presented. The top countries with the largest number of cryptocurrency holders, as well as countries with the best tax conditions for 2022, are shown.

Key words: market; cryptocurrency; dynamics; cryptocurrency exchanges; digital currency.

Мировой финансовый рынок разделился на два лагеря – те, которые признают криптовалюты и разрабатывают нормативную базу для их регулирования, и те, которые запрещают их использование. Несколько стран, таких как Исландия, Румыния, Кыргызстан, Эквадор, Тайвань, Вьетнам и Бангладеш, полностью или частично запретили использование криптовалют [7].

Например, гражданам Исландии запрещено покупать биткоины на биржах, но они могут их добывать. Тем временем Централь-

ный банк Румынии объявил операции с криптовалютами незаконными. Аналогичным образом, Кыргызстан объявил использование виртуальной валюты незаконным. Несмотря на все эти ограничения, большинство стран так или иначе признают криптовалюты и принимают меры по регулированию этой быстро развивающейся сферы.

В табл. 1 представлена характеристика функционирования криптовалюты в разных странах.

Таблица 1 – Обращение криптовалюты в зарубежных странах [7]

Страна	Порядок обращения криптовалюты
США	В Соединенных Штатах биткоин классифицируется как ценная собственность, подобная произведениям искусства или золоту. В 2014 году были выпущены руководящие принципы, касающиеся налогообложения криптовалютных транзакций и инвестиций. Те, кто инвестирует в криптовалюту и продает ее с целью получения прибыли, облагаются налогом на прирост капитала, а не на курсовую разницу.
Норвегия	Норвежское налоговое управление требует, чтобы биткоин включался в налоговые декларации по ставке налога в размере 25 %, за исключением небольших выигрышей на биржах.
Австралия	В Австралии транзакции с использованием криптовалют классифицируются как бартер, и компании, работающие с виртуальными деньгами, должны вести подробный учет транзакций.
Великобритания	В Великобритании криптовалюты рассматриваются как иностранная валюта, и налогообложение осуществляется по тем же принципам. Правила для обмена виртуальных валют в настоящее время разрабатываются правительством Великобритании.
Германия	Германия придерживается либерального подхода к регулированию криптовалют, считая их частными деньгами. Однако криптовалютные биржи должны зарегистрироваться в Федеральном органе финансового надзора (BaFin) и соблюдать правила по борьбе с отмыванием денег.
Канада	В Канаде криптовалюты считаются ценным имуществом, и налоговые последствия зависят от цели использования виртуальной валюты.
Япония	В Японии биткоин признан официальным платежным средством с 2016 года. Продажи цифровой валюты освобождены от налога на потребление с 2017 года, а прибыль от транзакций облагается налогом на прирост капитала.
Швеция	Швеция классифицировала биткоин как валюту, и доход от «майнинга биткоина» считается доходом от трудовой, а не предпринимательской деятельности. Криптовалюты не подпадают под действие шведского налогового законодательства.

В недавнем отчете под названием Global Crypto Adoption Index 2022 компания проанализировала скорость внедрения цифровых активов на основе трех показателей. Вьетнам занял первое место по приему биткоина и альткоинов, получив индекс 1 за скорость принятия. Вслед за Вьетнамом Филиппины, Украина, Индия и США заняли со второго по пятое место соответственно с индексами 0,37, 0,36, 0,29 и 0,28. В сентябре 2020 г. Россия входила в первую десятку аналогичного рейтинга, являясь лидером по скорости внедрения криптовалют среди населения наряду с Венесуэлой [5].

Глядя на динамику капитализации криптовалют, видим постепенную тенденцию к росту. Например, рыночная капитализация составляла 1,54 млрд долларов 27 августа 2013 г. и достигла 3,96 млрд долларов 1 сентября 2015 г., что привело к увеличению на 2,5 млрд долларов в период с 2013 по 2015 г. Если говорить о сегодняшнем состоянии, то по состоянию на 7 сентября 2022 г. рыночная капитализация упала ниже 1 трлн долларов и приблизилась к минимумам всего 2022 г. [1]

С появлением цифровых валют многие страны использовали разные подходы к регулированию этих валют. Так, например, Сое-

диненные Штаты активно регулируют цифровые валюты в течение последних нескольких лет. В 2013 г. Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями США (FinCEN) выпустила руководство по обмену виртуальной валюты и администраторам. Служба внутренних доходов (IRS) также рассматривает цифровые валюты как собственность для целей налогообложения [2].

Более того, Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC) и Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) регулируют цифровые валюты как товары и ценные бумаги соответственно. В 2014 г. Налоговое управление США (Служба внутренних доходов) обнародовало руководящие принципы в виде вопросов и ответов для целей налогообложения конвертируемых виртуальных валют [8].

В 2014 г. налоговый орган США (Служба внутренних доходов) заявил о руководящих принципах в форме вопросов и ответов для целей налогообложения операций с конвертируемыми виртуальными валютами. Следующим шагом для США было доказать необходимость поддержки международного сотрудничества, ведь ни одна страна не в состоянии проследить финансирование тер-

роризма, продажу незаконных товаров или отмывание денег [11].

Япония была одной из самых прогрессивных стран с точки зрения регулирования цифровой валюты. В апреле 2017 г. Япония приняла закон, признающий биткойн и другие цифровые валюты законным платежным средством. Этот закон также требует, чтобы биржи были зарегистрированы и регулировались Агентством финансовых услуг (FSA) и применяли меры по борьбе с отмыванием денег.

В целом страны ЕС придерживаются осторожного подхода к регулированию криптовалют, при этом большинство из них сосредоточено на правилах борьбы с отмыванием денег и защите инвесторов. Однако по-прежнему отсутствует согласованность в том, как разные страны регулируют криптовалюту, что может создать неопределенность для компаний, работающих в нескольких юрисдикциях. Например, Франция внедрила нормативную базу для первичных размещений монет (ICO) и требует, чтобы эмитенты ICO предоставляли инвесторам подробную информацию о проекте и связанных с ним рисках.

Криптовалютные биржи также подпадают под действие правил по борьбе с отмыванием денег. Великобритания придерживается аналогичного Франции подхода, при котором криптовалютные биржи и ICO подпадают под действие правил борьбы с отмыванием де-

нег. Однако Великобритания также ввела налог на прибыль от криптовалют. Мальта внедрила всеобъемлющую нормативную базу для криптовалютных и блокчейн-компаний. Мальта также приняла «Закон о виртуальных финансовых активах», который требует, чтобы криптовалютные биржи получали лицензию от Управления финансовых услуг Мальты (MFSA) и соблюдали правила борьбы с отмыванием денег [3]. Международный валютный фонд (МВФ) предсказывает значительный рост на рынке криптовалют с предполагаемой капитализацией в 110 трлн долларов к 2025 г., по прогнозам, достигнет 4,94 млрд долларов к 2030 г., увеличившись в среднем на 12,8 % в период с 2021 по 2030 г., а уже к 2040 г. будет достигать 175 трлн долларов. В то же время прогнозируется рост доли основных гегемонов [6].

Этот прогноз предполагает положительную тенденцию для рынка криптовалют и подчеркивает растущую важность цифровых активов в мировом финансовом ландшафте. Более того, прогнозы МВФ предоставляют убедительные доказательства того, что криптовалюты никуда не денутся и обладают потенциалом революционизировать традиционные банковские и финансовые системы. Поскольку цифровые активы продолжают получать широкое признание, ожидается увеличение инвестиций в рынок криптовалют. Однако с потенциальными выгодами также

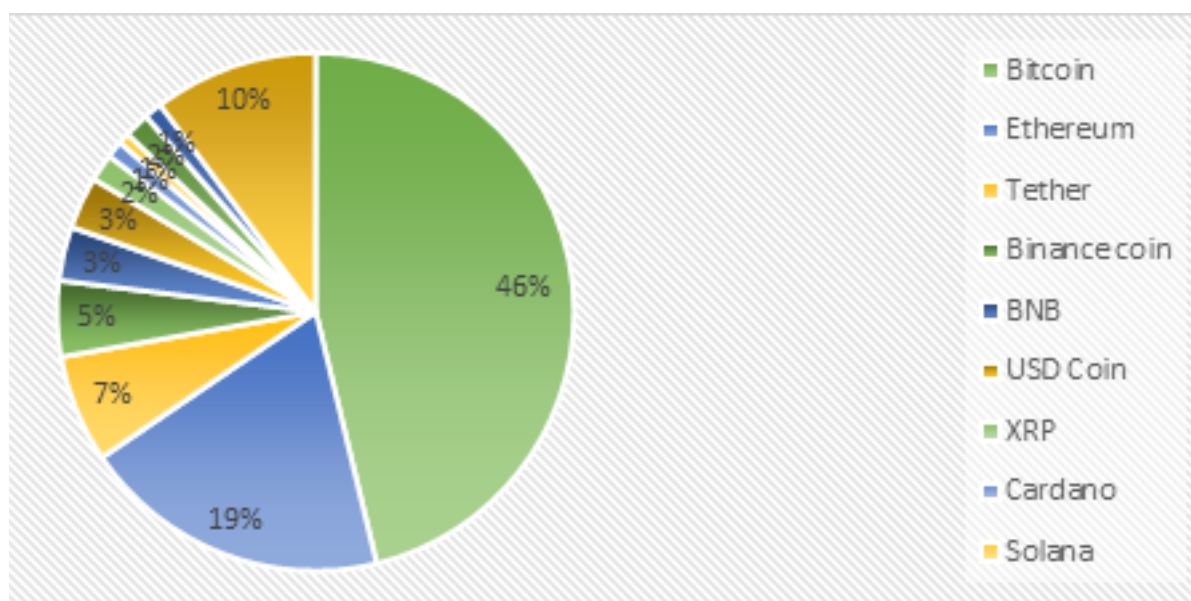

Рисунок 1 – Общая рыночная капитализация криптовалют за 2023 г.
(составлено автором по материалам [3])

связан повышенный уровень регулирования, поскольку правительства по всему миру работают над созданием руководящих принципов и рамок для торговли криптовалютами и инвестиций.

Быстрый рост в 2025-2040 гг. будет наблюдаться в странах ЕАЭС с 4 % до 20 %, в то время как доля США и Китая стабилизируется (15 % и 20 % соответственно), а доля ЕС даже уменьшится с 19 % в 2025 г. до 15 % в 2040 г [7]. Крипторынок можно сравнить с капитализацией Apple (2,06 трлн долларов), и в том числе он сможет превысить капитализацию Microsoft (1,82 трлн долларов). На рис. 1 подремонтирован график общей капитализации криптовалютного рынка за 2022 г.

Принятие биткойнов и криптовалют выросло более чем на 750 % в прошлом году. В настоящее время биткойн, колеблющийся около 65 тысяч долларов, делает его рыночную капитализацию более 1,2 триллиона долларов, а общая рыночная капитализация криптовалюты в настоящее время составляет более 2,54 триллиона долларов. Европейский центральный банк (ЕЦБ) указал,

что 10 % взрослых британцев сообщили, что владеют или владели криптоактивами, 10 % домохозяйств в шести крупных странах ЕС владеют цифровыми активами. И примерно пятая часть респондентов опроса McKinsey – 22 % в Индии, 20 % в Бразилии и 14 % в США – сообщили, что они держат цифровые активы как часть своих финансовых портфелей [6]. Некоторые рассматривают потребительское использование цифровых активов как потенциальный вызов фиатной валюте как единице измерения транзакций и стоимости. Также следует обратить внимание на тенденцию отмывания криптовалют, разница между отмыванием фиатных и криптовалютных средств заключается в том, что благодаря существующей прозрачности блокчейна легче отслеживать, локацию криптовалюты между кошельками и сервисами, которую преступники снова попытаются превратить свои средства в наличные. На рис. 2 показано, что в целом в 2022 г. киберпреступники отмыли криптовалют на сумму 11,8 млрд долл. США [4].

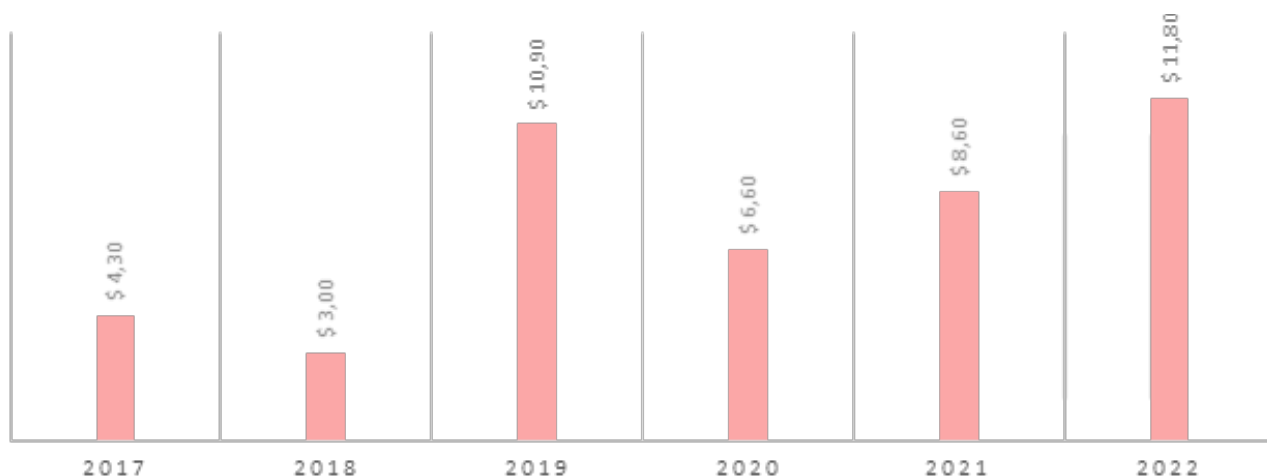

Рисунок 2 – Общий объем отмытых криптовалют в 2017-2022 гг. в долл. США [5]

В ЮНКТАД составили список из 20 стран по наибольшей активности использования криптовалюты населением. Его возглавили Украина и Россия [4]. На рис. 3 представлен список стран с наибольшим количеством владельцев криптовалют в мире в 2022 г.

В отчете были названы несколько причин роста популярности криптовалюты в развивающихся странах. Во-первых, дешевиз-

на переводов, низкие комиссии и скорость отправки. Второе, то, что люди со средним уровнем дохода в развивающихся странах пытались использовать цифровые деньги так, чтобы обезопасить свои деньги на фоне обесценения традиционной валюты и роста инфляции из-за политической и экономической нестабильности [6].

В таблице 2 представлен список стран с лучшим налоговым законодательством.

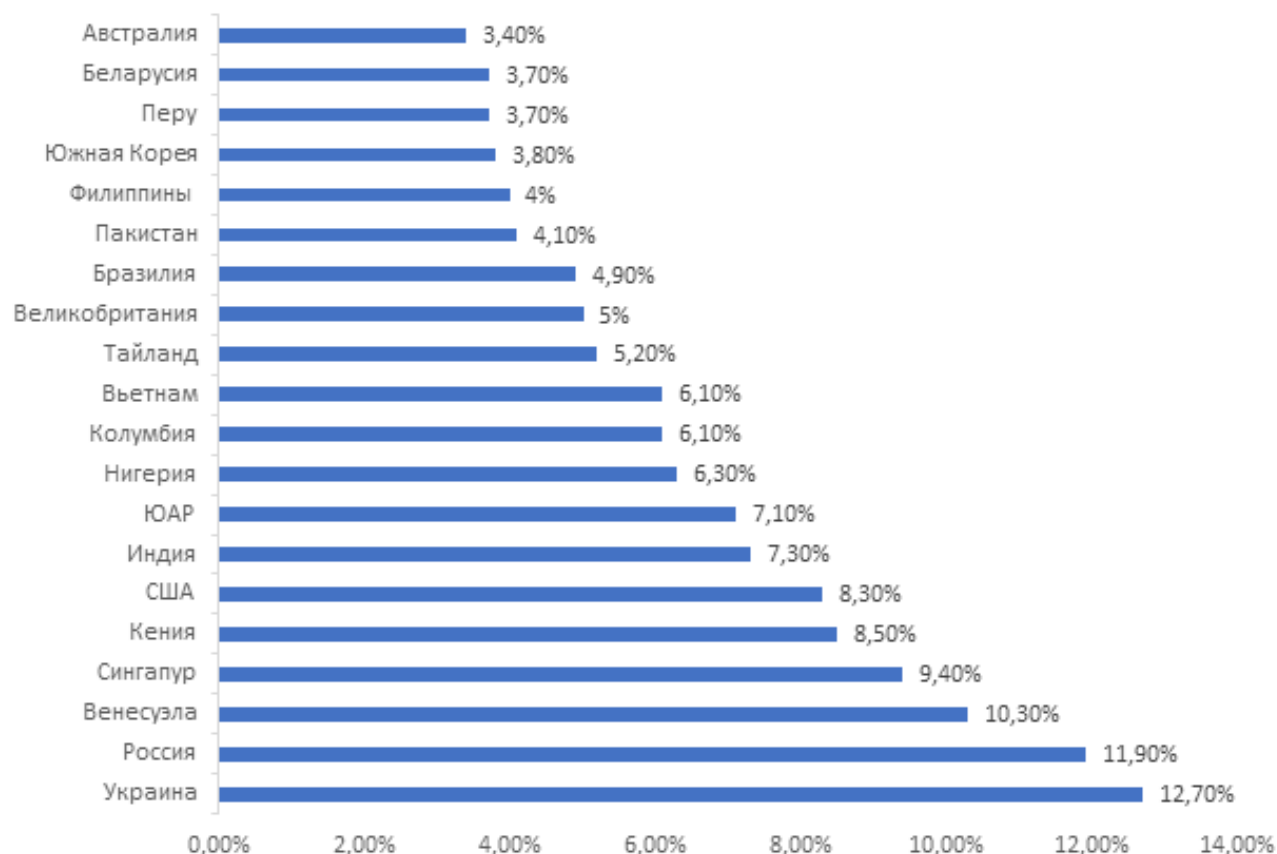

Рисунок 3 – Топ стран с наибольшим количеством держателей криптовалют [7]

Таблица 2 – Страны с лучшими условиями налогообложения на 2022 г. [10]

Страна	Налогообложение
Венгрия	ставка для бизнеса – всего 15 %.
Кипр	подоходный налог – 12,5 %, но если зарегистрировать дивидендную компанию (Dividend Company), то налог можно снизить до 0.
Нигерия	формального налога на криптовалюту здесь, обязательно платить 20 % от дохода только при конвертации ЦФА в фиатные деньги
Мальта	налог на майнинг отсутствует, а при продаже цифровых активов результирующая ставка не превысит 5 %.

Что касается CBDC, то 54 % стран изучают их плюсы и минусы, но еще не приняли решения, а 15 % уже решили не выпускать CBDC после изучения технологических, монетарных и финансовых аспектов стабильности. Страны с высоким доходом и доходом ниже среднего более активны в сфере CBDC. Например, Проектное предложение розничных платежей Е-Крона направлено на изучение возможности создания цифровой валюты для Швеции [2]. Данная идея, которая поддерживается банковским сектором и бизнес-сообществом, Центральным банком Норвегии, также рассматривает возможность выпуска CBDC (только в качестве дополнительного

платежного средства) в рамках двух моделей – на базе распределенных реестров и на базе счетов.

Цель шведской Е-Крона направлена на исследование и анализ потенциальных преимуществ, рисков и технических требований, связанных с внедрением цифровой валюты, определением нормативно-правовой базы, необходимой для поддержки ее внедрения и использования, разработка осуществимого плана пилотирования и внедрения валюты в сотрудничестве с заинтересованными сторонами из различных стран [9].

Важно упомянуть то, что Уругвай первым в мире представил экспериментальную мо-

дель цифровой валюты центрального банка для розничных платежей под названием электронные песо (e-Peso).

В Китае разработка проекта началась в 2014 г., а тестирование началось в 2020 г.. В середине 2021 г. для представления цифрового юаня был разработан специальный документ «Прогресс НАОКР e-CNY в Китае» по внедрению цифрового юаня. Главным преимуществом e-CNY является то, что транзакции идут быстрее, чем при расчете с использованием международных долларовых платежных систем. Между тем платежи между Россией и Китаем в основном производятся в евро и юанях, поэтому создание и использование цифровых платформ может улучшить и ускорить финансовые операции по товарообороту. Благодаря цифровому юаню, широко известному как электронный юань или цифровая валюта, электронные платежи, Китай больше всего продвинулся к полноценному CBDC любой крупной эконо-

мики (DCEP). Центральный банк Багамских островов стал одним из первых, кто полностью запустил валюту в цифровой форме со своим «Песчаным долларом» (цифровая версия багамского доллара) [4].

Таким образом, появление цифровых валют поставило перед правительствами и регулирующими органами по всему миру сложные задачи. В результате, страны всего полушария приняли ряд мер по созданию ясного климата для цифровых валют посредством соответствующего регулирования, включая введение требований к лицензированию и регистрации для компаний, работающих с криптовалютами. Это важно для обеспечения стабильности и безопасности финансовых систем, защиты потребителей от мошеннических действий, связанных с цифровыми валютами, и предотвращения кражи денег или финансирования терроризма.

Список источников

1. Анализ развития и регулирования криптовалют: зарубежный и российский опыт / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, О. А. Гук, Тюлин А. С. // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. № 4 (32).
2. Доклад о цифровой экономике ООН // Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран. URL: https://unctad.org/system/files/officialdocument/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 01.09.2023).
3. Как в мире платят налоги с криптовалюты. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13805375> (дата обращения: 01.09.2023).
4. Как появился биткоин. Краткая история первой криптовалюты. URL: <https://getblock.net/articles/how-bitcoin-emerged-a-brief-history-of-the-first-cryptocurrency> (дата обращения: 01.09.2023).
5. Как Эстония, приравняв обмен и хранение криптовалют к обычным деньгам, сделала их легальным средством платежа. URL: <https://habr.com/ru/companies/moneypipe/articles/521294/> (дата обращения: 01.09.2023).
6. Кораблева Н. А., Краснов Б. В. Цифровые валюты. Мировой опыт // Финансовые рынки и банки. 2023. № 1.
7. Криптовалюте пропишут международные правила. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4226541> (дата обращения: 01.09.2023).
8. Криптовалюты: тренды, риски, меры. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 01.09.2023).
9. Магс П. Соединенные штаты Америки и глобальное регулирование конвертируемых виртуальных валют // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 2 (66).
10. Мальта будущий центр блокчейна и криптовалюты. URL: <https://www.block-chain24.com/news/novosti-blokcheyna/malta-budushchiy-centr-blokcheyna-i-kriptovalyuty> (дата обращения: 01.09.2023).
11. Мосакова Е. А. Современные тенденции развития рынка криптовалют // Век глобализации. 2020. № 3.

References

1. Analysis of the development and regulation of cryptocurrencies: foreign and Russian experience / A.V. Babkin, D. D. Burkal'tseva, O. A. Guk, Tyulin A. S. *MIR (Modernization. Innovation. Development)*. 2017. No. 4 (32).
2. *Report on the UN Digital Economy. Value creation and benefits: implications for developing countries*. URL: https://unctad.org/system/files/officialdocument/der2019_overview_ru.pdf (date of issue: 09/01/2023).
3. *How taxes on cryptocurrencies are paid in the world*. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13805375> (date of application: 09/01/2023).
4. *How Bitcoin appeared. A brief history of the first cryptocurrency*. URL: <https://getblock.net/articles/how-bitcoin-emerged-a-brief-history-of-the-first-cryptocurrency> (date of circulation: 09/01/2023).
5. *How Estonia, equating the exchange and storage of cryptocurrencies to ordinary money, made them a legal means of payment*. URL: <https://habr.com/ru/companies/moneypipe/articles/521294/> (date of circulation: 09/01/2023).

6. Korableva N. A., Krasnov B. V. Digital currencies. World experience. *Financial markets and banks*. 2023. № 1.
 7. *Cryptocurrency will be prescribed international rules*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4226541> (date of circulation: 09/01/2023).
 8. *Cryptocurrencies: trends, risks, measures*. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (date of issue: 09/01/2023).
 9. Mags P. The United States of America and the global regulation of convertible virtual currencies. *Bulletin of the O. E. Kutafin University*. 2020. № 2 (66).
 10. *Malta is the future center of blockchain and cryptocurrency*. URL: <https://www.block-chain24.com/news/novosti-blokcheyna/malta-budushchiy-centr-blokcheyna-i-kriptovalyuty> (date of reference: 09/01/2023).
 11. Mosakova E. A. Current trends in the development of the cryptocurrency market. *The age of globalization*. 2020. № 3.
-

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ КОМПАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИЙ ИНДУСТРИИ ФИТНЕСА)

Кислицына Лариса Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, visnip@mail.ru

Настоящая статья знакомит читателей с направлениями повышения эффективности управления денежными потоками, основанными на автоматизации бизнес-процессов. В своей деятельности компании индустрии фитнеса генерируют различные денежные потоки, обеспечение эффективности формирования которых за счет их сбалансированности с учетом факторов внешней и внутренней среды, а также особенностей отрасли является важной задачей финансового менеджмента. Важную роль в повышении эффективности управления денежными потоками компаний этой сферы играет применение автоматизированной системы управления процессом разработки бюджетов денежных средств, в особенности при условии рекомендуемого еженедельного или ежемесячного планирования движения данных средств. Материал может представлять интерес для финансовых работников компаний индустрии фитнеса, поскольку учтена при разработке рекомендаций специфика прежде всего именно этой сферы.

Ключевые слова: индустрия фитнеса; денежные потоки; автоматизация; бюджетирование; финансовое планирование; программное обеспечение.

UDC 366.64

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF CASH FLOW MANAGEMENT OF COMPANIES (USING THE EXAMPLE OF COMPANIES IN THE FITNESS INDUSTRY)

Kislitsyna Larisa V.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, visnip@mail.ru

This article introduces readers to the ways to improve the efficiency of cash flow management based on the automation of business processes. In the course of their activities, fitness industry companies generate various cash flows, ensuring the effectiveness of their formation due to their balance, taking into account the factors of the external and internal environment, as well as the specifics of the industry, is an important task of financial management. An important role in improving the efficiency of cash flow management of companies in this field is played by the use of an automated system for managing the process of developing cash budgets, especially if weekly or monthly planning of the movement of these funds is recommended. The material may be of interest to financial workers of companies in the fitness industry, since the specifics of this particular area are taken into account when developing recommendations.

Keywords: fitness industry; cash flows; automation; budgeting; financial planning; software.

В современных условиях информационного и программного развития в российских компаниях используются различные средства автоматизации разработки и планирования бюджетов. Данная автоматизация осуществляется по двум основным направлениям: использование отдельного программного продукта и интеграция дополнительных пакетов данных для автоматизации бюджетирования на предприятии (на базе офисных программ «Мой офис», «1С: Предприятие»). При этом использование отдельного программного продукта для управления денежными потоками осуществляется, как правило, в крупных компаниях, активно интегрирующих информационные системы управления в свою деятельность. В качестве программных продуктов такими компаниями используются Project Expert, SAP/R3, Красный директор, Oracle Financial Analyzer, EPS Prophix Budgets, EPS Prophix Enterprise, Hyperion Pillar, Comshare MPC и другие разработки.

Большинство компаний индустрии фитнеса, как правило, являются субъектами малого бизнеса, а значит, для них характерны все основные проблемные моменты в части финансового обеспечения необходимым объемом финансовых ресурсов, негативным образом влияющие в том числе на уровень автоматизации процессов управления финансами [1-9].

В связи с этим вопросы внедрения процессов автоматизации в управленческий процесс предприятий малого бизнеса по-прежнему актуален, нуждается в проработке, оценке эффективности.

Научная новизна проведенного исследования заключается в развитии вопросов в части повышения эффективности управления денежными потоками компании путем автоматизации с учетом специфики деятельности.

Целью работы является выявление влияния использования автоматизации процессов управления денежными потоками на эффективность процесса в целом.

Практическая значимость исследования сводится к возможности использования его результатов при выстраивании финансовой политики управления денежными потоками компаний индустрии фитнеса.

Достижение поставленной цели стало

возможным благодаря использованию диалектического подхода в части изучения процесса управления денежными потоками компаний, а также аналитического метода.

В компаниях малого и среднего бизнеса чаще всего для автоматизации процедуры управления денежными потоками используются программные продукты на базе «1С: Предприятие». Это обусловлено двумя основными факторами: программа «1С: Предприятие» на базе различных конфигураций является наиболее распространенным средством автоматизации бухгалтерского учета российских компаний большинства отраслей и видов деятельности, а, кроме того, использование «1С: Предприятие» отличается возможностью упрощенной интеграции с офисными приложениями, например с «Мой офис».

При этом основными недостатками использования программ «1С: Предприятие» для построения системы бюджетирования денежных средств в компаниях индустрии фитнеса является трудоемкость интеграции с учетом особенностей их деятельности, отсутствие учета особенностей финансовой структуры организации, а также форм бюджетов, необходимых для удовлетворения потребностей финансового менеджмента в разрезе статей расходов экономического субъекта. Традиционная форма отчета о движении денежных средств, как было рассмотрено выше, не позволяет проводить тщательный анализ денежных потоков компаний индустрии фитнеса, например, в разрезе типов заказчиков (розничный и корпоративный сегмент, когда заказ на фитнес-услуги оформляет сторонняя организация для своих работников).

Соответственно, для компаний этой сферы рекомендуется использование отдельного программного продукта для автоматизации процедуры бюджетирования денежных потоков, поскольку совершенствование финансового управления невозможно на базе пакетов офисных программ и обработок «1С: Предприятие» ввиду их ограниченной функциональности для целей финансового планирования и с учетом специфики их деятельности.

В качестве такого программного продукта может быть рассмотрена российская программа «БИТ. ФИНАНС. Проф», адаптиро-

ванная для интеграции с «1С: Предприятие». С учетом внедрения программного продукта «БИТ. ФИНАНС. Проф» в систему бюджетирования компаний индустрии фитнеса бюджетная структура должна иметь примерно следующий вид (рис. 1). Бюджетная модель

в данном случае включает в себя создание бюджетов накладных расходов, аккумулирующих в себе прочие расходы компании. Важную роль будет играть максимальная детализация каждой статьи накладных расходов.

Рисунок 1 – Бюджетная модель компании индустрии фитнеса с использованием программного продукта «БИТ. ФИНАНС. Проф»

Детализация предполагает планирование не только по таким статьям, как услуги сторонних организаций, консультационные, представительские расходы, но и на уровне отдельных договоров, заключенных, например, со сторонними организациями по оказанию соответствующих услуг, а также детализацию маркетингового плана компании, имеющего важное значение для обеспечения конкурентоспособности компаний.

Для реализации процессов инвестиционного планирования с учетом специфики де-

ятельности выделяются следующие отдельные этапы (рис. 2).

На этапе выделения приоритетных направлений инвестиций компании, предполагается, например, обновление отдельной группы спортивного инвентаря с учетом действующих технических характеристик и износа.

Этап инициирования проектов по инвестициям подразумевает их оформление в виде отдельных инвестиционных заявок в «БИТ. ФИНАНС. Проф». Проведение комплексно-

Рисунок 2 – Этапы инвестиционного планирования компаний индустрии фитнеса в системе «БИТ. ФИНАНС. Проф»

го анализа реализованных инвестиционных проектов – особенно актуальный этап, поскольку для отдельных компаний отличительной проблемой является формирование значительных денежных оттоков по инвестиционным операциям.

Организация эффективного и оперативного процесса согласования инвестиционных проектов между инициаторами и высшим руководством предполагает вовлечение каждого работника в процесс планирования. Так, например, тренер может предложить обновление того или иного объекта путем регистрации соответствующей заявки в программе.

Формирование программы инвестиций и ее бюджета должно осуществляться в тесной взаимосвязи с общим финансовым планом компании. Кроме того, обязательным этапом является интеграция плана инвестиций в годовой (итоговый) финансовый план ком-

пании. На этапе утверждения плана инвестиций высшим руководством подразумевается, что процедура утверждения предполагает оценку инвестиционного плана руководителями компаниями, его обсуждение с исполнителями, а затем подписание документов, закрепляющих обязательства в части исполнения плана.

Обеспечение текущего контроля и мониторинга результатов необходимо осуществлять по определенным проектам и плану в целом. Этап анализа реализуемых инвестиционных проектов необходим для определения дальнейшего развития инвестиционных направлений.

На основе рассмотренных этапов процедура инвестиционного планирования компаний индустрии фитнеса может быть обобщена в виде следующей последовательности действий (рис. 3).

Рисунок 3 – Последовательность действий при реализации инвестиционного планирования компаний индустрии фитнеса

Целью составления отчета об исполнении бюджета компаний индустрии фитнеса является анализ динамики объемов оказания ус-

луг и выявление резервов их повышения при оптимальной величине денежных притоков и оттоков (рис. 4).

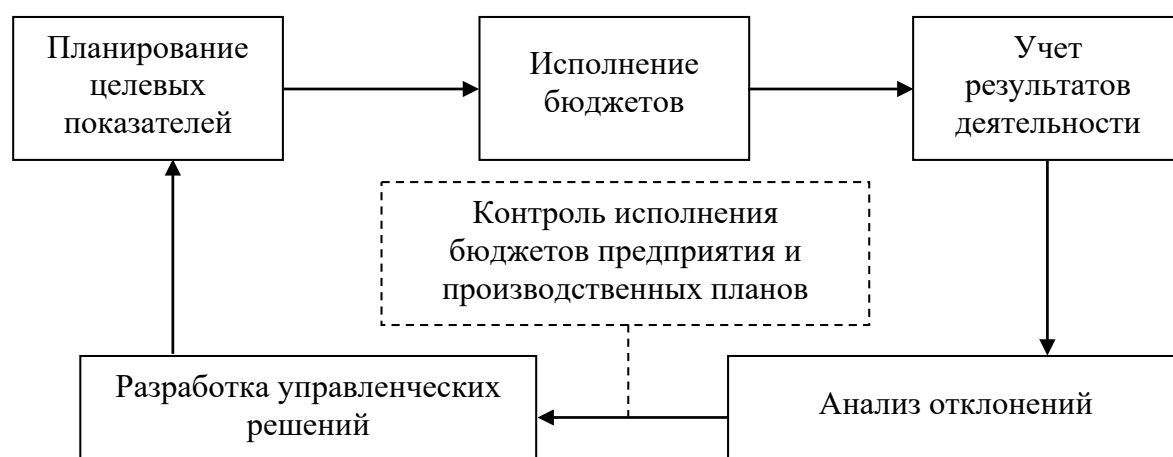

Рисунок 4 – Система контроля исполнения бюджета денежных средств

Расчеты показывают, что внедрение разработанных направлений позволит сократить затраты рабочего времени в месяц на 124 ч, или на 29 %. В частности, такое изменение возможно за счет уменьшения времени на сбор информации, проведение анализа отклонений и контроль исполнения принятых

управленческих решений в области управления денежными потоками.

С учетом стоимости программного обеспечения экономия по расходам за счет оплаты труда составит 605 тыс. д.е., что является существенным показателем с учетом повышения качества финансового управления компанией.

Расчет экономической эффективности разработанных направлений представлен в табл. 1.

Следует учитывать, что фактически опла-

та труда работников не изменится, однако произойдет высвобождение их дополнительного рабочего времени, которое позволит выполнять другие функции.

Таблица 1 – Оценка экономической эффективности разработанных направлений в расчете на одну компанию

Показатель	Значение показателя на плановый год		Отклонение	
	до реализации направлений	после реализации направлений	абсолютное	относительное, %
Средние затраты рабочего времени в месяц на проведение анализа управленческих решений, ч.	428	304	-124	-29
Годовой фонд рабочего времени, ч.	5 136	3 648	-1 488	-29
Численность работников, чел.	1	1	0	0
Часовая тарифная ставка работников, д.е./ч.	421	421	0	0
Фонд оплаты труда, тыс. д.е.	2 162	1 536	-626	-29
Экономия по расходам на оплату труда работников, тыс. д.е.	0	-626	-626	-
Затраты на приобретение программного продукта	0	21,60	21,60	-
Экономический эффект реализации направлений для одной фитнес-компаний, тыс. д.е.	0	605	605	-

Дальнейшая оптимизация денежных потоков и совершенствование процесса их планирования могут быть реализованы посредством лимитирования их остатков, а также с использованием процессно-ориентированного бюджетирования. Для компаний индустрии фитнеса наиболее оптимальной может являться модель Миллера-Орра. Ее апробация на практике позволяет установить существенные отклонения фактического остатка денежных средств от максимально допустимого.

В заключение возможно сформулировать вывод о том, что предложенные направления повышения эффективности управления денежными потоками компаний индустрии фитнеса для улучшения их финансового состояния возможны в ходе применения автоматизированной системы управления процессом разработки бюджетов денежных средств. При этом рекомендуется исполь-

зование отдельного программного продукта для автоматизации процедуры бюджетирования денежных потоков. Усовершенствованная бюджетная модель управления денежными потоками компаний с использованием программного продукта, предполагающая создание бюджетов накладных расходов, а также рекомендуемые этапы процессов инвестиционного планирования в ходе управления денежными потоками компаний в ходе проведенной оценки продемонстрировали свою эффективность.

В целом повышение эффективности управления денежными потоками компаний индустрии фитнеса с учетом специфики их деятельности может быть обеспечено за счет еженедельного планирования движения денежных средств, интеграции и использования методов попроцессного бюджетирования, а также комплексной автоматизации бюджетного процесса.

Список источников

1. Самаруха В. И., Краснова Т. Г., Плотникова Т. Н. Развитие цифровой экономики в России и регионах Сибирского федерального округа // Известия БГУ. 2019. Т. 29, № 3. С. 476-483.
2. Зорина Е. В. Оценка влияния внешних факторов на развитие малого и среднего предпринимательства в экономике // Вопросы современной науки : проблемы, тенденции и перспективы. 2021. № 3. С. 178-181.
3. Манахова А. М. Проблемы развития малого бизнеса // Научно-практические исследования. 2021. № 5-3 (40). С. 25-27.

4. Сатторкулов О. Т. Аспекты развития малого бизнеса и частного предпринимательства // Молодой ученый. 2020. № 9 (299). С. 213-215.
5. Сорокина Е. М. Теоретический аспект анализа платежеспособности организации // Известия ИГЭА. 2012. № 2(82).
6. Берёзкин Ю. М., Далбаева В. Ю. Современные тенденции банковского кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в России // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13, № 2.
7. Drover W., Busenitz L., Matusik S., Townsend D. et al. A review and road map of entrepreneurial equity financing research: venture capital, corporate venture capital, angel investment, crowdfunding, and accelerators // Journal of management. 2017. V. 43. №. 6. Pp. 1820-1853.
8. Санина Л.В. Опыт оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в регионах России // Известия ИГЭА. 2014. № 3.
9. Черныкин А. М. Государственное регулирование сферы малого и среднего предпринимательства в РФ в целях повышения его эффективности // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2021. № 4. С. 30-43.

References

1. Samarukha V.I., Krasnova T.G., Plotnikova T.N. Development of digital economy in Russia and in regions of *Siberian federal district Proceedings of the Irkutsk State Academy (Baikal State University of Economics and Law)*. 2019. V.29. No.3. pp.476-483. (In Russian)
2. Zorina E. V. Assessment of the influence of external factors on the development of small and medium-sized businesses in the economy. *Questions of modern science: problems, trends and prospects*. 2021. No.3. pp. 178-181. (In Russian)
3. Manakhova A. M. Problems of development of small business. *Scientific and practical research*. 2021. No.5-3 (40). pp. 25-27. (In Russian)
4. Sattorkulov O. T. Aspects of development of small business and private entrepreneurship. *Young scientist*. 2020. No. 9 (299). pp. 213-215. (In Russian)
5. Sorokina E. M. Theoretical aspect of the analysis of the solvency of the organization. *Proceedings of the Irkutsk State Academy (Baikal State University of Economics and Law)*. 2012. No.2(82). (In Russian)
6. Berezkin Yu.M., Dalbaeva V.Yu. Current Trends in Bank Financing of Small and Medium-Sized Businesses in Russia. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 2. (In Russian).
7. Drover W., Busenitz L., Matusik S., Townsend D. et al. A review and road map of entrepreneurial equity financing research: venture capital, corporate venture capital, angel investment, crowdfunding, and accelerators. *Journal of management*. 2017. V. 43. №. 6. pp. 1820-1853.
8. Sanina L.V. Experience in providing state support to small and medium-sized businesses in the regions of Russia. *Proceedings of the Irkutsk State Academy (Baikal State University of Economics and Law)*. 2014. No.3. (In Russian)
9. Chernyakin A. M. State regulation of the sphere of small and medium-sized businesses in the Russian Federation in order to increase its efficiency. *Rationing and wages in industry*. 2021. No. 4. pp. 30-43. (In Russian)

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_73

УДК 338:004

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ АНАЛИТИКИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ

Лытнев Николай Николаевич,

ассистент кафедры компьютерных технологий и систем, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Золкин Александр Леонидович,

кандидат технических наук, доцент кафедры информатики и вычислительной техники, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

Левовиш Наталья Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент Департамента логистики и маркетинга факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Жильцов Сергей Алексеевич,

старший преподаватель Департамента инновационного менеджмента в отраслях промышленности, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Статья посвящена рассмотрению методов анализа больших данных в контексте макроэкономического моделирования. Особое внимание уделено изучению алгоритмов обработки больших данных и их применению в современных вычислительных системах. Отдельный акцент сделан на методологии машинного обучения как одном из ключевых инструментов в этой области, а также представлен анализ его потенциала и значимости в контексте исследований макроэкономических явлений.

Ключевые слова: макроэкономика; анализ данных; аналитика; методы; ВВП; моделирование.

UDC 338:004

APPLICATION OF BIG DATA ANALYTICS METHODS IN MACROECONOMIC MODELING

Lytnev Nikolay N.,

Assistant of the Department of Computer Technologies and Systems, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Zolkin Alexander L.,

Ph.D. (Engineering), Associate Professor of the Department of Computer Science and Computer Engineering, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (PGUTY), Samara, Russia

Levoshich Natalia V.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Logistics and Marketing, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Zhiltsov Sergey A.,

Senior Lecturer, Department of Innovation Management in Industries, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

The article is devoted to the consideration of big data analysis methods in the context of macroeconomic modeling. Special attention is paid to the study of algorithms for processing big data and their application in modern computing systems. A special emphasis is placed on the methodology of machine learning as one of the key tools in this field, and an analysis of its potential and significance in the context of research on macroeconomic phenomena is presented.

Key words: macroeconomics; data analysis; analytics; methods; GDP; modeling.

В контексте современных исследований в области макроэкономического моделирования особое внимание заслуживает интеграция методов анализа больших данных. Это направление демонстрирует значительную актуальность и потенциал для трансформации традиционных подходов к анализу экономических процессов. Следует отметить, что в данной области сосредоточены как широко признанные достижения, так и неисследованные аспекты, требующие дальнейшего изучения.

Известно, что аналитика больших данных обладает значительным потенциалом для глубокого анализа экономических явлений и точного прогнозирования ключевых макроэкономических показателей [8]. Она позволяет обрабатывать масштабные наборы данных и выявлять сложные взаимосвязи, которые могут оставаться недооцененными при использовании традиционных методов. Машинное обучение, демонстрируя свою растущую актуальность, представляет собой перспективный инструмент в аналитическом арсенале экономистов. Применение методов машинного обучения может существенно повысить точность прогнозов экономически значимых показателей, таких как ВВП, уровень инфляции, безработица и пр. [2].

Согласно последним исследованиям, обработка и анализ текстовых данных, включающих новостные материалы и контент социальных медиа, могут дополнительно обогащать информационное поле для анализа макроэкономической ситуации и оказывать влияние на формирование экономических стратегий [9]. Следует подчеркнуть, что развитие и внедрение методов больших данных в макроэкономическое моделирование открывает новые горизонты для исследовательской работы и предоставляет

значительные возможности для повышения эффективности аналитических методов в экономике [12].

В контексте актуальных исследовательских задач в области аналитики больших данных и их применения в макроэкономическом прогнозировании выделяются следующие ключевые направления:

1. Определение оптимальных методов прогнозирования. Вопреки значительному потенциалу методик анализа больших объемов данных, существует необходимость в выявлении наиболее эффективных подходов к прогнозированию макроэкономических индикаторов. Этот аспект остается одним из ключевых вопросов, требующих глубокого анализа и систематического исследования.

2. Анализ качества данных. Принципиально важным является определение надежности различных источников данных и их пригодности для целей прогнозирования. Качество входных данных оказывает прямое влияние на верность и точность прогнозных моделей. Таким образом, изучение и верификация источников данных представляет собой важную задачу в рамках исследовательской работы.

3. Идентификация и минимизация ошибок. Необходимо выявить систематические и случайные ошибки, которые могут возникать в процессе использования методов анализа больших данных, и разработать стратегии для их минимизации. Это позволит повысить надежность и точность прогнозных моделей.

Исследования в данной области направлены на осмысление ограничений и возможностей, предоставляемых современными методами аналитики больших данных в контексте макроэкономического моделирования. Основная цель – разработка и совершенствование практических решений и

рекомендаций, которые могут быть применены для оптимизации использования данных методик в современной экономической среде.

Термин «валовой внутренний продукт» (ВВП) обозначает фундаментальный макроэкономический агрегат, репрезентирующий суммарную монетарную стоимость всех товаров и услуг, произведенных в экономическом пространстве страны в течение заданного временного интервала, традиционно определяемого как календарный год [16]. Этот показатель служит одним из центральных индикаторов экономической активности и производственной эффективности национальной экономики [9].

Необходимо учесть, что концепция ВВП не включает в себя ряд значимых экономических операций. К примеру, вне его рамок остаются такие элементы, как трудовая деятельность в рамках домашних хозяйств, бартерные операции, экономические взаимодействия, принадлежащие к сфере теневой экономики, а также государственные и частные трансферты. Кроме того, ВВП не отражает чисто финансовые операции, включающие в себя сделки с ценными бумагами и другими финансовыми инструментами. Важно подчеркнуть системную взаимосвязанность и интердепендентность различных компонентов данной экономической системы [19].

ВВП, рассматриваемый как кардинальный показатель экономической динамики национальных экономических систем, представляет собой агрегированную стоимостную оценку всех конечных продуктов и услуг, сгенерированных в пределах географического контура страны за фиксированный временной отрезок [10].

Домен машинного обучения (МО), являющийся сегментом обширного поля искусственного интеллекта (ИИ), фокусируется на разработке и оптимизации алгоритмических моделей и систем, которые обеспечивают автономную способность компьютерных устройств к экстракции знаний из данных и последующему принятию решений на базе этих знаний [14].

Рассматривая дифференциацию концептов, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, глубокое обучение (ГО), нейронные сети (НС) и Биг Дата, необходи-

мо отметить, что, хотя эти термины часто используются как взаимозаменяемые, они имеют определенные специфические характеристики и области применения. Конкретно искусственный интеллект представляет собой широкий спектр компьютерных технологий, включая, но не ограничиваясь МО и ГО. В этом контексте машинное обучение можно рассматривать как подкатегорию искусственного интеллекта, в то время как глубокое обучение является более узкоспециализированным подмножеством машинного обучения [14].

Основными направлениями исследований в области машинного обучения являются алгоритмы классификации, анализ временных рядов, регрессионные модели, методы кластеризации и механизмы обнаружения аномалий, каждый из которых олицетворяет собой уникальный спектр применений и исследовательских задач [7].

Данное исследование нацелено на комплексный анализ существующих методик обработки больших объемов данных. Особое внимание уделяется сбору и систематизации исходных данных, касающихся показателей ВВП стран Азии, включая Россию. Основная задача – применение этих данных для демонстрации динамики ВВП на глобальном уровне. В рамках исследования осуществляется переработка собранных данных с целью получения практических знаний в области прогнозирования временных рядов. Применяется метод экспоненциального сглаживания для прогнозирования уровней ВВП на 2024 год. Завершающим этапом является анализ полученных результатов для оценки специфики и точности использованного метода.

Ключевые задачи исследования:

1. Анализ методов обработки больших данных. Изучение существующих подходов и техник анализа, определение их применимости в контексте экономических показателей.

2. Оценка эффективности методик анализа. Критический обзор и сравнение различных методов, определение оптимальных стратегий для обработки и интерпретации больших данных.

3. Прогнозирование показателей ВВП с использованием временных рядов. Разработка и применение моделей для прогнозирования

экономических показателей на основе анализа временных рядов.

4. Применение метода экспоненциального сглаживания. Детальное исследование этого метода, его настройка и адаптация для специфики исследуемых данных.

5. Комплексный анализ прогнозируемых данных. Анализ эффективности и точности прогнозов, полученных с использованием экспоненциального сглаживания, с целью определения их применимости в экономических исследованиях.

В рамках настоящего исследования фокусируется внимание на комплексе данных, имеющих отношение к макроэкономическим показателям различных государственных образований, в частности на величину ВВП [10], уровень инфляции, показатели безработицы и прочие ключевые индикаторы экономической активности. Исследуемая выборка охватывает множество данных, произведенных различными агентствами, включая, но не ограничиваясь, национальные статистические службы, финансовые доклады, актуальные экономические исследования и специализированные базы данных. Аналитический массив включает в себя информацию, собранную из многочисленных географических точек мира. Данные извлекались из разнообразных открытых источников, в том числе официальных статистических агентств и международных экономических организаций. Предстоит обработка накопленного информационного массива за 2020-2022 гг. (The World Bank. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending>) с применением методологии экспоненциальной средней в качестве основного аналитического инструмента [18].

Следует отметить, что исследование имеет определенные ограничения, обусловленные спецификой доступных источников данных. Основное ограничение состоит в ограниченном спектре исходного текстового материала, доступного для анализа, что может оказывать влияние на комплексность и всесторонность проводимого анализа.

Применение аналитики больших данных в контексте моделирования макроэкономических показателей представляет собой методологический подход и практику, заключающиеся в использовании разноплановых массивов больших данных для анализа и прогнозирования ключевых явлений и индикаторов в макроэкономической сфере (Статистика стран мира. URL: <https://svspb.net/sverige/statistika-stran-mira.php>). Данный подход включает в себя интеграцию передовых технологий в области машинного обучения, комплексной обработки данных и применения статистических методик для обеспечения повышенной точности и информативности в анализе экономических данных. Основопологающие элементы аналитики больших данных в рамках макроэкономического моделирования охватывают: агрегацию и анализ разнообразных данных, прогностический анализ и идентификацию тенденций, обработку и анализ текстовых данных, разработку стратегических рекомендаций и выявление скрытых корреляций и зависимостей. Учитывая междисциплинарный характер этой области, конкретный автор данного определения не определен; она является предметом работы широкого круга специалистов [15].

В контексте внедрения методов анализа больших объемов данных в рамках макроэкономического моделирования акцентируется важность применения системно-синергетического подхода, предполагающего многоуровневую и многоэтапную схему работы. Это позволяет повысить степень точности и информативности извлекаемых данных, что критически важно для формирования эффективных экономических стратегий и принятия ключевых решений в сфере макроэкономики. Включение алгоритмов обработки больших данных в макроэкономические модели предполагает последовательное выполнение ряда этапов, описанных в источнике [10]. Ниже представлено подробное описание данных этапов (табл. 1), что обеспечивает четкость и системность в изложении процесса интеграции технологий анализа больших данных в макроэкономическое моделирование.

Таблица 1 – Алгоритм обработки больших данных

Шаг	Описание шага
Определение задачи и целей	Определение конкретной задачи или цели, для которых используется анализ больших данных в макроэкономическом моделировании. Например, прогнозирование ВВП, анализ влияния денежно-кредитной политики на инфляцию или определение факторов, влияющих на безработицу.
Сбор данных	Определение источников данных и сбор соответствующих данных из национальных статистических управлений, финансовых учреждений, банков, международных организаций и других источников. Включает сбор временных рядов экономических показателей, социальных данных, данных финансового рынка и других.
Подготовка данных	Очистка, агрегирование и преобразование данных для подготовки к анализу. Включает удаление пропущенных значений, нормализацию данных, кодирование категориальных переменных и другие манипуляции с данными.
Анализ данных	Цель - выявление закономерностей и понимание взаимосвязей между переменными. Включает статистический анализ, визуализацию данных, машинное обучение и другие методы анализа.
Выбор и построение модели	Использование эконометрических моделей, машинного обучения или гибридных подходов с учетом характеристик данных и целей исследования.
Обучение и тестирование модели	После составления модели необходимо провести обучение на образцах данных, а также провести тестирование на образцах, которые не были использованы при обучении, с целью оценки точности и эффективности модели в предсказаниях будущих значений.
Прогнозирование и интерпретация результатов	После успешного обучения модели можно использовать ее для прогнозирования будущих экономических событий, основываясь на полученных результатах. Важно также проанализировать результаты, чтобы понять, какие факторы имеют самое большое влияние на изучаемые экономические показатели.
Разработка рекомендаций	На основе полученных результатов можно разработать рекомендации для политических деятелей, бизнес-аналитиков и других заинтересованных сторон. Эти рекомендации могут затрагивать изменение экономической политики, стратегические решения или другие меры, направленные на улучшение экономической ситуации.
Оценка и мониторинг	После реализации рекомендаций важно постоянно отслеживать ситуацию и оценивать эффективность принятых мер. Это позволит корректировать стратегии и модели, чтобы адаптироваться к изменениям в экономическом окружении.
Документирование и обмен результатами	Также важно документировать исследование и делиться полученными результатами с исследовательским сообществом и заинтересованными сторонами.

В настоящее время методологии аналитики больших объемов данных испытывают активную интеграцию в многообразие сфер, ключевой из которых является макроэкономическое моделирование. Наблюдается тенденция, где в последние несколько лет, аналитические подходы, основанные на обработке больших данных, становятся неотъемлемой составляющей в сфере экономических исследований. Это обусловлено их уникальной способностью выявлять сложные корреляции и закономерности, усовершенствование процессов принятия решений, а также повышение точности прогнозирования

экономических явлений, как подтверждает источник [13].

Машинное обучение, демонстрирующее значительный потенциал в контексте прогнозирования ВВП, вносит весомый вклад в повышение точности и надежности аналитических процедур [17]. В табл. 2 представлен обзор отдельных методологий машинного обучения, находящих применение в анализе и прогнозировании показателей ВВП, что подчеркивает их значимость и разнообразие в рамках данного исследовательского направления.

Таблица 2 – Описания методов машинного обучения

Метод	Описание
Регрессионный анализ	В машинном обучении регрессия применяется для анализа взаимосвязи между ВВП и различными переменными, такими как инвестиции, потребление, экспорт и другими факторами.
Временные ряды	Анализ временных рядов и прогнозирование ВВП на основе исторических данных в различные временные периоды - основа применения моделей временных рядов. Такие модели позволяют анализировать прошлые временные ряды и использовать их для прогнозирования будущих значений ВВП.

Метод	Описание
Методы глубокого обучения	Глубокое обучение, в том числе и нейронные сети, применяется для анализа сложных зависимостей между факторами и ВВП. Эти модели способны обнаруживать скрытые закономерности.
Анализ текста и данных из социальных медиа	Методы машинного обучения применим для анализа текстовых данных из различных источников, включая новости, социальные сети и прочее. Это позволяет определить настроение и восприятие экономической среды, что в свою очередь может оказывать влияние на ВВП
Кластерный анализ	С помощью данного метода можно выделить группы стран, обладающие схожими экономическими характеристиками, что способствует лучшему пониманию различий в ВВП и возможностям его прогнозирования.
Анализ сетей и взаимодействий	Влияние экономических агентов на ВВП может быть проанализировано с помощью машинного обучения, которое также позволяет исследовать связи и взаимодействия между ними.

В современных условиях активного развития цифровой экономики на территории Российской Федерации наблюдается возрастающая концентрация внимания на применении передовых методик аналитической обработки данных в рамках макроэкономического моделирования [11]. Эта тенденция приобретает ключевое значение для повышения точности прогностических моделей и оптимизации процессов управления в экономической сфере. Интеграция данных методов анализа и расширение вычислительных возможностей способствует глубокому осмыслению макроэкономических процессов и формированию обоснованных стратегий управления в динамично изменяющемся контексте национальной экономики.

Для демонстрации тенденций в мировой

экономике анализируется динамика ВВП стран за 2020-2022 гг., опираясь на данные официальных международных источников: Международного валютного фонда и Всемирного банка. В рамках исследования выбраны 15 государств с развивающейся экономикой, включая Бангладеш, Вьетнам, Индию, Индонезию, Иран, Китай, Корею, Малайзию, Пакистан, Саудовскую Аравию, Сингапур, Турцию, Филиппины и Японию. Данный выбор стран обусловлен их экономическим потенциалом и значимостью в глобальном контексте. Ключевыми критериями анализа служат основные экономические показатели, в том числе общий внутренний продукт, позволяющие оценить темпы и качество экономического развития данных государств в указанный период (табл. 3).

Таблица 3 – Входные данные

Страна	ВВП по ППС, млрд долл.			ВВП на душу населения по ППС, долл.			Дефлятор ВВП			Доля стран в мировом ВВП по ППС, %			ВВП стран номинал, млрд долл.		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Бангладеш	989	1105	1266	5905	6523	7395	119,6	124,6	130,9	0,8	0,8	0,8	374	416	460
Вьетнам	1067	1143	1321	11036	11728	13457	160,7	165,2	171,5	0,8	0,8	0,8	346	370	407
Индия	9101	10371	11875	6518	7368	8379	144,9	157,3	170,8	6,8	7,0	7,3	3150	3150	3386
Индонезия	3306	3582	4037	12161	13086	14653	144,0	152,7	167,3	2,5	2,4	2,5	1188	1188	1319
Иран	1330	1456	1601	15241	16557	18075	280,2	438,0	668,0	1,0	1,0	1,0	289	289	352
Китай	24284	27519	30327	17209	19484	21476	112,1	115,5	119,4	18,1	18,5	18,5	17759	17759	18100
Корея	2317	2426	2585	44695	46875	50070	105,5	108,1	109,5	1,7	1,7	1,7	1811	1811	1665
Малайзия	906	976	1135	27278	29058	33434	105,4	111,4	118,6	0,7	0,7	0,7	373	373	408
Пакистан	1201	1336	1518	5285	5773	6437	137,5	152,6	172,8	0,9	0,9	0,9	348	348	377
Россия	4396	4966	5327	30012	34043	36485	120,7	143,7	164,2	3,1	3,1	2,9	1837	1837	2215
Саудовская Аравия	1702	1848	2151	47279	51407	59065	104,6	119,1	139,7	1,3	1,2	1,3	869	869	1108
Сингапур	570	648	719	100226	118888	127565	103,9	113,0	123,3	0,4	0,4	0,4	424	424	467
Турция	2333	2582	3181	27724	30452	37274	279,7	360,7	707,4	1,9	2,0	2,1	818	818	906
Филиппины	921	1017	1171	8209	8933	10133	102,4	104,7	110,4	0,7	0,7	0,7	362	394	404
Япония	5263	1241	5702	41684	42834	45573	101,9	101,7	102,0	4,0	3,8	3,8	5049	5006	4234

Табличные данные представлены в качестве иллюстративного материала для демонстрации образца макроэкономических индикаторов. Основная цель включения данных заключается не в сопоставлении макроэкономических показателей стран азиатского региона, а в обеспечении фундаментальной основы для последующего аналитического исследования. С применением методологии машинного обучения временных рядов с использованием экспоненциального сглаживания будет выполнен глубокий анализ указанных макроэкономических индикаторов. Данный анализ предполагает формирование выводов, основанных на тщательном исследовании временных трендов и паттернов, выявленных в представленных данных.

В рамках настоящего исследования осуществляется анализ одного из методов машинного обучения, а именно метода анализа временных рядов, который реализуется через технику экспоненциального сглаживания [4]. Данный метод представляет собой эффективный инструмент для прогнозирования будущих значений на основе наблюдений за короткий промежуток времени, в ходе которого регистрируются исходные данные. Учитывая ограниченность временного интервала и достоверность имеющихся данных, использование данного метода в рамках исследования представляется актуальным.

Экспоненциальное сглаживание, также известное как экспоненциальная скользящая средняя (ЕМА), представляет собой ме-

тод, который основывается на эмпирических правилах и предназначен для сглаживания временных рядов путем применения экспоненциальной оконной функции [5]. В отличие от простой скользящей средней, где все прошлые наблюдения взвешиваются одинаково, в экспоненциальном сглаживании используются экспоненциально уменьшающиеся веса для данных, идущих в хронологическом порядке. Этот метод является интуитивно понятным и удобным в применении для принятия решений на основе определенных предварительных предположений, таких как сезонность, и находит широкое применение в анализе данных временных рядов [6].

Метод машинного обучения, рассматриваемый в данной работе, функционирует согласно формуле экспоненциального сглаживания, подробно описанной в [1]:

$$s = \alpha \sum_{j=0}^i (1 - \alpha)^j x_{i-j}$$

где $\alpha = 0,8$ при условии, что для метода экспоненциального сглаживания коэффициент принимает допустимые значения от 0,7 до 0,8.

Эта методика позволяет сглаживать временные ряды, минимизируя влияние краткосрочных колебаний экономических показателей, тем самым обеспечивая более надежную основу для оценки долгосрочных тенденций развития региональной экономики (табл. 4).

Таблица 4 – Метод экспоненциального сглаживания временного ряда

Страна	ВВП по ППС, млрд долл.	ВВП на душу населения по ППС, долл.	Дефлятор ВВП	Доля стран в мировом ВВП по ППС, %	ВВП стран номинал, млрд долл.
Бангладеш	982,8	5896,8	117,8	0,8	367,9
Вьетнам	1054,3	10951,0	160,1	0,8	341,7
Индия	9636,2	6931,2	143,2	7,0	2948,9
Индонезия	3378,1	12474,0	146,1	2,5	1144,1
Иран	1317,4	15146,4	256,8	1,0	258,8
Китай	24395,1	17309,4	111,9	17,6	15571,3
Корея	2294,0	44308,6	105,0	1,7	1708,9
Малайзия	945,6	28638,8	107,1	0,7	368,1
Пакистан	1227,6	5440,8	132,8	0,9	330,9
Россия	4520,7	30854,0	124,6	3,1	1746,4
Саудовская Аравия	1765,9	49218,2	113,7	1,3	849,4
Сингапур	595,5	105498,0	107,6	0,4	393,7
Турция	2369,9	28259,4	272,8	1,9	780,4
Филиппины	993,8	8925,3	101,8	0,7	377,9
Япония	5344,6	42289,7	101,3	4,0	5084,4

В результате анализа можно констатировать наблюдаемое уменьшение экономических индикаторов ВВП по сравнению с предыдущим годом, что подтверждается данными исследования [7]. Важно отметить, что данное уменьшение может быть частично обусловлено методологическими особенностями использования экспоненциального сглаживания, которое вносит коррективы в анализ временных рядов, устраняя возможные выбросы и искажения [3]. Основываясь на информации, представленной в таблице 4, можно сделать вывод о тенденции к росту показателей ВВП, однако применение метода экспоненциального сглаживания демонстрирует, что это может быть лишь одним из возможных сценариев развития ситуации.

Анализируя ВВП за 2021 г. и используя метод экспоненциального сглаживания для прогнозирования на 2024 г., были выявлены следующие значимые изменения в структуре мирового ВВП, выраженные в паритете покупательной способности и номинальном ВВП (в миллиардах долларов США) для отдельных стран:

1. Изменение доли в мировом ВВП (ППС): замечено для Кореи, России, Турции и Японии.

2. Изменение номинального ВВП: отмечено для Кореи и Японии.

На основании этих данных можно предположить, что прогнозы ВВП для указанных стран на 2024 г. склонны к негативному тренду, исходя из анализа данных за предыдущие четыре года.

Реляционный анализ точности данных о ВВП является критическим элементом в контексте стратегического экономического планирования и формирования макроэкономических решений на национальном и глобальном уровнях.

Необходимо подчеркнуть, что моделирование динамики ВВП представляет собой сложную задачу, где алгоритмы машинного обучения не всегда способны обеспечить исключительную точность прогнозов. При сопоставлении данных из различных международных финансовых баз возникает диспаратность информации, однако, при адекватной подготовке данных и выборе эффективных алгоритмических подходов, машинное обучение может эволюционировать в ключевой инструмент аналитического

и прогностического анализа экономических индикаторов, включая ВВП.

Детализированный анализ ключевых показателей ВВП показал:

1. Трансформации в экономическом росте азиатских стран. Замедление экономического роста в регионе Азии может быть индикатором снижения экономической активности и вариативности в спросе на рабочую силу, либо отражением ускорения технологического прогресса, особенно в странах, таких как Китай и Япония. Потенциально, данное явление может быть связано с динамикой внутренних и внешних политических факторов.

2. Иерархия стран по уровню ВВП. По результатам прогнозирования временных рядов, Китай и Япония сохраняют лидирующие позиции в рейтинге ВВП, тогда как Сингапур демонстрирует относительно низкие показатели.

3. Инфляционные тенденции в глобальном масштабе. В современных экономических условиях наблюдается тенденция роста инфляции в большинстве государств, что отражено в табл. 4. В контрасте с этим данные указывают на снижение инфляции, что, хоть и представляется маловероятным, не исключено в рамках определенных математических моделей.

4. Прогнозирование экономической стабильности по ВВП. Сравнивая показатели ВВП за 2020 г. с прогнозами на 2024 г., можно констатировать тенденцию к росту ВВП, что свидетельствует об относительной экономической стабильности в азиатских странах.

В рамках данной работы было выполнено исследование подходов к анализу больших объемов данных с особым акцентом на методиках, применяемых в контексте макроэкономических показателей. В качестве примера использования этих методик были собраны и анализированы данные о ВВП стран азиатского континента. Особое внимание уделено методу прогнозирования временных рядов, а именно экспоненциальному сглаживанию, который был применен для прогнозирования уровня ВВП стран Азии на 2024 г.

Таким образом, настоящее исследование успешно достигло своей первоначальной цели. Решены ключевые исследовательские задачи, включающие в себя анализ методов обработки больших объемов данных, оценку эффективности различных подходов,

выбор метода машинного обучения – экспоненциальное сглаживание, и последующее применение этого метода для анализа входных данных и формирования прогнозов. Полученные результаты были подробно про-

анализированы с точки зрения их макроэкономического значения и потенциального влияния на экономическую ситуацию в азиатских странах.

Список источников

1. Алексеева И. Ю., Степанов В. П., Ведерников А. С. Метод экспоненциального сглаживания линии тренда временного ряда в сочетании с методом индексов сезонности при краткосрочном прогнозировании электропотребления // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. Технические науки. 2008. № 1 (21). С. 137-143.
2. Баликов В. З. Общая экономическая теория : учебник. 16-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2020. 528 с.
3. Безрукова Е. Г., Руденчик Е. А. Прогнозирование статистических временных рядов. Ярославль: ЯГТУ, 1997. 94 с.
4. Боровиков В. П., Ивченко Г. И. Прогнозирование в системе STATISTICA в среде WINDOWS. Основы теории и интенсивная практика на компьютере. М.: Финансы и статистика, 2000. 384 с.
5. Васьков А. С., Мельник В. Г. Обзор методов сглаживания навигационных данных // Вестник ГМУ им. Адмирала Ф. Ф. Ушакова. 2013. № 2(3). С. 21-24.
6. Васьков А. С., Мельник В. Г. Весовое сглаживание навигационных данных с переменными интервалами измерений // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. Вып. 4 (23). С. 18.
7. Воронина В. В. Теория и практика машинного обучения: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2017. 290 с.
8. Гребенников П. И., Тарасевич Л. С., Леусский А. И. Макроэкономика в 2 т. Том 1 : учебник и практикум для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 300 с.
9. Гребенников П. И., Тарасевич Л. С., Леусский А. И. Макроэкономика в 2 т. Том 2 : учебник и практикум для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 255 с.
10. Гребенников П. И., Тарасевич Л. С. Экономика : учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 310 с.
11. Демидова, Л. А. Интеллектуальный анализ данных на языке Python: учебно-методическое пособие. М. : РТУ МИРЭА, 2021. 92 с.
12. Дерен В. И. Экономическая теория и экономическая политика. Практикум : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2021. 286 с.
13. Орешков В. И. Интеллектуальный анализ данных : учебное пособие. Рязань: РГРТУ, 2017. 160 с.
14. Платонов А. В. Машинное обучение : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2023. 85 с.
15. Сапрыкин О. Н. Интеллектуальный анализ данных : учебное пособие. Самара, 2020. 80 с.
16. Сухарев О. С. Экономическая теория. Современные проблемы : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2021. 215 с.
17. Храмов А. Г. Методы и алгоритмы интеллектуального анализа данных: учебное пособие. Самара, 2019. 176 с.
18. Экономическая теория : учебник для бакалавров / под общ. ред. А. А. Кочеткова. 6-е изд, стер. М. : «Дашков и К», 2020. 696 с.
19. Лившиц В. И., Дукарт С. А., Ермушко Ж. А. Экономическая теория. Макроэкономика : учебное пособие. Томск, 2008. 110 с.

References

1. Alekseeva I. Yu., Stepanov V. P., Vedernikov A. S. The method of exponential smoothing of the trend line of a time series in combination with the method of seasonal indices for short-term forecasting of electricity consumption. *Bulletin of the Samara State Technical University. Ser. Technical Sciences*. 2008. No. 1 (21). Pp. 137-143.
2. Balikoev V. Z. *General economic theory: textbook. 16th ed., reprint. and additional* M. : INFRA-M, 2020. 528 p.
3. Bezrukova E. G., Rudenchik E. A. *Forecasting statistical time series*. Yaroslavl: YAGTU, 1997. 94 p.
4. Borovikov V. P., Ivchenko G. I. Forecasting in the STATISTICA system in the WINDOWS environment. *Fundamentals of theory and intensive practice on the computer*. M.: Finance and Statistics, 2000. 384 p.
5. Vaskov A. S., Melnik V. G. Review of methods for smoothing navigation data. *Bulletin of the Admiral F. F. Ushakov State Medical University*. 2013. No. 2(3). Pp. 21-24.
6. Vaskov A. S., Melnik V. G. Weight smoothing of navigation data with variable measurement intervals. *The online journal "Science Studies"*. 2014. Issue 4 (23). P. 18.
7. Voronina V. V. *Theory and practice of machine learning: a textbook*. Ulyanovsk: UISTU, 2017. 290 p.
8. Grebennikov P. I., Tarasevich L. S., Leussky A. I. *Macroeconomics in 2 vols. Volume 1 : Textbook and workshop for universities. 11th ed., reprint. and additional* M. : Yurait, 2021. 300 p.
9. Grebennikov P. I., Tarasevich L. S., Leussky A. I. *Macroeconomics in 2 vols. Volume 2 : Textbook and workshop for universities. 11th ed., reprint. and additional* M. : Yurait, 2021. 255 p.
10. Grebennikov P. I., Tarasevich L. S. *Economics : textbook for universities. 5th ed., reprint. and additional* M. : Yurait, 2021. 310 p.

11. Demidova, L. A. *Data mining in Python: an educational and methodological guide*. M. : RTU MIREA, 2021. 92 p.
 12. Deren V. I. *Economic theory and economic policy. Workshop : a textbook for universities. 2nd ed., ispr. and add.* M. : Yurait, 2021. 286 p.
 13. Oreshkov V. I. *Data mining : a textbook*. Ryazan: RGRTU, 2017. 160 p.
 14. Platonov A.V. *Machine learning : a textbook for universities*. M. : Yurayt, 2023. 85 p.
 15. Saprykin O. N. *Data mining : a textbook*. Samara, 2020. 80 pp .
 16. Sukharev O. S. *Economic theory. Modern problems : textbook for universities*. M. : Yurait, 2021. 215 p.
 17. Khramov A. G. *Methods and algorithms of data mining: a textbook*. Samara, 2019. 176 p.
 18. *Economic theory : a textbook for bachelors / edited by A. A. Kochetkov. 6th ed., ster.* M. : "Dashkov and K", 2020. 696 p.
 19. Livshishch V. I., Dukart S. A., Ermushko J. A. *Economic theory. Macroeconomics : a textbook*. Tomsk, 2008. 110 p.
-

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_83

УДК 332.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Щукина Наталья Викторовна,*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Волгоградский государственный технический университет (Себряковский филиал), Михайловка, Россия, schuka-amurskay@yandex.ru***Токарева Ольга Борисовна,***кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Волгоградский государственный технический университет (Себряковский филиал), Михайловка, Россия, tokarevaob@yandex.ru***Ашмарина Ульяна Вячеславовна,***кандидат экономических наук, заведующий отделением СПО, Волгоградский государственный технический университет (Себряковский филиал), Михайловка, Россия, yluana34@rambler.ru*

Статья посвящена одной из стратегических отраслей народного хозяйства – промышленности. Проведен анализ основных показателей промышленного сектора региона, исследованы статистические данные промышленности Волгоградской области, изучены отраслевые меры государственной поддержки, в том числе и в рамках реализации национального проекта «Производительность труда». Данная отрасль по-прежнему одна из приоритетных отраслей экономики, которая занимает большую долю в формировании валового внутреннего продукта страны, а также валового регионального продукта, способствует занятости населения, повышению качества жизни. Принимаемые меры государственной поддержки промышленной сферы на федеральном и региональном уровне определяют достижение определенных показателей, задают вектор развития индустриального сектора не только страны в целом, но и регионального уровня. Соответственно, все это определяет конкурентные позиции промышленного производства области на будущие периоды.

Ключевые слова: промышленность; обрабатывающие производства; Волгоградская область; производство; экономика; стратегия; национальный проект.

UDC 332.1

FEATURES OF THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE VOLGOGRAD REGION

Shchukina Natalia V.,*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Volgograd State Technical University (Sebryakovsky Branch), Mikhaylovka, Russia, schuka-amurskay@yandex.ru***Tokareva Olga B.,***PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Volgograd State Technical University (Sebryakovsky Branch), Mikhaylovka, Russia, tokarevaob@yandex.ru***Ashmarina Ulyana V.,***Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Vocational Education, Volgograd State Technical University (Sebryakovsky Branch), Mikhailovka, Russia, yluana34@rambler.ru*

The article is devoted to one of the strategic branches of the national economy – industry. The analysis of the main indicators of the industrial sector of the region was carried out, statistical data of the industry of the Volgograd region were studied, sectoral measures of state support were studied, including within the framework of the national project “Labor Productivity”. This industry is still one of the priority sectors of the economy, which occupies a large share in the formation of the country's gross domestic product, as well as the gross regional product, contributes to employment, and improves the quality of life. The measures taken to support the industrial sector at the federal and regional levels determine the achievement of certain indicators and set the vector of development of the industrial sector not only in the country as a whole, but also at the regional level. Accordingly, all this determines the competitive position of industrial production in the region for future periods.

Key words: industry; manufacturing; Volgograd region; production; economy; strategy; national project.

Промышленный сектор является вектором экономического развития страны, основой благополучия и комфортности населения. Именно отрасль промышленности в ее многообразии способствует формированию устойчивого роста экономических и социальных процессов. От результатов развития данной сферы зависят степень воспроизводственного цикла, необходимость создания и выпуска товаров и услуг, что в свою очередь, эффективно находит отражение на итоговых значениях валового внутреннего продукта страны и валового регионального продукта субъектов.

Сегодня промышленность Российской Федерации представлена различными видами деятельности: электроэнергетическим, металлургическим, машиностроительным, нефтеперерабатывающим комплексами, промышленностью строительных материалов, химической, легкой и пищевой промышленностью и др.

Объем отгруженной продукции, произведенной промышленными российскими предприятиями по итогам 2022 г., составил 102548,0 млрд руб., или 70 % от общего объема ВВП страны. В промышленном производстве работает более 13 млн человек, или 18,9 % от общей численности занятых в экономике [8].

По данным Росстата, основная часть промышленных предприятий сосредоточена в Центральном (29, %), Уральском (18,5 %), Северо-Кавказском (17,5 %) федеральных округах [8].

Индустрия Волгоградской области весьма многолика. Удельный вес промышленной отрасли исследуемого региона занимает

16,8 % в объеме произведенной продукции в целом по Южному федеральному округу, в состав которого входит данный субъект Российской Федерации [7].

Объектом исследования выступает промышленный сектор Волгоградской области, меры государственной поддержки сферы как основы увеличения его эффективности и создания конкурентных преимуществ.

При написании работы был использован материал, опубликованный на сайте Волгоградской области, Росстата, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, была изучена информационно-аналитическая и статистическая информация, а также нормативно-правовые документы. В рамках проводимого исследования применялись методы составления, анализа, накопленного опыта.

Промышленность Волгоградской области – это многоотраслевая система, которая включает добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электроэнергией и газом, водоснабжение и водоотведение [1].

Из общего количества хозяйствующих субъектов в Волгоградской области около 3,0 тыс. ед. осуществляют деятельность в сфере промышленности, что составляет практически 10 %. На данных предприятиях задействовано порядка 190,0 тыс. чел., или 18, % от общей численности занятых в экономике [4] статистика.

В табл. 1 представлены основные показатели промышленного производства за 2020-2022 годы.

Таблица 1 – Основные показатели промышленного производства Волгоградской области за 2020–2022 гг., млн руб. [4]

Наименование показателя	2020	2021	Темп роста 2021/2020, %	2022	Темп роста 2022/2021, %
ВРП	977708,0	1051515,0	107,5	1195000,0	113,5
Объем отгруженных товаров отрасли промышленности					
в т.ч. по ОКВЭД					
Добыча полезных ископаемых	34342,8	52179,7	151,9	46046,6	88,2
Обрабатывающие производства	775103,9	608105,0	78,5	757274,3	124,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	72253,7	72918,8	100,9	77150,3	105,8
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	23080,5	23571,1	102,1	26185,8	111,1
Индекс промышленного производства, в % к пред. году	99,3	98,4	99,1	103,8	105,5

Анализируя статистические показатели развития промышленности, представленные в табл. 1, надо сказать доля промышленной продукции в валовом региональном продукте по итогам 2022 г. составила 76 %, или 906655,0 млн руб., при этом надо отметить, что обрабатывающие производства – это основополагающий сектор промышленности Волгоградского региона [4].

Данные табл. 1 показывают, что за последние три года наблюдается положительная динамика практически по всем направлениям хозяйственной деятельности, формирующих промышленную сферу.

Используя данные табл. 1, более наглядно представим структуру промышленного сектора региона (рис. 1.)

Рисунок 1 – Структура промышленного производства Волгоградской области [7]

Основой промышленного комплекса Волгоградской области являются обрабатывающие производства, доля которых занимает более 80 % (рис. 1) в общем объеме

отгруженных товаров исследуемой отрасли.

Ключевые виды обрабатывающих производств представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Структура обрабатывающих производств Волгоградской области, % [3; 4]

Виды обрабатывающих производств	Доля в общем объеме, %		Ключевые предприятия
	2018	2022	
Обрабатывающие производства, в т.ч.	100	100	
- производство кокса и нефтепродуктов	54,5	9,7	ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка»
- производство химических веществ и химических продуктов	6,9	15,3	АО «Каустик», Волгоградский филиал ООО «Омсктехуглерод», АО «Волжский Оргсинтез», ОАО «Эктос-Волга», АО «Волтайр-Пром», ООО ТД «Грасс»
- производство прочей неметаллической минеральной продукции (строиндустрия)	4,2	7,1	АО «Себряковцемент», ОАО «Себряковский комбинат асбестоцементных изделий», ООО «Волма», АО Промстройконструкция, ОАО «Волжский абразивный завод», ОАО «Волгоградский керамический завод», ЗАО «ПК «Завод силикатного кирпича»
- металлургическое производство	13,6	29,1	АО «Волжский трубный завод», металлургическое предприятие «Красный Октябрь», Филиал «Волгоградский» АО «Северсталь канаты», «РУСАЛ Волгоград», ООО «Произственное объединение «Ниже-Волжский Трубный завод»
- производство пищевых продуктов	6,9	15,9	ЗАОр «НП Конфил», ООО «НПГ «Сады Придонья», ООО «Любимый город», АО «Молсыркомбинат-Волжский», АО «Волгомясомолторг», филиал АО «АБ Инбев Эфес» в г.Волжский, ОАО «Еланский сыродельный комбинат»

Из табл. 2 видно, что в структуре обрабатывающих производств за последние пять лет произошли изменения, изменилась доля практически каждого вида экономической деятельности, входящего в состав данного раздела. Более чем в пять раз снизилась доля производства кокса и нефтепродуктов, одновременно по остальным позициям произошло увеличение более чем в два раза.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в производственно-промышленном комплексе Волгоградской области в последние годы наметилась положительная динамика.

Так, по итогам 2022 г., по разделу «Обрабатывающие производства» к уровню 2021 г. рост составил 24,5 %, в том числе наибольший рост в объеме отгруженной продукции отмечен по производству пищевых продуктов (на 22 %). Далее следует отметить, такой выпуск продукции, как текстильные изделия

(на 8 %), химические вещества и их продукты (на 34 %), прочая неметаллическая минеральная продукция (на 31,0 %), металлургическая продукция (на 37 %). Отдельно надо сказать, что производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов увеличилось по итогам 2022 г. по отношению к аналогичному периоду 2021 г. более чем в два раза. При этом производство кокса и нефтепродуктов сократилось на 12,2 % [4].

По обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха также прослеживается положительная тенденция – рост составил 5,7 %.

Предприятия в сфере водоснабжения; водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений нарастили размер произведенной продукции на 11 % к уровню 2021 г. [4].

Однако существуют и проблемные моменты, которые тормозят использование потен-

циала региона и не всегда восполняют его потребности собственным производством. К основным негативным тенденциям можно отнести большую степень износа основных фондов, высокую долю энергозатрат, в большинстве случаев неполную загруженность производственных мощностей в связи с невостребованностью производимой продукции, не полностью используется потенциал минерально-сырьевой базы региона и др.

На решение данных проблемных моментов направлена региональная поддержка промышленной отрасли.

На территории региона реализуется государственная программа Волгоградской области «Развитие промышленности Волгоградской области и повышение ее конкурентоспособности» по следующим направлениям, которые способствуют [2]:

- расширению базовых отраслей промышленного сектора, в том числе развитие импортозамещения и производственной кооперации;

- повышению эффективного сотрудничества с хозяйствующими субъектами промышленной сферы;

- созданию инфраструктурных промышленных объектов.

К основным задачам программы относятся:

- устойчивое увеличение объемов производства сферы промышленности;

- минимизировать негативные последствия кризисных явлений;

- привлекать инвестиционные средства в развитие промышленной отрасли и др.

Также стоит отметить, что с 2019 г. в Волгоградской области активно ведется реализация национальных проектов по ряду отраслей, в том числе и связанных со сферой промышленного сектора.

Так, на территории региона реализуется национальный проект «Производительность труда», в рамках которого осуществляются региональные проекты, представленные на рис. 2 [5].

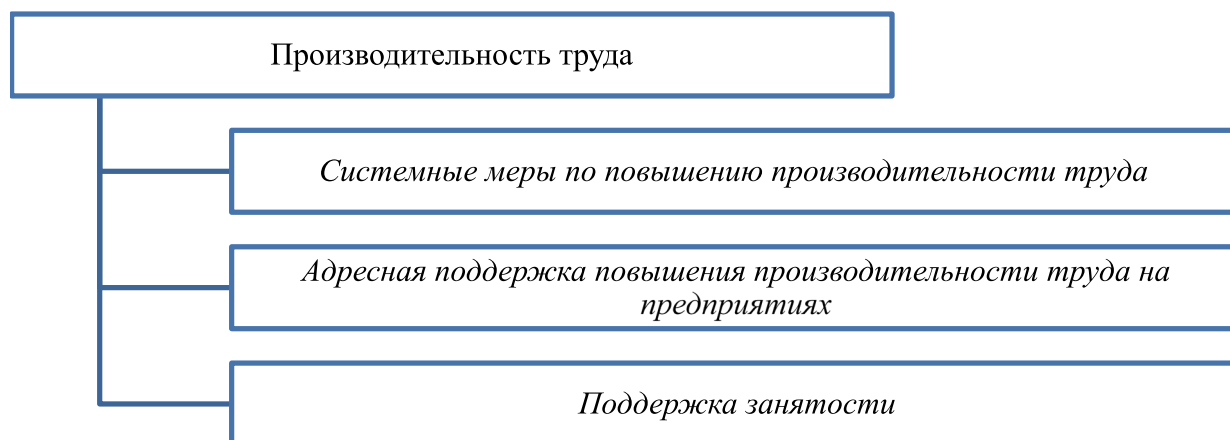

Рисунок 2 – Региональные проекты национального проекта «Производительность труда»

Принимаемые меры поддержки на региональном уровне способствуют росту количества промышленных организаций, которые принимают участие в программе импортозамещения. По итогам 2022 г. их количество составило 66 предприятий против 22 ед. в 2015 г., также произошло увеличение продукции, которую данные предприятия производят с 37 видов в 2015 г. до 88 видов в 2022 г.

За период реализации региональной программы реализованы 128 инвести-

онных проектов, в рамках которых создавались новые производства, а также была выполнена модернизация индустриальных площадок.

На промышленных предприятиях области внедряются цифровые технологии.

По итогам 2022 г. отмечено увеличение экспортного объема поставок продукции промышленного производства.

Начиная с 2019 г. в участие национального проекта «Производительность труда» на ре-

гиональном уровне привлечено 58 промышленных организаций

В целях по обеспечению роста производительности труда организовано переобучение либо повышение квалификации для 1087 сотрудников промышленных предприятий волгоградского региона, 21 предприятие реализовало направление «Основы бережливого производства», которое способствует совершенствованию управленческих, производственных, логистических процессов, а также сбытовых вопросов производимой продукции.

В целях выявления и распространения успешных практик наставничества по обе-

спечению повышения производительности труда проводится региональный конкурс «Лучшие практики наставничества» [5; 6].

На наш взгляд, все это будет способствовать повышению конкурентоспособности промышленного сектора региона не только на внутреннем рынке страны, но и за его пределами, создавать новые инфраструктурные объекты, в том числе индустриальные парки, внедрять инновационные технологии в производственные процессы, вовлекать потенциал промышленных предприятий Волгоградской области в хозяйственные связи с крупными российскими государственными предприятиями.

Список источников

1. Закон Волгоградской области от 28.12.2021 №134-ОД «О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).
2. Постановление Правительства Волгоградской области от 29.10.2013 № 573-п «О государственной программе Волгоградской области «Развитие промышленности Волгоградской области и повышение ее конкурентоспособности». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).
3. Постановление Администрации Волгоградской области от 24.10.2023 № 712-п «О прогнозе социально-экономического развития Волгоградской области на 2024 год и на плановый период до 2025 и 2026 годов». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).
4. Волгоградская область в цифрах. 2022 : краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2023. 386 с. URL: <http://volgastat.gks.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).
5. Комитет промышленной политики, торговли и топливно-энергетического комплекса Волгоградской области. URL: <https://promtorg.volgograd.ru> (дата обращения: 01.09.2023).
6. Комитет экономической политики и развития Волгоградской области. URL: <http://economics.volgograd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. URL: <http://volgastat.gks.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).
8. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2023).

References

1. *The Law of the Volgograd Region dated 12/28/2021 No.134-OD "On the strategy of socio-economic development of the Volgograd region until 2030"*. URL: <https://www.garant.ru/> (date of application: 09/01/2023).
2. *Resolution of the Government of the Volgograd Region dated 10/29/2013 No. 573-p "On the State program of the Volgograd region "Development of industry in the Volgograd region and increasing its competitiveness"*. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of access: 09/01/2023).
3. *Resolution of the Administration of the Volgograd Region dated 10/24/2023 No. 712-p "On the forecast of socio-economic development of the Volgograd region for 2024 and for the planning period up to 2025 and 2026"*. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of application: 09/01/2023).
4. *Volgograd region in numbers. 2022 : brief collection / Terr. the body of the Federal State Service. statistics for Volgograd region*. Volgograd : Volgogradstat, 2023. 386 p. URL: <http://volgastat.gks.ru/> (date of access: 09/01/2023).
5. *Committee of Industrial Policy, Trade and Fuel and Energy Complex of the Volgograd region*. URL: <https://promtorg.volgograd.ru> (date of application: 09/01/2023).
6. *Committee for Economic Policy and Development of the Volgograd region*. URL: <http://economics.volgograd.ru/> (date of application: 09/01/2023).
7. *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Volgograd region*. URL: <http://volgastat.gks.ru/> (date of reference: 09/01/2023).
8. *Federal State Statistics Service of the Russian Federation*. URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of application: 09/01/2023).

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_89

УДК 334.02

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ВЫБОРА CRM-СИСТЕМЫ

Тхамокова Светлана Мугадовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия, tkhsv07@gmail.com

Шагербиева Эльвира Вячеславовна,

студент 3 курса факультета экономики и управления направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)», Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия, shagerbievaelvira@icloud.com

В статье анализируются виды, особенности CRM-системы, а также плюсы и минусы внедрения данной технологии. Рассматривается проблема настройки системы так, чтобы она приносила максимум пользы для компании. Отмечается необходимость внедрения автоматизированных систем в работу.

Ключевые слова: CRM; программное обеспечение; маркетинг; реклама; бизнес; компания; лиды; продажи; сайт; Яндекс.Директ; SEO; Битрикс24.

UDC 334.02

THE BASIC RULES FOR CHOOSING A CRM SYSTEM

Thamokova Svetlana M.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov, Nalchik, Russia, tkhsv07@gmail.com

Shagerbieva Elvira V.,

3rd year student of the Faculty of Economics and Management of the specialty "Vocational training (by industry)", Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov, Nalchik, Russia, shagerbievaelvira@icloud.com

The article analyzes the types and features of a CRM system, as well as the pros and cons of implementing this technology. The problem of configuring the system so that it brings maximum benefit to the company is considered. It is noted that it is necessary to introduce automated systems into work.

Key words: CRM; software; marketing; advertising; business; company; leads; sales; website; Yandex. Yandex. Direct; SEO; Bitrix24.

CRM – это специальное программное обеспечение для автоматизации работы с клиентами – Customer Relationship Management – в переводе с английского «система управления взаимоотношениями с клиентами». CRM помогает систематизировать работу отдела продаж или одного менеджера (иногда в лице директора), повысить скорость и качество обслуживания клиентов. CRM – программное обеспече-

ние, установленное на ПК сотрудников отдела продаж или работающее через браузер в облаке.

Преимущества CRM. Внедрение CRM и реклама бизнеса взаимосвязаны. Назовем три ключевые задачи, для решения которых в компании нужна CRM:

1. Учет заявок (лидов) и ведение базы клиентов в CRM. Учет продаж и ведение истории продаж для клиентов поможет компании не

терять клиентов и не забывать о них, быстро обслуживая каждого.

2. Статистика продаж и эффективность рекламы. Учет и оценка каждой заявки (лида – проще говоря, потенциального клиента) покажет, как этот человек нашел компанию и каким образом он связался (каков источник лида). Так компания сможет отслеживать эффективность рекламы, контролировать работу менеджеров отдела продаж.

3. Ведение «истории продаж и общения» с клиентом. Анализ истории продаж и общения с клиентом позволит точнее найти потребности каждого клиента, чтобы продать больше, таким образом, увеличив средний чек компании – продать тем, кто не купил [1].

Таким образом, CRM поможет: лучше продавать новым клиентам; анализировать маркетинг и рекламу; лучше понимать, откуда и как приходят новые клиенты; лучше работать со старыми клиентами и допродавать за счет CRM-маркетинга.

Компании необходимо внедрять CRM, если:

- имеется хоть сколько-нибудь стабильный поток клиентов, который уже не уместится;
- продажи компания ведет не сама, а также стоит вопрос о передаче информации от одного менеджера к другому;
- клиенты обращаются из разных источников (сайт, входящие звонки, соцсети, email, знакомые, мессенджеры) и компании неудобно так общаться, как следствие, про клиентов забывают;
- есть рекламный бюджет, который хочется использовать максимально эффективно.

Внедрение в компании CRM не означает установку «еще одной» программы на компьютеры сотрудников – CRM важный и реально работающий инструмент для бизнеса. Можно ли решать эти задачи эффективно без CRM? Тема изучается с начала 2000-х, когда началось использования CRM. По результатам исследований, которые проводила компания AMI Partners в разгар финансового кризиса 2007-2008 гг., было выяснено, что в компаниях с CRM-системами доход оказывался более чем на 260 % выше, чем у их конкурентов без CRM. Программное обеспечение, в котором содержится вся информация по работе с клиентами, позволяет лучше работать с уже существующими

клиентами и не упускать потенциальных. А в кризис, как известно, каждый клиент на вес золота [2].

Малый и средний бизнес не будут развиваться без четкой обработки лидов. Ведь компания несет расходы на маркетинг, поддержку сайта и соцсетей, рекламу, зарплату отдела продаж и т.д., и они не окупятся, если лиды будут «сливаться». Высокая конкуренция отбирает право на вальяжное отношение к потенциальным клиентам, проявившим интерес к услугам или товару. Если менеджер при обработке горячего лида считает главной задачей отправку КП и после выполнения этой задачи расслабляется – высокой конверсии не будет.

Важно настроить схему работы с клиентами так, чтобы сотрудник без чрезмерных усилий и траты времени превращал большинство обращений в сделки. Лучшим инструментом для достижения такой цели будет CRM-система. Диджитализация процессов в отделе продаж поднимет продажи, попутно повысит лояльность клиентов, позволит снять значительную часть возражений и улучшит репутацию бренда. С другой стороны, если для компании неважно, какой рекламный канал приносит больше клиентов, сколько клиентов приходит с сайта и приходит ли вообще, то организация пока «не доросла» до работы с CRM, поэтому следует повременить [3].

Существует важная взаимосвязь между CRM и рекламой. CRM помогает оценить, какие из используемых рекламных каналов лучше «привлекают» клиентов, а какие хуже. На основе этого повышается эффективность рекламы и экономятся деньги. Для этого CRM необходимо настроить, чтобы автоматически определялись рекламные каналы и источники обращений в компанию.

Какую важную информацию даст CRM:

- на какие рекламные каналы какой бюджет выделить: например, на SEO-продвижение сайта 35 000 рублей, а на Яндекс.Директ – больше? Или меньше?;
- насколько много клиентов приходят через сайт и есть ли у сайта все возможности, чтобы их приводить?

Например, на SEO-продвижение компания тратит 35 тыс. рублей в месяц, а на контекстную рекламу Яндекс. Директ – 50 тыс. (40 тыс. бюджет, плюс 10 тыс. стоит ведение

кампании). В CRM видно, что из поисковой выдачи на сайте 70 пользователей оставили заявку. Стоимость лида составит 500 рублей. А контекстная реклама Яндекс.Директа принесла лишь 25 заявок. Цена заявки в этом случае составит 2000 рублей. Делаем вывод, что привлечение клиентов методами SEO приносит более выгодные по стоимости заявки (лиды).

Таким образом компания видит, что SEO работает хорошо и приводит большинство лидов, а часть клиентов приходит из контекстной рекламы, но стоимость лида получается очень высокая. Следовательно возможно принять решения: как поднять количество дешевых лидов из SEO; как удешевить контекстную рекламу или вообще отказаться от нее, если улучшить не получается; если цена лида в контекстной рекламе окупается, продолжать вкладывать больше денег в контекстную рекламу в период, когда нужно загрузить отдел продаж или в сезон.

Некоторые CRM, например Битрикс24, имеют функцию сквозной аналитики рекламы, которая позволяет разделять полученные лиды по каналам, менеджерам, видам продукции и т.д. – более глубоко анализировать рекламные вложения и конверсию на всех стадиях воронки продаж, вплоть до закрытия сделки [4].

Таким образом, CRM – это не излишество, а производственная необходимость для улучшения бизнеса. Она учитывает количество лидов и облегчает работу с ними – в базе сохраняются все контакты и ведется вся история продаж.

CRM помогает: учитывать заявки с разных рекламных каналов; сохранять историю коммуникации; анализировать ход взаимодействия; измерять производительность и продуктивность; автоматизировать типовые процессы обслуживания клиентов; стимулировать к покупке; минимизировать отказы; оперативно получать и обрабатывать обратную связь [5].

Фиксация обращений со всех каналов помогает определить, через какие источники чаще обращаются потенциальные клиенты. Внедрение CRM позволяет пересмотреть схемы функционирования отдела продаж. На определенные рекламные каналы придется подключить больше менеджеров. Стоит попросить маркетологов сделать дополнитель-

ные акценты на эффективные рекламные каналы. Некоторые расходы можно сократить или пересмотреть бюджеты на тех или иных площадках.

Сохранение истории общения и анализ хроники также очень полезны. Эти факторы дают следующие преимущества: легкое перенаправление клиента к другому консультанту без повторного запроса информации от клиента – сохраняется запись телефонного звонка и вся переписка; быстрая оценка перспективности дополнительных предложений; организация более адресного общения при повторных продажах; учет особенностей конкретного покупателя.

Все это избавляет менеджеров от рутины и дает возможность сосредоточиться на главных задачах. Отправка уведомлений (клиенту или сотруднику) при переходе коммуникации на другую стадию делается автоматически. Можно настраивать роботов на постановку разных задач, создание напоминаний для менеджера. Рекомендуются делать сразу несколько настроек, чтобы система по-разному реагировала при тех или иных обстоятельствах. И самое главное – CRM необходима и для малого и среднего бизнеса. Объяснение простое: учет мелочей (а неважных мелочей не бывает), ради чего и нужна CRM, это самое важное для малого и среднего бизнеса, которые вынуждены прикладывать гораздо больше сил для своего выживания.

Внедрение CRM – это повышение эффективности отделов продаж и маркетинга. Диджитализация исключает потерю забытых и потерянных задач. Современный подход мешает сотрудникам ссылаться на забывчивость или сложность поиска какой-либо информации, поскольку все тщательно структурировано. Каждый лид находится под учетом, работать и контролировать процессы становится проще. Коммуникации завершаются сделками, а не зависают на стадии отправки КП. Риск потерять заинтересованного человека и «подарить» его конкуренту снижается.

Маркетологи видят аналитику и корректируют тактику в проблемных зонах. Менеджеры передают обратную связь и в другие отделы. Отзывы о нововведениях, обновлениях или временных сложностях позволяют в реальном времени мониторить бизнес-про-

цессы и реакцию пользователей на глобальном уровне.

Ноль «слитых» заявок от потенциальных клиентов CRM позволяет не терять их и держать постоянно на виду – на экране монитора компьютера. Ситуация, когда менеджер пропустил звонок от клиента или забыл ему перезвонить, – исключена. CRM играет роль «органайзера», помогающего не сливать звонки, каждый из которых теоретически может принести деньги. По сравнению с CRM стикеры на мониторах ПК или пометки в записной книжке крайне неэффективны: CRM сама напомнит менеджеру о необходимости связаться с клиентом и сама наберет номер или подставит шаблон письма, а если он этого не сделает – сообщит руководителю о сбое в обработке лида.

Отслеживание «жизни» лида (обращения клиента) от А до Я – заявку после обработки можно сразу передавать в другие отделы для дальнейшего обслуживания, отслеживая ее стадии обработки. Затем, анализируя путь заявок, можно понять, какие из них конвертируются в долгоиграющие и прибыльные, а где «отваливаются». Для этого в CRM можно создавать воронки продаж и в зависимости от стадии обработки клиента рассылать соответствующие письма или совершать другие действия, направленные на продажу.

Предположим, что у компании есть клиенты, которые когда-то покупали товар или услугу компании, остались довольны, но после этого никак не напоминали о себе. Таким клиентам можно отправлять через CRM рассылку в мессенджеры, SMS или email с оповещениями о новых предложениях или выгодных скидках. Адресаты довольны, а шансы компании на увеличение продаж существенно повышаются. Так на определенных стадиях обработки лида сообщения клиенту CRM может отправлять автоматически.

«Кризисная» аналитика для привлечения новых клиентов. Централизованное хранение всей информации по клиентам и ее постоянное наличие перед глазами – это важная «кризисная» функция CRM. В условиях, когда дорог каждый клиент, но при этом еще и нужно продолжать привлекать новых, через CRM всегда можно возвращаться к тем клиентам, с которыми по какой-то причине не удалось заключить контракт до кризиса. Проанализировав имеющуюся по ним ин-

формацию, всегда можно написать им вновь, напомнив о себе и сделав специальное предложение с учетом новых социально-экономических реалий. Соответственно это дает массу преимуществ: четкое отслеживание текущих задач; отслеживание того, что надо сейчас сделать; контроль работы по проектам; быстрая коммуникация с коллективом.

Повышение эффективности работы сотрудников. Удобная коммуникация с удаленными работниками – если сотрудники работают на удаленке, то через облачную CRM-систему компания сможет видеть, кто какую задачу выполняет и выполняет ли вообще. Напоминание и контроль очень важны для распределенной команды и их гораздо удобнее осуществлять через CRM. С CRM не придется заводить множество файлов на компьютере и тетрадок на столе – вся информация хранится в облаке и в программе, централизованно, поэтому можно работать эффективнее из любой точки мира и также ваша команда. Еще в CRM – в частности, в «Битрикс24» – есть такая опция, как «лайк комментария». Это быстрая реакция на мнение сотрудника. Всем известно, сколько времени занимает переписка по работе в мессенджерах с требованиями немедленного ответа. Но в CRM можно просто поставить лайк сообщению собеседника – и он поймет, что его прочитали, на него отреагировали.

Важная проблема – подбор оптимального программного обеспечения, подходящего для конкретного бизнеса. Рассмотрим особенности систем с разными типами хранения информации и функциональными возможностями. Советуем CRM по типу хранения данных. Сегодня на рынке представлены CRM с двумя способами размещения информации: коробочная и облачная.

Коробочная CRM – лучше для крупных компаний. Коробочная предполагает размещение данных на сервере пользователя, который стоит в его организации. Такой вариант имеет ряд преимуществ: доступ к данным компании есть только у вас; система очень гибкая, легко поддается тонким настройкам; разработчик не влияет на работоспособность сервера. Этот вариант подходит для крупного бизнеса или для тех, кому принципиальны возможности кастомизации. Но нужно понимать, что коробочная версия стоит дороже и требует покупки специального сервера. Еще

нужны сотрудники, которые будут поддерживать ее бесперебойное функционирование, устранять риски, дорабатывать новые функции по мере необходимости. При возникновении сложностей разработчик CRM не всегда может оказать помощь, поскольку много параметров настроено по индивидуальной схеме.

Облачная CRM – лучше для малого бизнеса. Облачная CRM менее гибкая, доработать ее «под себя» не получится, можно только настроить под себя в рамках дозволенных функций. Однако эти функции в современных системах настолько широки, что что-то принципиально индивидуальное вряд ли понадобится: например, в Битрикс24 есть внутренний язык программирования и роботы, которые программируются под любой запрос. Информация располагается на серверах «в облаке». Использование облачной CRM имеет ряд неоспоримых достоинств: стоимость облачных пакетов гораздо ниже, чем коробочных; техподдержка разработчика поможет разобраться с настройкой CRM, устранить проблемы; не нужно переживать относительно технического обеспечения, стабильность работы гарантируется продавцом; не придется нанимать сотрудников, отвечающих за функционирование CRM.

Еще одно преимущество облака – возможность перейти на коробочную версию, если базовых параметров окажется мало. Хороший вариант для бизнеса малого масштаба или для тех, кто хочет протестировать программу и понять, подходит ли ему продукт конкретного производителя.

На практике все современные CRM сейчас комбинированные CRM, позволяющие одновременно запускать много процессов, отслеживать разные факторы и оперативно реагировать на смену настроений клиентов. Ярким примером такой системы является Битрикс24, который предлагает возможность систематизированной работы с обращениями, автоматизации продаж, сбора информации в карточку клиента со всех каналов.

В свою очередь CRM – составляющая набора инструментов в едином рабочем пространстве компании, которая дополнительно может закрыть смежные потребности: сотрудники смогут общаться с помощью звонков, мессенджеров и чатов соцсетей прямо

из CRM, ставить задачи, осуществлять документооборот.

Универсальных CRM не бывает, как не бывает и двух одинаковых компаний, поэтому рассмотрим основные рекомендации, которые стоит соблюдать, выбирая CRM для своей компании:

- подбирайте CRM под свой бизнес, а не гонитесь за трендами CRM – это не волшебная палочка и сама по себе она ничего не продаст. Поэтому для начала оцените все возможности популярных CRM, после чего сопоставьте, что из этого нужно вашему бизнесу, а что нет. Иными словами, если у вас небольшой бизнес, то не покупайте ту же самую программу, которую купила крупная компания. Когда со временем бизнес тоже станет крупным, то купите такую же;

- CRM должна масштабироваться CRM – это «одежда» для бизнеса. И если компания будет расширяться, то и прежняя CRM окажется «маловата». Поэтому планируйте и выбирайте такую систему, которую можно было бы масштабировать под изменения в компании. Включая появление у вас «удаленки», или новых филиалов в разных городах – да, ваша CRM должна иметь такую возможность, как настройка и работа в территориально-распределенном режиме;

- CRM без мобильной версии – не CRM. Хорошая CRM-система должна иметь мобильную версию, которую ваши сотрудники – если того требует специфика работы – должны установить себе на смартфоны. Иными словами, выбирайте мобильную CRM «мультиплатформенного» образца;

- все, что нужно для работы, должно быть в CRM. Хорошая CRM сочетает в себе все, что нужно для работы. Хранилище файлов, чат для общения и т.д. Не должно быть такого, чтобы сотрудник, работая с задачей в CRM, вдруг комментировал бы ситуацию по ней, например, в ICQ, а с файлами бы работал через компьютер, скачивая их на него;

- CRM должна работать, как часы. Сюда можно отнести множество важных факторов – техническая поддержка должна входить в стоимость CRM, у производителя должна быть качественная инфраструктура для хранения пользовательских данных. Одним словом, чтобы ничего не сломалось, все сохранилось, а если вдруг что-то сломалось, то должно быть исправлено как можно быстрее.

Любое программное обеспечение будет полезным, только если его правильно адаптировать под потребности бизнеса. Организация новой системы учета клиентов, изменение алгоритма работы целых отделов – пласт работ, которые нельзя выполнить кое-как. Использование нового ПО требует предварительного анализа специфических бизнес-процессов.

Самостоятельное внедрение допустимо, но оно обеспечивает частичное решение проблем и задач, ради которых все затевалась. Обращение к CRM-интеграторам гарантирует профессиональный подход к процессам, выявление возможностей и удобных решений, которые могут быть незаметны для новичков.

Таким образом, CRM – это способ управления взаимоотношениями с клиентами менеджера по продажам. Использование систем управления взаимоотношениями бизнес-процессов вдвойне удачная методология, потому что она позволяет не только менеджерам управлять клиентами, но и руководителю управлять персоналом. Если правильно регламентировать внесение информации в CRM, то вы получите возможность «читать» мысли продавцов. Грамотное внедрение CRM уменьшает расходы на рекламу, конверсия увеличивается, менеджеры работают четче и эффективнее, бизнес становится конкурентоспособным.

Список источников

1. Варакин А. А. Сущность и назначение CRM-технологий // Интернаука. 2022. № 14-1 (237). С. 27-29.
2. Кучумов А. В., Тестина Я. С. CRM-системы: история, сущность, классификация // Экономический вектор. 2022. № 1 (28). С. 41-46.
3. Лесонен Д. Ф. Особенности развития CRM-системы // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 5. С. 931-948.
4. Тесов К. С. Использование CRM-систем в маркетинге как способ развития взаимоотношений с клиентом // Маркетинг в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 29-38.
5. Удовиченко Е. Н. CRM-система как инструмент работы с клиентами в крупных компаниях // Обществознание и социальная психология. 2022. № 3-2 (33). С. 57-60.

References

1. Varakin A. A. The essence and purpose of CRM technologies. *Internauka*. 2022. No. 14-1 (237). Pp. 27-29.
2. Kuchumov A.V., Testina Ya. S. CRM systems: history, essence, classification. *Economic vector*. 2022. No. 1 (28). Pp. 41-46.
3. Lesonen D. F. Features of CRM system development. *Issues of sustainable development of society*. 2022. No. 5. Pp. 931-948.
4. Testov K. S. The use of CRM systems in marketing as a way to develop relationships with a client. *Marketing in Russia and abroad*. 2022. No. 3. Pp. 29-38.
5. Udovichenko E. N. CRM-system as a tool for working with clients in large companies. *Social studies and social psychology*. 2022. No. 3-2 (33). Pp. 57-60.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_95

УДК 331:004

РАЗРАБОТКА ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Булатецкая Алена Юрьевна,

*доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор
кафедры инновационных технологий добычи нефти и газа, Пермский на-
циональный исследовательский политехнический университет, Пермь,
Россия*

В статье обосновывается необходимость цифровых трансформаций систем управления человеческими ресурсами. Отмечается, что современный концепт управления человеческими ресурсами трансформируется, реализуя переход от организационно-социальной к гуманистической концепции управления человеком. Современную бизнес-стратегию определяет функционал управления человеческими ресурсами с позиции признания способностей и талантов человека как особого объекта управления. Определена совокупность причин, обусловивших трансформацию управленческих функций: цифровизация большей части процессов и явлений, окружающих человека; высокая мобильность работников и приверженность их идее пожизненного образования. Выявлены базовые тренды, которые сгруппированы в три блока: социально-экономические и организационные, управленческо-технологические и гуманитарно-поведенческие. Делается вывод о том, что цифровая трансформация бизнес-среды предполагает необходимость формирования новой цифровой модели управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: человеческие ресурсы; управление человеческими ресурсами; тренды развития человеческих ресурсов; BANI-мир; цифровая трансформация, digital HRM; цифровая модель.

UDC 331:004

DEVELOPMENT OF A DIGITAL MODEL FOR MANAGING HUMAN RESOURCES OF AN ORGANIZATION

Bulatetskaya Alena Yu.

*Doctor of Economic Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor of
the Department of Innovative Oil and Gas Production Technologies, Perm National
Research Polytechnic University, Perm, Russia*

The article substantiates the need for digital transformation of human resource management systems. It is noted that the modern concept of human resource management is being transformed, realizing the transition from the organizational-social to the humanistic concept of human management. Modern business strategy is determined by the functionality of human resource management from the position of recognizing the abilities and talents of a person as a special object of management. A set of reasons has been identified that determined the transformation of management functions: digitalization of most of the processes and phenomena surrounding a person; high mobility of workers and their commitment to lifelong education. Basic trends in human resource management have been identified, which are grouped into three blocks: socio-economic and organizational, managerial-technological and humanitarian-behavioral. It is concluded that the digital transformation of the business environment implies the need to form a new digital model of human resource management.

Key words: human resources; human resource management; human resource development trends; BANI-world; digital transformation, digital HRM; digital model.

Переход организаций и компаний на новый инновационный вариант бизнес-процессов, производства и менеджмента, основанный на цифровых технологиях, становится реальностью трансформации современного мира. Исследователи указывают, что цифровизация экономического пространства существенным образом преобразует бизнес-модели и воздействует на окружающее человека пространство, трансформируя его [1–3]. Под этим воздействием работники и работодатели формируют новые инструменты взаимодействия, направленные на создание комфортных и взаимовыгодных отношений при соблюдении требований рынка о конкуренции и равновесии [4; 5]. Люди и создаваемый ими человеческий капитал приобретают особую ценность, которая становится ключевым фактором выживания для большинства компаний [6; 7]. Актуальность исследования также определяется тем обстоятельством, что происходящие в мире социально-экономические трансформации требуют стремительной корректировки условий функционирования бизнеса, для которого человеческие ресурсы становятся определяющим фактором конкурентоспособности, обуславливающим выживание на быстро меняющемся рынке. Исследование трендов и современных технологий управления человеческими ресурсами становится в таких обстоятельствах особенно актуальным, поскольку позволяет выявить направления для совершенствования отношений между работниками и работодателями.

В работе использованы методы общенаучного познания: логический метод как основное средство и способ познания развития сложного явления многообразными инструментами теоретического анализа; метод сравнительного анализа, который позволил исследовать особенности, сходства и различия, изменения и тенденции изучаемого явления; метод группировки данных позволил распределить множество характеристик изучаемого явления на однородные группы; метод экспертных оценок, основанный на изучении профессионального мнения специалистов о развитии явления; метод моделирования, заключающийся в использовании теоретических моделей для определения вариантов поведения и характеристик реальных явлений. Исследование основано на

изучении научных работ российских и зарубежных авторов [8–12], в которых выявлены современные характеристики развития системы управления персоналом, человеческими ресурсами и человеческим капиталом в условиях цифровизации. Теоретической и методологической базой статьи также являются труды отечественных исследователей по вопросам цифрового управления, формирования и измерений цифровых компетенций [13–18].

Глобальные социально-экономические трансформации приводят не только к кардинальным колебаниям мировой экономической конъюнктуры, но и требуют быстрой и гибкой корректировки условий функционирования современных компаний. Качество человеческих ресурсов в таких обстоятельствах становится определяющим фактором конкурентоспособности. Именно этим объясняется, что вместо понятий «трудовые ресурсы», «кадры» и «персонал» современный менеджмент оперирует такими категориями, как «человеческие ресурсы» и «человеческий капитал» [19; 20].

Человеческие ресурсы можно представить как потенциальный состав всех работников компании, учитывающий их совокупные возможности, направленные на повышение эффективности бизнеса. Комплексный подход к персоналу с точки зрения его оптимального использования в бизнес-процессах позволяет создать в современных условиях эффективно управляемую компанию, где человек является экономической ценностью и базовым ресурсом.

Несмотря на то, что такая позиция была представлена в конце XX в. в рамках обособленной научной школы управления человеческими ресурсами, особенно ярко развитие этого подхода наблюдается в XXI в. В настоящий момент происходит переход от организационно-социальной концепции управления человеческими ресурсами к гуманистической концепции управления человеком как главным субъектом организации [20]. Таким образом, отдельный работник становится особым объектом управления, а общая стратегия развития организации формируется исходя из его желаний, потребностей, талантов и способностей. Причины трансформации управленческих подходов к человеческим ресурсам объясняются, на

наш взгляд, особенностями текущего состояния мировой экономики, на которую влияет огромное количество экономических и социально-политических факторов. Выделим ключевые позиции.

Во-первых, происходит трансформация хозяйственного пространства и среды, в условиях которой современный бизнес принимает управленческие решения. От концепции

VUCA, характеризующейся нестабильностью, сложностью и неоднозначностью, осуществлен переход к концепции BANI, когда окружающие обстоятельства стали не просто нестабильными, а хаотичными и непредсказуемыми (рис. 1).

Сравнение среды VUCA и BANI представлено в табл. 1 [21, с. 194].

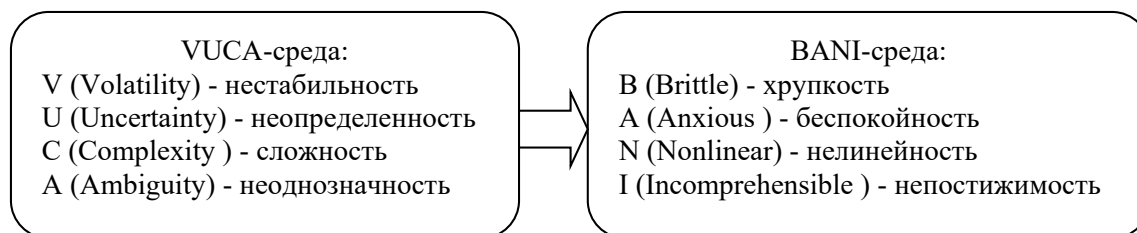

Рисунок 1 – Содержание концепций VUCA и BANI (авторская разработка)

Таблица 1 – Сравнение концепций VUCA и BANI

Критерий	VUCA-среда	BANI-среда
Период распространения	1980-е - 2010-е годы	2010-е годы - по настоящее время
Описание концепций	Деловая активность в изменчивой среде связана с нестабильностью, где очень сложно что-то прогнозировать и измерять. Несмотря на то, что информация доступна для большинства участников бизнес-среды, ее огромные объемы и сложность содержания затрудняют понимание ситуации. Из-за непрерывных потоков новых данных возникает их недопонимание, смешение причины и следствия, а также невозможность однозначного восприятия ситуации	События последних лет демонстрируют хрупкость мира. В условиях высокой турбулентности у работников нет никаких гарантий, что провоцирует непредсказуемые векторы развития карьеры. Общая тревожность ускоряет процессы принятия решений: разница между успехом и неудачей может сильно зависеть от времени реагирования на вызовы. Последствия решений также непредсказуемы ни во времени их проявления, ни в результативности. Отсутствие уверенности влияет на планирование. Стремительно растущие потоки информации приводят к быстрой смене управленческих концепций и подходов, что усложняет понимание ситуации и делает ее непостижимой

Современные подходы к управлению человеческими ресурсами требуют выработки системы новых компетенций, модернизации инструментария принятия управленческих решений в области кадров, внедрения модернизированных методик мотивации, что в целом означает смену самой системы отношений между работодателями и сотрудниками. Современные мировые тренды управле-

ния человеческими ресурсами формируются в связи с особенностями различных стран или компаний. Всю совокупность выявленных трендов целесообразно сгруппировать в зависимости от их характера на социально-экономические и организационные, управленческо-технологические и гуманитарно-поведенческие (табл. 2) [21, с. 196].

Таблица 2 – Систематизация трендов в управлении человеческими ресурсами

Тренд	Комментарии
Социально-экономические и организационные тренды	
Усиление роли корпоративной социальной ответственности	Компании принимают ответственность за социальные и экологические последствия своей деятельности и реализуют программы адаптации и поддержки

Формирование «экосистемы персонала»	Компании, реализуя свои стратегии управления персоналом, выходят за пределы рабочего места, направляя деятельность своих работников в сторону специально разработанных программ по поддержке здоровья, обеспечения досуга, поддержки семейных ценностей
Переход от обучения к управлению знаниями в условиях неопределенности	Кастомизация обучающих программ по потребности конкретной организации
Развитие системы маркетинга персонала и HR-брендинг	Активизация применения маркетинговых инструментов, направленных на улучшение позиций работодателя на рынке труда с целью получения доступа к лучшим сотрудникам, а также повышения лояльности собственного персонала к компании
Управленческо-технологические тренды	
Цифровизация технологий подбора персонала	Автоматизация бизнес-процессов подбора и найма персонала: цифровой рекрутинг (чат-боты и робот-рекрутер), облачные платформы для видеоинтервью, цифровые агрегаторы резюме и их автоматический скриннинг, когнитивные технологии
Цифровая трансформация обучения персонала	Обучение без отрыва от работы на основании онлайн-доступа к обучающим программам с персонализированным цифровым контентом на специально созданных цифровых платформах с системой моментальной обратной связи
Дистанционный интерактивный онбординг	Ускорение периода адаптации новых сотрудников, в том числе с использованием дистанционных инструментов и цифровых платформ
Менторинг	Работа с сотрудниками с помощью наставников, которые поддерживают и направляют новичков, делают их партнерами бизнеса, частью общего рабочего процесса
Персонифицированные схемы мотивации	Концентрация на потребностях персонала, особенно в аспектах нематериального поощрения
Внедрение концепции well-being	Применение управленческих технологий, повышающих заботу о психологическом и физическом состоянии сотрудников, их финансовом благополучии, коммуникациях в коллективе и прочее
Гуманитарно-поведенческие тренды	
Переход от удержания сотрудников к поиску талантов	Сегодня работник лоялен не к компании, а к своим знаниям, которые обеспечивают ему безопасность и защищенность на рынке труда
«Освобождение» персонала	Работники получают возможность выбора графика и места работы. Реализуются варианты дистанционно вести несколько проектов в нескольких компаниях, используя социальные сети и мессенджеры

Таким образом, большинство указанных трендов сосредоточены на гибкости и многообразии методов и подходов к организации работы сотрудников, которые в текущих обстоятельствах вышли за рамки понятия «персонал» конкретной организации и представляют собой «человеческие ресурсы», развитие которых происходит под влиянием политических, социально-экономических, экологических процессов в мировом масштабе.

Развитие информационных технологий сыграло ключевую роль в эволюции управления человеческими ресурсами [22]. В деловом мире цифровые технологии трансформируют каждый аспект управления персоналом, начиная с привлечения и найма новых сотрудников, обучения и развития, оценки эффективности, а также вознаграждения кадров [23]. Требуется всесторонний переход от традиционной к цифровой модели, с точки зрения политики и стратегий, а

также способов реализации практики управления персоналом.

Комплексный подход к человеческим ресурсам включает совокупность множества значимых элементов, таких как здоровье, врожденные дарования, творческие и культурные способности, личные мотивы и интересы, создающие основу для профессиональной деятельности, роста производительности труда и потенциальных доходов, которые человек накапливает в течение жизни и совершенствует путем вложений в знания и совершенствование навыков [24]. Современная социально-экономическая среда трансформируется в связи с активным проникновением цифровых технологий и сервисов в производственное и общественное пространство. Задачи исследования современных направлений HR-менеджмента в условиях цифровой трансформации бизнеса актуализируются следующими направлениями (рис. 2).

Рисунок 2 – Концептуальный подход к управлению человеческими ресурсами в обеспечении процессов цифровой трансформации бизнеса (авторская разработка)

Во-первых, человек как неотъемлемый, системообразующий компонент цифровой среды накапливает и совершенствует новые компетенции под воздействием процессов цифровизации. Происходит формирование и развитие новых цифровых компетенций, состоящих в приобретении и усовершенствовании технологических навыков по поводу взаимодействия человека с машинными и роботизированными системами. Одновременно трансформируются и поведенческие паттерны, связанные с появлением новых коммуникативных навыков в виртуальном пространстве, новых возможностей самореализации в межличностных отношениях, этические и ответственные компетенции.

Во-вторых, в то время как люди совершенствуются, обогащаясь новыми цифровыми знаниями, компетенциями, опытом, сами технологии все больше очеловечиваются. Так технологии искусственного интеллекта позволяют современным голосовым чат-ботам общаться с человеком практически как с равным собеседником.

Цифровая трансформация экономики и общества способствует совершенствованию концепции управления человеческими ресурсами. Погружение в исследуемую проблематику позволило предложить цифровую модель управления человеческими ресурсами, объединяющую в себе три основных компонента: «цифровые сотрудники» как объект управления, «цифровая работа» как предмет

управления и «цифровое управление» как метод управления (рис. 3).

Объектом управления человеческими ресурсами в условиях цифровой экономики

становятся сотрудники, обладающие цифровыми компетенциями и навыками работы с цифровыми устройствами. Цифровая трансформация затрагивает все этапы вза-

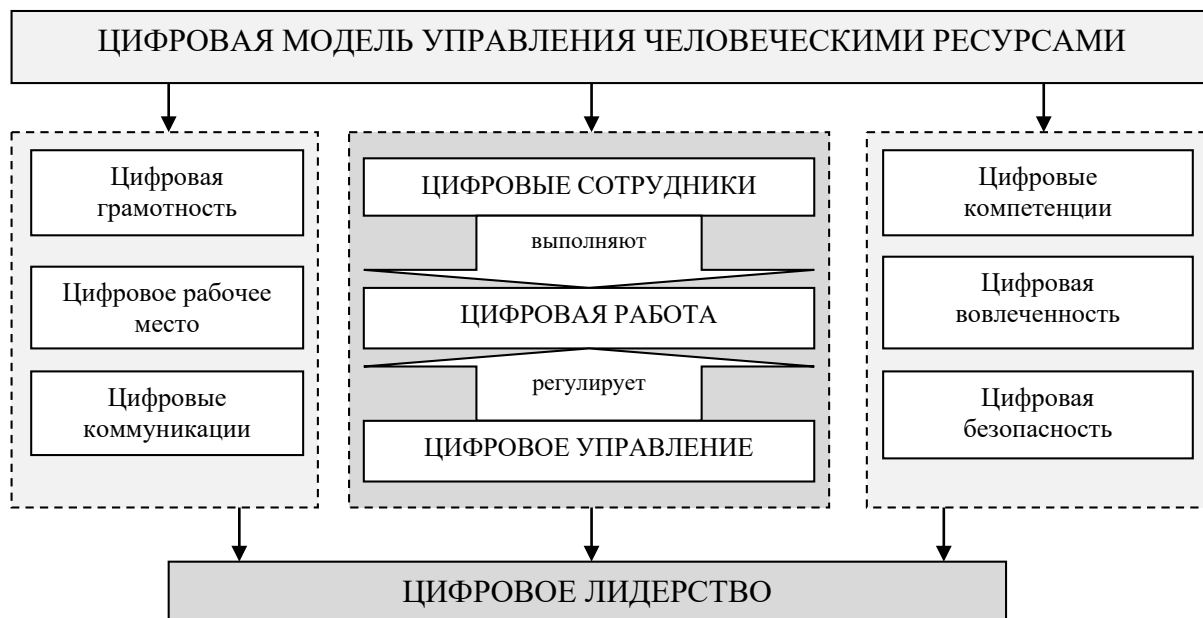

Рисунок 3 – Декомпозиция структурных элементов цифровой модели управления человеческими ресурсами (авторская разработка)

имодействия с цифровыми сотрудниками: начиная с рекрутинга, заканчивая процессом мониторинга эффективности трудовой деятельности.

Современными элементами цифровой модели управления человеческими ресурсами являются следующие.

1. Цифровая грамотность. Определяется комплексом знаний и умений, необходимых для эффективного и безопасного использования цифровых технологий. Следует различать компьютерную и цифровую грамотность. Под компьютерной грамотностью подразумевается знание основ информатики и умение пользоваться офисными программами. Цифровая грамотность представляет собой более широкое понятие и определяет уровень квалификации работников в условиях цифровой экономики.

Использование цифровых устройств, инструментов и технологий в профессиональной деятельности, в том числе на основе технических и интеллектуальных характеристик работников формируют цифровую грамотность человеческих ресурсов. Нали-

чие хотя бы начального уровня цифровой грамотности является обязательным условием цифровой трансформации как деятельности организации в целом, так и системы управления человеческими ресурсами, в частности.

2. Цифровое рабочее место. Использование цифровых технологий и инструментов позволяет автоматизировать бизнес-процессы, создавать единое информационное пространство для всех пользователей, а также формирует цифровую вовлеченность сотрудников в систему управления человеческими ресурсами. Переход к удаленным форматам работы, даже частично, способствует повышению мобильности работников, что оказывает непосредственное влияние на безопасность и эффективность управления человеческими ресурсами. Однако, использование цифровых рабочих мест при возможности их использования без потери производительности труда, снижает транзакционные издержки организации. Для устранения указанных противоречий необходимо использовать цифровые технологии и инструменты

непосредственно в процессе управления человеческими ресурсами.

3. Цифровые коммуникации. Осуществление коммуникаций в процессе выполнения профессиональных задач через цифровые каналы и сервисы позволяет повысить оперативность и качество передачи информации, ускорить процесс принятия управленческих решений, обеспечить эффективность взаимодействия с персоналом в условиях многозадачности и расширения компетенций человеческого капитала.

4. Цифровое лидерство. Достижение целей стратегического развития на основе построения цифровой организационной структуры и цифровой операционной модели. Именно цифровое лидерство меняет концепцию управления человеческими ресурсами на управление человеческим капиталом, а отношение к производительности труда оценивается через командную работу.

5. Цифровые компетенции. Являются результатом развития информационно-коммуникативных компетенций человеческих ресурсов. Однако, цифровые компетенции выходят за рамки исключительно технических компетенций, включая социальную, этическую и экономическую сферу их применения. С точки зрения формирования и развития человеческого капитала, можно выделить следующие направления реализации цифровых компетенций:

- информационная компетентность: поиск информации через цифровые каналы и сервисы, верификация полученных данных, обработка и обобщение информации, самостоятельная разработка и размещение информационных ресурсов в цифровой среде;
- коммуникативная компетентность: навыки использования цифровых инструментов и

технологий для осуществления коммуникаций на всех уровнях профессиональной деятельности;

- техническая компетентность: использование и синхронизация цифровых устройств для выполнения задач профессиональной деятельности;

- когнитивная компетентность – основана на развитии креативности, высокой адаптивности к быстро изменяющимся условиям внешней среды, устойчивости к рискам и угрозам.

Таким образом, смена технологического уклада, преобразование процессов формирования, использования и развития человеческих ресурсов и последовавшая за этим трансформация системы HR-менеджмента стали причиной качественных изменений в кадровом профиле. Стратегическая и оперативная адаптация человеческих ресурсов к условиям цифровой экономики способствует изменениям в востребованности тех или иных компетенций. Комплекс знаний, умений и навыков в области цифровых технологий формирует профиль цифрового сотрудника и оказывает воздействие на профессиональные стандарты. В этих условиях меняются требования к сотрудникам и их компетенциям. Цифровая компетентность проявляется в способности выражать свое мнение путем аналитического, осмысленного, креативного и творческого использования информационных технологий и программного обеспечения для преобразования информации в знания, а приобретенные новые и усовершенствованные имеющиеся компетенции нужны для того, чтобы человек был адаптивным к постоянно изменяющимся условиям рабочей и общественной среды.

Список источников

1. Беляева О. В., Обухова А. С., Ершова И. Г. Управление внедрением инновационных цифровых технологий регионов // Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 45-49.
2. Скляренко И. А., Алехина Е. С., Третьякова И. Н. Постулаты рискологии, принципы, методы и подходы к управлению рисками в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 1436-1440.
3. Обухова А. С., Ситникова Э. В. Особенности управления инновационным процессом // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 2 (71). С. 57-61.
4. Сокур А. В., Колмыкова Т. С. Исследование процессов развития современного российского рынка услуг высшего образования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 2. С. 162-173.

5. Мищенко А. В., Колмыкова Т. С. Проблемы обеспечения прогрессивной динамики развития человеческого капитала в условиях цифровизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 3. С. 159-169.
6. Колмыкова Т. С., Мищенко А. В. Цифровая компетентность как ключевая категория нового качества человеческого капитала // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 2 (83). С. 80-86.
7. Афанасьева Л. А., Ершова И. Г. Теоретические аспекты совершенствования системы управления персоналом на основе внедрения программ трудовой адаптации // Управленческий учет. 2022. № 7-3. С. 406-412.
8. How virtualization, decentralization and network building change the manufacturing landscape: an Industry 4.0 Perspective / M. Brettel, N. Friederichsen, M. Keller, M. Rosenberg // Int. J. Mech. Ind. Sci. Eng. 2014. N 8 (1). Pp. 37-44.
9. Hofmann E., Rüscher M. Industry 4.0 and the current status as well as future prospects on logistics // Comput. Ind. 2017. N 89. Pp. 23-34.
10. Appropriate smart factory for SMEs: concept, application and perspective / W. K. Jung [et al.] // International Journal of Precision Engineering and Manufacturing. 2021. Vol. 22. N 1. Pp. 201-215.
11. Костенко Е. П. Современные тренды в управлении персоналом: отечественный и зарубежный опыт // Вопросы регулирования экономики. 2018. № 4. С. 107-122.
12. Шомиев Г. У. Формирование человеческого капитала: анализ международного опыта // Экономика и финансы. 2020. № 2. С. 111-124.
13. Миронова О. А. Приоритеты цифровой экономики и специфические особенности обучения цифровой грамотности поколения Y и Z // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4 (68). С. 96-102.
14. Ершова Т. В., Зива С. В. Ключевые компетенции для цифровой экономики // Информационное общество. 2018. № 3. С. 4-20.
15. Шарипова О. М. Модель компетенций для персонала в условиях цифровизации и Индустрии 4.0 // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 12. С. 2411-2420.
16. Чуланова О. Л. Компетенции персонала в цифровой экономике: операционализация soft skills персонала организации с учетом ортобиотических навыков и навыков well-being // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 1. № 2. С. 1-22.
17. Батова М. М. Формирование цифровых компетенций в системе "образование – наука – производство" // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 4. С. 1573-1584.
18. Волкова А. С., Константинова Д. С., Кудаева М. М., Масалова Ю. А. Изменение подходов к использованию человеческих ресурсов под воздействием цифровых технологий // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 8. С. 1491-1506.
19. Борисова Л. А. Основные тенденции управления человеческими ресурсами в современных условиях // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2021. № 3. С. 57-62.
20. Власова Т. А., Тимохина О. А. Историческая трансформация и современные тренды теории и практики управления персоналом // Мировые цивилизации. 2021. № 1. С. 13-21.
21. Сокур А. В., Колмыкова Т. С., Мищенко В. А. Современные тренды и технологии управления человеческими ресурсами // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 3. С. 191-202.
22. Capgemini Consulting. Using Digital Tools to Unlock HR's True Potential. 2021. URL: https://www.capgeminiconsulting.com/resourcefileaccess/resource/pdf/digitalhrpaper_final_0.pdf (дата обращения: 20.05.2023).
23. Cöster M. & Westelius A. Digitalisering, 1st Edition, Stockholm: Liber, 2016.
24. Сокур А. В., Колмыкова Т. С. Проблемы обеспечения прогрессивной динамики развития человеческого капитала в условиях цифровизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 3. С. 159-170.

References

1. Belyaeva O. V., Obukhova A. S., Ershova I. G. Management of the introduction of innovative digital technologies of the regions. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021. No. 47 (6). Pp. 45-49.
2. Sklyarenko I. A., Alyokhina E. S., Tretyakova I. N. Postulates of riskology, principles, methods and approaches to risk management in modern conditions. *Economics and entrepreneurship*. 2021. No. 2 (127). Pp. 1436-1440.
3. Obukhova A. S., Sitnikova E. V. Features of innovation process management. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2019. No. 2 (71). Pp. 57-61.
4. Sokur A.V., Kolmykova T. S. Research of the development processes of the modern Russian market of higher education services. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2022. Vol. 12. No. 2. Pp. 162-173.
5. Mishchenko A.V., Kolmykova T. S. Problems of ensuring progressive dynamics of human capital development in the context of digitalization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management*. 2021. Vol. 11. No. 3. Pp. 159-169.
6. Kolmykova T. S., Mishchenko A.V. Digital competence as a key category of a new quality of human capital. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2021. No. 2 (83). Pp. 80-86.
7. Afanasyeva L. A., Ershova I. G. Theoretical aspects of improving the personnel management system based on the implementation of labor adaptation programs. *Managerial accounting*. 2022. No. 7-3. Pp. 406-412.

8. *How virtualization, decentralization and network building change the manufacturing landscape: an Industry 4.0 Perspective* / M. Brettel, N. Friederichsen, M. Keller, M. Rosenberg. *Int. J. Mech. Ind. Sci. Eng.* 2014. N 8 (1). Pp. 37-44.
9. Hofmann E., Rüscher M. Industry 4.0 and the current status as well as future prospects on logistics. *Comput. Ind.* 2017. N 89. Pp. 23-34.
10. Appropriate smart factory for SMEs: concept, application and perspective / W. K. Jung [et al.]. *International Journal of Precision Engineering and Manufacturing*. 2021. Vol. 22. N 1. Pp. 201-215.
11. Kostenko E. P. Modern trends in personnel management: domestic and foreign experience. *Issues of economic regulation*. 2018. No. 4. Pp. 107-122.
12. Shomiev G. U. Formation of human capital: analysis of international experience. *Economics and finance*. 2020. No. 2. Pp. 111-124.
13. Mironova O. A. Priorities of the digital economy and specific features of teaching digital literacy to generation Y and Z. *Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V. B. Bobkov*. 2018. No. 4 (68). Pp. 96-102.
14. Ershova T. V., Ziva S. V. Key competencies for the digital economy. *Information Society*. 2018. No. 3. Pp. 4-20.
15. Sharipova O. M. Competence model for personnel in the context of digitalization and Industry 4.0. *Creative Economy*. 2019. Vol. 13. No. 12. Pp. 2411-2420.
16. Chulanova O. L. Personnel competencies in the digital economy: operationalization of soft skills of the organization's personnel, taking into account orthobiotic skills and well-being skills. *Bulletin of Eurasian Science*. 2019. Vol. 1. No. 2. Pp. 1-22.
17. Batova M. M. Formation of digital competencies in the system "education – science – production". *Issues of innovative economics*. 2019. Vol. 9. No. 4. pp. 1573-1584.
18. Volkova A. S., Konstantinova D. S., Kudaeva M. M., Masalova Yu. A. Changing approaches to the use of human resources under the influence of digital technologies. *Creative Economics*. 2020. Vol. 14. No. 8. pp. 1491-1506.
19. Borisova L. A. The main trends in human resource management in modern conditions. *UEPS: management, economics, politics, sociology*. 2021. No. 3. Pp. 57-62.
20. Vlasova T. A., Timokhina O. A. Historical transformation and modern trends in the theory and practice of personnel management. *World civilizations*. 2021. No. 1. Pp. 13-21.
21. Sokur A.V., Kolmykova T. S., Mishchenko V. A. Modern trends and technologies of human resource management. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management*. 2023. Vol. 13. No. 3. Pp. 191-202.
22. Capgemini Consulting. *Using Digital Tools to Unlock HR's True Potential*. 2021. URL: https://www.capgeminiconsulting.com/resourcefileaccess/resource/pdf/digitalhrpaper_final_0.pdf (date of access: 05/20/2023).
23. Cöster M. & Westelius A. *Digitalisering, 1st Edition*, Stockholm: Liber, 2016.
24. Sokur A.V., Kolmykova T. S. Problems of ensuring progressive dynamics of human capital development in the context of digitalization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. The Economics series. Sociology. Management*. 2021. Vol. 11. No. 3. Pp. 159-170.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_104

УДК 347.965

ОРГАНИЗАЦИОННО–ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ АДВОКАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Саркарова Джамиля Салиховна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории государства и права, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия, djam7575@mail.ru

Дахаева Залихан Исаевна,

старший преподаватель кафедры информационного права и юриспруденции, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Милионщикова, Грозный, Россия, Zalikhan.d2015@mail.ru

Расумова Зарема Шамановна,

ассистент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия, alikhan.d2015@mail.ru

В статье обобщен опыт функционирования суда присяжных во второй половине XIX – начале XX вв., который свидетельствует о поэтапном характере его введения, процедуры избрания присяжных заседателей, принимавших решение о виновности или невиновности действий подсудимого, введении принципов построения и последовательности уголовного судопроизводства, выделении основных частей судебного разбирательства. Установлено, что особую роль в защите прав человека играли присяжные адвокаты (адвокаты), организационно-правовые принципы деятельности которых были закреплены в «Судебных уставах».

К л ю ч е в ы е с л о в а : суд присяжных; адвокатура; судебная реформа; судебный процесс; уголовное дело.

UDC 347.965

ORGANIZATIONAL AND LEGAL PRINCIPLES OF THE BAR IN THE CONTEXT OF THE FUNCTIONING OF THE JURY IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES.

Sarkarova Jamila S.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, djam7575@mail.ru

Dahaeva Zalikhan I.,

Senior Lecturer at the Department of Information Law and Jurisprudence, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia, Zalikhan.d2015@mail.ru

Rasumova Zarema Sh.,

Assistant Professor of the Department of Humanities, Natural Sciences and Social Sciences, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, alikhan.d2015@mail.ru

The article summarizes the experience of the jury court in the second half of the XIX – early XX centuries, which indicates the phased nature of its introduction, the procedure for electing jurors who decided on the guilt or innocence of the defendant's actions, the introduction of principles of construction and sequence of criminal proceedings, the allocation of the main parts of the trial. It was established that a special role in the protection of human rights was played by sworn lawyers (lawyers), whose organizational and legal principles of activity were enshrined in the "Judicial Charters".

Key words: jury trial; advocacy; judicial reform; trial; criminal case.

В юридической литературе правозащитная функция современного государства понимается как комплексное направление государственной деятельности, которое направлено на создание достаточных условий для соблюдения и развития прав человека в обществе посредством реализации конституционных принципов разделения властей и демократии, имплементации международных стандартов в области прав человека, активного продвижения идеологии эгалитаризма и внедрения эффективной институциональной системы самозащиты прав человека.

К особенностям правозащитной функции государства можно отнести следующие:

- 1) правозащитная функция является разновидностью социальной деятельности;
- 2) правозащитная функция осуществляется в области права;
- 3) при осуществлении правозащитной функции государство в основном использует правовые средства;
- 4) правозащитная функция государства

реализуется на основе и в соответствии с законом, а в отдельных случаях – в соответствующей процессуальной форме;

- 5) осуществлять деятельность специально уполномоченных субъектов на профессиональной основе;

- 6) правозащитная функция государства реализуется в конкретных формах с использованием методов.

Адвокатура является ключевым правозащитным институтом, который призван защищать и представлять интересы не только отдельных лиц, но и общества в целом. На адвокатуру возложены важные задачи по реализации правозащитной функции российского государства. На высшем законодательном уровне установлено, что адвокатура функционирует для оказания профессиональной юридической помощи.

Адвокатура является комплексным проявлением как государственных, так и общественных интересов, поскольку именно через адвокатуру и благодаря ей государство реализует возможность обеспечения прав

и свобод своих граждан. Деятельность адвокатов, с одной стороны, конституционно определяется государством, а с другой стороны, адвокаты должны быть максимально независимы от государства, чтобы эффективно защищать граждан и юридических лиц от административного произвола.

Адвокатура является уникальным правовым явлением, единственной организацией, выполняющей государственную (публично-правовую) функцию и при этом не являющейся государственным органом, а наоборот, являющейся самоуправляемым учреждением, осуществляющим защиту, представительство и оказание иных видов юридической помощи на профессиональной основе, а также самостоятельно решающим вопросы своей организации и деятельности. Поэтому именно адвокатура является надежной опорой для реализации правозащитной функции российского государства.

Значительные изменения в судебной системе произошли после судебной реформы 1864 г., которая способствовала введению обновленных принципов правосудия. Положения судебной реформы были закреплены в «Судебных уставах» 1864 г., которые состояли из «Установления судебного устава», «Устава уголовного судопроизводства», «Статута гражданского судопроизводства», «Статута о наказании». Судебная власть обрела независимость и была полностью отделена от административной, создана система судов. Согласно «Судебным уставам», уезды и города делились на секции мировых судов, которые создавались для рассмотрения мелких уголовных и гражданских дел.

Юристы и общественные деятели прошлого выдвинули немало прогрессивных идей, которые не утратили своей значимости и в наше время. Именно в этом опыте можно найти ответы на многие вопросы, остро стоящие в современной юридической науке и практике. Особый интерес представляют работы историко-правового направления.

Так, первые публикации, касающиеся суда присяжных и адвокатуры, появились во второй половине XIX – начале XX вв. Среди них фундаментальные дореволюционные историко-юридические монографии и периодические издания А. Бобрышева-Пушкина «Эмпирические законы российского суда присяжных» (1869), Л. Владимирова «Суд

присяжных. Условия института присяжных заседателей и методы разработки доказательств» (1873), Г. Джаншиева «Основы судебной реформы» (1891), М. Чубинского «Суд присяжных и новая практика Сената» (1904), «История русской адвокатуры» (1916) и др.

Главным достижением судебной реформы 1864 г. явилось введение суда присяжных и создание свободной адвокатуры, относительно независимой от государства. Теоретическими разработчиками и основоположниками суда присяжных следует считать Д. А. Ровинского и С. И. Зарудного. Так, известный адвокат С. И. Зарудный, теоретически обосновывая необходимость суда присяжных, наряду с традиционными положениями теории судостроительства, приводил и другие аргументы [1].

Суд присяжных в Российской империи вводился поэтапно. Во время открытия заседания в суд были приглашены 30 присяжных заседателей. Обвинение и подсудимые имели право на мотивированный или немотивированный отвод шести присяжных заседателей. После отвода путем жеребьевки из числа оставшихся была избрана коллегия присяжных заседателей в составе двенадцати основных и двух запасных заседателей, принимавших участие в рассмотрении дела. После того как состав был сформирован, жюри избрало своего старшину. Для защиты прав подсудимого была создана коллегия адвокатов, которая, согласно положениям «Судебного устава», делала адвокатов одновременно правозащитниками и адвокатами клиента и была двух видов.

Совет присяжных адвокатов заведовал приемом новых членов и надзором за деятельностью отдельных адвокатов; решал процессуальные вопросы, связанные с составлением списков кандидатов на должность присяжных поверенных; рассматривал жалобы на действия адвокатов; установил порядок адвокатов для представительства на безвозмездной основе; налагать наказание на адвокатов в случае доказанности их нарушений; рассмотрены споры о вознаграждении между поверенным и доверителем [2; 3].

Следует отметить, что с момента проведения судебной реформы неоднократно ставился вопрос о возможности оказания помощи обвиняемому присяжными пове-

ренными при предварительном следствии, но в конце концов Правительственный Сенат постановил: «впредь дела не могут быть переданы в суд обвиняемый не может иметь адвоката при рассмотрении его частных жалоб, и поэтому представление защитнику для ознакомления с материалами предварительного следствия не может состояться» (1887 г.). [4].

Повышение роли присяжных адвокатов в защите обвиняемого происходило в соответствии с изменениями, связанными с порядком рассмотрения уголовных дел в суде присяжных, поскольку, во-первых, это были громкие дела, которые широко освещались прессой того времени, а во-вторых, судебный процесс был структурирован и последовательнее, что позволяло четко выделить основные части его проведения.

Таким образом, рассмотрение уголовного дела в суде начиналось с подготовительных действий и установления порядка рассмотрения дела руководителем суда. После этого происходило судебное следствие, то есть изучение всех фактических обстоятельств дела, на основании которого было вынесено соответствующее решение.

Следует отметить, что судебное следствие имело существенные недостатки и было обусловлено своей избыточностью из-за деятельности судебного следователя и даже судебной палаты в качестве обвинителей по делу. Это произошло в результате нарушения границ расследования обстоятельств преступления, то есть судебный следователь исследовал фактические данные, которые не были существенными для данного дела и на их основании невозможно было установить виновность или невиновность лица.

Если эти факты были приняты прокурором или судебной палатой, то присяжные адвокаты, присяжные заседатели, судьи исследовали все эти обстоятельства в ходе судебного разбирательства. Это усугублялось перегруженностью списков свидетелей по ходатайству защиты и прокурора [5]. Также к таким недостаткам можно отнести наличие чрезмерного внимания к поведению обвиняемого, когда рассматривалось не только отдельное правонарушение подсудимого, но и все обстоятельства его предыдущей жизни (семья и т. д.), которые могли существенно

повлиять на предварительное мнение присяжных.

Также важной частью уголовного дела в суде стали судебные прения. В ходе судебных прений с речами выступали прокурор, гражданский истец и защитник. Сенат потребовал, чтобы прения велись с достоинством, спокойно и корректно, чтобы не склонять мнение присяжных в сторону обвинения или защиты. Такие требования объяснялись тем, что присяжные заседатели были обычными людьми (не имели специального юридического образования) и могли воспринимать факты, представленные защитой или обвинением, по-своему, основываясь только на чувствах и собственном опыте.

Важную роль играли судебные выступления защиты, особенно в политических процессах, когда защита обращала внимание не только на личные интересы подсудимого, но и на интересы определенной части общества. Выступления отличались красноречием, глубиной теоретической и политической мысли, подчеркивали важность роли адвокатуры в обществе, предусматривали овладение ораторским искусством. По данным источников, защитники не писали заранее текст своих выступлений, а лишь готовили развернутые тезисы выступления, что требовало от них умения ориентироваться во времени и подчеркивать именно те обстоятельства, которые были важны для успешного разрешения дела.

Таким образом, адвокатура стала активно развиваться в условиях функционирования суда присяжных в процессе судебной реформы, организационно-правовые принципы которой нашли отражение в «Судебных уставах» 1864 г. Особенно прогрессивным был институт защиты, организационные принципы которого предусматривали независимость от государственных органов и приводили к формированию высокого уровня профессиональной компетентности присяжных поверенных, что обусловлено умением формировать защиту на основе аргументации, доказывания фактов, убежденности присяжных заседателей в невиновности подсудимого.

Деятельность суда присяжных во второй половине XIX – начале XX вв. предполагала привлечение к судебному процессу судебных следователей, судебных приставов, про-

куроров, поэтому обращение к историческим особенностям их деятельности поможет актуализировать историко-правовой опыт, вос-

полнить определенные пробелы и в полной мере оценить особенности функционирования соответствующего института.

Список источников

1. Галаганов А. П. Российская адвокатура: история и современность. М., 2013.
2. Ефремова Н. Н. Судебные реформы в России: традиции, новации, проблемы // Государство и право. 1996. № 11. С. 85-91.
3. Захаров В. В. Исполнительные органы мировых судов в России во второй половине XIX начале XX века // Мировой судья. 2010. № 1. С. 5-10.
4. Черкасова Н. В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80-е гг. XIX в. М., 1987.
5. Коновалов С. С. Судебная реформа 1864 года в отечественной историографии // Емельяновские чтения. Материал второй всесоюзной научно-практ. конф. Курган, 2017. С. 225-227.

References

1. Galaganov A. P. *Russian advocacy: history and modernity*. Moscow, 2013.
 2. Efremova N. N. Judicial reforms in Russia: traditions, innovations, problems. *State and Law*. 1996. No. 11. Pp. 85-91.
 3. Zakharov V. V. Executive bodies of magistrates' courts in Russia in the second half of the XIX - early XX century. *A justice of the peace*. 2010. No. 1. Pp. 5-10.
 4. Cherkasova N. V. *Formation and development of the legal profession in Russia in the 60-80s of the XIX century*. M., 1987.
 5. Konovalov S. S. Judicial reform of 1864 in Russian historiography. Yemelyanov readings. *The material of the second All-Union scientific and practical conference*. Kurgan, 2017. Pp. 225-227.
-

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_109

УДК 343.8

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ГЕРМАНИИ

Шишигина Светлана Николаевна,

научный сотрудник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, e-mail: sshishigina@inbox.ru

В статье автор рассматривает развитие пенитенциарной системы Германии с момента ее объединения до сегодняшних дней. Ряд вопросов касается цели и эффективности исполнения наказания, количественного и качественного состава тюремного населения, исполнения различных видов наказаний, а также проблем, с которыми сталкиваются пенитенциарные учреждения в современной Германии после реформы федерализма 2006 г., когда законодательная ответственность за исполнение наказаний была передана от федерального правительства федеральным землям.

Ключевые слова: пенитенциарная система; исполнение наказания; лишение свободы; заключенный; превентивное заключение; уголовно-исполнительный кодекс; конституция; ресоциализация.

UDC 343.8

SOME PROBLEMS OF MODERN GERMAN PENITENTIARY SYSTEM

Shishigina Svetlana N.,

Researcher at the Department of Organization and Coordination research activities and international cooperation of the organizational and scientific department, VIPE FSIN of Russia, Vologda, Russia, sshishigina@inbox.ru

In the article the author examines the development of the German penitentiary system from the moment of its unification to the present day. A number of questions concern the purpose and effectiveness of the execution of punishment, the quantitative and qualitative composition of the prison population, the execution of various types of sentences, as well as the problems faced by penitentiary institutions in modern Germany after the federalism reform of 2006, when legislative responsibility for the execution of sentences was transferred from the federal government federal states.

Key words: penitentiary system; execution of punishment; deprivation of liberty; prisoner; preventive detention; Criminal Executive Code; Constitution; resocialization.

Историческая справка

1977 год считается знаковым для развития пенитенциарной системы Федеративной Республики Германия [1, с. 127], поскольку 1 января того же года вступил в силу «Закон об исполнении наказания в виде лишения свободы и иных уголовно-исполнительных мерах исправления и обеспечения безопасности», сокращенно «Уголовно-исполнительный кодекс» (Strafvollzugsgesetz). Отметим, что, Бундестаг принял этот нормативный документ не добровольно, движущей силой

стало решение Федерального конституционного суда 1972 г. [2].

Причиной стала жалоба заключенного на то, что его опекуну не было передано его письмо, в котором он плохо отзывался о руководителе учреждения. Отказано было потому, что для передачи такого письма не существовало законодательных оснований, утвержденных парламентом. Вместо этого власть полагалась в своих действиях на так называемое «особое право государства на

насилие». Такое можно было увидеть в отношениях государства с осужденными, в результате чего их основные права считались правомерно ограниченными пенитенциарными отношениями. Наложение на заключенного наказание и уголовно-исполнительные меры, в данном случае отказ в передаче письма, считались допустимыми. Федеральный конституционный суд дал резкий отпор этой постоянной практике. Уже в первом положении своего решения он четко заявил, что основные права осужденных могут быть ограничены только законом или на основании закона и призвал парламент начать работу над новым уголовно-исполнительным кодексом.

Принятый впоследствии уголовно-исполнительный кодекс дышал духом социально-либеральной эпохи того времени. В § 3 УИК Германии содержится замечательное положение о том, что жизнь в тюрьме должна, насколько это возможно, соответствовать нормальным условиям жизни. Впоследствии это также дало развитие исполнению наказаний в открытых учреждениях. Однако на практике это далеко идущее требование не было реализовано до сегодняшнего дня: высокие стены, все чаще в сочетании с электронными средствами наблюдения, всегда были характерны для повседневной жизни большинства заключенных.

С объединением восточной и западной Германии в 1990 г. этот уголовно-исполнительный кодекс стал действовать и на территории бывшей Восточной Германии. До того времени там действовал Закон об исполнении наказания в виде лишения свободы (УИК ГДР), который также датируется 1977 г. Его цель заключалась в том, чтобы «обучить осужденных соблюдать в будущем законы социалистического государства и брать на себя ответственность за свою жизнь» (§2 абз. 1 УИК ГДР) [3, с. 126].

В середине 2000-х гг. Бундестаг и Бундесрат приняли важное решение, которое продолжает формировать пенитенциарную систему и по сей день. Несмотря на массовые протесты большого числа экспертов, законодательная ответственность за исполнение наказаний была передана от федерального правительства федеральным землям в рамках реформы федерализма в 2006 г. Этот политический маневр, осуществленный как

часть общего пакета мер, означал конец федерально регулируемой пенитенциарной системы.

В течение следующих почти десяти лет во всех 16 землях Германии появились свои уголовно-исполнительные законы под разными названиями, а в некоторых случаях и разного содержания.

Начало положила Бавария своим «Законом об исполнении наказания в виде лишения свободы и наказании несовершеннолетних», который вступил в силу 1 января 2008 г. В Берлине, завершившем эту законодательную цепочку, с 1 октября 2016 г. действует «Закон об исполнении наказания в виде лишения свободы в Берлине». Нормативные акты частично регулируют исключительно пенитенциарную систему для взрослых осужденных, как, например, в Берлине, а частично носят комплексный характер. Например, в Уголовно-исполнительном кодексе земли Баден-Вюртемберг, который сейчас состоит из пяти книг, не только установлены правила специально для пенитенциарных учреждений для взрослых (том 3), но также предусмотрены общие правила для всех видов заключения (том 1), а также положения о предварительном заключении (том 2), пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних (том 4), превентивное заключение (том 5).

В то же время УИК Германии продолжает иметь важное значение в так называемой судебной правовой защите. Например, если заключенный ищет ответ на вопрос, как защититься от мер, принятых в отношении него руководством учреждения, ответ по-прежнему можно найти только в федеральном уголовно-исполнительном кодексе. Это потому, что судебный процесс в реформе федерализма регулируется конкурирующим законодательством, указанным в ст. 74 абз. 1 Конституции, и, таким образом, остается в ведении федерации.

Чтобы узнать о пенитенциарной системе Германии, необходимо быть готовым столкнуться с множеством различных законодательных актов. Это не только усложняет научную дискуссию, но и лишает пенитенциарную систему видной политической арены, а именно Бундестага, передавая законодательную компетенцию отдельным землям. Таким образом, в науке и общественном сознании уго-

ловно-исполнительное право имеет теневое существование [4].

По общему признанию, также не оправдались опасения, которые широко высказывались при обсуждении плюсов и минусов передачи юрисдикции пенитенциарных учреждений землям: «состязание в бедности» [5, с. 147] не состоялось. Это модное слово использовалось для обозначения опасений, что на фоне нехватки государственной казны и популистских призывов к максимально жестким санкциям материальные условия и условия, необходимые для ресоциализации, в пенитенциарных учреждениях ухудшатся. Однако и обратного не произошло: гонки между землями за передовую практику в области пенитенциарной системы также не случилось.

Цель исполнения наказания

Что касается цели исполнения наказания, то в 1977 г. Уголовно-исполнительный кодекс прямо оговорил в § 2, что заключенный должен иметь возможность «вести в будущем социально ответственную жизнь, не совершая преступлений (цель наказания)» [6, с. 28]. К этому положению было добавлено второе предложение, в котором говорилось, что пенитенциарная система «также служит защите общества от дальнейших преступлений». Из этого подавляющим большинством был сделан вывод, что ресоциализация стала единственной целью исполнения наказания и, таким образом, имеет приоритет над защитой общества, по решению Федерального конституционного суда 1973 г.: «Заключенному следует дать возможность и волю вести ответственную жизнь, он должен научиться самоутверждаться в свободном обществе, не нарушая закона, использовать его возможности и противостоять его рискам». В этом решении было также подчеркнуто, что само общество также напрямую заинтересовано в ресоциализации и, таким образом, в том, чтобы «преступник не совершил рецидив и не причинил повторного вреда своим согражданам или обществу» [7, с. 235].

Вопрос о том, как сохранить баланс между ресоциализацией и защитой населения, стал ключевым моментом в дискуссии при разработке землями своих законов. Бавария дальше всего отошла от федерального закона. Согласно первому предложению статьи 2 ее уголовно-исполнительного закона, лишение свободы теперь служит защите общества от дальнейших преступлений. Тот факт, что заключенным также должна быть предоставлена возможность вести социально ответственную жизнь, не совершая преступлений в будущем, был лишь добавлен к постановлению об обеспечении безопасности в предложении 2 и несколько туманно назывался «задача исправления заключенного». Можно ли считать это изменение простой «юридической лирикой» или же оно предполагает ощутимый сдвиг в стандартах, пока окончательно не выяснено.

Тюремное население

В отношении тюремного населения Германии произошло значимое событие, по большей части незамеченное общественностью: тюрьмы Германии уже некоторое время пустуют. В то время как в марте 2007 г. в немецких учреждениях содержалось 64 700 заключенных и подследственных, в марте 2020 г. их было 46 054. Эти цифры говорят о снижении почти на 30 %, которое с тех пор продолжилось из-за последствий пандемии коронавируса. Число заключенных сократилось более чем на 36 %, особенно в восточных федеральных землях. Если рассматривать в деталях, то в землях численность заключенных изменилась по-разному. Хотя численность заключенных в сравнительно небольшом Сааре почти не изменилась за рассматриваемый период, в крупных землях Баден-Вюртемберг, Бавария, Гессен и Северный Рейн-Вестфалия она уменьшилась примерно на четверть. В Берлине и Мекленбург-Передней Померании заключенных стало на 40 % меньше. По сравнению с 2017 г. Бранденбургу пришлось разместить лишь половину заключенных [8, с. 12].

Таблица – Заключенные и подследственные в пенитенциарных учреждениях Германии на 31.12.2020

Вид наказания	Всего заключенных	Мужчин	Женщин
Лишение свободы	41 126 (71 %)	38 650 (94 %)	2 476 (6 %)
Предварительное заключение	12 064 (20,8 %)	11 398 (94,55 %)	666 (5,5 %)
Закрытые учреждения несовершеннолетних преступников	3 245 (5,6 %)	3 133 (96,5 %)	112 (3,5 %)

Превентивное заключение	583 (1,0 %)	581 (99,7 %)	2 (0,3 %)
Иные виды лишения свободы	933 (1,6 %)	887 (95,1 %)	46 (4,9 %)
Итого	57 951	54 649 (94,3 %)	3 302 (5,7 %)

Более красноречивым является не абсолютное количество заключенных, а их удельное число на душу населения. Обычно оно выражается в количестве заключенных на 100 тыс. постоянного населения. В сентябре 2021 г. количество заключенных, в том числе находящихся под стражей, было самым высоким в США – 629 на 100 тыс. постоянного населения. В Европе в последние годы, особенно в Турции, наблюдался резкий рост числа заключенных до вызывающего тревогу количества в 335 человек. Это ставит ее в один ряд с Беларусью (345) и Россией (327). После целого ряда восточноевропейских стран с высоким уровнем заключенных Англия и Уэльс (131) являются первыми крупными западноевропейскими странами. Германия лидирует в последней четверти таблицы с количеством 70 заключенных. Швеция (68), Норвегия (56) и Финляндия (50), среди прочих, долгое время отставали. Различия в количестве заключенных наблюдаются не только в межгосударственном контексте, но, что примечательно, также и на уровне земель. Количество заключенных в Берлине и Бремене недавно превышало 70 человек, а в землях Шлезвиг-Гольштейн и Бранденбурге оно было ниже 40 [9].

Чуть более 3000 заключенных в настоящее время отбывают наказание для несовершеннолетних, которое обычно отбывается в специальных (исправительных учреждениях для несовершеннолетних). К этой группе заключенных также применяются особые правила, касающиеся возможностей посещения и школьного образования, которые, в свою очередь, различаются в законах об исправительных учреждениях для несовершеннолетних в землях Германии.

Превентивное заключение или содержание под стражей – это так называемая мера исправления и защиты, которая применяется к заключенным после отбытия ими срока, так как они признаны опасными. Эта санкция распространяется только на сравнительно небольшое количество людей, но, в отличие от всех других форм исполнения наказаний, она пережила количественный бум после

многочисленных реформ, особенно на рубеже веков. Если в 1995 г. под стражей было всего 183 человека, то в 2020 г. их число увеличилось до 583. Осуждение за сексуальные и насильственные преступления в первую очередь дает основания для содержания под стражей. В землях также существуют свои правоприменительные законы в отношении содержания под стражей. Причина этого заключается в том, что эти люди уже отбыли предыдущий срок лишения свободы и, следовательно, согласно решениям Европейского суда по правам человека и Федерального конституционного суда, они должны иметь лучшее положение по сравнению с обычными заключенными и иметь привилегии в условиях содержания [10].

Разница между количеством мужчин и женщин, содержащихся под стражей всех видов, серьезная. В то время как, согласно полицейской статистике преступности за 2020 г., среди подозреваемых во всех преступлениях все еще около четверти составляют женщины (24,8 %), среди осужденных этот показатель составляет всего 6 %. Можно сказать, что, чем серьезнее преступление, тем меньше доля женщин.

В принципе, в пенитенциарных учреждениях размещение отдельное по признаку пола, однако, учитывая малочисленность заключенных женского пола, для женщин существует лишь несколько отдельных тюрем. Примером может служить исправительное учреждение Швебиш-Гмюнд в земле Баден-Вюртемберг, расположенное в бывшем доминиканском женском монастыре Готтесцелль. В некоторых землях действуют особые правила в отношении беременных, рожениц и послеродового периода. Кроме того, в некоторых учреждениях действуют так называемые учреждения матери и ребенка, в которые женщины могут быть помещены вместе со своими маленькими детьми.

Еще одну особую категорию заключенных составляют престарелые и пожилые заключенные, пенитенциарные учреждения для которых существуют в различных землях. В них растет потребность, поскольку с 2000

по 2020 г. число лиц, находящихся в исправительных учреждениях или под стражей в возрасте 60 лет и старше, увеличилось с 1282 до 2247. Смысл этих отдельных учреждений заключается, во-первых, в защите пожилых людей от молодых заключенных, а во-вторых, в особых требованиях, предъявляемых подготовкой к жизни на свободе в пенсионном возрасте.

Кроме того, исправительные учреждения Германии населяют люди, которые не были приговорены к лишению свободы: так называемые лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы в качестве компенсации. В этих случаях заключению предшествует приговор к штрафу, который часто составляет до 90 суток и обычно является результатом незначительных правонарушений, таких как мелкие имущественные правонарушения или вождение в нетрезвом виде. Если преступники не могут или не хотят платить штраф, им грозит указанное альтернативное тюремное заключение. Если до пандемии в конце января 2020 г. это число составляло 4658 человек, то к середине года их число упало ниже 2000, а к концу 2020 г. снова увеличилось до 3002. Это объясняется тем, что во избежание заражения Covid-19 в пенитенциарных учреждениях учреждения временно воздерживались от исполнения этих очень коротких приговоров [11, с. 432].

Проблема замены уголовно-исполнительной меры наказания на тюремное заключение очевидна. Здесь исправительные учреждения имеют дело с особой, многократно обремененной клиентурой. Из-за краткосрочности их пребывания на этих заключенных практически невозможно оказать какое-либо значимое влияние. Несмотря на это, исполнение тюремного заключения влечет за собой огромные расходы. Например, Баден-Вюртемберг сообщает, что чистые расходы на заключенного, включая инвестиции в строительство, составляют 130,38 евро за каждый день содержания под стражей [12].

Эффективность пенитенциарной системы

Трудно ответить на вопрос, насколько эффективны усилия пенитенциарной системы по ресоциализации. Наилучшие данные об этом дает так называемая статистика рецидивов Федерального министерства юстиции [13]. Она, среди прочего, обращает внима-

ние на всех лиц, освобожденных из мест лишения свободы от отбывания наказания в 2004 г., среди них как несовершеннолетние, так и взрослые. Для них были получены выписки из Федерального центрального реестра за двенадцатилетний период наблюдения, в которых отмечены новые санкции, то есть рецидивы.

Результаты показывают, что у освобожденных от отбывания наказания несовершеннолетних самый высокий уровень рецидивов среди всех осужденных по уголовным делам. Только 15,5 % этой группы остались безнаказанными в течение длительного времени после освобождения, в то время как более половины (53,9 %) были даже приговорены к новому наказанию в виде лишения свободы. Немного лучше испытательный срок выглядит после освобождения из исправительных учреждений для взрослых: те, кто больше не был зарегистрирован (34,3 %), и те, кто был вынужден вернуться в тюрьмы (34,5 %), составляют группы примерно одинаковой численности [14, с. 236].

Оценить эти выводы нелегко. На первый взгляд, более чем 50 % уровень рецидива при освобождении из исправительных учреждений для несовершеннолетних можно интерпретировать как провал для этого учреждения. С другой стороны, этот вывод был бы слишком упрощенным. Во-первых, осуждению к лишению свободы несовершеннолетних или даже взрослых очень часто предшествует длительное, нередко начинающееся еще в детстве, неправильное развитие, для исправления которого в тюрьмах обычно имеется очень ограниченное время. С другой стороны, после освобождения пенитенциарные учреждения больше не имеют никакого влияния на своих бывших заключенных. И даже государству доступен только ограниченный набор инструментов в форме условно-досрочного освобождения или исполнительного надзора. На примере худшего случая: если заключенный возвращается в свою исконную преступную среду без работы, гарантированного дохода и жизненно важных социальных связей, новое преступление не заставит себя долго ждать. Тем не менее статистика рецидивов ясно показывает одно: пенитенциарная система не функционирует как «моментальный отбеливатель», в который помещают преступников

и из которого возвращаются законопослушные граждане.

Ограничения, введенные во время пандемии, вероятно, дали большинству представление о том, насколько серьезными могут быть даже легкие формы ограничения свободы. Уже по этой причине, а также из-за ограниченных возможностей пенитенциарной системы социальное правовое государство обязано постоянно думать об альтернативах тюремному заключению. То, что произойдет

отмена лишения свободы, не ожидается ни в краткосрочной, ни в среднесрочной перспективе. Тем не менее лишение свободы всегда может быть только *Ultima Ratio*.

Известный уголовный юрист Франц фон Лист еще более ста лет назад подчеркивал, что «социальная политика, направленная на спокойное и безопасное улучшение общего положения граждан является лучшей и наиболее эффективной уголовной политикой» [15, с. 246].

Список источников / References

1. Klaus Laubenthal. Zur Geschichte des Strafvollzugs in neuerer Zeit vgl. Strafvollzug, Berlin 20198.
2. Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts (BVerfGE) 33, 1 (Strafgefangene), 14.3.1972.
3. Steffen Alisch, Zwischen Kontrolle und Willkür – Der Strafvollzug in der DDR, 12.5.2016, URL: <http://www.bpb.de/227634> (accessed 17.11.2023).
4. Jörg Kinzig, Noch im Namen des Volkes? Über Verbrechen und Strafe, Zürich 2020.
5. Das mittlerweile geflügelte Wort war die Überschrift eines Aufsatzes von Martin Klingst, 16.12.2004. URL: http://www.zeit.de/2004/52/Wettbewerb_der_Schaebigkeit und wurde aufgegriffen von Frieder Dünkel/Horst Schüler-Springorum, Strafvollzug als Ländersache? Der "Wettbewerb der Schäbigkeit" ist schon im Gange!, in: Forum Strafvollzug 3/2006, S. 145–149 (accessed 17.11.2023).
6. Frank Neubacher, B. Vollzugsgrundsätze, in: Klaus Laubenthal et al., Strafvollzugsgesetze, München 201512, Rn. 20–87.
7. BVerfGE 35, 202 (Lebach), 5.6.1973.
8. Statistisches Bundesamt, Rechtspflege. Strafvollzug – Demographische und kriminologische Merkmale der Strafgefangenen zum Stichtag 31.3. – 2020, Artikelnummer 2100410207004, S. 10f. und 2007, Artikelnummer 2100410077004, S. 12f.
9. Datenbank "World Prison Brief" des Institute for Crime & Justice Policy Research: URL: <http://www.prisonstudies.org>.
10. Europäischer Gerichtshof für Menschenrechte, Urteil Nr. 19359/04 v. 17.12.2009; BVerfGE 128, 326 (Sicherungsverwahrung), 4.5.2011.
11. Frieder Dünkel/Christine Morgenstern, Der Einfluss von Covid-19 auf den Strafvollzug und die Strafvollzugspolitik in Deutschland, in: Neue Kriminalpolitik 4/2020.
12. URL: <http://www.justiz-bw.de/Lde/Startseite/Justiz/datenundfakten> (accessed 15.11.2023).
13. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz (Hrsg.), Legalbewährung nach strafrechtlichen Sanktionen – Eine bundesweite Rückfalluntersuchung 2013 bis 2016 und 2004 bis 2016, Berlin 2020 (Version Februar 2021).
14. Franz von Liszt, Das Verbrechen als sozial-pathologische Erscheinung, in: Strafrechtliche Aufsätze und Vorträge, Bd. 2, Berlin 1905, S. 230–250.
15. Jörg Kinzig, Vom Recht und seiner Realität. Strafvollzug in Deutschland. URL: <http://www.bpb.de>.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_115

УДК 343:37

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тамбиев Сергей Арсенович,

преподаватель кафедры специально-технической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Россия, amv_1978@mail.ru

В статье рассмотрена возможность использования современных технологий в процессе обучения, в частности применения интерактивных решений. Отмечается, что органы внутренних дел сегодня как никогда нуждаются в высокопрофессиональном кадровом составе, обладающем теоретическими знаниями и практическими навыками исполнения своих обязанностей в повседневных и чрезвычайных обстоятельствах, что достигается посредством профессиональной подготовки личного состава. Кроме того, в системе МВД России остро нуждается в оптимизации и сам образовательный процесс.

Ключевые слова: сотрудники ОВД; профессиональная подготовка; уровень преступности; правоохранительная сфера; правоприменительная деятельность.

UDC 343:37

WAYS TO IMPROVE THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE MODERN REALITIES OF OFFICIAL ACTIVITY

Tambiev Sergey A.,

Lecturer at the Department of Special Technical Training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, amv_1978@mail.ru

The article considers the possibility of using modern technologies in the learning process, in particular the use of interactive solutions. It is noted that the internal affairs bodies today more than ever need highly professional personnel with theoretical knowledge and practical skills to perform their duties in everyday and emergency circumstances, which is achieved through professional training of personnel. In addition, the educational process itself is in urgent need of optimization in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: police officers; professional training; crime rate; law enforcement; law enforcement activities.

В современных социально-экономических преобразованиях в стране остро вырисовывается проблема профессиональной подготовки личного состава правоохранительных органов, их адаптации к новым экономическим и политическим условиям жизни общества.

Органы внутренних дел сегодня как никогда нуждаются в высокопрофессиональном кадровом составе, обладающем надежными теоретическими знаниями и практическими

навыками исполнения своих обязанностей в повседневных и чрезвычайных обстоятельствах, что достигается посредством профессиональной подготовки личного состава.

Образовательный процесс в системе МВД России остро нуждается в оптимизации. В рамках данного исследования нами рассмотрена возможность использования современных технологий в процессе обучения, в частности применения интерактивных реше-

ний. Они позволяют расширить возможности обучающих программ, перевести образовательный процесс в новый формат, где будет больше диалогов. Это позволяет имитировать деятельность преподавателя, лучше усваивать материал, а также предоставляет возможность задействовать ряд других преимуществ, к которым относятся:

- рост заинтересованности контингента обучающихся, возможность выбирать материал;
- возможность самостоятельно развивать практические навыки, интеллектуальные способности;
- приобретение коммуникационного опыта, расширение деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Инновационные методы обучения позволяют не только увеличить диапазон имеющихся средств обучения, но и выполняют различные функции, которые классифицируются как результативная и консультационная. Интерактивные средства обладают большой гибкостью, способностью подстраиваться под различные ситуации и программы, это позволяет применять их сразу в начале обучения, в качестве источников информации, ее закрепления, формирования необходимых навыков [1–9].

Одним из популярных на сегодняшний день интерактивных способов обучения является визуализация. Она позволяет обучающимся легче воспринимать материал, создать более спокойную атмосферу, при которой информация лучше усваивается, запомнить визуальные изображения, схемы, создать между объектами коммуникацию. Сотрудник органов внутренних дел таким образом участвует в активном общении с программой, может отвечать, задавать вопросы, получать ответы. Визуализация также способствует фиксации каждого этапа учебной деятельности, где каждый обучающийся сможет контролировать получаемый поток информации, не перегружать себя, воспринимая столько, сколько возможно отдельным человеком. Кроме этого, данный метод имеет способствует:

- выработке рефлексов;
- исполнению функции контроля за счет обратной связи;
- выставлению оценки полученной информации;

– возможности вносить корректировки.

В числе основных форм интерактивности можно выделить реактивную, действительную, взаимную.

Кроме того, обучающиеся могут выбирать максимально удобную для них последовательность действий, повторять и закреплять информацию, выбирать удобную модель обучения. За счет визуализации сотрудники адаптируются к любому курсу в максимально удобном для них формате. Они самостоятельно выбирают варианты и ступени решения задач, корректируют и контролируют процесс обучения, скорость подачи информации.

Средством, используемым для визуализации, является проектор. Также можно применять интерактивные доски, планшеты, видеоматериалы и пр. Каждый вариант требует программного обеспечения, соответствующего назначению конкретного вида техники. За счет этого возникает возможность эффективно взаимодействовать с материалом и техническими средствами.

Можно использовать разные форматы для лучшего освоения и закрепления информации. Процесс обучения должен затрагивать разные виды памяти, быть максимально доступным для осмысления, активировать психофизиологические процессы, которые помогут усвоить материал. Если слушатель будет активно участвовать в образовательном процессе, он сможет лучше освоить материал, обучение станет более интересным. Если даже полезную информацию подавать скучно, слушатели быстро теряют к ней интерес, внимание снижается, и результат становится намного хуже, чем если аналогичный материал будет подаваться в активном формате.

Средства визуализации в образовательном процессе решают сразу несколько задач:

1. Презентации можно заменить на контактные формы взаимодействия. Это намного эффективнее, так как первые имеют успех только в кратковременный период в начале обучения, потом учащиеся теряют к ним интерес.

2. Структурирование материала. За счет этого программа будет усваиваться быстрее, так как легче будет понять и запомнить предлагаемые данные.

3. Студенты будут лучше усваивать ин-

формацию, у них появится возможность не только увидеть ее, но и потрогать за счет сенсорных устройств. Воздействие на органы восприятия будет комплексным, а программный материал – более содержательным.

4. Для усвоения материала будут использоваться коммуникабельные, активные формы воздействия. Студент будет вовлечен в процесс обучения, сможет сохранять внимание и интерес на всем протяжении обучения.

Из-за карантина в 2020 г. большинство учебных заведений перешло на удаленный формат обучения. Вузы МВД не стали исключением, и многим преподавателям и обучающимся пришлось осваивать возможности интерактивного и удаленного метода обучения. Эксперимент с цифровыми технологиями показал, что они достаточно эффективно работают, положительно влияют на процесс обучения, информация усваивается и без личного контакта студентов и преподавателя в аудитории. Однако преподавательский состав не был готов использовать цифровые технологии.

Вузам МВД пришлось в срочном порядке обучать своих сотрудников не только пользоваться современными гаджетами, но и организовывать учебный процесс удаленно. Требовалось освоить информацию административно-организационного и инженерно-технического характера, а также изучить соответствующие методические материалы, в которых разъяснялось, как именно работать дистанционно. Реализация дистанционного обучения в целом прошла успешно, однако у нее есть свои положительные и отрицательные качества. К положительным сторонам можно отнести следующие:

1. Освоение сотрудниками специальных программ для дистанционного прохождения обучения.

2. Экономия времени, затраченного на обучение.

3. Сотрудник может выполнять свои служебные обязанности, не отрываясь от них, пока идет обучение, достаточно выделять время на занятие. Исключением становится только производственная практика, которую нельзя провести в онлайн-режиме. Но чаще всего она проходит в том территориальном органе, где служит сотрудник.

4. Возможность полностью контролировать учебный процесс и успеваемость слу-

шателей, в том числе руководителем подразделения.

5. Обучающийся может использовать полученные знания практически сразу, так как находится на службе.

Несмотря на то что положительных сторон в подобном подходе достаточно много, имеются и отрицательные, например:

1. Общение между преподавателем и обучающимся напрямую отсутствует. Часто нет возможности задать дополнительный вопрос, подойти после лекции за разъяснениями материала, который остался непонятым.

2. Качество связи не всегда остается на должном уровне. Из-за сбоев в интернет-соединении могут возникать определенные трудности, а иногда провести занятие не представляется возможным. В некоторых случаях приходится перезагружать или настраивать оборудование, это отнимает время и задерживает занятие, мешает проводить его полноценно.

3. Нельзя провести удаленно практические занятия, например, лабораторные работы по криминалистике.

4. Некоторые занятия нельзя проводить по «открытым» интернет-каналам. Дело в том, что часть информации может обладать грифом «секретно» или использоваться исключительно в служебных целях. Нельзя допустить, чтобы такая информация стала общедоступной.

Однако дистанционное обучение, несмотря на свои недостатки, должно получить развитие. Оно имеет ряд положительных черт, позволяющих дать молодым сотрудникам необходимые знания, при этом не отрывая их от службы и не затрачивая на это много времени и дополнительных бюджетных средств.

В заключение отметим, что визуализация информации, создание ее четкой структуры поможет не только лучше усваивать материал, но и закреплять его. Такой подход сократит время на обучение, позволит расширить сферу получаемых обучающимися данных. Они будут проявлять больше активности, смогут изучать различные вопросы самостоятельно, участвовать в процессе обучения, не теряя к нему интерес. Будет легче контролировать успеваемость, усваиваемый объем знаний. При этом во многих случаях не придется отрывать действующих сотрудников от

службы, пройти обучение, например при повышении квалификации, они смогут дистанционно, сдавая очно лишь те дисциплины, которые не могут обойтись без физического взаимодействия.

Таким образом, следует уяснить, что проблемы профессионализма сотрудников органов внутренних дел являются сложными, требующими изучения с целью совершен-

ствования правоприменительной деятельности в правоохранительной сфере. Мы затронули лишь некоторые аспекты профессионализма сотрудников. Повышение профессионализма личного состава правоохранительных органов не должно быть самоцелью. Его совершенствование диктуется сегодняшним днем: уровнем общей преступности в стране.

Список источников

1. Бештоев Р. О. Содержательная характеристика личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД в процессе повышения профессиональной квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 90-93.
2. Гедгафов М. М. Формирование профессиональной готовности у сотрудников полиции к правомерному применению огнестрельного оружия // Журнал прикладных исследований. 2022. № 4-1. С. 89-93.
3. Магомедов М. Н. Проблемы формирования профессиональных компетенций у сотрудников полиции // Проектирование. Опыт. Результат. 2022. № 4. С. 17-18.
4. Макаренкова О. Н. О некоторых вопросах управления кадрами в министерстве внутренних дел Российской Федерации в условиях формирования цифровой полиции // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 98-107.
5. Митин А. А., Якушев В. А., Филимонов В. А., Осипов И. В. О некоторых вопросах взаимодействия территориальных органов МВД России с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и повышение квалификации сотрудников // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 3. С. 241-246.
6. Силин А. А. Профессиональное воспитание будущих специалистов МВД России // Прогрессивная педагогика. 2021. № 3. С. 27-37.
6. Тарасенко А. А., Кириченко Ю. Н., Медведев А. В., Меняйло Д. В., Ерыгин Е. А. О формировании отдельных профессиональных компетенций сотрудников полиции к действиям в экстремальных условиях оперативно-служебной деятельности // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 2. С. 152-156.
8. Юрин В. М., Нурушев А. А., Асанов И. Е. Правовые основы профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов // Мир Закона. 2021. № 11-12 (235-236). С. 8-11.
9. Ярославский М. А., Тхагалегов А. А. Профессионально-значимые физические качества сотрудников полиции: пути формирования и совершенствования // Инновации в науке и практике. Сборник трудов по материалам VI Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ. Уфа, 2021. С. 40-45.

References

1. Beshtoev R. O. Meaningful characteristics of personal and professional qualities of police officers in the process of professional development. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 3. Pp. 90-93.
2. Gedgafov M. M. Formation of professional readiness among police officers for the lawful use of firearms. *Journal of Applied Research*. 2022. No. 4-1. Pp. 89-93.
3. Magomedov M. N. Problems of formation of professional competencies among police officers. *Designing. Experience. Result*. 2022. No. 4. Pp. 17-18.
4. Makarenkova O. N. On some issues of personnel management in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the context of the formation of digital police. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 3 (59). Pp. 98-107.
5. Mitin A. A., Yakushev V. A., Filimonov V. A., Osipov I. V. On some issues of interaction of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with organizations engaged in educational activities and staff training. *Education. Science. Scientific staff*. 2022. No. 3. Pp. 241-246.
6. Silin A. A. Professional education of future specialists of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Progressive pedagogy*. 2021. No. 3. Pp. 27-37.
6. Tarasenko A. A., Kirichenko Yu. N., Medvedev A.V., Menyailo D. V., Erygin E. A. On the formation of individual professional competencies of police officers to act in extreme conditions of operational and official activity. *Pedagogical education*. 2022. Vol. 3. No. 2. Pp. 152-156.
8. Yurin V. M., Nurushev A. A., Asanov I. E. Legal bases of professional activity of law enforcement officers. *Mir Zakona*. 2021. No. 11-12 (235-236). Pp. 8-11.
9. Yaroslavsky M. A., Tkhaalegov A. A. Professionally significant physical qualities of police officers: ways of formation and improvement. *Innovations in science and practice. Collection of works based on the materials of the VI All-Russian competition of scientific research works*. Ufa, 2021. Pp. 40-45.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_119

УДК 343:37

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Тхазеплов Тимур Мухамедович,

доцент кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Россия, amv_1978@mail.ru

В статье анализируется совершенствование профессиональных навыков сотрудников полиции в процессе обеспечения законности и правопорядка. Отмечается, что сотрудники полиции должны уметь приспосабливаться к современному миру, быстро фильтровать и обрабатывать сведения. Передовые технологии помогают работать с большими объемами информации, сокращают затраты времени на ее обработку. Некоторые подразделения уже применяют искусственный интеллект для решения оперативных задач. Современные условия требуют умения применять накопленные ведомством знания, полученные при проведении специальных операций. Однако эти знания должны корректироваться под те условия, в которых сотруднику придется действовать.

Ключевые слова: сотрудники полиции; профессиональные навыки; экстремальная ситуация; преступные проявления; общественный порядок; предупреждение и пресечение преступлений.

UDC 343:37

IMPROVING THE PROFESSIONAL SKILLS OF POLICE OFFICERS IN THE PROCESS OF ENSURING LAW AND ORDER

Tkhazeplov Timur M.,

Associate Professor of the Department of Fire Training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, amv_1978@mail.ru

The article analyzes the improvement of professional skills of police officers in the process of ensuring law and order. It is noted that police officers should be able to adapt to the modern world, quickly filter and process information. Advanced technologies help to work with large amounts of information, reduce the time spent on its processing. Some departments are already using artificial intelligence to solve operational tasks. Modern conditions require the ability to apply the knowledge accumulated by the department, acquired during special operations. However, this knowledge should be adjusted to the conditions in which the employee will have to act.

Key words: police officers; professional skills; extreme situation; criminal manifestations; public order; prevention and suppression of crimes.

Современный мир основан на огромном количестве постоянно меняющейся информации, сотрудники полиции должны уметь приспосабливаться к этому, быстро фильтровать и обрабатывать сведения, отсеивать то, что им не пригодится, обращать внимание на полезные данные. Передовые технологии помогают работать с большими объемами информации, сокращают затраты времени на ее обработку. Некоторые подразделения уже применяют искусственный интеллект для решения оперативных задач. Это значит, что полицейские получают необходимые знания, не только проходя курсы повышения квалификации, но осваивая новые технологии в процессе службы [7].

Если сотрудник достаточно эмоционально и стрессоустойчив, обладает необходимыми профессиональными качествами, он может достаточно быстро освоить новую информацию и научиться ее успешно использовать на практике. Он способен обучаться как на курсах, так и самостоятельно. При этом стоит отвести важную роль именно психологической устойчивости. Ежедневно сотрудники сталкиваются со стрессами, сложными физическими и моральными условиями, опасными для жизни и здоровья ситуациями. Это сказывается на общем состоянии организма, накапливается усталость, что может влиять на работу и с информацией в том числе: падает внимание, снижается заинтересованность [2; 6].

Ориентируясь на специфику, сложность, разнообразие и подчас опасность для жизни сотрудников полиции, можно сформировать тезис, что не менее полезным для данной социальной группы является приобретение навыка сложной двигательной реакции. Помимо комплексного подхода и большого числа применяемых форматов обучения, данная задача подразумевает, что во время реализации профессиональных функций момент проявления реакции наступает неожиданно и требует от сотрудника органов внутренних дел сложных координационных действий в ситуации меняющейся обстановки [8].

Результативное пресечение различных поведенческих актов, так или иначе нарушающих общественный порядок, при фактическом контакте с субъектами таких деяний для представителей закона может быть достигнуто посредством вовлечения в про-

цесс активной учебной деятельности, привыкания к определенным видам нагрузки, формирования специфических двигательных навыков, а равно и психологической подготовки к действиям в кризисных ситуациях, сопряженных с угрозой отношениям имущественного характера, правам, жизни и здоровью сотрудников и рядовых граждан. Представляется очевидным, что объективное разнообразие бытовых случаев, в которых сотрудникам может быть необходимо пресекать преступные проявления, требует совершенствования и предварительной апробации на занятиях всех основных профессионально значимых качеств, а не концентрации внимания и усилий на одном конкретном параметре.

Кроме того, полицейский, попадая в непредвиденную опасную ситуацию, не всегда способен самостоятельно справиться со стрессом, поэтому важно проработать максимальное число случаев, с которыми могут сталкиваться правоохранители во время несения службы. Это поможет сохранить самообладание и грамотно поступить, когда времени на раздумья нет. При повышении квалификации требуется учесть аспекты, которые неразрывно связаны между собой. Среди них [1-5]:

1. Использование как проверенных старых методов обучения, так и современных, включающих в себя инновационные технологии, появившиеся в последнее время.

2. Обучение не только теории, но и тому, как правильно реализовывать полученные знания на практике.

3. Выбор наиболее оптимальных решений в той или иной ситуации.

4. Желание самостоятельно развивать полученные знания систематизация информации.

Основной упор необходимо сделать на развитие определенной компетенции, формирование основных знаний, базовых умений и навыков. После этого полученный материал необходимо отработать на практике для его закрепления. Полицейский также должен самостоятельно заниматься, чтобы повышать свой уровень, вне зависимости от того, проводятся занятия по повышению квалификации в определенный промежуток времени или нет. Преподаватели должны обладать достаточными знаниями психологии,

чтобы определить полезные свойства личности, которые необходимо развивать.

Деятельностный подход является одним из самых эффективных для проведения первоначальной подготовки, так как он основывается на тех качествах, которые у личности уже имеются. Профессиональная подготовка должна развить определенные качества личности и навыки, а также помочь им закрепиться. Это потребуется для выполнения служебных задач, использования табельного оружия, принятия решений в опасных ситуациях в условиях ограниченного времени. Работники, уже несущие службу, могут пройти профессиональную переподготовку, приобрести полезные навыки и знания [3; 7].

Важно обратить внимание на проблему подготовки сотрудников, способных правильно действовать в критических ситуациях. Для этого необходимо не только теоретически рассматривать проблемы и возможные ситуации, разрабатывать способы их решения, но и отрабатывать полученный материал на полигонах, где полицейские окажутся в максимально реалистичных условиях, смогут испытать всю гамму чувств и эмоций, присутствующих им в критической ситуации. Полигоны позволяют понять уровень самообладания, научиться справляться с эмоциями, быстро принимать важные, единственно верные решения, от которых может зависеть не только жизнь самого сотрудника, но и окружающих.

При подготовке личного состава нужно учитывать и следующие факторы [4; 7; 8]:

1. Способность руководителей отделов к грамотному управлению ресурсами и физическими силами сотрудников.
2. Способность самих сотрудников действовать в экстремальных условиях (качество полученного обучения).
3. Степень согласованности действий сотрудников и уровень взаимодействия между ними.
4. Психофизиологическая устойчивость.

После получения необходимых знаний и опыта сотрудники правоохранительных органов смогут правильно их применять, не теряясь в экстремальных, непредвиденных ситуациях. Современные условия требуют умения применять накопленные ведомством знания, полученные при проведении специальных операций. Однако эти знания должны корректироваться под те условия, в

которых сотруднику придется действовать. На это не должно уходить много времени, полицейский должен уметь мгновенно оценивать ситуацию и действовать по обстоятельствам правильно. Трудно предусмотреть все возможные ситуации и варианты поведения преступника и полицейского, однако на практических занятиях требуется отработать максимально возможное число задач.

По результатам проверок, проводимых в территориальных подразделениях органов внутренних дел, можно сделать вывод о том, что уровень подготовки личного состава недостаточно высок. Индивидуальная подготовка отдельных полицейских оставляет желать лучшего. Между подразделениями нет достаточного взаимодействия, редко формируются сводные отряды полицейских, которые необходимы при чрезвычайных обстоятельствах. Следует учитывать эти моменты при проведении контроля качества профессиональной подготовки личного состава [5; 8].

Компетентностный подход позволяет не только закреплять полученные знания, но и выполнять поставленные перед личным составом задачи профессионально, грамотно действовать в кризисных ситуациях. Такой подход подразумевает игровую форму обучения. Она позволяет решить сразу несколько проблем:

1. Проработать действия сотрудника в различных ситуациях.
2. Помочь удержать интерес и внимание во весь период обучения.
3. Научить сотрудника владеть своими эмоциями и чувствами.
4. Сориентировать в ситуации, избавив от подсознательного страха, неуверенности.

Такой вид обучения имеет несколько ступеней, в результате чего сформированные знания и навыки сотрудники не только смогут закрепить, но и отработать на практике до того, как столкнуться с подобной ситуацией уже в реальности. Закрепленные навыки позволяют повысить эффективность деятельности полицейских. Перед процессом подготовки ставится несколько задач:

1. Повышение профессионального уровня и самосознания учащегося.
2. Обучение способности анализировать свои эмоции, чувства, желания, мысли, действия и их последствия.

3. Обучение чувству эмпатии.
4. Умение понимать и слушать.
5. Развить интуицию.
6. Развить навыки, позволяющие правильно действовать в непредвиденных обстоятельствах, опасной, экстремальной обстановке.
7. Формирование стрессоустойчивости.
8. Обучение качественному владению оружием, прочими средствами обороны.
9. Привить умение анализировать ситуацию, извлекать из нее определенные выводы, корректировать свое поведение относительно сделанных выводов.
10. Освоить приемы личной безопасности и методы ее обеспечения.

После того как слушатели осваивают отдельные дисциплины, можно переходить к работе по междисциплинарным урокам. В них должны быть включены элементы, которые потребуются при работе в особых условиях. Например, необходимо [2; 5; 7; 8]:

1. Увеличить количество тактических занятий.
2. Увеличить число выездных занятий, в частности в рамках «Тактико-специальной подготовки» и личной безопасности.
3. К занятиям следует привлекать специ-

алистов узкого профиля. Это могут быть действующие сотрудники различных подразделений, готовые поделиться своим опытом.

4. Обучение использованию высокотехнологичных средств

Проблемный метод позволяет обучать сотрудников в игровой форме, при этом прививать им достаточно важные и серьезные знания, которые в будущем помогут сохранить жизнь и здоровье не только полицейского, но и гражданских лиц, жизнь и здоровье которых может зависеть от действий правоохранителя. При обучении сотрудников полиции важную роль играют: тактика и особенности использования огнестрельного оружия на местности; умение использовать рельеф местности для создания преимущества; основы топографии; действия в зараженной местности; основы взрывобезопасности; оказание медицинской помощи; порядок и правила радиообмена; управление БПЛА; тактика передвижения.

Без учета этих параметров невозможно повысить качество обучения. А организация занятия имеет ключевое значение с позиции эффективности и безопасности физического воздействия.

Список источников

1. Ануфриева Д. А. Личная ответственность в структуре личностных свойств сотрудников полиции с положительным имиджем // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 21-25.
2. Арефьев О. В. Интерактивные методы подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных ситуациях // Научный альманах. Сборник научных трудов. М., 2020. С. 3-6.
3. Бордачев А. Ю. Профессиональная подготовка сотрудников полиции в современных условиях // E-Scio. 2022. № 11 (74). С. 218-222.
4. Донченко В. Е., Джелали Т. И., Гедугошев Р. Р. Актуальные вопросы совершенствования профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2. С. 69-72.
5. Жилин Р. А. Об алгоритме действий сотрудников полиции в сложных условиях оперативно-служебной деятельности // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. С. М. Струганов. Иркутск, 2022. С. 216-220.
6. Ильин Ю. И. Профессиональная подготовка сотрудников полиции к действиям по охране общественного порядка и общественной безопасности // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти мастера спорта СССР по самбо и дзюдо, заслуженного тренера РСФСР полковника милиции Э. В. Агафонова / отв. ред. Е. В. Панов. Красноярск, 2021. С. 57-60.
7. Кириченко Ю. Н., Тарасенко А. А., Ерыгин Е. А., Чайченко Д. В. К вопросу повышения готовности сотрудников полиции к эффективным действиям в экстремальных условиях оперативно-служебной деятельности // Экстремальная деятельность человека. 2023. № 1 (65). С. 50-58.
8. Напсоков А. Р. Содержание и структура интерактивных средств формирования профессионального мастерства сотрудников полиции в процессе их подготовки в вузах МВД России // Право и управление. 2023. № 9. С. 301-308.

References

1. Anufrieva D. A. Personal responsibility in the structure of personal properties of police officers with a positive image. *Psychology and pedagogy of official activity*. 2021. No. 1. Pp. 21-25.
 2. Arefyev O. V. Interactive methods of training employees of internal affairs bodies to act in extreme situations. *Scientific almanac. Collection of scientific papers*. M., 2020. Pp. 3-6.
 3. Bordachev A. Yu. Professional training of police officers in modern conditions. *E-Scio*. 2022. No. 11 (74). Pp. 218-222.
 4. Donchenko V. E., Dzhelali T. I., Gedugoshev R. R. Topical issues of improving the professional training of law enforcement officers. *Problems of modern pedagogical education*. 2021. No. 70-2. Pp. 69-72.
 5. Zhilin R. A. On the algorithm of actions of police officers in difficult conditions of operational and official activity. Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies. *Materials of the international scientific and practical conference / ed. by S. M. Struganov*. Irkutsk, 2022. Pp. 216-220.
 6. Ilyin Yu. I. Professional training of police officers for actions to protect public order and public safety. Optimization of the educational and training process in educational institutions of higher education. *A healthy lifestyle as a factor in drug addiction prevention. Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of the master of sports of the USSR in sambo and judo, Honored coach of the RSFSR, Colonel of Militia E. V. Agafonov / ed. E. V. Panov*. Krasnoyarsk, 2021. Pp. 57-60.
 7. Kirichenko Yu. N., Tarasenko A. A., Yerygin E. A., Chaichenko D. V. On the issue of increasing the readiness of police officers for effective actions in extreme conditions of operational and official activity. *Extreme human activity*. 2023. No. 1 (65). Pp. 50-58.
 8. Napsokov A. R. The content and structure of interactive tools for the formation of professional skills of police officers in the process of their training at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Law and Management*. 2023. No. 9. Pp. 301-308.
-

ОРГАНИЗАЦИОННО–ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ БИЗНЕС–СТРУКТУР

Зеленская Ольга Олеговна,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, olga-020@mail.ru

В статье рассматриваются общие вопросы привлечения осужденных к труду в исправительных учреждениях. Приводится перечень работ и должностей, на которых запрещено использование осужденных. Кроме того, рассматриваются перспективные аспекты привлечения для производственной деятельности бизнес-структур (предприятий) во взаимодействии с администрациями учреждений в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное наказание.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; исправительные учреждения; труд; осужденные; исправление.

UDC 343.261

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE EMPLOYMENT OF PERSONS SENTENCED TO LIFE IMPRISONMENT WITH THE INVOLVEMENT OF BUSINESS STRUCTURES

Zelenskaya Olga O.,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and Organization of Educational Work with Convicts, Faculty of Law, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, olga-020@mail.ru

The article discusses the general issues of attracting convicts to work in correctional institutions. A list of jobs and positions in which the use of convicts is prohibited is provided. In addition, promising aspects of attracting business structures (enterprises) for production activities in cooperation with the administrations of institutions in correctional colonies of special regime for convicts serving life sentences are considered.

Key words: penal enforcement system; correctional institutions; labor; convicts; correction.

Трудовая деятельность является одним из важнейших методов воспитания осужденных к лишению свободы. Труд – это деятельность человека, направленная на преобразование окружающего мира для удовлетворения собственных потребностей и достижения целей.

Правовое регулирование труда осужденных основывается, прежде всего, на Конституции Российской Федерации, Трудовом кодексе Российской Федерации (ТК РФ), Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), а также ведомственных правовых актах. Исходя из особенностей правового положения осужденных, их труд обладает определенной спецификой.

Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 37) и ТК РФ труд – это право гражданина, а по УИК РФ (ст. 103) – обязанность осужденных.

В соответствии с нормами действующего УИК РФ каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения.

Как справедливо отмечает С. Х. Шамсунов, «труд осужденных должен служить важнейшим средством социализации личности, способствовать приобретению полезных навыков и профессий, которые могли бы пригодиться человеку после высвобождения» [1].

По мнению В. А. Уткина, «труд занимал и занимает важнейшее место среди средств обращения с осужденными в России» [2].

В равной степени уголовно-исполнительное законодательство обязывает администрацию пенитенциарных учреждений осуществлять привлечение осужденных к труду, учитывая их социально-демографические характеристики (пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья, специальность) и сам факт наличия рабочих мест.

Следует отметить, что данная обязанность рассматриваемой категории лиц, прежде всего, направлена на их исправление, привитие им трудовых навыков, а также получение специальности.

При трудоустройстве осужденных к лишению свободы применяется уголовно-исполнительное и трудовое законодательство. Так, продолжительность рабочего времени, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавлива-

ются в соответствии с трудовым законодательством. Немаловажным является, что выработанный в местах лишения свободы трудовой стаж, засчитывается в общий стаж и дает право на получение пенсии (УИК РФ).

Важность труда состоит в том, что он помогает осужденным самореализоваться, скоротать время (что в учреждениях особого режима для пожизненного содержания является немаловажным), заработать денежные средства, например которыми смогут распорядиться как по-своему усмотрения (отправить близким родственникам, приобрести необходимые продукты питания и предметы первой необходимости и т.д.), так и направить в счет возмещения потерпевшим ущерба, причиненного преступлением, уплаты алиментов и иных взысканий.

Однако осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, в силу уголовно-исполнительного законодательства ограничены в своих правах, в том числе трудовых. Так, осужденным запрещается прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов. Отказ от работы или прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и могут повлечь применение мер взыскания и материальную ответственность. С рассматриваемой категории лиц, которые уклоняются от работы, расходы на возмещение стоимости питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены будут удерживаться из средств, имеющих на их лицевых счетах.

В порядке Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» из заработной платы осужденных производятся удержания денежных средств в счет возмещения потерпевшим ущерба, причиненного преступлением, уплаты алиментов и иных взысканий. Кроме того, за счет заработной платы осужденные возмещают расходы по их содержанию в учреждении. При этом независимо от всех удержаний на лицевой счет осужденных зачисляется не менее 25 процентов начисленной им заработной платы, а на лицевой счет осужденных, достигших пенсионного возраста, а также лиц, являющихся инвалидами первой или второй группы, – не менее 50 процентов.

Законодательством Российской Федерации предусмотрен перечень работ, на ко-

торых запрещается использование труда осужденных. Например, приложением 13 приказа Министерства юстиции России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» закреплён перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных к лишению свободы:

- на всех работах и должностях в управлениях, отделах (службах) территориальных органов ФСИН России; в помещениях, где размещается личный состав, осуществляющий охрану исправительного учреждения, и находятся (хранятся) оружие, служебная документация, специальные технические средства, а также на работах с подчинением осужденному к лишению свободы представителей администрации исправительного учреждения.

Кроме того, не допускается труд осужденных:

- с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой;
- по обслуживанию и ремонту технических средств охраны и надзора, а также размещённых в запретной зоне инженерных сооружений, конструкций и коммуникаций;
- связанный с учетом, хранением и выдачей лекарственных препаратов и медицинских изделий, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ, лакокрасочных и других веществ на спиртовой основе;
- в качестве фотографов, водителей оперативных машин;
- в качестве продавцов, бухгалтеров, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также складами со сложным и дорогостоящим оборудованием, кладовщиков [3].

В целом производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений – исправлению осужденных. Независимо от вида работы осужденные обязаны соблюдать порядок отбывания наказания, а администрация должна обеспечить охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними.

Поскольку ни ТК РФ, ни УИК РФ не содержат комплексной регламентации труда осужденных, то при его организации не стоит забывать про Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными [4]. Организация труда осужденных предусматривается в п. 71–76 этих правил.

К числу важнейших минимальных стандартов относятся следующие:

- труд осужденных не должен приносить им психических и физических страданий;
- нормальная продолжительность рабочего времени;
- возможность выбора работы с учетом квалификации осужденных;
- организация труда заключённых возложена на администрацию тюрем;
- охрана труда заключённых;
- получение вознаграждения за труд.

Данные правила очень важные, так как любая деятельность человека, а тем более трудовая не может быть использована для того, чтобы унижать человека, портить его психологическое или физическое здоровье, а также для того, чтобы человек чувствовал себя некомфортно и угнетенно.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. предусмотрено совершенствование производственной деятельности для обеспечения необходимого уровня занятости осужденных и возможности обращения взыскания по исполнительным документам на заработную плату осужденных [5].

Таким образом, следует отметить, что в современных условиях труд, осужденных к пожизненному лишению свободы, так же как и ранее, преследует определенные воспитательные, оздоровительные и социально-экономические цели. Физически здоровому человеку труд необходим для поддержания нормального функционирования организма. Трудовая деятельность осужденных – важное средство поддержания порядка и дисциплины в местах лишения свободы. Повышение эффективности производственной деятельности исправительных учреждений способствует совершенствованию организации труда, улучшению условий, что, в конечном итоге, обеспечивает и достижение воспитательных целей труда, осужденных к лишению свободы. Что касается осужден-

ных к пожизненному лишению свободы, исходя из специфики из содержания возникают определенные трудности при организации рабочих мест, которые, впрочем, при желании администрации в настоящее время все-таки преодолеваются.

Далее переходя к вопросам рассмотрения возможности привлечения представителей бизнеса к сотрудничеству с учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, следует отметить, что это создаст новые рабочие места для осужденных, повысит их уровень дохода, а также вероятность возмещения ущерба от преступлений.

К тому же, в рамках организации производства бизнес-структурами во взаимодействии с администрациями учреждений УИС РФ на территориях учреждений дает возможность осужденным получить навыки работы на оборудовании, способствует освоению новых трудовых функций, повышению культуры труда и уровня ответственности, что оказывает влияние на выпуск качественной продукции.

Привлечение осужденных к пожизненному лишению свободы к труду и получение ими определенных специальностей способствует долгосрочному сотрудничеству учреждений с бизнес-структурами. Указанные структуры (предприятия) заинтересованы в том, чтобы продукцию выпускали высококвалифицированные работники, допускающие минимум брака при производстве и минимум

производственных потерь. В данном случае в местах пожизненного лишения свободы осужденные, получив вышеуказанные возможности, с каждым годом будут повышать свое профессиональное мастерство, что положительно будет влиять на качество и количество произведенной ими продукции (либо выполняемых операций при производстве продукции). Организация такого производства не будет препятствовать покамерному содержанию, а также не будет представлять опасности как для самого осужденного, так и для его сокамерников, ведь в организации данной работы необязательно предоставление осужденному опасных предметов, которые могли бы нанести вред здоровью осужденных.

В настоящее время за редким исключением вышеуказанные обстоятельства не учитываются при организации производства в рассматриваемых учреждениях. Как правило, выполняемые работы носят низко технологичный характер и ограничиваются изготовлением продукции, не требующей высокой квалификации (пошив спецодежды, рукавиц, спецобуви, изготовление упаковочной тары и т.п.). Традиционно не рассматривается организация высокотехнологического производства. Хотя при создании определенных условий высокотехнологичное производство имеет определенные перспективы на создание в местах пожизненного лишения свободы.

Список источников

1. Шамсунов С. Х. Современные проблемы организации труда и социальной реабилитации осужденных с учетом требования международных стандартов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 5. С. 3.
2. Уткин В. А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2015. № 2(6). С. 81-88.
3. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. Ст. 290-311.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Shamsunov S. H. Modern problems of labor organization and social rehabilitation of convicts, taking into account the requirements of international standards. *Penal enforcement system: law, economics, management*. 2006. No. 5. P. 3.
 2. Utkin V. A. Problems of legal regulation of labor of convicts in correctional institutions of the Russian Federation. *Criminal justice*. 2015. No. 2(6). Pp. 81-88.
 3. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 110 dated July 4, 2022 "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal Enforcement System, the Internal Regulations of Correctional Institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers of the penal enforcement system". Access from the *ConsultantPlus legal reference system*.
 4. Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners dated August 30, 1955. International Protection of Human Rights and Freedoms. *Collection of documents*. M.: Legal literature, 1990. Pp. 290-311.
 5. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-r "On approval of the Concept of Development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030". Access from the *ConsultantPlus legal reference system*.
-

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_129

УДК 343.23

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ПРАВОНАРУШЕНИЕ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ УСЛУГ

Айсханова Екатерина Султановна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия, k-a-2011@mail.ru

Туркаева Лаура Вахитовна,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры информатики и вычислительной техники, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия, turkaevalaura@mail.ru

Шефрукова Сабина Тофиковна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права, Майкопский государственный технологический университет, Майкоп, Россия, sabina.shef@mail.ru

В статье установлено, что без познания личности преступника, совокупности свойств, присущих лицу, решившемуся на совершение уголовного правонарушения, невозможно узнать причины и условия преступления, а также выработать эффективные меры предупреждения преступления. Обращается внимание на то, что именно через личность преступника, то есть его волю, уровень самоконтроля, зависимость от микроокружения, определенные склонности и привычки, уровень интеллекта, жизненного и криминального опыта и т. д., происходит трансформация внешних причин и условий во внутренние субъективные мотивы совершения уголовного правонарушения, влияющие на принятие решения о совершении преступного деяния или на реакцию на ситуационный стимул.

К л ю ч е в ы е с л о в а : преступник; уголовное правонарушение; предупреждение преступности; должностные лица; личность преступника.

UDC 343.23

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL WHO COMMITTED AN OFFENSE IN THE FIELD OF PROVIDING ADMINISTRATIVE SERVICES

Ayshanova Ekaterina S.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, k-a-2011@mail.ru

Turkaeva Laura V.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Computer Science and Computer Engineering, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia, turkaevalaura@mail.ru

Shefrukova Sabina T.,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Administrative and Criminal Law, Maikop State Technological University, Maikop, Russia, sabina.shef@mail.ru

The article establishes that without knowing the identity of the offender, the totality of properties inherent in a person who has decided to commit a criminal offense, it is impossible to find out the causes and conditions of the crime, as well as to develop effective crime prevention measures. Attention is drawn to the fact that it is through the personality of the criminal, that is, his will, the level of self-control, dependence on the microenvironment, certain inclinations and habits, the level of intelligence, life and criminal experience, etc., that external causes and conditions transform into internal subjective motives for committing a criminal offense, influencing the decision to commit a criminal act or a reaction to a situational stimulus.

Key words: criminal; criminal offense; crime prevention; officials; criminal identity.

В целях эффективного предупреждения преступлений в сфере предоставления административных услуг необходимо досконально расследовать личность преступника, что позволит быстро и правильно определить механизм совершения такого преступления. Криминологические знания о личности правонарушителя могут обеспечить эффективное и действенное противодействие преступности в сфере предоставления административных услуг.

Следует отметить, что проблеме установления личности преступника был посвящен ряд публикаций отечественных ученых, таких как: Ю. М. Антонян, В. Н. Бурлакова, В. Л. Васильев, В. Е. Эминов, Н. М. Кропачева, В. Н. Кудрявцев, И. М. Мацкевич, С. И. Ожегов, М. И. Фиалка, Н. Ю. Шведова. Однако, несмотря на значительное количество публикаций, криминологическая характеристика личности правонарушителя, совершающего правонарушения в сфере предоставления административных услуг, не являлась предметом отдельного исследования.

Целью статьи является определение криминологических характеристик личности преступника, которые позволят предотвратить правонарушения, совершаемые в сфере предоставления административных услуг.

Современные криминологи отмечают, что, не зная личности преступника, решившегося на совершение уголовного преступления, невозможно узнать причины и условия преступления, выработать эффективные меры по предупреждению преступления. Именно через личность преступника, то есть его волю, уровень самоконтроля, зависимость от микросреды,

определенные склонности и привычки, уровень интеллекта, жизненного и криминального опыта, происходит трансформация внешних причин и условий во внутренние субъективные мотивы совершения уголовного правонарушения, что влияет на принятие решения о совершении преступного деяния. Какие субъективные особенности лица повлияли на совершение уголовного правонарушения, почему он не отказался от уголовно наказуемого деяния – именно в получении ответов на эти вопросы заключается криминологическая значимость изучения личности преступника, его асоциальной направленности и принадлежности к криминальной среде [1].

Многие ученые утверждают, что знания о личности преступника присущи только криминологической науке. С. С. Чернявский отмечает, что изучение личности преступника носит междисциплинарный характер, поскольку считается предметом исследования в науках уголовного права, уголовного процесса, криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности и криминалистики. А. Б. Сахаров отмечает, что в теории криминологии понятие «личность преступника» определяется неоднозначно.

Таким образом, в первом случае он определяется как криминологическая характеристика личности преступника, совершающего правонарушение в сфере предоставления административных услуг личности лица, совершившего уголовное правонарушение, и отождествляющего себя с субъектом правонарушения.

Во втором – это совокупность моральных качеств как личности, совершившей конкретное уголовное преступление [2]. В кримино-

логии личность правонарушителя рассматривается в трех подсистемах:

1) социально-демографическая (пол, возраст, образование, социальная принадлежность, материальное положение, гражданство, психическое здоровье);

2) социально-ролевая (функциональная), включающая совокупность действий лиц в системе общественных отношений в качестве гражданина, члена трудового коллектива, семьянина и т.д.;

3) морально-психологическая, отражающая отношение индивида к социальным ценностям и социальным функциям [3].

Необходимо определить особенности личности правонарушителя в сфере предоставления административных услуг с учетом вышеуказанных уровней. Необходимо учитывать особенности совершения таких уголовных правонарушений и степень их общественной опасности. Общественная опасность указанных уголовных правонарушений заключается в том, что, посягая на охраняемые законом общественные отношения, такие противоправные действия нарушают принцип верховенства права, демократические основы общества, препятствуют осуществлению социально-экономических реформ, развитию рыночных отношений и предпринимательства, подрывают авторитет органов государственной власти, ставят под сомнение законность осуществления ими полномочий их должностных лиц и наносят существенный ущерб защищаемому законом права, свободы и интересы отдельных граждан, государственные или общественные интересы.

Для социально-демографического уровня характеристики личности правонарушителя учитывают возраст, пол, образование, материальное положение и т. д. Подавляющее большинство уголовных преступлений данной категории совершается в возрасте 30-35 лет. Как правило, на ответственные должности назначаются лица, имеющие необходимый стаж работы, с определенным объемом полномочий, что дает возможность использовать свое положение и полномочия для удовлетворения личных интересов или интересов других лиц.

К морально-психологической составляющей личности преступника относятся мотивы и цели уголовно наказуемого поведе-

ния, с помощью которых можно выделить несколько типов преступников, совершающих уголовные правонарушения в сфере предоставления административных услуг. К первому виду субъектов указанных уголовных правонарушений относятся участники предоставления административных услуг (должностные лица). Прежде всего, такие лица злоупотребляют своей властью или служебным положением, получают незаконную выгоду и т.д.

Вторую группу составляют лица, не участвующие в данной сфере, но посягающие на отношения по вопросам предоставления административных услуг (лица, которые при государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя представляют заведомо ложные сведения).

В третью группу лиц должны войти представители регуляторной сферы предоставления административных услуг, которые наделены лицензионными и контрольными полномочиями. Таким образом, предупреждение правонарушений в сфере административных услуг предусматривает всестороннее изучение данного правового явления не только с точки зрения уголовного права, но и с точки зрения криминологии. Основной криминологической характеристикой уголовного преступления является личность преступника. Личность преступника следует определять как совокупность существенных устойчивых свойств и признаков, обусловленных социально-демографическими, социально-ролевыми, морально-психологическими особенностями и присущих лицам, совершающим правонарушения в сфере предоставления административных услуг [4].

К должностным лицам органов государственной власти, аппарата управления органов местного самоуправления, государственных и коммунальных предприятий, учреждений и организаций относятся лица, которые постоянно или временно или по специальным полномочиям:

а) выполняют функции представителей органов власти или местного самоуправления;

б) занимают должности в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных или му-

ниципальных предприятиях, учреждениях или организациях, связанных с выполнением организационно-распорядительных функций;

в) занимают должности в тех же организациях, связанных с выполнением административно-хозяйственных функций [5].

К представителям органов власти относятся, прежде всего, работники государственных органов или органов местного самоуправления и их аппарата, которые действуют от их имени (по их поручению) и выполняют функции этих органов в пределах их компетенции. Лица, выполняющие функции представителей органов власти, могут осуществлять их только в юридических лицах публичного права. Что касается юридических лиц частного права, то выполнение таких функций этими лицами невозможно, они наделены выполнением только организационных, административных и хозяйственных функций.

Законодатель связывает признание лица представителем власти не с занимаемой им должностью, а с наличием полномочий. Поэтому представителем власти может быть рядовой сотрудник государственного аппарата или даже представитель общественно-го формирования. Толкуя законодательные нормы, можно сделать вывод о том, что к должностным лицам частноправовых юридических лиц относятся лица, выполняющие в них организационные, административные и хозяйственные функции.

Организационно-распорядительными функциями являются управление отраслью, трудовым коллективом, районом работ, производственной деятельностью отдельных работников на предприятиях, в учреждениях и организациях (планирование труда, организация труда, обеспечение трудовой дисциплины и др.).

Административно-хозяйственные функции включают в себя функции управления или распоряжения государственным или муниципальным имуществом, которые заключаются в установлении порядка его хранения, переработки, реализации, обеспечении контроля за этими операциями и т.д.

Для составления полного, целостного портрета преступника в сфере предоставления административных услуг необходимо провести социально-психологическую

характеристику личности преступника. Успешная профилактика уголовных правонарушений возможна только в том случае, если внимание будет сосредоточено на этом человеке, так как именно личность правонарушителя является носителем причин их совершения. В рамках изучения личности преступника часто используются понятия «криминологическая характеристика» и «криминологический портрет» личности преступника. Если проанализировать криминологические характеристики личности преступника, то можно увидеть, что слово «характерный» происходит от греческого *charakter*, что означает черта, особенность, то есть характеристика – это описание, определение отличительных (специфических) черт (качеств) чего-либо [4].

Под характеристиками человека мы понимаем некое описание его специфических черт и качеств. Принимая во внимание тот факт, что психология занимается научным анализом и изучением проблемы личности в научном мире, логично обратиться к некоторым разработкам этой науки относительно ее понимания содержания понятия «личность».

Принимая во внимание сочетание двух понятий, а именно характеристик и личности, можно подчеркнуть, что под характеристикой личности понимается описание специфических черт (качеств), определяющих личность (социальную индивиду) универсальным, социально значимым и индивидуально уникальным образом.

Проведенное нами исследование уголовного судопроизводства дает основания утверждать, что уголовные правонарушения в сфере предоставления административных услуг в основном совершаются должностными лицами, наделенными полномочиями по предоставлению различных видов административных услуг.

В структуре лиц, совершивших уголовные правонарушения в сфере предоставления административных услуг, ориентировочно отмечено их соотношение по полу (36,5 % – женщины и 63,5 % – мужчины). Судебная статистика свидетельствует о том, что динамика женской преступности растет. По данным Генпрокуратуры, женская преступность в сфере административных услуг в 2022 г. составила 47,3 % против 20 % по общей пре-

ступности и была совершена женщинами, имеющими значительный профессиональный и жизненный опыт. Большинство лиц, совершивших такие уголовные преступления, состояли в браке (73,1 %), что объясняется тем, что большинство должностных лиц старались улучшить материальное положение семьи, которая также пользуется материальными благами, полученными от совершения уголовного преступления [1].

Следует отметить, что 89 % лиц, совершивших уголовные правонарушения в сфере служебной деятельности, имели полное или базовое высшее образование, что обусловлено необходимостью обладания специальными знаниями для выполнения возложенных на них обязанностей. Что касается традиционных закономерностей формирования психологии преступника, то к ним относятся: развитие и формирование психических свойств личности, способствующих противоправным действиям. Поведенческий механизм индивидуален и непредсказуем. При совершении противоправных деяний, оказывающих предварительное воздействие на человека и его психику, которое определяется конкретным временем и местом. Психология уголовно наказуемого деяния человека имеет ту же форму психологии, что и законопослушного человека, но содержание иное. Эти закономерности состоят из следующих этапов: формирование личности как преступника; установление мотива противоправного деяния; определение способа действий за совершение уголовного правонарушения; совершение уголовного преступления с наступлением соответствующих правовых последствий [1].

Таким образом, в ходе исследования было подтверждено, что с приближением сознания граждан к европейским стандар-

там изменяются причины, условия и мотивация совершения правонарушений в сфере предоставления административных услуг. Поэтому при криминологической характеристике личности преступника, совершающего уголовные правонарушения в сфере предоставления административных услуг, необходимо учитывать особенности совершения таких уголовных правонарушений и степень их общественной опасности. Общественная опасность указанных уголовных правонарушений заключается в том, что, посягая на охраняемые законом общественные отношения, такие противоправные действия нарушают принцип верховенства права, демократические основы общества, препятствуют осуществлению социально-экономических реформ, развитию рыночных отношений и предпринимательства.

Указанные уголовные преступления подрывают авторитет органов государственной власти, ставят под сомнение законность осуществления полномочий их должностных лиц и наносят существенный ущерб охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан, государственным или общественным интересам юридических лиц. Подавляющее большинство уголовных преступлений данной категории совершается в возрасте 30-35 лет. Как правило, на ответственные должности назначаются лица, имеющие необходимый опыт работы, с определенным объемом полномочий. У людей часто складывается ложное впечатление, что их положение и власть могут быть использованы для удовлетворения их личных интересов или интересов других людей. При этом предоставление неправомерного преимущества может быть осуществлено любым лицом, независимо от занимаемой им должности.

Список источников

1. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность сокровища. Криминологическое исследование. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 368 с.
2. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. 800 с.
3. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников: криминологический анализ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 240 с.
4. Сахаров А. Б. Личность двора и типология дворцов // Социалистическая законность. 1973. № 3. С. 19-23.
5. Антонян Ю. М. Наука криминология. М.: Юрлитинформ, 2015. 376 с.

References

1. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. The identity of the treasure. *Criminological and psychological research*. M.: Norm: INFRA-M, 2022. 368 p.
 2. *Criminology: textbook / edited by V. N. Kudryavtsev, V. E. Eminova*. M.: Norm: INFRA-M, 2010. 800 p.
 3. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. *Portraits of criminals: criminological and psychological analysis*. M.: Norm: INFRA-M, 2014. 240 p.
 4. Sakharov A. B. Personality of the court and the typology of palaces. *Socialist legality*. 1973. No. 3. Pp. 19-23.
 5. Antonyan Yu. M. *Nauka kriminologiya*. M.: Yurlitinform, 2015. 376 p.
-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_135

УДК 37:004

АНАЛИЗ АДАПТИВНОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ: СТРАТЕГИИ, МОНИТОРИНГ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Денилханова Хеди Яхьяевна,
старший преподаватель кафедры информационных технологий и методики преподавания информатики, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия, Hadi-1970@mail.ru

Магомаева Рита Салмановна,
кафедра гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин Медицинского института, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия, rita.magomaeva@mail.ru

Дацаева Лала Шамсудиновна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры высшей и прикладной математики, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия, Lala_datsaeva@mail.ru

В статье рассматривается цифровая трансформация образовательной среды, которая влияет на стратегии устойчивого управления образованием, в частности на повышение качества образовательных услуг, подготовку компетентного специалиста и повышение конкурентоспособности высшего учебного заведения в мировом научно-образовательном пространстве. Определено, что среди результатов эффективной адаптивной цифровой среды образования в вузе – ориентация на цели непрерывного образования, персонализация образовательного процесса, самореализация специалистов в образовательной и профессиональной деятельности, поддержка инициатив, открытость образовательной среды и влияние вуза на общество.

Ключевые слова: смешанное обучение; цифровое образование; цифровые технологии в образовании; цифровая среда; университет.

ANALYSIS OF THE ADAPTIVE DIGITAL ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATION: STRATEGIES, MONITORING AND IMPLEMENTATION

Denilkhanova Hedi Ya.,

Senior Lecturer at the Department of Information Technology and Methods of Teaching Computer Science, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, Hadi-1970@mail.ru

Magomaeva Rita S.,

Department of Humanities, Natural Sciences and Social Sciences of the Medical Institute, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, rita.magomaeva@mail.ru

Datsayeva Lala Sh.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Higher and Applied Mathematics, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia, Lala_datsaeva@mail.ru

The article examines the digital transformation of the educational environment, which affects strategies for sustainable education management, in particular, improving the quality of educational services, training a competent specialist and increasing the competitiveness of higher education institutions in the global scientific and educational space. It is determined that among the results of an effective adaptive digital educational environment at the university are orientation towards the goals of lifelong education, personalization of the educational process, self-realization of specialists in educational and professional activities, support for initiatives, openness of the educational environment and the influence of the university on society.

Key words: blended learning; digital education; digital technologies in education; digital environment; university.

Современный процесс реформирования образования на всех уровнях сопровождается глобальный процесс цифровизации российского общества. Образование формирует модель нового общества, являясь важным фактором, влияющим на социальные технологии во всех сферах человеческого взаимодействия. Дистанционное и смешанное обучение предполагает не только изменение технологии преподавания и применение различных инноваций, но и влияет на профессиональную культуру преподавателя вуза. Понятно, что уже сейчас необходимо разрабатывать и реализовать программу цифровой трансформации вуза для перехода на новую образовательно-исследовательскую модель. Среди актуальных проблем, с которыми в настоящее время сталкиваются университеты, – выбор стратегии, направления дальнейшего цифрового развития, поскольку цифровизация образования и общества обеспечивает качественные изменения в

образовательной деятельности и новые возможности для обмена опытом, что позволяет участникам образовательного процесса принимать взвешенные решения в повседневной жизни, работать в меняющейся экономике, продолжать свое образование на протяжении всей жизни.

Современная адаптивная веб-среда должна стать осознанной формой образовательной деятельности в каждом регионе, объединяющей образовательные ресурсы с популярными независимыми интернет-ресурсами и функционирующей в режиме ежедневного обновления и пополнения информации. В то же время веб-среда должна предусматривать интернет-коммуникацию; интеграция виртуального отдела образования и универсального образовательного портала с поддержкой непрерывного электронного обучения и предоставлением просветительской функции.

Проблемы разработки и внедрения дис-

танционных образовательных технологий изучали зарубежные и отечественные ученые, в частности И. Бацуровская, В. Быков, К. Боравская, А. Самойленко, А. Спиваковский, А. Спирина, Ю. Триусов, М. Шерман, Д. Харрисон и др. Например, И. Бацуровская исследовала особенности реализации массовых дистанционных дистанций; О. Самойленко – цифровую образовательную среду в многоканальном взаимодействии всех участников образовательного процесса [1].

Зарубежные ученые, в частности К. Боравска Калбарчик, Б. Глисон, С. Гильерн, Т. Кантелми, М. Риббл, М. Парк, определяют особенности цифрового пространства в контексте современных глобализационных изменений. Э. Гордон, Т. Грэм Столл, Й. Швангольц исследуют использование социальных сетей и участие общественности в веб-среде и интеграцию цифрового пространства в содержание школьного образования. Однако, несмотря на значительный объем исследований по проблемам цифрового пространства в современном образовании, вопросы понятия цифрового пространства недостаточно изучены в отечественном секторе исследований.

Сегодня в условиях новых глобализационных изменений цифровая трансформация университетского образования должна предусматривать скоординированное решение следующих ключевых задач: разработка и внедрение цифровых учебно-методических

комплексов с использованием адаптивных алгоритмов обучения, формативного и суммативного оценивания; развитие онлайн-обучения, смешанного обучения; адаптация универсального функционала цифровой образовательной среды для идентификации пользователей, разработка цифровой модели вуза для коммуникации и взаимодействия образовательных организаций в цифровом пространстве; разработка технологий использования цифровых инструментов в образовательном процессе вуза; развитие цифровой компетентности научно-педагогических кадров для успешной реализации образовательных программ в цифровой среде.

Одним из первых факторов, влияющих на цифровизацию образования, является поиск новых форм и методов обучения, ведь преподаватель высшей школы несет ответственность за подготовку будущего специалиста как гражданина и патриота. Важно учитывать студентоориентированный подход в образовательном процессе, поскольку оценка качества подготовки студентов является рациональной и прагматичной [3].

Использование цифровых технологий в высшем образовании начинается только после того, как они становятся общедоступными для всех участников образовательного процесса, в совершенстве освоены преподавателями и используются в повседневном учебном процессе (табл. 1).

Таблица 1 – Этапы развития цифровой компетентности преподавателей высшей школы

Этапы развития цифровых технологий в образовании	Этапы профессионального развития цифровых компетенций преподавателей вуза
I. Этап открытия, появления цифровых технологий	Развитие навыков и умений в использовании цифровых технологий
Открытие и осознание возможностей цифровых технологий для образовательного процесса	Основное внимание преподавателей уделяется пониманию технических возможностей цифровых инструментов и их потенциальных вариантов использования
II. Этап подачи заявки	Применение цифровых технологий в различных сферах образования
Использование цифровых технологий для поддержки преподавания ОК по принципу «добавление технологий в существующую практику»	Учитель обогащает образовательную среду, которую он использует, с помощью цифровых технологий
III. Этап интеграции	Внедрение цифровых технологий для повышения уровня и организации учебного процесса
IV. Фаза трансформации	Трансформация высшего учебного заведения и цифровой среды
Технологии влияют на изменение форм обучения и функционирования образовательного учреждения в той или иной сфере	Педагог, используя цифровые технологии, поддерживает реформу образовательного учреждения как образовательного центра, действующего в местном сообществе

Но насыщение образовательного пространства вуза инструментами цифровых технологий не является самоцелью и не приведет автоматически к повышению эффективности обучения. Безусловно, цифровые инструменты сегодня являются движущей силой, ведь они создают больше возможностей для расширения кругозора и повышения качества обучения, преподавания и подготовки специалистов, их используют для работы с текстовой или графической информацией, которая составляет основу образовательной среды вуза, ведь студенты получают доступ к лекциям, семинарам, тестам, проектам, дополнительным источникам для обработки, осуществляют самоконтроль знаний и умений, обмениваются сообщениями от того или иного учебного заведения составляющие, что особенно важно для студентов-заочников.

Цифровые аудитории студентов – обычное дело для зарубежных вузов, а качество цифрового обеспечения образовательного процесса влияет на степень комфортности обучения, престиж вуза и его соответствие требованиям цифрового общества. Получение знаний визуально при использовании цифровых инструментов имеет ряд преимуществ – создание логичной видеоподсказки, системы гиперссылок и обеспечение качественно нового уровня усвоения материала. Однако львиная доля учебного процесса – вербальная. Поэтому при внедрении цифровых инструментов в образовательный процесс вуза необходимо учитывать конкретные цели любого цифрового приложения – удовлетворение образовательных потребностей человека, учет ценности инновационной практики, гарантирование запланированного результата.

Таким образом, адаптивная цифровая веб-среда университета будет обеспечивать: мониторинг образовательных интересов участников образовательного процесса; качество образовательных услуг, их реклама и продвижение (побуждает субъектов образовательного процесса действовать в условиях острой конкуренции и ухудшения демографической ситуации); позиционирование вуза и поддержка его имиджа (инициирует коммуникационные потоки, осуществляет контроль над ними на уровне идентификации вуза как реального объекта, визуализации его об-

раза, символической репрезентации и т.д.); управление взаимоотношениями с потребителями образовательных услуг (расширение и удержание постоянной аудитории, реализация программ лояльности, создание эффективной системы обратной связи, цифрового общественно-образовательного пространства, презентаций, пресс-конференций, пресс-релизов, «виртуальных» экскурсий). В данном исследовании мы рассматриваем адаптивную образовательную веб-среду как совокупность информационных блоков и инструментов для работы с несколькими сегментами целевой аудитории (учителями, студентами, преподавателями, менеджерами, родителями, общественностью).

Поэтому стратегия развития университета в условиях глобализационных изменений будет зависеть от того, какая информация и инструменты будут задействованы, какие типы сегментов целевой аудитории будут задействованы и их взаимодействие друг с другом. При этом стремление педагогов раскрыть внутреннюю логику образовательного процесса (концепция, реализация, этапы, соответствие достижений) является адекватным, что позволяет не только измерять результаты дистанционного и смешанного обучения, но и квалифицировать их в рамках определенной уровневой схемы.

Формирование положительного имиджа современного преподавателя вуза среди потенциальных потребителей образовательных услуг должно начинаться с организации и планомерного развития коммуникаций со студентами и их родителями, педагогами учреждений среднего образования, администрация, общественные организации, общественность и другие потребители образовательных услуг. Поэтому важнейшим элементом, необходимым для реформирования вуза и эффективного использования цифровых технологий, является подготовка и непрерывное повышение квалификации преподавателей.

Результаты многочисленных исследований в данном направлении свидетельствуют о том, что отсутствие эффективного профессионального развития преподавателей часто рассматривается как основная причина разрыва между ожидаемыми учебными достижениями студентов и реальностью, с которой они реально сталкиваются в аудиториях вуза [5].

В европейских и отечественных государственных документах, в частности в Рекомендациях по внедрению смешанного обучения в учреждениях профессионального высшего и высшего образования, смешанное обучение предполагает сочетание онлайн-обучения, традиционного и самостоятельного обучения, то есть учебный процесс проходит с очным и дистанционным общением обучающихся с преподавателями. Поэтому при смешанном обучении необходимо планировать использование реальной и цифровой образовательной среды для наиболее эффективным способом удовлетворения потребностей обучающихся и учета инновационных форм, методов и средств смешанного обучения [3].

Среди требований, предъявляемых к учителям по использованию цифровых инструментов при смешанном обучении, важны следующие: осознанный выбор образовательных цифровых технологий; обеспечение контроля и коррекции в образовательном процессе с использованием цифровых приложений; понимание основ работы с текстовыми редакторами, электронными таблицами, электронной почтой, онлайн-досками и мультимедийным оборудованием и т.д. [2].

Анализируя цифровое пространство университета, выделим несколько тенденций в его построении и развитии.

Во-первых, смещение акцента с конкретных задач технологического уровня (владение конкретными цифровыми инструментами) на педагогический уровень. Цифровая образовательная среда должна включать в себя цифровые платформы, «электронный» журнал, сайт, цифровое портфолио студентов и преподавателей и т.д.

Вторая тенденция – распространение облачных технологий в высшем образовании, которые позволяют рационально использовать уже разработанные цифровые инструменты и учебно-методические комплексы.

Третья тенденция включает в себя учет формативного оценивания в образовательном процессе – это не столько соответствие полученного результата определенной норме, сколько доля активного участия студента в проекте и его готовности рефлексировать достигнутые результаты [4]. Поэтому при использовании цифровых приложений в компетенции общепедагогического характера, то

есть умение организовать образовательный процесс в вузе и стать тьютором для студентов, являются более важными, чем технологические навыки программиста или дизайнера цифрового пространства [5].

Анализируя программы повышения квалификации преподавателей высших учебных заведений, реализуемые в рамках различных образовательных инициатив, можно сделать вывод, что большинство из них имеют недостаточно представленные модули, ориентированные на обучение современным цифровым технологиям, на подготовку тьюторов образовательного процесса и т.д. Поэтому при формировании цифровой компетентности преподавателя вуза необходимо использовать проблемно-ориентированное обучение, диагностировать информационные потребности педагогов, выбирать тактику получения информации и применять творческий подход.

Кроме того, подготовка педагогических кадров должна включать следующие компоненты: технологический (свободное владение ПК и мультимедийными средствами), психолого-педагогический (использование дидактических возможностей цифровых и образовательных ресурсов, умение интегрировать средства ИКТ в существующую модель обучения и использовать их для разработки личностно-ориентированных методов обучения) и методический (использование форм, методов и приемов обучения при работе с цифровыми технологиями; использование цифровых технологий для реализации различных видов образовательной деятельности; дистанционное консультирование, направленное на оказание помощи преподавателю в проектировании и реализации учебного процесса).

Методическое обеспечение педагога предполагает обеспечение постоянного взаимодействия с другими участниками образовательного процесса, получение квалифицированной помощи (коррекция дефицитов в профессиональной компетентности), реализацию траектории индивидуального развития (приобретение новых компетенций); учет динамики профессионального роста педагога и др.

Подводя итог, отметим, что образовательная среда высшего учебного заведения должна создавать равные возможности как

для преподавателей, так и для студентов для комфортного взаимодействия в рамках, с одной стороны, удобной инфраструктуры – аудиторий, образовательных центров, библиотек, которые обеспечены высокоскоростным доступом в Интернет и доступностью к цифровым образовательным платформам, а с другой стороны, создания возможностей для командной работы, коллегиальной работы, проектной деятельности и творческого образовательного пространства, в котором педагоги с разным уровнем подготовки могут

работать вместе, образуя временные или постоянные команды, вкладывая свои знания в различных предметных областях в общее дело, развивая личностный потенциал. Реализация стратегии цифровизации образования в этих условиях предполагает массовое использование цифровых инструментов в образовании, создание новых форм педагогической деятельности, совершенствование системы образования и рост профессионального и общекультурного уровня преподавателя высшей школы.

Список источников

1. Антропов В. А., Ревина Е. В. Совершенствование внутривузовских организационно-экономических отношений: постановка проблемы // Университетское управление. 2013. № 2(25).
2. Арзякова О. Н., Платонов А. М. Механизм управления внебюджетной деятельностью государственного вуза как делового предприятия // Университетское управление. 2000. № 3(14). С. 50-53.
3. Крюков В. В., Шахгельдян К. И. Развитие информационной инфраструктуры вуза для решения задач управления // Университетское управление: практика и анализ. 2014 №4. С. 67-77.
4. Макаркин Н. П., Томилин О. Б., Фадеева И. М. Роль организационной культуры в эффективном менеджменте высшего учебного заведения // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 5-6 (33). С. 152-162.
5. Управление современным университетом / под общ. ред. Г. И. Лазарева. Владивосток : ВГУЭС, 2015. 324 с.

References

1. Antropov V. A., Revina E. V. Improvement of intra-university organizational and economic relations: problem statement. *University management*. 2013. No. 2(25).
2. Arzyakova O. N., Platonov A.M. The mechanism of management of extra-budgetary activities of a state university as a business enterprise. *University management*. 2000. No. 3(14). Pp. 50-53.
3. Kryukov V. V., Shakhgeldyan K. I. Development of the information infrastructure of the university for solving management problems. *University management: practice and analysis*. 2014 No.4. Pp. 67-77.
4. Makarkin N. P., Tomilin O. B., Fadeeva I. M. The role of organizational culture in effective management of higher education institutions. *University management: practice and analysis*. 2014. No. 5-6 (33). Pp. 152-162.
5. *Management of a modern university / under the general editorship of G. I. Lazarev*. Vladivostok : VSUES, 2015. 324 p.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_141

УДК 37:331

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Касумов Рамазан Магомедович,

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой юридических дисциплин, Дагестанский государственный университет (филиал в г. Хасавюрте), Хасавюрт, Россия, akaeva.07@mail.ru

Сулейманова Динара Абдудбасировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, анализа и аудита, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Куликова Малика Хусаиновна,

ассистент кафедры математического анализа, алгебры и геометрии, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, lika.kulikova.92@mail.ru

В статье обсуждаются актуальные аспекты современной системы управления персоналом в контексте высшего образования. Авторы поднимают вопросы профессионального развития, мотивации и подбора персонала, а также роли руководителя в создании благоприятного морально-психологического климата в организации. Через призму социальных изменений и глобализации обсуждается необходимость приспособления системы управления к быстро меняющимся требованиям общества и образовательного сектора.

Ключевые слова: персонал; управление; высшее образование; профессиональное развитие; мотивация.

UDC 37:331

MODERN PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Kasumov Ramazan M.,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Disciplines, Dagestan State University (branch in Khasavyurt), Khasavyurt, Russia, akaeva.07@mail.ru

Dinara Abdudbasirovna S.,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Audit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Kulikova Malika H.,

Assistant of the Department of Mathematical Analysis, Algebra and Geometry, Kadyrov Chechen State University, lika.kulikova.92@mail.ru

The article discusses the current aspects of the modern personnel management system in the context of higher education. The authors raise issues of professional development, motivation and recruitment, as well as the role of the head in creating a favorable moral and psychological climate in the organization. Through the prism of social change and globalization, the need to adapt the management system to the rapidly changing demands of society and the educational sector is discussed.

Key words: personnel; management; higher education; professional development; motivation.

Современные вызовы, связанные с быстрыми технологическими изменениями, глобализацией и социокультурными трансформациями, предъявляют высокие требования к системам управления персоналом в высших учебных заведениях. Проблемой является необходимость адаптации системы управления к новым реалиям, обеспечивая эффективность образовательного процесса и удовлетворение потребностей разнообразных стейкхолдеров в высшем образовании.

Актуальность статьи определяется стремительными социальными изменениями, требующими современных учебных учреждений адаптироваться к новым условиям. Эффективная система управления персоналом в высшем образовании становится ключевым фактором для обеспечения качественного обучения, привлечения высококвалифицированных кадров и поддержания конкурентоспособности учебных заведений.

Реорганизация образовательных стандартов, вызванная динамикой современного общества, требует инновационного подхода к управлению персоналом в высших учебных заведениях. В контексте ускоренных темпов социально-экономических изменений в

России, а также в условиях глобализации и цифровой трансформации образования, современная система управления персоналом становится ключевым инструментом обеспечения эффективности и конкурентоспособности образовательных учреждений [2].

Подчеркивается, что современная система управления персоналом высшего образования должна быть не просто адаптивной, но и инновационной. Она должна интегрировать современные методы подбора, обучения и развития персонала, а также активно стимулировать и мотивировать сотрудников. Создание благоприятного морально-психологического климата в организации становится неотъемлемой частью успешного управления персоналом в контексте современных вызовов.

В связи с существенными переменами в социально-экономической сфере, сопровождающими развитие рыночных отношений, возникает необходимость внедрения новых технологий в управлении персоналом. Важность социального планирования, проектирования и прогнозирования развития персонала подчеркивается в контексте социальных изменений [4].

Рисунок 1 – Система управления персоналом [6]

Кроме того, статья выделяет, что социальная сфера как важный сектор, реализующий политику государства, требует высокого уровня управленческой компетентности и эффективной системы управления персоналом. Руководители и персонал социальных учреждений должны соответствовать строгим требованиям профессиональной подготовки, безопасности предоставляемых услуг и высоким морально-этическим стандартам [3].

Таким образом, статья подчеркивает, что современная система управления персоналом в высшем образовании не только должна адаптироваться к переменам, но и активно формировать стратегии развития, интегрируя инновационные методы и стандарты, чтобы успешно справляться с вызовами современного образовательного ландшафта (рис. 1).

Решающую роль в этом сложном процессе играет лидер организации, который является не просто исполнителем социальной политики государства, но и стратегическим архитектором, направленным на гармонизацию общественных отношений, обеспечение по-

литической стабильности и гражданского согласия. Его задачей является не только формирование организационно-экономических, научно-технических и нормативно-правовых мер, но и активное внедрение инноваций для обеспечения успешного развития [5].

В условиях стремительной оптимизации социальной сферы, руководитель организации вынужден балансировать между профессиональным ростом, высоким образованием и глубоким пониманием федерального и регионального законодательства в области социального обслуживания населения. Важным аспектом является также осознание личной ответственности перед обществом и государством [7].

Акцентируются особенности и недостатки учреждений социальной сферы, подчеркивая неотложность изменений в подходах к управлению человеческими ресурсами. Это включает привлечение кадров с учетом их возраста, образования, опыта работы, а также внедрение эффективной системы развития, обучения, мотивации и контроля деятельности персонала (рис. 2).

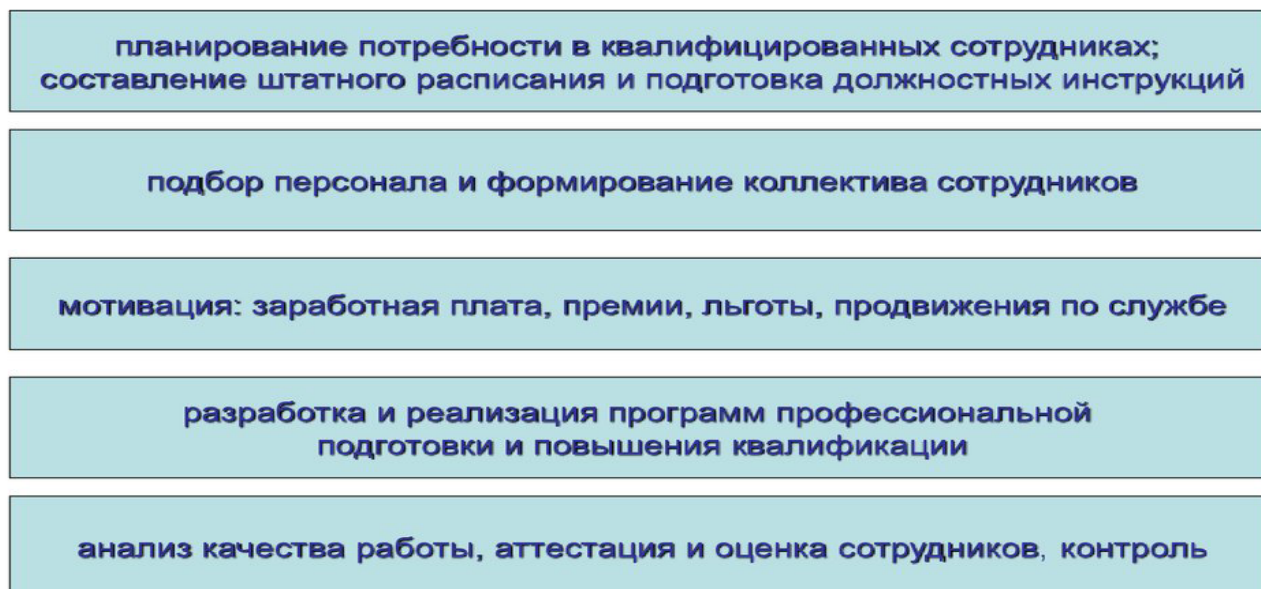

Рисунок 2 – Функции управления человеческими ресурсами

Для эффективного выполнения государственных задач социальных учреждений требуется внедрение современной системы управления человеческими ресурсами. Это включает в себя непрерывный процесс обу-

чения, мотивации и стимулирования каждого сотрудника, учитывая их индивидуальные возможности и потребности.

Подчеркивается, что эффективная система управления персоналом не ограничива-

ется только высокой результативностью, но также включает в себя всестороннюю социальную защиту, создание благоприятного морально-психологического климата, обеспечение комфортных условий труда и широких возможностей для самореализации личности [8].

Практическая значимость исследования заключается в совершенствовании системы управления персоналом в высшем образовании, включая методы подбора, обучения и мотивации. Эти рекомендации основаны на современных тенденциях в управлении и могут быть использованы административными органами учебных заведений для повышения эффективности и улучшения общего качества образовательного процесса [1].

В заключение подчеркнем важность развития современных систем управления пер-

соналом в высшем образовании, выделяя их роль в успешном преодолении вызовов современного образовательного ландшафта. Обсуждаются перспективы дальнейших исследований в данной области и возможные направления совершенствования систем управления персоналом для достижения лучших результатов в высшем образовании.

Таким образом, несмотря на важность материальных, технических и информационных ресурсов, ключевым фактором в социальных учреждениях России остаются человеческие ресурсы. Именно они, с их трудовой моралью, стремлением к достижению целей и творческими способностями, формируют фундаментальные основы долгосрочных уникальных преимуществ, обеспечивая экономический рост, благосостояние и безопасность страны.

Список источников

1. Бифова Б. Х. Повышения качество образования в системе обучения менеджеров по управлению персоналом // Наука и образование в жизни современного общества : сборник научных трудов по материалам междунар. научно-практической конференции: в 12 ч. 2012. С. 16-17.
2. Дудина О. Н. Управление персоналом в системе образования: эволюция научных взглядов // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 421-423.
3. Лёшина М. А., Щербаклова С. А., Ковалева Л. Ф. Обзор возможностей современных программных продуктов для поддержки системы управления персоналом в образовании // Кадровик. 2021. № 10. С. 110-119.
4. Мурсыкова Я. Ю., Соколова Г. Н. Совершенствование системы управления персоналом учреждения в сфере дошкольного образования // Российская наука в фокусе перемен : сборник статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2023. С. 45-49.
5. Рубина М. Ю. Роль системы управления персоналом вуза в обеспечении качества образования // Экономические науки. 2012. № 96. С. 205-210.
6. Уткина Ю. С. Система KPI для управления персоналом в сфере образования // Технологии образования. 2021. № 1 (11). С. 123-131.
7. Фьонг Д. В. Социальные потребности совершенствования всей системы управления персоналом в условиях модернизации образования // Наука и образование в XXI веке : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 17 ч. 2014. С. 139-143.
8. Хазиева Л. И. Парадигма совершенствования управления персоналом в системе образования // Научный Лидер. 2022. № 48 (93). С. 75-77.

References

1. Bifova B. H. Improving the quality of education in the personnel management training system. *Science and education in the life of modern society : a collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference: at 12 p.m.* 2012. Pp. 16-17.
2. Dudina O. N. Personnel management in the education system: the evolution of scientific views. *Young scientist*. 2015. No. 24 (104). Pp. 421-423.
3. Leshina M. A., Shcherbakova S. A., Kovaleva L. F. An overview of the capabilities of modern software products to support the personnel management system in education. *Kadrovik*. 2021. No. 10. Pp. 110-119.
4. Mursyakova Ya. Yu., Sokolova G. N. Improving the personnel management system of an institution in the field of preschool education. *Russian science in the focus of change : a collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Ufa, 2023. Pp. 45-49.
5. Rubina M. Yu. The role of the university personnel management system in ensuring the quality of education. *Economic sciences*. 2012. No. 96. Pp. 205-210.
6. Utkina Y. S. KPI system for personnel management in the field of education. *Educational technologies*. 2021. No. 1 (11). Pp. 123-131.

7. Phuong D. V. Social needs of improving the entire personnel management system in the context of modernization of education. *Science and education in the XXI century : a collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference: at 17 h.* 2014. Pp. 139-143.

8. Khazieva L. I. The paradigm of improving personnel management in the education system. *Scientific Leader.* 2022. No. 48 (93). Pp. 75-77.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Джавадов Джавал Кудратович,
аспирант, Институт мировой экономики, Дербент, Россия

Махмудов Даниял Рустамович,
аспирант, Институт мировой экономики, Дербент, Россия

В статье рассматривается процесс цифровой трансформации в сфере образования при подготовке специалистов юридического профиля, формируется понятие «цифровая трансформация образования». Исследуется генезис становления концепций «информационная грамотность», «медиаграмотность», «цифровая грамотность». Анализируются стандарты базового (бакалавриат) образования (специальность 40.03.01 «Юриспруденция») в аспекте закрепления уровней владения информационными компетенциями. Предлагается классификация информационно-технологических компетенций (ИТК).

Ключевые слова: цифровая трансформация; образование; юриспруденция; информационная грамотность; медиа-грамотность; цифровая грамотность; мета-грамотность; информационные компетентности.

UDC 378.014.544

DIGITAL TRANSFORMATION AND DIGITAL TECHNOLOGIES: THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE TRAINING OF FUTURE LAWYERS

Javadov Javad K.,
PhD student, Institute of World Economy, Derbent, Russia

Makhmudov Daniil R.,
PhD student, Institute of World Economy, Derbent, Russia

The article examines the process of digital transformation in the field of education in the training of legal specialists, the concept of “digital transformation of education. The genesis of the formation of the concepts of “information literacy”, “media literacy”, “digital literacy. The standards of basic and higher education (specialty 40.03.01 “Jurisprudence”) are analyzed in the aspect of consolidating the levels of knowledge of information competencies. Taking into account the concept of goal – literacy, the classification of “information technology competencies” (ITK) is proposed.

Key words: digital transformation; education; law; information literacy; media literacy; digital literacy; meta-literacy; information competencies.

Исследование вопросов цифровой трансформации в сфере образования начинается с определения социальной модели предметной сферы, существующих проблем и вариантов их решения с помощью информационно-коммуникационных технологий.

Социальная проблема цифровой трансформации образования заключается в наличии довольно слабой государственной политики развития цифровых навыков для обеспечения процессов глобальной цифровизации отечественной экономики.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» определен ряд проблем, среди которых:

- отсутствие правового регулирования вопросов развития цифровых компетенций;
- отсутствие единых подходов к определению цифровых компетенций в профессиональных стандартах и единых требований к образовательным программам по развитию информационно-цифровой компетентности специалистов разных профессий;
- отсутствие единых требований к цифровым компетенциям в системе образования;
- отсутствие требований к цифровой компетентности в профессиональных стандартах.

Приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» для первого (бакалаврского) уровня высшего образования. Анализ программного обучения будущих юристов, свидетельствует о доминировании информационных компетенций.

Принятие данного стандарта является шагом к решению задач в формировании требований:

- в области информационных компетенций юристов, которые в будущем смогут готовить проекты нормативных актов и обеспечивать правовое регулирование цифровой экономики.

- в сфере образовательных программ по развитию информационно-цифровых компетенций специалистов различных профессий.

С учетом использования различных нормативно-правовых актов понятия «инфор-

мационные», «информационно-цифровые» «цифровые» и «информационно-коммуникационные» компетенции необходимо исследовать соотношение данных понятий и перечень навыков, которые должны формироваться по результатам их освоения [3].

В данном случае различные аспекты цифровой трансформации и дистанционного образования исследовали Э. Ф. Алиева, А. С. Алексеева, Э. Л. Ванданова, Е. В. Карташова, Г. В. Резапкина [1]. Цифровую трансформацию в системе образования с учетом проектирования ресурсов для современной цифровой учебной среды раскрывают Д. А. Антонова, Е. В. Оспенникова, Е. В. Спирин [2]. Проблемы и перспективы цифровой трансформации в образовании исследовали А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая [4].

Однако остается ряд открытых вопросов, требующих дальнейших исследований, например направления классификации и критериев разграничения информационных компетенций в высшем образовании.

В рамках настоящего исследования под цифровой трансформацией будем понимать социальную трансформацию, которая происходит на основе максимального использования цифровых технологий, таких как: информационно-коммуникационные технологии, интернет-технологии, Индустрия 4.0, искусственный интеллект, робототехника, обработка больших данных, облачные вычисления, электронные коммуникации и др.

Понятие «образование» в интересах данного исследования представим в качестве процесса формирования человека как личности, развитие ее талантов, интеллектуальных, творческих и физических способностей, формирование компетенций, необходимых для успешной самореализации и направления своей деятельности, как в свою пользу, так и в пользу общества.

Объединяя два представленных выше понятия, категория «цифровая трансформация в образовании» представляет собой трансформацию механизмов формирования человека как личности, его талантов, интеллектуальных, творческих и физических способностей и ценностей посредством использования цифровых технологий в формальном и неформальном образовательном процессе. Детализируем, что формальное

образование лицо получает по результатам освоения аккредитованных образовательных программ в учреждениях образования, неформальное образование связано с саморазвитием.

В частности, распространение коронавирусной инфекции Covid-19 показало, насколько быстрыми должны быть решения для организации обучения в дистанционном формате. Вынужденная адаптация участников образовательного процесса к использованию, роль и содержание работы преподавателя в условиях дистанционного обучения и цифровизации образования существенно меняется от текущего обновления лекций и практических заданий, к постоянному отслеживанию баз данных, электронных ресурсов, дистанционных курсов, где все эти материалы представлены.

Кроме того, перед обновлением курсов, программ с целью интеграции новых технологий в образовательный процесс необходимо плановое повышение квалификации научно-педагогических работников, для того чтобы обновление было не только по содержанию, но и по форме.

Практика показала, что в период распространения Covid-19, практикующие педагоги самостоятельно решали проблемы адаптации к работе в условиях цифровой трансформации образования. Отдельно, самостоятельно осваивали цифровые сервисы для переноса учебного процесса в дистанционный формат, обновляли курсы и практические задания с добавлением интерактивных методов преподавания.

По сути, ранее дистанционное обучение рассматривалось в качестве дополнительной формы образовательной деятельности. Как основную форму работы университета в дистанционном формате, ее начали рассматривать лишь в разгар пандемии.

Кроме того, общими вызовами для системы образования послужили:

- рост рынка онлайн образования и рынка EdTech (с англ. education – «образование» и technology – «технологии»)
- практика использования современных информационно-коммуникационных технологий для обучения;
- монополизация рынка цифровых образовательных услуг, за счет использования определенными компаниями технологий ис-

кусственного интеллекта в EdTech проектах;

- появление новых форм обучения, например, технологий виртуальной реальности, представление образовательного процесса в игровой форме;

- концентрация на формировании микронаучного и мобильного обучения.

Решение конкретных задач трансформации системы образования к работе в дистанционном формате осуществляется по принципу автономии высших учебных заведений.

Необходимо отметить, что на данном этапе трансформации в образовании активно проявляется конфликт приоритетов. В частности, если учебное заведение ориентируется на педагогику, то это предполагает сосредоточение ресурсов на методиках и технологиях коммуникации между участниками образовательного процесса. Если акцент делается на научной деятельности, то в данном случае высшее учебное заведение делает акцент на разработке исследовательских платформ и обеспечении научной коммуникации исследовательских групп. Поиском баланса между обозначенными стратегиями развития университетов и определением собственного вектора должна выстраиваться задача, как государственной политики, так и каждого отдельного учреждения высшего образования.

Цифровая трансформация образования включает в себя изменение подходов и механизмов формирования человека как личности посредством использования цифровых технологий в формальном и неформальном образовательном процессе и развитии информационных компетентностей.

Следовательно, цифровая трансформация в сфере образования и науки – это комплексная работа над построением экосистемы цифровых решений в сфере образования и науки, включая создание безопасной электронной образовательной среды, обеспечение необходимой цифровой инфраструктуры учреждений образования и науки, повышение уровня цифровой компетентности, цифровой трансформации процессов и услуг, а также автоматизацию сбора и анализа данных.

В научной литературе наряду с понятием «информационная компетентность» часто используются такие понятия, как «компьютерная компетентность», «компьютерная

грамотность», «технологическая грамотность», «информационная грамотность», «медиа-грамотность». Тенденции цифровой трансформации добавили новые понятия – «цифровая грамотность», «цифровые навыки», «цифровые компетентности», «интернет-грамотность» [5; 6].

Проанализируем данные понятия в хронологическом порядке их появления.

Одним из первых появилось понятие «информационная грамотность», упоминание о которой датировано 1974 г. в отчете, написанном от имени Национальной комиссии по библиотекам и информационным технологиям наук Паулом Г. Зурковским. Он впервые использовал понятие для описания «техники и навыков», приобретенных информационно грамотными личностями для использования широкого спектра информационных инструментов, а также первичных источников для формирования информационных своих проблем [7].

В исследовании 2020 г. профессор Анджела Семпл из Университета Орала Робертса систематизировала дефиниции понятия «информационная грамотность», начиная с 1970-х гг. По результатам исследования, данное понятие в научной среде отличается от контекста к контексту. Поэтому дискутируется понятие «цель-грамотность – как совокупная составляющая информационной грамотности» [8].

Самой популярной концепцией информационной грамотности является набор навыков Big6, представляющий определение проблемы, стратегии поиска информации, доступ к информации, использование информации, синтез и оценка. Такие подходы направлены на охват полного цикла действий с информацией, для решения проблемы на основе имеющихся информационных ресурсов.

Новая концепция мета-грамотности охватывает всеобъемлющий набор навыков и способностей, в котором человек является не только потребителем, но и создателем информации и может быть более активным участником информационного общества.

Понятие «информационная грамотность» выступало предметом научных исследований достаточно долгий период времени, чем обуславливается наличие большого количества концепций и подходов к формированию

компетентностей «информационно грамотных» лиц.

Медиакомпетентность – уровень медиакультуры, обеспечивающий понимание личностью социокультурного, экономического и политического контекста функционирования медиа, удостоверяет ее способность быть носителем и передатчиком медиакультурных ценностей, вкусов и стандартов, эффективно взаимодействовать с медиaprостранством, создавать новые элементы медиакультуры современного общества, реализовать активную гражданскую позицию.

Можно указать, что медиаграмотность – это составляющая информационной грамотности в части формирования такой компетенции, как «анализ и оценка источников и содержание информации» с медиа. Единственной особенностью медиаграмотности является именно источник происхождения и формирования такой информации – традиционные и новейшие средства массовой информации.

В данном случае ЮНЕСКО объединяет информационную и медиаграмотность путем принятия общих принципов (Laws of Media and Information Literacy, MIL), которые важны для обеспечения этих сфер, среди которых:

Принцип 1. Информация, коммуникация, библиотеки, медиа, технологии, Интернет могут использоваться обществом критически. Они равны по статусу, и ни один из этих источников не рекомендуется считать более значимым, чем другие.

Принцип 2. Каждый гражданин является создателем информации и знаний, имеет право на доступ к информации, знаниям, право на самовыражение.

Принцип 3. Информация, знания и общения не всегда нейтральны, независимы или беспристрастны. Это утверждение должно быть прозрачным и понятным для всех граждан.

Принцип 4. Каждый гражданин желает получать и понимать новую информацию, знания и сообщения, и иметь возможность общения с другими, даже если он не выражает это стремление. Такие права никогда не должны нарушаться.

Принцип 5. Медийная и информационная грамотность не приобретается одномоментно. Это постоянный и динамичный опыт и процесс. Его можно считать завершенным,

если он включает в себя знания, навыки и установки по использованию, созданию и передаче информации, по медиа и технологическому контенту [9].

Понятие «цифровая грамотность» определяет способность быстро использовать различные цифровые платформы (социальные сети, веб-сайты, способность покупать товары и услуги онлайн). Согласно исследованию цифровая грамотность включает пять видов навыков:

- фотовизуальная грамотность – способность читать и выводить информацию из визуальных изображений;
- репродукционная грамотность – способность использовать цифровые технологии для создания нового информационного объекта или комбинировать имеющиеся объекты;
- разветвленная грамотность – способность успешно ориентироваться в нелинейной среде цифрового пространства;
- информационная грамотность – способность искать, находить, критически оценивать информацию, найденную как в сети Интернет, так и на полках в библиотеках.
- социально-эмоциональная грамотность – социальные и эмоциональные аспекты присутствия в сети Интернет (общение, профессиональное сотрудничество, потребление контента).

Можно предположить, что «информационная грамотность» является более широким, универсальным понятием. Оно включает широкий набор навыков работы с информацией, независимо от источника ее получения, из медиа или из цифрового пространства.

Под грамотностью традиционно понимают умение читать и писать, родственным термином которого является письменность. В то же время при характеристике информационных компетенций целесообразно отказаться от словосочетаний «компьютерная, информационная, цифровая грамотность», вместо этого использовать обобщающее понятие «компетентность».

Понятие «компетентность» – это динамическая комбинация знаний, умений, навыков, способов мышления, взглядов, ценностей, других личных качеств, определяющих способность человека успешно социализироваться, проводить профессиональную и / или дальнейшую учебную деятельность.

По нашему мнению, понятие «технологическая компетентность» является более удачной формулировкой, поскольку под этим понятием можно понимать комплекс навыков знаний и умений, которые связаны с различными аппаратными устройствами, предназначенными для сбора, фиксации, проработки, воспроизведения и передачи информации. Следовательно, знание базовых принципов аппаратной работы устройств (параметры включения-выключения, питания, безопасных условий работы и другие требования из инструкции пользователя) не приведет к технической беспомощности (потери компетентности) в связи с заменой технического устройства (например, с компьютера на планшет).

Но любое аппаратное устройство не может работать без соответствующего программного обеспечения, например, напечатать документ, найти информацию в сети Интернет, создать таблицу, визуализировать данные и т. д. Поэтому понятие технологической компетентности включает в себя два интегральных навыка:

- знание технологий, как аппаратных устройств;
- умение пользоваться функциями соответствующего программного обеспечения.

Кроме того, такие понятия, как «информационная компетентность», «медиа-компетентность», «интернет-компетентность», «цифровая компетентность», целесообразно объединить одним понятием «информационно-технологическая компетентность», которая формируется достижением уровней владения по двум самостоятельным направлениям – работа с информацией («информационная компетентность»), и работа с аппаратными устройствами, с их программным обеспечением («технологическая компетентность»).

На основании вышеизложенного сформулируем примерный перечень навыков, которые должны формироваться для достижения обозначенных направлений.

Информационная компетентность:

- навыки поиска информации (независимо от формы ее отображения) – в помещении библиотеки, архивного учреждения, музея, или в электронной научной базе данных, цифровом музее, в сети Интернет с применением поисковых запросов, логических операторов,

фильтров. Умение создавать поисковые запросы, применять логические операторы и фильтры.

- умение выбирать достоверные источники, базы данных, информационные ресурсы, для поиска информации, необходимой в профессиональной деятельности и повседневной жизни.

- навыки обработки данных и обработки информации-критическое восприятие, скорочтение текста, умение структурировать и классифицировать информацию, проверять информацию, работать с различными форматами данных – текст, аудио, фото, видео и изменять их без нарушения законодательства об авторском праве и смежных правах.

- навыки передачи и сохранения информации-умение выбрать необходимые программы для сохранения различных типов и форматов данных (для текста, для изображений, для анимации); умение пользоваться файловыми хранилищами, почтовыми клиентами и сервисами, списками рассылки, программами для обмена сообщениями (мессенджерами) с пониманием основ сетевого этикета, с учетом норм приватности и защиты персональных данных.

Технологическая компетентность:

- умение использовать аппаратную технику (компьютер, ноутбук, принтер, сканер, ксерокс и т. д.).

- знание особенностей работы технологий в отношении облачных вычислений.

- знание основ информационной безопасности и защиты данных (установка сложных паролей на устройствах, отдельных файлах, программах для шифрования данных, сервисах управления аккаунтами).

- умение выбирать программное обеспечение и приложения, которые выполняют необходимые функции, и знать их аналоги (взаимозаменяемость).

- умение работать с программами и сервисами видеоконференций, онлайн-встреч, вебинаров.

Перечень данных компетенций не является исчерпывающим, и его можно продолжить путем систематизации всех информационных, медиа и цифровых компетенций, с добавлением уровней владения ими.

Ценность формирования классификации информационно-технологических компетен-

ций заключается в том, что она построена на цикле информационного процесса. Отдельно выделена группа «технологические компетентности», позволяющая повышать уровень грамотности независимо от появления новых технологий или развития существующих интернет-технологий, а также источников получения информации (медиа, социальные сети).

Изучая развитие компетенций по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» бакалаврского уровня высшего образования, можно выделить два их перечня. Первый список связан со способностью к высокому абстрактному мышлению в профессиональной деятельности (способность учиться, применять знания на практике, анализировать ретроспективы, осуществлять сравнительный анализ, определять надлежащие и приемлемые факты, анализировать правовые проблемы, способность к логическому, критическому и системному анализу). Предварительно назовем эти компетентности «профессиональными информационными».

Второй перечень информационных компетенций связан с конкретными навыками работы с информацией, программными и аппаратными устройствами во время профессиональной деятельности, подпадающей под классификацию ИКТ-компетенций.

Стандарт является достаточно сбалансированным в части формирования ИКТ-компетенций, поскольку предполагает приобретение навыков, связанных со всеми этапами информационного процесса, осуществляемого в профессиональной деятельности юриста и профессиональных информационных компетентностей. Но для формирования этих компетенций у будущих юристов необходимо исследовать уровень владения информационными компетентностями педагогов.

Согласно требованиям к научно-педагогическим работникам, которые определены в профессиональном стандарте для должностей «ассистент», «преподаватель», «старший преподаватель», «доцент», «профессор» к компетенциям в сфере владения «предметами и средствами труда» в части использования информационно-коммуникационных технологий, относят программное обеспечение Skype, Moodle. По состоянию на 2020 г. вынужденная трансформация обра-

зования в связи с пандемией Covid-19 показала, насколько широким набором цифровых инструментов на самом деле должен обладать преподаватель для переноса образовательного процесса из аудиторного формата в дистанционный.

Это объясняется тем, что на момент принятия стандарта на группу профессий «преподаватель высших учебных заведений» (март 2020 г.) не были учтены особенности осуществления образовательной деятельности в дистанционном формате. Должное внимание не уделялось формированию широкого перечня информационных компетентностей преподавателей.

Благодаря предложенной в исследовании классификации информационно-технологических компетенций и профессиональных информационных компетентностей можно выделять в стандартах высшего образования компетентности, необходимые выпускникам для успешной социализации в мире, где происходит цифровая трансформация почти во всех сферах общественной жизни.

Будущие педагоги, которым будут понятны технологии e-learning и социально-экономические процессы цифровой трансформации, смогут внести плодотворный вклад для трансформации системы образования и формирования необходимых информационно-технологических компетенций у учащихся и студентов.

Под цифровой компетентностью понимают интегральную характеристику личности, которая динамически объединяет в себе знания, навыки и отношение к использованию цифровых технологий для общения, собственного развития, обучения, работы, участия в общественной жизни, позволяя выполнять комплексные задачи в цифровой среде.

Структура цифровых компетенций определяет область и уровни владения цифровыми навыками, к которым относятся:

- основы компьютерной грамотности;
- информационная грамотность и умение работать с данными;
- создание цифрового контента;
- безопасность в цифровой среде;
- решение проблем в цифровой среде и обучение на протяжении всей жизни.

К уровням владения цифровыми компетентностями относятся:

– базовый уровень – выполнение простых задач.

– средний уровень – выполнение четко определенных шаблонных задач, решение простых проблем.

– высокий уровень – задачи и проблемы разной степени сложности. Решение сложных задач с ограниченным кругом возможных решений.

Далее отметим, какие навыки должны быть развиты в каждой сфере.

Например, в сфере «основы компьютерной грамотности» выделяется пять компетенций: использование компьютерных и мобильных устройств, использование базового программного обеспечения, использование приложений и прикладного программного обеспечения, использование интернета и онлайн приложений, управление цифровой идентичностью.

В сфере информационной грамотности и умения работать с данными выделяют следующие компетентности: просмотр, поиск, фильтрация данных информации и цифрового контента, критическая оценка и интерпретация данных, проверка надежности источников, управление данными, реализация собственных запросов и потребностей с помощью цифровых технологий, самореализация в цифровом обществе.

Компетентности в сфере создания цифрового контента достигаются путем формирования навыков разработки, редактирования, интеграции творческого использования цифрового контента, первичных навыков программирования, знания основ авторского права и лицензирование.

Сфера компетенций «коммуникация и взаимодействие в цифровом обществе» достигается путем формирования компетенций для сетевой коммуникации, распространения и обмена данными с помощью цифровых технологий, компетенций цифрового гражданства, использование электронных услуг и электронной подписи, соблюдение научных и этических правил.

В сфере «безопасности в цифровой среде» традиционно выделяют навыки для технической защиты устройств, безопасного подключения к сети Интернет, защита персональных данных, безопасность в сети Интернет, защита личных прав потребителя от мошенничества и злоупотреблений, защита

здоровья и благополучия (избегать рисков и угроз физического и психологического здоровья при пользовании цифровыми технологиями, защита окружающей среды (осознавать влияние цифровых технологий на природу).

Область решения проблем в цифровой среде наделена компетенциями, связанными с умением решать технические проблемы, определять потребности и их технологическое решение, проводить самооценку собственной цифровой грамотности, устранять ее пробелы, решать жизненные проблемы с помощью цифровых технологий, учиться в течение жизни, осуществлять профессиональное саморазвитие в цифровой среде.

Структура цифровых компетенций системно объединила приобретенные навыки на протяжении предыдущих этапов формирования информационной грамотности, добавив к ним уровни владения тем или иным навыком в цифровой среде. Представленные цифровые компетенции можно использовать также в качестве инструкции при разработке образовательных компонентов.

Таким образом, основные выводы на основании проведенного исследования можно свести к следующему:

- понятие «цифровая трансформация образования» – трансформация механизмов формирования человека как личности, его талантов, интеллектуальных, творческих и физических способностей, и ценностей посредством использования цифровых технологий в формальном и неформальном образовательном процессе. Формальное образование лицо получает в результате освоения аккредитованных образовательных программ в учебных заведениях, а неформальное образование связано с саморазвитием;

- цифровая трансформация происходит на двух уровнях. Первый уровень – обновление учебно-методического обеспечения, например, путем дополнения лекций и практических заданий интерактивными методами преподавания, обеспечения коммуникации участников образовательного процесса в дистанционном формате. Второй уровень – организация учебных заведений как исследовательских платформ;

- цифровая трансформация образования в части обновления содержания и формы учебно-методического обеспечения, проис-

ходит без системного и последовательного обучения научно-педагогических работников. С одной стороны, это связано с проблемами пандемии Covid-19, когда интерактивные инструменты дистанционного обучения стали основной формой проведения учебных занятий и требовали от педагогов соответствующих умений. А с другой, правовое регулирование информационных компетенций на уровне стандартов высшего образования в нормативно-правовом регулировании появилось в 2020 г., без разработанных методологий преподавания и формирования таких компетентностей у учащихся и студентов;

- увеличение роли информации в экономических процессах сформировало понимание того, что навыки по поиску, обработке, передаче и сохранению информации имеют значение для каждого;

- различные этапы процесса информатизации и использования информационно-коммуникационных технологий требовали наличия соответствующего понятийного аппарата для их описания. В связи с этим, в нормативно-правовых актах есть разные понятия: «цифровая компетентность», «информационно-коммуникационная компетентность», обуславливающая проблемы трактовки как их содержания, так и понимания объема навыков, которые должны формироваться в результате обучения;

- с появлением технологий, которые ускоряют информационный процесс, возникает потребность формирования дополнительных навыков. На первый взгляд, наблюдаем генезис трансформации концепции «информационная грамотность», «медиа-грамотность», «цифровая грамотность»;

- однако, все эти уровни «грамотности» возникли из-за изменения форм отображения и передачи информации с помощью технических устройств и сетей. Допускаем, что это самостоятельные направления одного явления – «цель – грамотность», как концепции формирования разнообразных групп навыков работы с информацией и информационно-коммуникационными технологиями;

- с учетом концепта мета-грамотности предлагается классификация информационно-технологических компетенций, включающая навыки информационной компетентности в таких группах, как поиск, обработка,

передача, сохранение информации. Технологическая компетентность связана с формированием навыков работы с аппаратными устройствами и программным обеспечением;

– ценность формирования классификации информационно-технологических компетенций заключается в том, что она построена на цикле информационного процесса, отдельно выделена группа «технологических компетенций». Предполагается, что такая классификация позволит повышать уровень грамотности независимо от развития интернет-технологий, изменения источников получения информации, например, из медиа или социальных сетей;

– остается нерешенной задача реального внедрения в образовательный процесс упражнений и задач, которые формируют информационно-технологические компетентности на единых методологических началах. Поскольку систематизация перечня информационно-технологических компетенций является лишь первым шагом к пониманию того, какими педагогическими средствами эти компетентности можно формировать и развивать. Кроме того, в терминологии нормативно-правовых актов, остается проблема использования различных понятий для описания информационно-технологических компетенций.

Список источников

1. Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 54–61.
2. Антонова Д. А., Оспенникова Е. В., Спирин Е. В. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2018. № 14. С. 5–37.
3. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / под науч. ред. В. И. Блинова. М.: Перо, 2019. 98 с.
4. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М.: ВШЭ, 2019. 343 с.
5. Формирование цифровой грамотности обучающихся: методические рекомендации для работников образования в рамках реализации Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» / авт.-сост. М. В. Кузьмина и др. Киров: ИРО Кировской области, 2019. 47 с.
6. Цифровая трансформация в образовании: проблемы и перспективы развития: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции / под ред. М. А. Селивановой и др. Липецк : ГАУДПО ЛО «ИРО», 2021. 162 с.
7. Zurkowski Paul G. (1974). The Information Service Environment Relationships and Priorities. Related Paper No. 5 (Report). URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED100391> (дата обращения: 05.11.2023).
8. Sample A. (2020) Historical development of definitions of information literacy: A literature review of selected resources. The Journal of Academic Librarianship. 46(2): 102-116.
9. Eisenberg, Michael B. (2008). Information Literacy: Essential Skills for the Information Age, DESIDOC Journal of Library & Information Technology. 28 (2): 39-47.

References

1. Digital retraining: training of heads of educational organizations. *Educational policy*. 2020. No. 1 (81). Pp. 54-61.
2. Antonova D. A., Ospennikova E. V., Spirin E. V. Digital transformation of the education system. Designing resources for a modern digital learning environment as one of its main directions. *Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series: Information computer technologies in education*. 2018. No. 14. Pp. 5-37.
3. *The didactic concept of digital vocational education and training* / edited by V. I. Blinov. M.: Pero, 2019. 98 p.
4. *Difficulties and prospects of digital transformation of education* / A. Yu. Uvarov, E. Gable, I. V. Dvoretzskaya, etc.; edited by A. Yu. Uvarov, I. D. Frumin; National research. Higher School of Economics, Institute of Education, Moscow: HSE, 2019. 343 p.
5. *Formation of digital literacy of students: methodological recommendations for educators in the framework of the Federal project "Digital educational environment"* / author-comp. M. V. Kuzmina et al. Kirov: IRO of the Kirov region, 2019. 47 p.
6. *Digital transformation in education: problems and prospects of development: a collection of materials of the interregional scientific and practical conference* / edited by M. A. Selivanova et al. Lipetsk : GAUDPO LO "IRO", 2021. 162 p.
7. Zurkovsky, Paul G. (1974). *Interrelationships and priorities of the information service environment. Relevant document No. 5 (Report)*. URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED100391> (date of publication: 05.11.2023).

-
8. Sample A. (2020) Historical development of definitions of information literacy: a literature review on selected resources. *Journal of Academic Librarianship*. 46 (2): 102-116.
 9. Eisenberg, Michael B. (2008). Information Literacy: Skills Needed in the Information Age, *DESIDOC Journal of Library and Information Technology*. 28 (2): 39-47.
-

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Осенний Виталий Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Затонская Ирина Викторовна,

старший преподаватель кафедры экономической кибернетики, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Приймак Павел Николаевич,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, pavelpriymak5@gmail.com

Шматков Егор Андреевич,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, egor.shmatkov.2003@mail.ru

На сегодняшний день все сферы деятельности человека, которые ранее основывались на его интеллектуальной деятельности, тесно связаны с компьютерными технологиями. Тенденции ведут к тому, что в скором времени огромную часть деятельности по сбору и анализу данных будет выполнять искусственный интеллект, основываясь на машинном обучении. В статье рассматриваются методы машинного обучения для анализа экономических данных, значение искусственного интеллекта в этой области и анализ возможных перспектив и проблем использования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: машинное обучение; анализ данных; искусственный интеллект.

UDC 33

THE USE OF MACHINE LEARNING FOR THE ANALYSIS OF ECONOMIC DATA

Autumn Vitaly V.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Zatonskaya Irina V.,

Senior Lecturer at the Department of Economic Cybernetics, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Priymak Pavel N.,

student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, pavelpriymak5@gmail.com

Shmatkov Egor A.,

student, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, egor.shmatkov.2003@mail.ru

To date, all areas of human activity that were previously based on his intellectual activity are closely related to computer technology. Trends lead to the fact that in the near future a huge part of the data collection and analysis activities will be performed by artificial intelligence based on machine learning. The article discusses machine learning methods for analyzing economic data, the importance of artificial intelligence in this field and the analysis of possible prospects and problems of using artificial intelligence.

Key words: machine learning; data analysis; artificial intelligence.

На сегодняшний день развитие искусственного интеллекта для помощи во всех сферах деятельности человека является приоритетным. Цифровая трансформация экономики показывает острую необходимость совершенствования современной системы, поиска новых решений и технологий в условиях цифровой экономики. Таким образом, компании, которые будут осуществлять цифровую трансформацию, могут укрепить и улучшить свое положение на рынке, открыть для себя новые возможности и перспективы, а также обезопасить свою компанию от цифровых мошенников. Экономическую систему можно условно разделить на определенные периоды, закрепляя их за временем [1]. В настоящий момент мировая экономика функционирует, основываясь на пятом периоде технологического уклада (1985-2035 гг.), что означает, что современная экономика опирается на достижения в области искусственного интеллекта. Экономика стремится к безлюдным технологиям, которые будут основываться на ИИ, что уже сейчас прогнозируется на шестой период технологического уклада (2035-2045 гг.). Это обусловлено желанием фирм-производителей уменьшить влияние человеческого фактора на оценку ситуации при прогнозировании будущих тенденций и механизации всего процесса прогнозирования. Также технологии искусственного интеллекта могут быть более точными и надежными, позволяют автоматизировать многие процессы, что значительно помогает сократить расходы и увеличить производительность – безлюдные технологии могут снизить затраты на рабочую силу, обучение новых специалистов и медицинское обслуживание сотрудников. Данные технологии способны выполнять свои рабочие функции неограниченное количество времени, вне зависимости от времени суток, дней недели и праздничных дней.

Но для начала, стоит разобраться, что же такое искусственный интеллект и машинное

обучение. Два этих понятия очень связаны между собой. Искусственный интеллект – это имитирование компьютерной системы когнитивных функций человека, подражание ему, в сферах обучения и решения задач, область компьютерной науки, которая занимается созданием компьютерных программ, способных, в будущем, заменить человеческий интеллект и автоматизировано выполнять задачи, где ранее просто необходим был контроль человека. Искусственный интеллект компьютерной системы пользуется математическими функциями, также он способен использовать логику, чтобы имитировать процессы человеческого мышления, что в реальной жизни используются людьми при обучении новой информации и принятии решений [2].

Машинное обучение, в свою очередь, является подмножеством искусственного интеллекта. Это направление применения компьютерной системы, в котором используются математические модели данных, которые помогают искусственному интеллекту обучаться без сторонних инструкций. Это означает, что система способна самостоятельно обучаться и совершенствоваться на основе опыта. На основе полученных от пользователей данных компьютер обнаруживает закономерности и паттерны в данных, которые могут использоваться для выполнения задач, таких как предсказание, классификация, кластеризация и т. д. В машинном обучении используется различные методы, включая обучение с учителем, обучение без учителя и обучение с подкреплением. Эти методы позволяют компьютерным системам «учиться» на основе опыта и дополнительных данных, улучшая свою производительность со временем [3]:

1. Машинное обучение с учителем (supervised learning) – это метод машинного обучения, в котором алгоритм обучения обучается на помеченных данных, то есть на данных, для которых известны правильные

ответы. В этом методе модель обучения использует эти помеченные данные для того, чтобы научиться прогнозировать или классифицировать новые данные, для которых правильные ответы неизвестны.

Процесс обучения с учителем включает в себя подачу модели на вход набора данных, предварительно размеченных с правильными ответами (называемыми метками), и корректировку параметров модели для минимизации ошибки предсказания. Когда модель обучения достаточно обучена на этих помеченных данных, она может быть использована для прогнозирования или классификации новых данных. Этот метод широко используется в множестве областей, таких как распознавание образов, медицинская диагностика, финансовый анализ и прогнозирование и др.

2. Машинное обучение без учителя (unsupervised learning) – это метод машинного обучения, в котором модель обучения используется для поиска закономерностей, паттернов или структуры в неразмеченных данных, то есть данных, для которых отсутствуют предварительно определенные метки или правильные ответы. В этом методе модели обучения не предоставляются правильные ответы, и она должна самостоятельно находить скрытые структуры или паттерны в данных.

Процесс обучения без учителя включает в себя предоставление модели на вход данные, для которых отсутствуют метки, и модели необходимо найти внутренние закономерности или группировки в данных. Алгоритмы обучения без учителя могут использоваться для кластеризации данных, обнаружения аномалий, снижения размерности данных и других задач [4].

Примерами методов обучения без учителя являются кластеризация K-средних, метод главных компонент, метод ассоциативных правил и др. Этот метод широко применяется в анализе данных, обработке естественного языка, биоинформатике и других областях.

3. Машинное обучение с подкреплением (reinforcement learning) – это метод обучения, в котором модель обучения, известная как агент, обучается взаимодействуя с окружающей средой и получая обратную связь в виде награды или наказания в зависимости от предпринятых действий. Целью агента является научиться действовать в среде таким

образом, чтобы максимизировать совокупную награду за время обучения.

Процесс обучения с подкреплением включает в себя агента, который предпринимает действия в некоторой среде, а затем получает обратную связь в виде наград или наказаний на основе результатов этих действий. Агент использует эту обратную связь для коррекции своих действий и улучшения своей стратегии [5].

Примерами применения обучения с подкреплением являются обучение играющих в компьютерные игры агентов, управление роботами в изменяющейся среде, принятие решений в финансовых задачах и т.д. Этот метод широко используется в робототехнике, управлении ресурсами, игровой индустрии, автономных системах и других областях, где необходимо принимать последовательность действий для достижения целей.

Также один из способов обучения искусственного интеллекта имитированию человеческого мышления, которое активно используется в сфере экономики, – нейронная сеть, которая является серией алгоритмов, отражая принципы работы человеческого мозга. Это называется глубоким обучением (deep learning) – это подразделение машинного обучения, которое использует искусственные нейронные сети для анализа и извлечения высокоуровневых представлений из данных. Этот метод обучения моделей позволяет автоматически извлекать признаки из данных без явного программирования, что делает его особенно мощным для работы с большими объемами и сложными структурами данных [6].

Искусственные нейронные сети (ИНС) – это математические модели, вдохновленные работой человеческого мозга, которые используются для анализа данных и выявления закономерностей. Глубокое обучение часто использует глубокие нейронные сети, состоящие из множества слоев нейронов, которые могут анализировать данные на разных уровнях абстракции.

В глубоком обучении нейронные сети обучаются на больших объемах данных с использованием методов обратного распространения ошибки. Это позволяет модели настраивать свои параметры для автоматического извлечения признаков из данных. Глубокое обучение широко применяется в

областях компьютерного зрения, обработки естественного языка, распознавания речи, биоинформатики, обработки сигналов и многих других областях. Использование глубокого обучения позволяет создавать интеллектуальные системы, которые могут обучаться на больших объемах данных и автоматически извлекать сложные закономерности, что делает его мощным инструментом для создания искусственного интеллекта на основе нейронных сетей [7–10].

Функции машинного обучения могут быть важными для различных областей и задач. Вот несколько значимых функций машинного обучения:

1. Прогнозирование: машинное обучение может предсказывать будущие значения на основе прошлых данных, что полезно для прогнозирования тенденций, спроса, финансовых результатов и т.д.

2. Классификация: машинное обучение используется для классификации объектов или данных на различные категории или классы, например, определение электронных писем как спама или не спама, определение типов изображений и т.д.

3. Кластеризация: эта функция машинного обучения используется для группировки данных на основе их сходства, что помогает выявить внутренние структуры и паттерны.

4. Регрессия: машинное обучение может использоваться для анализа отношений между переменными и прогнозирования непрерывных значений, таких как цены, доходы, объемы продаж и т.д.

5. Обнаружение аномалий: машинное обучение может автоматически выявлять аномальные или необычные данные, что полезно для обнаружения мошенничества, ошибок в системе и других нестандартных ситуаций.

6. Автоматизация решений: машинное обучение используется для создания систем, способных принимать решения и действовать автономно на основе обучения на данных.

Это лишь несколько примеров важных функций машинного обучения, их применение зависит от конкретной задачи и предметной области. Хотелось бы уделить внимание также одной из важных функций машинного обучения – возможности аналитики. Компании, использующие в своей сфере машинное обучение для искусственного интеллекта,

способны прогнозировать закономерности и будущие тенденции поведения людей и сферы, выделяя причинно-следственные связи данных. Благодаря аналитике данных можно:

1. Оптимизировать бизнес-процессы: оценить эффективность и выявить области для улучшения, оптимизации затрат и увеличения производительности.

2. Риски и управление: анализ данных помогает управлять финансовыми рисками, прогнозировать возможные убытки и принимать проактивные меры для их снижения.

3. Экономическое моделирование: аналитика данных позволяет экономистам строить прогностические модели, прогнозировать последствия различных экономических сценариев и оценивать их возможные результаты.

4. Исследование рынка: аналитика данных помогает в изучении рыночных тенденций, конкурентов, потребительского поведения и других факторов, влияющих на экономическую ситуацию [11–17].

Таким образом, аналитика данных оказывается незаменимой для более эффективного управления и принятия обоснованных решений в сфере экономики. Она позволяет увидеть скрытые закономерности, разработать стратегии и прогнозировать будущие тенденции на основе объективной обработки информации.

Также, если говорить о машинном обучении и аналитике собранных данных, то стоит сказать и о маркетинге. Маркетинг – это область управления, которая включает в себя планирование, организацию, выполнение и контроль всех видов коммуникаций, направленных на рынок, с целью создания, удовлетворения и долгосрочного сохранения потребителей. Маркетинг включает в себя много аспектов, такие как исследование рынка, анализ потребительского поведения, разработка продуктов и услуг, ценообразование, продвижение и распространение. Маркетинг играет решающую роль в бизнесе и различных организациях по нескольким причинам:

1. Привлечение клиентов: маркетинг помогает привлечь внимание потенциальных клиентов к вашему продукту или услуге, сделать их заинтересованными и привлечь их ваши предложения.

2. Удержание клиентов: маркетинг также помогает удерживать существующих кли-

ентов, поддерживая связь с ними через рекламные акции, программы лояльности и другие мероприятия.

3. Повышение узнаваемости бренда: маркетинг способствует формированию имиджа компании, бренда и продуктов среди клиентов, создавая позитивное восприятие и узнаваемость.

4. Поддержание конкурентоспособности: стратегии маркетинга позволяют компаниям выделиться среди конкурентов, привлечь внимание клиентов и оставаться актуальными на рынке.

5. Продвижение продуктов и услуг: маркетинг помогает эффективно продвигать и рекламировать продукты и услуги, информируя о их преимуществах и пользе для клиентов.

6. Анализ и изучение рынка: маркетинг включает в себя исследование и анализ рынка, потребностей клиентов, конкурентов и других факторов, что помогает компаниям принимать обоснованные стратегические решения.

Кроме того, маркетинг позволяет компаниям лучше понимать потребности рынка, адаптировать свои продукты и услуги к этим потребностям и достигать успеха в бизнесе.

Маркетинг позволяет производителю создать портрет потребителя. Портрет потребителя – это идентификация и описание типичного или идеального представителя целевой аудитории. Это создание образа среднего потребителя, который поможет лучше понять, кому компания продает свой продукт или услугу. Представление портрета потребителя позволяет более точно анализировать потребности, предпочтения и поведение аудитории, что поможет кастомизировать маркетинговые стратегии и действия для удовлетворения специфических потребностей потенциального клиента [18].

Создание портрета потребителя включает в себя изучение таких данных, как:

- демографические характеристики (возраст, пол, место жительства)
- поведенческие паттерны (предпочтения, покупательское поведение), интересы, потребности и прочее.

В результате компании получают детальное представление о своем целевом потребителе, что помогает им лучше настроить свою маркетинговую стратегию и продукто-

вое предложение, анализировать конкурентов и стратегии развития.

Из этого можно сделать вывод, что машинное обучение является перспективным методом для анализа данных в определенной сфере. Так, например, уже сейчас искусственный интеллект активно используется в банковском деле. В данной сфере искусственный интеллект с помощью машинного обучения способен выполнять такие задачи, как выявление случаев мошенничества, прогнозирование рисков, обзвон клиентов с целью сбора данных. На этих же принципах прогнозирования ранее выполняемых алгоритмов искусственный интеллект используется в сфере кибербезопасности – компьютерная система защищает организации и их клиентов, выявляя аномалии, которые ранее не видела в алгоритмах, что часто соответствует действиям злоумышленников.

В экономической сфере машинное обучение также заняло отдельное место. Так, например, важную роль играет маркетинг. Его значимая часть основывается на «портрете потребителя», который содержит огромные массивы данных о целевой аудитории того или иного продукта, их предпочтения и важные параметры. Именно благодаря способности сбора и структурирования данных, прогноза предполагаемых тенденций изменения вкусов потребителя машинное обучение помогает фирмам спрогнозировать спрос на ту или иную продукцию, которая может стать востребованной в ближайшее время. Именно благодаря машинному обучению мы можем выделить определенные параметры и связи, которые будут влиять на будущие колебания рынка, что способствует увеличению прибыли фирмы.

Следующим применением искусственного интеллекта и машинного обучения в сфере экономики является машинное общение с клиентом. Это упрощает работу персонала фирмы – специализированные чат-боты отвечают на распространенные вопросы, принимают и обрабатывают заказы или информируют пользователей о каких-либо изменениях. Такое распределение нагрузки способствует сэкономить на человеческом ресурсе и исключить большую часть ошибок, связанных с невнимательностью людей. В современном мире такое «неживое» общение становится все более популярным,

особенно после пандемии. Современное общество, в связи с огромной информационной нагрузкой, желает сократить общение с персоналом различных фирм до минимума, о чем может свидетельствовать популярность касс самообслуживания, онлайн-маркетплейсов [19–21].

На сегодняшний день онлайн-помощниками обладают многие общеизвестные сервисы, такие как Сбер, Йота, Тинькофф, Госуслуги и др.

В будущем анализ данных может сократить затраты на рекрутинг и управление персоналом. Так, например, если анализировать с помощью искусственного интеллекта показатели каждого нового (или потенциального) сотрудника, можно выявить процент вероятности будущей качественной работы данного человека в определенном коллективе, значимость нового сотрудника в этом коллективе и слаженность совместной работы именно этих людей. При анализе этих данных можно будет составлять максимально

эффективные рабочие группы, закрепляя за каждым работником определенные функции и позиции, что позволит увеличить производительность рабочей группы и снизить до минимума шанс «разлада в коллективе», что может привести к потерям фирмы [22; 23].

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день машинное обучение и искусственный интеллект активно используются во всех сферах деятельности человека и особенно в сфере экономики для анализа экономических тенденций. Данная тема продолжает набирать актуальность и развиваться и до сих пор считается довольно молодой, но уже сейчас мы наблюдаем быстрый скачок в использовании новых технологий для анализа и оценки ситуации на рынке. Машинное обучение будет изменяться и совершенствоваться еще многие десятилетия, пока полностью не захватит сферу анализа, исключая фактор человеческой ошибки при изучении и выявлении взаимосвязей и тенденций, влияющих на будущее развитие сферы.

Список источников

1. Mullainathan S. Machine learning: an applied econometric approach / S. Mullainathan, J. Spiess // *Journal of Economic Perspectives*. 2017. № 31 (2). Pp. 87–106.
2. Provost F. *Data Science for Business* / F. Provost, T. Fawcett. Sebastopol: O'Reilly Media, Inc., 2013.
3. Webb, G. I. Machine learning for user modeling / G. I. Webb, M. J. Pazzani, D. Billsus // *User modeling and user-adapted interaction*. 2001. № 11 (1–2). Pp. 19–29.
4. Грешилов А. А. Математические методы принятия решений : учеб. пособие (с расчетными программами на оптическом диске). 2-е изд., испр. и доп. М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014. 647 с.
5. Душкин Р. В. Искусственный интеллект. М.: ДМК Пресс, 2019. 280 с.
6. Дэн Саймон. Алгоритмы эволюционной оптимизации / пер. с англ. А. В. Логунова. М.: ДМК Пресс, 2020. 1002 с.
7. Искусственный интеллект (ИИ) / Artificial Intelligence (AI) как ключевой фактор цифровизации глобальной экономики. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=117544> (дата обращения: 17.10.2023).
8. Кораблев А. Ю., Булатов Р. Б. Машинное обучение в бизнесе // *АНИ: экономика и управление*. 2018. № 2(23). С. 68–72.
9. Лонца А. Алгоритмы обучения с подкреплением на Python / пер. с англ. А. А. Слинкина. М.: ДМК Пресс, 2020. 286 с.
10. Матвеев М. Г. Модели и методы искусственного интеллекта. Применение в экономике. М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2008. 448 с.
11. Махортов С. Д. Математические основы искусственного интеллекта: теория LP-структур для построения и исследования моделей знаний производственного типа / под ред. В. А. Васенина. М.: МЦНМО, 2009. 304 с.
12. Мэрфи К. П. Вероятностное машинное обучение: введение / пер. с англ. А. А. Слинкина. М. : ДМК Пресс, 2022. 940 с.
13. Пател А. Прикладное машинное обучение без учителя с использованием Python. СПб., 2020. 432 с.
14. Постоит А. В. Основы искусственного интеллекта в примерах на Python. Самоучитель. СПб.: БХВ-Петербург, 2021. 448 с.
15. Прадо де Маркос Лопес Машинное обучение: алгоритмы для бизнеса. СПб.: Питер, 2019. 432 с.
16. Р. Стюарт, П. Норвиг. Искусственный интеллект: современный подход, 2-е изд. М. : Вильямс, 2007. 1408 с.
17. Сильный искусственный интеллект : на подступах к сверхразуму / Александр Ведяхин [и др.]. М.: Интеллектуальная Литература, 2021. 232 с.
18. Судхарсан Равичандиран. Глубокое обучение с подкреплением на Python. OpenAI Gym и TensorFlow для профи. СПб.: Питер, 2019. 251 с.

19. Теофили Т. Глубокое обучение для поисковых систем / пер. с англ. Д. А. Беликова. М.: ДМК Пресс, 2020. 318 с.
20. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. С. 6-261.
21. Уорр Кэти Надежность нейронных сетей: укрепляем устойчивость ИИ к обману. СПб.: Питер, 2021. 272 с.
22. Цветкова Л. А. Технологии искусственного интеллекта как фактор цифровизации экономики России и мира // Экономика науки. 2017. № 2. С. 126-144.
23. Шамин Р. В. Машинное обучение в задачах экономики. М. : Грин Принт, 2019. 140 с.

References

1. Mullainathan S. Machine learning: an applied econometric approach / S. Mullainathan, J. Spiess. *Journal of Economic Perspectives*. 2017. No. 31 (2). Pp. 87-106.
2. Provost F. *Data Science for Business* / F. Provost, T. Fawcett. Sebastopol: O'Reilly Media, Inc., 2013
3. Webb, G. I. Machine learning for user modeling / G. I. Webb, M. J. Pazzani, D. Billsus. *User modeling and user adapted interaction*. 2001. No. 11 (1-2). pp. 19-29.
4. Greshilov A. A. *Mathematical methods of decision-making : textbook. the manual (with calculation programs on an optical disc)*. 2nd ed., ispr. and add. M. : Bauman Moscow State Technical University, 2014. 647 p.
5. Dushkin R. V. *And Artificial intelligence*. M.: ДМК Пресс, 2019. 280 p.
6. Dan Simon. *Algorithms of evolutionary optimization / translated from English by A. V. Logunov*. M.: ДМК Пресс, 2020. 1002 p.
7. *Artificial Intelligence (AI) / Artificial Intelligence (AL) as a key factor in the digitalization of the global economy*. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=117544> (date of application: 17.10.2023).
8. Korabev A. Yu., Bulatov R. B. Machine learning in business. *ANI: economics and management*. 2018. No. 2(23). pp. 68-72.
9. Lonza A. *Reinforcement learning algorithms in Python / translated from English by A. A. Slinkin*. M.: ДМК Пресс, 2020. 286 p.
10. Matveev M. G. *Models and methods of artificial intelligence. Application in economics*. M.: Finance and statistics; INFRA-M, 2008. 448 p.
11. Makhorov S. D. *Mathematical foundations of artificial intelligence: the theory of LP structures for the construction and research of knowledge models of the production type / edited by V. A. Vasenin*. M.: ICNMO, 2009. 304 p.
12. Murphy K. P. *Probabilistic machine learning: an introduction / translated from English by A. A. Slinkin*. M. : ДМК Пресс, 2022. 940 p.
13. Patel A. *Applied machine learning without a teacher using Python*. St. Petersburg, 2020. 432 p.
14. Postolit A.V. *Fundamentals of artificial intelligence in Python examples. Self-instruction*. St. Petersburg: BHV-Petersburg, 2021. 448 p.
15. Prado de Marcos Lopez *Machine learning: algorithms for business*. St. Petersburg: St. Petersburg, 2019. 432 p.
16. R. Stewart, P. Norvig. *Artificial intelligence: a modern approach, 2nd ed.* M. : Williams, 2007. 1408 p.
17. *Strong artificial intelligence: on the approaches to superintelligence* / Alexander Vedyakhin [et al.]. M.: Intellectual Literature, 2021. 232 p.
18. Sudharsan Ravichandiran. Deep learning with reinforcement in Python. *OpenAI Gym and TensorFlow for professionals*. St. Petersburg: St. Petersburg, 2019. 251 p.
19. Teofili T. *Deep learning for search engines / translated from English by D. A. Belikova*. M.: ДМК Пресс, 2020. 318 p.
20. Toffler E. *The third wave*. M.: АСТ, 2004. Pp. 6-261.
21. Warr Katy *Reliability of neural networks: strengthening the AI's resistance to deception*. St. Petersburg: St. Petersburg, 2021. 272 p.
22. Tsvetkova L. A. Artificial intelligence technologies as a factor of digitalization of the economy of Russia and the world. *Economics of science*. 2017. No. 2. Pp. 126-144.
23. Shamin R. V. *Machine learning in economic problems*. Moscow : Green Print, 2019. 140 p.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_163

УДК 37

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ОТ ПРОБЛЕМ К ПРОСВЕТЛЕНИЮ В УПРАВЛЕНИИ

Товсултанов Рустам Алхазурович,*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры новой и новейшей истории, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия, rustam-tovsultanov@mail.ru***Александрова Наталия Викторовна,***кандидат медицинских наук, доцент кафедры адаптивной и физической культуры, Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Омск, Россия, natalie_v_al@inbox.ru***Юсупов Насиб Абдулмагомедович,***кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных естественнонаучных дисциплин, Дагестанский государственный университет (филиал в г. Хасавюрте), Хасавюрт, Россия, ruslan1968 68@mail.ru*

Статья посвящена технологии управления инновационной деятельностью в образовательных организациях с учетом современных требований и вызовов. Авторы представляют систематизированный подход к созданию и эффективному внедрению инноваций в образовательную среду. Рассматриваются ключевые элементы такой технологии, включая формирование «Совета инноваций», единую систему мониторинга, систему стимулирования педагогов и планирование деятельности коллектива. Авторы подчеркивают необходимость организации инновационной деятельности через распределение обязанностей, построение организационной структуры и создание условий для успешной реализации инноваций.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инновации; образовательная организация; управление; технология; педагогический процесс; мониторинг; стимулирование.

UDC 37

INNOVATIONS IN EDUCATION: FROM PROBLEMS TO ENLIGHTENMENT IN MANAGEMENT

Tovsultanov Rustam A.,*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Modern and Contemporary History, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, rustam-tovsultanov@mail.ru***Alexandrova Natalia V.,***Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Adaptive and Physical Culture, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia, natalie_v_al@inbox.ru***Yusupov Nasib A.,***Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences, Dagestan State University (branch in Khasavyurt), Khasavyurt, Russia, ruslan1968 68@mail.ru*

The article is devoted to the technology of innovation management in educational institutions, taking into account modern requirements and challenges. The authors present a systematic approach to the creation and effective implementation of innovations in the educational environment. The key elements of such technology are considered, including the formation of an "Innovation Council", a unified monitoring system, a system for stimulating teachers and planning the activities of the team. The authors emphasize the need to organize innovative activities through the allocation of responsibilities, building an organizational structure and creating conditions for the successful implementation of innovations.

Key words: innovation; educational organization; management; technology; pedagogical process; monitoring; stimulation.

Современное образование требует инновационных подходов для успешной адаптации к быстро меняющемуся обществу. Однако многие образовательные учреждения сталкиваются с проблемами в эффективной реализации и управлении инновационными процессами. Постановка проблемы в статье связана с необходимостью разработки и внедрения технологии управления инновационной деятельностью, способствующей повышению качества образовательного процесса и конкурентоспособности учреждения.

В условиях быстрого развития образовательных технологий и изменения требований к образованию разработка эффективных методов управления инновациями становится ключевой задачей для образовательных учреждений. Актуальность статьи заключается в предоставлении комплексного подхода к управлению инновационной деятельностью, способного повысить эффективность образовательных процессов [5].

Современная Россия стремительно направляется к новаторской парадигме образования, подталкиваемая изменениями в экономике, политике, социокультурной сфере, а также увеличением открытости общества и его информатизацией. Эти тенденции становятся основой для не только долгосрочных системных изменений в образовательной сфере, но и ключевым фактором дальнейшего развития страны на основе принципов гуманизма, демократизации и патриотизма.

Источниками поддержки инновационной активности в образовании выступают стремление педагогических коллективов повысить качество предоставляемых образовательных услуг, неудовлетворенность результатами, желание полнее реализовать свои знания и умения, а также удовлетворение растущих требований населения к качеству образования и конкуренция на рынке образовательных услуг. Инновационные процессы

приобретают все более системный характер [4].

В современной научной и педагогической литературе выработан понятийный аппарат, который раскрывает суть педагогической инноватики. Понятие «инновация» определено таким образом, что внедрение новшеств в практику приводит к обновлению процессов в школе, включая содержание образования, процесс обучения, воспитание, развитие и управление школой. Инновационная деятельность в образовании немыслима без эффективного менеджмента, который обеспечивает оптимальное функционирование и развитие системы образования.

Управление инновационным развитием образования следует рассматривать как стратегическую задачу, основанную на обязательствах отечественного образования: как отдельной сферы жизнедеятельности общества, миссией которой является наращивание мощностей и качества человеческого потенциала граждан России, а также как универсального способа передачи культурно-исторического опыта подрастающему поколению [1]. Одной из актуальных проблем в области педагогической инноватики является эффективное управление развитием инновационной деятельностью образовательных учреждений, что становится ключевым условием их выживания и обеспечения социальной безопасности. Инновационные процессы в образовательных учреждениях стимулируют положительное отношение педагогов к инновациям, активизируют их стремление к профессиональному росту и повышению компетентности [2].

Управление инновационными процессами в образовании строится на основе внедрения принципов, которые обеспечивают эффективное взаимодействие и развитие организации. Принцип обратной связи, включая получение достоверной информации от

педагогов о возникающих проблемах, становится ключевым элементом системы. Этот принцип обеспечивает постоянное взаимодействие между руководством и персоналом, что позволяет оперативно реагировать на изменения и совершенствовать процессы [3].

Принцип системности и целостности организации призывает рассматривать учебное заведение как единое целое, где воздействие на персонал происходит комплексно и с учетом обратной связи. Принцип справедливости и гуманизма подчеркивает важность объективной оценки деятельности сотрудников, создавая справедливую и поддерживающую атмосферу в коллективе.

Принцип сопричастности подразумевает регулярное и максимально полное информирование сотрудников обо всех аспектах функционирования организации, что способствует их более активному участию в инновационных процессах. Принцип индивидуального подхода поднимает важность выявления и развития уникальных профессиональных и личностных качеств каждого сотрудника, способствуя их максимальной реализации.

Принцип профессионально-личностного роста подчеркивает создание условий для самореализации и личностного развития сотрудников, что в конечном итоге содействует инновационным изменениям. Принцип терпимости предполагает уважение времени, необходимого для решения серьезных проблем, и учета человеческого фактора в процессе управления.

Важно отметить, что научно обоснованное управление образовательным процессом также требует соблюдения принципов педагогического менеджмента, включая идеи, научность, системность, связь внутри образовательной системы, выделение ключевых направлений управленческой и образовательной деятельности, применение личностного подхода, объективную оценку деятельности и использование технологий в управленческом процессе. Эти принципы создают фундамент для эффективного управления инновационными процессами в образовании [1].

Направления управленческой деятельности в образовании включают в себя ключевые задачи, направленные на формиро-

вание и успешное внедрение инноваций [5]. Среди этих направлений выделяются:

1. Формирование и осуществление единой инновационной политики:

- Определение стратегий, проектов и программ, направленных на развитие инноваций в образовательном процессе.

- Установление системы координации и контроля за реализацией инновационных инициатив.

2. Ресурсное обеспечение и контроль инновационной деятельности:

- Обеспечение необходимыми ресурсами (финансовыми, материальными, человеческими) для успешной реализации инноваций.

- Внедрение систем контроля и оценки эффективности инновационных проектов.

3. Подготовка и обучение персонала:

- Создание мотивационных условий для вовлечения педагогов в инновационную деятельность.

- Непрерывное повышение квалификации и компетентности педагогов.

4. Формирование целевых коллективов:

- Создание специализированных групп, ответственных за реализацию конкретных инновационных проектов.

- Содействие в формировании инновационной среды в коллективе.

При организации инновационной деятельности в образовательном учреждении выделяются следующие этапы и задачи:

1. Создание мотивационных условий:

- Формирование у педагогов потребности в постоянном профессиональном росте.

- Обеспечение информированности педагогов о новшествах и стимулирование интереса к обновлению педагогического процесса.

2. Непрерывное повышение квалификации:

- Организация семинаров, курсов повышения квалификации и творческих групп.

- Проведение мастер-классов, практикумов и индивидуальной работы педагогов.

3. Создание инновационных структурных подразделений:

- Формирование совета по инновациям с информационно-аналитическим и научно-методическим отделами.

- Управление деятельностью инновационных структур.

4. Систематический анализ результатов инновационной деятельности:

- Внедрение единой системы мониторинга и анализа результатов инноваций.

- Определение эффективных и неэффективных аспектов инновационных проектов.

5. Выявление и распространение инновационного опыта:

- Проведение конференций, мастер-классов и конкурсов педагогического мастерства.

- Публикация инновационного опыта в профессиональных журналах и создание личных портфолио педагогов.

6. Стимулирование педагогов к инновационной деятельности:

- Применение моральных и материальных стимулов для поощрения инновационных идей и проектов.

Управление инновационной педагогической деятельностью требует применения системы методов педагогического менеджмента, включая административные, экономические и социально-психологические методы. Административные методы предполагают централизованное воздействие и ориентированы на осознанное соблюдение трудовой дисциплины, чувство долга и корпоративной культуры. Это включает организационно-стабилизирующие методы, организационное воздействие, распорядительные методы, а также дисциплинарные методы с использованием положительных и негативных стимулов [6].

Экономические методы управления играют важную роль в материальном стимулировании коллективов и отдельных работников в образовательных организациях. Эти методы можно разделить на две основные группы:

1. Методы, используемые федеральными и региональными органами управления:

- Налоговая система: Влияет на финансовое положение образовательных учреждений и их способность реализовывать инновации.

- Кредитно-финансовый механизм: Обеспечивает доступ к финансовым ресурсам для реализации инновационных проектов.

2. Методы, используемые организацией:

- Экономические нормативы функционирования: Устанавливают стандарты и критерии для оценки эффективности деятельности организации.

- Система материального поощрения работников: Включает в себя премии, бонусы и другие финансовые стимулы.

- Система ответственности за качество и эффективность работы: Создает условия для материального вознаграждения при достижении определенных результатов.

- Участие в прибылях и капитале: Предоставляет возможность сотрудникам принимать участие в успехах организации через участие в прибылях или акциях.

3. Третья группа методов, социально-психологические методы, направлена на создание благоприятного социально-психологического климата в коллективе и включает в себя следующие аспекты:

- Формирование коллективов с учетом типологии личности: Учесть индивидуальные характеристики сотрудников для эффективного формирования команд.

- Создание ориентирующих условий: Определение целей и миссии образовательной организации для стимулирования личного и общественно полезного труда.

- Участие в управлении: Вовлечение педагогов и сотрудников в управленческие решения и распределение прибыли.

- Удовлетворение культурных и духовных потребностей: Предоставление условий для социального общения и развития личности.

- Система социальных норм поведения и стимулирования развития коллектива: Создание этических норм и стимулов для развития общности.

- Положительные и негативные стимулы: Разумное сочетание моральных санкций и поощрений для мотивации сотрудников.

Эффективное использование экономических и социально-психологических методов управления в образовательных организациях способствует не только материальному, но и социокультурному развитию коллектива, создавая условия для повышения профессионального потенциала и морального стимулирования работников.

Технология управления инновационной деятельностью образовательной организации представляет собой систематизированный и научно обоснованный процесс, направленный на успешное внедрение и устойчивое развитие инноваций в образовательной среде. Эффективное управление инновациями предполагает создание струк-

турированного подхода, включающего следующие ключевые элементы:

- Информационно-аналитический отдел отвечает за сбор и анализ информации о новейших тенденциях в образовании, инновационных проектах, исследованиях и успешных практиках.

- Научно-методический отдел занимается разработкой методологии инновационной деятельности, обеспечивает методическую поддержку педагогов.

- Диагностический отдел осуществляет контроль и оценку эффективности инноваций, проводит анализ результатов и предоставляет обратную связь.

Единая система мониторинга включает:

- Систематический анализ результатов инновационной деятельности на основе установленных критериев и показателей.

- Обобщение успешного педагогического опыта и распространение лучших практик.

Система стимулирования и поощрения педагогов подразумевает:

- Установление четких критериев исследовательской активности и инновационного вклада педагогов.

- Проведение мероприятий по моральному и материальному поощрению успешных участников инновационной деятельности.

Планирование деятельности коллектива включает:

- Разработка программы инновационного апробирования с целостным содержанием и логичной последовательностью.

- Формирование комплексно-целевой программы, определяющей исходные позиции, конечные результаты и время для достижения целей.

- Создание исследовательского проекта для решения актуальных проблем образовательного учреждения.

Организация инновационной деятельности подразумевает:

- Распределение функциональных обязанностей, прав и ответственности между участниками инновационного процесса.

- Построение организационной структуры управления, способствующей эффективной инновационной деятельности.

- Создание условий для успешной реализации инноваций, включая стимулирование позитивной мотивации и успешной практики.

Критерии успешности конкретизируются в показателях, таких как вовлечение педагогического коллектива в инновационный процесс, модернизация организационной структуры управления, создание управленческой команды, методическое обеспечение инноваций, повышение профессионального уровня педагогов, улучшение качества образовательного процесса и повышение конкурентоспособности образовательной организации на рынке образовательных услуг.

Таким образом, представлены практически применимые рекомендации для образовательных учреждений, направленные на оптимизацию инновационных процессов. Разработанные технологии, такие как «Совет инноваций», единая система мониторинга и система стимулирования педагогов, представляют практическую основу для успешного внедрения инноваций в образовательной среде.

Статья представляет собой важный вклад в разработку современных подходов к управлению инновационной деятельностью в образовательных организациях. Реализация предложенных технологий может содействовать повышению качества образования и подготовке учреждений к вызовам современного общества.

Список источников

1. Валеев А. С., Худайбердина С. Р., Валеева Г. Х. Оценка отношения педагогов организаций высшего и среднего профессионального образования к инновациям в управлении образованием // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 2.
2. Головин А. В. Диалектика традиций и инноваций в образовании (сущность и содержание инноваций в системе образования) // Медицина и образование в Сибири. 2008. № 2. С. 6.
3. Innovation in education: prevention and correction of the pediogenias and matetogenias in students and teachers // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2019. № 5 (381). С. 158-168.
4. Лабутин Н. Г. Инновации в управлении качеством образования в системе дополнительного профессионального образования // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 6-7. С. 88-90.

5. Прядко И. А., Гладкова И. О. Инновации в образовании. Университетское образование // Современный взгляд на будущее науки : сборник статей международной научно-практической конференции / отв. редактор: А. А. Сукиасян. 2015. С. 188-191.

6. Соколова Г. Н., Яковлев А. Е. Дистанционное образование как инновация в сфере образования // Организационно-методическое обеспечение образовательного процесса в современных условиях : материалы V Международной учебно-методической конференции. 2013. С. 103-106.

References

1. Valeev A. S., Khudaiberdina S. R., Valeeva G. H. Assessment of the attitude of teachers of organizations of higher and secondary vocational education to innovations in education management. *The world of science. Pedagogy and psychology*. 2023. vol. 11. No. 2.

2. Golovin A.V. Dialectics of traditions and innovations in education (the essence and content of innovations in the education system). *Medicine and education in Siberia*. 2008. No. 2. P. 6.

3. Innovation in education: prevention and correction of the pediogenias and matetogenias in students and teachers. *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*. 2019. No. 5 (381). Pp. 158-168.

4. Labutin N. G. Innovations in quality management of education in the system of additional professional education. *Modern trends in the development of science and technology*. 2016. No. 6-7. Pp. 88-90.

5. Pryadko I. A., Gladkova I. O. Innovations in education. University education. *Modern view on the future of science : collection of articles of the international scientific and practical conference / editor-in-chief: A. A. Sukiasyan*. 2015. Pp. 188-191.

6. Sokolova G. N., Yakovlev A. E. Distance education as an innovation in the field of education. *Organizational and methodological support of the educational process in modern conditions: materials of the V International educational and methodological Conference*. 2013. Pp. 103-106.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_169

УДК 37

ТЕМА НРАВСТВЕННОСТИ И ПСИХОЛОГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ А.–Х. ХАТУЕВА

Хажбикарова Марет Имрановна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории филологии и культурологии, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия, Margaretta21@mail.ru

Яхьяева Зухра Идрисовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия, magazuhra@mail.ru

Расумов Ваха Шаманович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры чеченской филологии филологического факультета, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия, vakha66@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы нравственности и психологии в творчестве чеченского поэта А.–Х. Хатуева. На примере нескольких произведений этого автора освещены вопросы данной тематики, продиктованные событиями современной чеченской истории. Нравственность и психология являются основным критерием. В полном смысле этого слова они передают всю боль и страдания чеченского народа.

Ключевые слова: психология; поэзия; победа; доброта; истоки; нравственность; литература; народ; отражение; изображение.

UDC 37

THE THEME OF MORALITY AND PSYCHOLOGY IN THE WORKS OF A.–H. KHATUEVA

Khazhbikarova Maret I.,

Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of Philology and Cultural Studies, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, Margaretta21@mail.ru

Yahyaeva Zukhra I.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Literature and Methods of its Teaching, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, magazuhra@mail.ru

Rasumov Vakha Sh.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Chechen Philology, Faculty of Philology, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, vakha66@mail.ru

The article examines the issues of morality and psychology in the work of the Chechen poet A.–H. Khatueva. Using the example of several works by this author, the issues of this subject are highlighted, dictated by the events of modern Chechen history. Morality and psychology are the main criteria. In the full sense of the word, they convey all the pain and suffering of the Chechen people.

Keywords: psychology; poetry; victory; kindness; origins; morality; literature; people; reflection; image.

Реализм Хатуева был лирически страстен, исполнен то яростного протеста, то порывистой нежности. Изобразить или, вернее, отобразить современную жизнь было поэту мало, он страстно жаждал переделать ее. Его реализм действенный. Это реализм борца.

Одна из наиболее излюбленных форм творчества автора была форма песни. Ею Хатуев владел в совершенстве. Недаром он называл свои стихи песнями: «Бусалба сан Нохчийчоь», «И дуьтуш лийр ду те вай», «Накъосташка», «Стиглар д1абайна седа», «Къонаха» и др. В них именно песенная конструкция, такой ритмосинтаксический строй, который свойственен мелодиям. Думается, поэтому песни на стихи Хатуева поются как народные. За исполнение песни «Бусалба сан Нохчийчоь» российский певец Юлиан был удостоен звания заслуженного артиста Чеченской Республики.

Но песни – не единственный жанр, которым мастерски владел А. Хатуев. Он являлся также и мастером стихотворных новелл, этюдов, образцов тончайшей лирики, а также прекрасно рисовал.

И еще один жанр всецело подвластен был Хатуеву – обличительная грозная сатира, в которой едкая ирония часто сменялась то слезами обиды и боли, то взрывами неистовой ярости [1].

Хамид обладал редким талантом поэта, это мощная глыба в чеченской литературе. Было бы несправедливо не отметить и еще очень немаловажный момент. Хамид прекрасно писал на русском и чеченском языках. Он мог восхитить своим красноречием и знаниями представителя любого уровня, будь он из литературных кругов Москвы или Петербурга, он действительно обладал исключительным талантом поэта и писателя. Это был один из немногих журналистов, которых пригласили работать в республиканскую газету из районной. И он с первых дней стал один из самых читабельных и востребованных сотрудников газеты «Грозненский рабочий», безусловно, превосходил многих своих братьев по перу в данной газете. Это при том, что он никогда не жил и не учился среди русскоязычного населения. Это был своего рода самородок.

На наш взгляд, самым бурным периодом в его творчестве были последние годы. Имен-

но за последние три-четыре года он издал свои книги на русском и чеченском языках. Почти все его стихи легли в основу песен. Нужно признать тот факт, что самые популярные, ставшие истинно народными песни принадлежат перу Хамида Хатуева. В республике не найдется человека, который не слышал и не наслаждался бы прекрасными песнями: «Сай», «Бусулба сан Нохчийчоь» и др. [2].

Трудовую деятельность Абдулхамид Хатуев начал в 1974 г. учителем чеченского и русского языков Мескер-Юртовской средней школы. В 1976 г. перешел в редакцию шалинской районной газеты «Знамя коммунизма» на должность заведующего отделом культуры. С 1979 по 1980 гг. проходил военную службу в Советской Армии.

Стихи А. Хатуева начал писать еще в школьные годы. Будучи студентом филологического факультета Чечено-Ингушского госуниверситета и позже вместе с группой творческой молодежи участвовал в работе литературного объединения молодых писателей Чечни «Прометей».

Стихи, очерки, рассказы, критические статьи А. Хатуева выходили в свет на страницах альманаха Союза писателей республики «Орга», газеты «Ленинан некъ», в коллективных сборниках поэзии и прозы: «Час рассвета», «Манящие горизонты», «Все – тебе», «Антология чеченской поэзии» и др.

В 2007 г. А. А. Хатуев издал отдельную книгу «Праведная моя Чечня» («Бусалба сан Нохчийчоь»). В 2008 г. увидел свет его сборник стихов на русском языке «Я веду себя на расстрел». Он является автором таких хитов, как «Праведная моя Чечня», «Песня орла», «В небе погасла звезда» и др.

Продолжает А. Хатуев работать и в драматургии. По его сценарию в 2005 г. в г. Баку был создан художественный фильм «Соседи» [3].

Свою первую книгу «Праведная Чечня» Абдул-Хамид Хатуев издал в 2007 г. Через год свет увидел сборник его стихов на русском языке «Я веду себя на расстрел». После смерти поэта усилиями его друзей был выпущен сборник стихов, пьес и сказок «Песни орла». В него также вошли и стихи для детей. Сегодня на различных мероприятиях в школах республики часто можно услышать

легкие, изящные, веселые и остроумные стихи Абдул-Хамида Хатуева.

Писатель Абу Уциев вспоминает «Никогда не забуду, как в 1998 году на концерте в Москве три тысячи человек стоя, со слезами на глазах слушали песню «Праведная моя Чечня», написанную на стихи Абдул-Хамида Хатуева. Тогда, всматриваясь в лица убеленных сединой старцев и совсем еще не оперившихся юнцов, я подумал, что в этих святых слезах рождается новая Чечня, которую уже невозможно будет ни спровоцировать, ни обмануть, ни предать».

Публицистические статьи и критические работы Абдул-Хамида Хатуева привлекли к себе внимание злободневностью темы, глубоким содержанием. Автор не боялся вынести собственные взгляды на жизнь на суд своих читателей [4].

Книги талантливого поэта были изданы, к сожалению, небольшим тиражом. Он же «свой голос для других в безвременье храня», обращается к вершинам человеческого духа. Это не столько плата или дань жизненным обстоятельствам, сколько воспринятое в качестве своего долга и призвания стремление преодолеть изоляцию от мировой культуры. Именно такое отношение к творчеству и давало Хатуеву право на продолжение великой традиции – стихотворение «Песня орла».

Но, отстаивая позицию неучастия «в повседневном торге», он еще был и последователем. Он избирает «уединение и самоотречение», полностью отрешившись от волнений общественного поприща.

Из его второй книги «Я веду себя на расстрел».

*Кружит снова воронье надо мною,
И беду вещает волчий вой.
Клевета вползает в дом змею.
Вновь топор повис над головой...
Так и хочется добавить:
Игра не стоит свеч.
Но только тот свободен,
Кто в этом пламени
Погибнуть обречен...*

Хатуев говорит о родной чужбине! И отношение к ней продиктовано не только тем обстоятельством, что железобетонный, в рассрочку застроенный мир уничтожил идеалистические пейзажи. И если в одном месте он «жалуется»:

*Кровь стынет, а жилы горят,
И снова судьбой я наказан»,
То вскоре проговаривается:
Всем лучшим, что в жизни я смог.
Народ мой, тебе я обязан!*

Бытие сомнительно и требует оправдания – отстраняющегося от людских страстей и страданий: «Кровь ручьями течет, заливая цветы поля брани». «Я сегодня хвалил все, Что так ненавидел, Оттого и веду я себя на расстрел!» [5]

Лирический герой Хатуева неожиданно, но закономерно стал в ряд тех, кого можно назвать героем нашего времени, быть может, именно благодаря тому, что думал медленно, когда, порою, время торопилось. И вдруг они, герои и время, поравнялись и пошли вместе, беседуя о детстве, природе, доброте, как о начале всех начал, о тех простых, извечных истинах, которые для души человеческой – словно хлеб насущный.

Нет ничего удивительного в том, что окружающие поэта люди воспринимают его как хранителя и защитника.

Посреди «ниспровержения авторитета классиков, громкой романтики, охрипшей от речитативов, посреди множества других охвативших нашу поэзию увлечений, он одним из первых не стеснялся говорить о своей судьбе, писал о матери, друзьях, о своем селе и за этими словами вставала наша маленькая, но богатая традициями Чечня» [6].

Национальное и общечеловеческое стоят в одном ряду литературоведческих категорий и выражают различные грани художественного творчества.

Проблема национального и общечеловеческого в литературе и искусстве – самая сложная проблема постсоветского литературоведения и философии: ей предстоит преодолеть «завалы» коммунистической идеологии прошлого.

Проблема национального и общечеловеческого в искусстве не является сегодня чисто теоретической. Рассматривая эту проблему, мы ищем ответы на важнейшие вопросы: в каком состоянии находится наша литература, куда она идет, каков ее взгляд на мировые вещи, каковы ее жизненные корни национальный характер [7].

Проблема становления нравственного идеала не имеет сегодня однозначного решения. Ведь на каждом этапе истории людей

идеалы служили для выработки человеком сознательных принципов поведения его по отношению к другим людям, всему обществу. Они формируют мировоззрение того или иного общества в зависимости от патетического, экономического и иного направления развития общества, государства. Идеал имел различные формы, например средневековый идеал рыцарства, идеал «золотого века», идеал просвещения, коммунистический идеал. Каждый из них имел в свое время конкретное социально-политическое значение, в той или иной степени влиял на наиболее обобщенное представление о максимально возможном уровне распространения и реализации моральных ценностей. Большое значение имеет нравственное становление личности. Человек развивается не только физически, но и духовно. Именно нравственность больше, чем любая сфера внутреннего мира человека, обеспечивает социальную устойчивость системы человека, его связи с обществом. Чеченцы уделяют испокон веков большое внимание нравственному становлению молодежи, ее приверженности национальным духовным ценностям, нормам и принципам народной этики. Идеалом мужского характера являлись смелость, сдержанность и немногословность, скромность и преданность своему слову. Благородство настоящего мужчины проявляется не только в справедливости, но и в почтительном и уважительном отношении к людям, независимо от их возраста и социального статуса. В общении с людьми настоящий мужчина предельно вежлив, его главное богатство – честь и достоинство.

Идеалом женского характера считались доброта, скромность, трудолюбие, немногословность, верность мужу и семье, чистота и опрятность.

Вся история чеченского народа говорит о глубоком понимании им великой ценности труда, его огромной роли в формировании в человеке подлинно человеческих, таких гуманистических нравственных черт, как совесть, умение проникнуться и воспринять чужую боль, готовность прийти человеку на помощь в случае горя, несчастия.

Перемены нравственно-психологические совершаются гораздо медленнее, чем перемены экономического характера. Нужно длительное время для изживания таких негативных свойств отдельных людей, как эгоизм, себялюбие, корысть, жадность, соперничество. Чтобы изменить человека, необходимо, кроме всего, знать устройство его противоречий, меру их стойкости. Нельзя допускать, чтобы безнравственные поступки стали привычками, обыденными, нельзя их не замечать, обходить стороной, предоставляя борьбу с ними другим, имеющим силы и время.

Решая важные проблемы и достигая больших успехов в больших делах, люди часто не могут или не хотят справиться с простыми вещами, часто забывают золотое правило нравственного, просто человеческого поведения «не делать другому того, что не хочешь, чтобы сделали тебе». Несоблюдение людьми общественных правил остается общественной проблемой. Драматург В. С. Розов пишет, человек может быть и умен, и физически отменно развит, и даже может замечательно работать, но быть нравственно ограниченным. Знают ли такие люди, что многогранном мире человеческих отношений есть нечто такое, что никакими соображениями о пользе, необходимости нельзя объяснить и обосновать? Какую пользу извлекают люди от благородных, бескорыстных поступков, о которых мало кто узнает? [7, с. 70–73].

Список источников

1. Лорсанукаев У. Памяти поэта Абдулхамида Хатуева // Вести Республики. 2012. № 165. 3 с.
2. Давлетукаев А. Памяти Абдулхамида Хатуева // Вести Республики. 2012. № 183. 4 с.
3. Кусаев А. Писатели Чечни. Абдулхамид Хатуев. Грозный : Книжное издательство, 2009, 605 с.
4. Чагаев Т. Х. Литературно-географический атлас ЧР. Грозный, 2018. С. 375-377.
5. Лориков Н. Есть у песни начало // Газета Молодежная смена. 2008. № 72.
6. Индербаев Г. Отражение времени. Проблема национального и общечеловеческого в современной чеченской литературе : сборник литературно-критических статей. Грозный : книжное издательство, 2007. С 199-208.
7. Джамулаев А. А. О нравственном идеале. Л.М. Толстой и Чечня: история и современность // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Л.М. Толстой и Чечня»: история и современность (к 80-летию Толстого). Грозный, 2009. С. 70-72.

References

1. Lorsanukaev U. In memory of the poet Abdul hamid Khatuev. *News of the Republic*. 2012. No. 165. 3 p.
 2. Davletukaev A. In memory of Abdulhamid Khatuev. *News of the Republic*. 2012. No. 183. 4 p.
 3. Kusaev A. *Writers of Chechnya. Abdulhamid Khatuev*. Grozny : Book Publishing House, 2009, 605 p.
 4. Chagaev T. H. *Literary and geographical atlas of the Czech Republic*. Grozny, 2018. pp. 375-377.
 5. Lorikov N. The song has a beginning. *Newspaper Molodezhnaya smena*. 2008. № 72.
 6. Inderbaev G. Reflection of time. The problem of the national and universal in modern Chechen literature : a collection of literary and critical articles. Grozny : book Publishing House, 2007. From 199-208.
 7. Dzhamulaev A. A. On the moral ideal. L.M. Tolstoy and Chechnya: history and modernity. Materials of the All-Russian scientific and practical conference "L.M. Tolstoy and Chechnya": history and modernity (to the 80th anniversary of Tolstoy). Grozny, 2009. Pp. 70-72.
-

ЧЕРТЫ ПСИХОЛОГИЗМА В ЛИРИКЕ ЧЕЧЕНСКИХ ПОЭТОВ

Хазуева Барият Абусупьяновна,

доцент кафедры чеченской филологии, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия, baretk@mail.ru

Темаева Хава Нахаевна,

доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия, temaeva25@mail.ru

Ясаева Мадина Лечаевна,

старший научный сотрудник отдела прикладной семиотики ЦПМ, Академия наук Чеченской Республики, Грозный, Россия, baretk@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы нравственности и философии в творчестве чеченских поэтов современной чеченской литературы: М. Дикаева, Л. Абдулаева, Б. Шамсудинова. Тематика военного направления стала главной для многих поэтов и писателей нашей республики. Лирика чеченских поэтов может быть объектом изучения в рамках различных дисциплин чеченской литературы.

Ключевые слова: нравственность; философия; сюжет; отрывок; становление; литература; народ; поэт; время; события.

UDC 37

FEATURES OF PSYCHOLOGISM IN THE LYRICS OF CHECHEN POETS

Khazueva Bariyat A.,

Associate Professor of the Department of Chechen Philology, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, baretk@mail.ru

Temaeva Khava N.,

Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, temaeva25@mail.ru

Yasaeva Madina L.,

Senior Researcher at the Department of Applied Semiotics of the Central Research Institute, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russia, baretk@mail.ru

The article examines the issues of morality and philosophy in the works of Chechen poets of modern Chechen literature: M. Dikaev, L. Abdulaev, B. Shamsudinov. The theme of the military direction has become the main one for many poets and writers of our republic. The lyrics of Chechen poets can be studied within the framework of various disciplines of Chechen literature.

Key words: morality; philosophy; plot; passage; formation; literature; people; poet; time; events.

«На каждом этапе развития человеческого общества идеалы служили для выработки субъектом сознательных принципов поведения и отношения к человеку, обществу, государству. Без идеалов или кого-либо их подобия не может быть и мировоззрения. Проблема становления нравственно-психологического идеала не имеет сегодня однозначного решения. Ведь на каждом этапе истории людей идеалы служили для выработки человеком сознательных принципов поведения его по отношению к другим людям, всему обществу. Они формируют мировоззрение того или иного общества в зависимости от политического, экономического и иного направления развития общества, государства» [1].

Большое значение имеет проблема нравственно-психологического становления личности. Именно нравственность больше чем любая сфера внутреннего мира человека обеспечивает социальную устойчивость системы человека, его связи с обществом. Чеченцы уделяют испокон веков большое внимание нравственному становлению молодежи, ее приверженности национальным духовным ценностям, нормам и принципам народной этики. [2]

На примере творчества трех поэтов проведем небольшую экскурсию по данной теме. И поэты, и писатели нашей республики, несмотря на все трудности, связанные с политической обстановкой, писали о боли и страданиях перенесенных чеченским народом за 13 лет высылки в Среднюю Азию. Мысли писателей стали тяжелее, боль возросла...

В современной чеченской литературе, эпоха которой, на наш взгляд, начинается с периода развала СССР, понятие герой может быть интерпретировано чрезвычайно широкой разносторонностью идеалов. Военные события как исключительно мощный экспрессивный фактор эмоциональных и психологических переживаний стали основой очень сильных эмоциональных переживаний, которые не только определили тему литературных произведений, но и способствовали изменению мировоззрения самого героя этих произведений. Именно этим может быть объяснено, что авангардный герой современных литературных произведений относится к жизни более философским, приземленным взглядом, нежели герои прошлых лет.

Это продиктовано изменениями условий проживания человека, когда в любой момент он может потерять самое ценное, вернее самое бесценное и дорогое что у него есть, то есть саму жизнь. Человек, который годами вынужден жить в критической ситуации, по-другому расставляет иерархию жизненных ценностей [3].

Судить всякого автора следует по законам, которые он сам себе вменил в обязанность. Это следует учесть обязательно при рассуждении о поэзии Лечи Абдулаева.

Многие его стихотворения не только посвящены определенным лицам, но и обращены к ним, что совсем не одно и то же. В глубине таких посланий просматриваются некие отношения, даже коллизии, борьба чувств, связывающие автора послания и его адресата. Главные качества его поэзии – это концентрация и совмещение. А как он этого добивается, – остается его секретом [4].

Моральный урок раннего Л. Абдулаева состоял в том, что добро, истина, порядочность, достоинство незаменимы и что каждый человек несет личную ответственность за их присутствие в жизни.

Сегодня, когда читаешь подряд, начиная с самых первых, сборники стихов Л. Абдулаева, невольно убеждаешься в том, что их автор наибольшие усилия затрачивал не столько на освоение, осмысление жизненного материала, сколько на поиски путей самовыражения, долго и мучительно продвигаясь сквозь слова, борясь с неподдающейся формой. Молодой поэт осознавал, что постижение формы – это постижения содержания. Форма позволяет проявить характер, индивидуальность, эмоциональность и поэта. В стихах Л. Абдулаева слово не оказывалось равным самому себе, а поэтический образ не был равен сумме слов, его выражающих.

Вот примеры, подтверждающие здесь сказанное:

*Сан дуьненца бала хиллехь,
Бала хилла илли аллал.
Сан иллина бала хилла,
Бала хилла хьоега аллал...
Волновал меня этот мир
Лишь настолько – чтобы сложить песню.
А песнь волнует меня
Лишь возможностью сказать тебе... [5]*

Еще один большой чеченский поэт Магомед Дикаев не может быть забытым поэтом, который в трудные годы, когда хрущевская оттепель начала замораживаться брежневским авторитаризмом и интернационализмом, ложью и фальсификацией истории народов, имел смелость написать одно из своих лучших программных стихотворений «Чеченец я ...». Оно так и не было переведено на русский язык, поэтому приведем отрывок из него в своем переложении:

*Чеченец я, рожденный в ночь,
Когда щенилася волчица,
А имя утром дали мне,
Когда ревела грозно львица.
И песнею вскормила мать,
Чтоб по просторам по вселенским
Восславил я Чечню свою
На языке родном, чеченском;
Чтоб щедро впитывал и я
И честь, и мудрость гордых гор,
Чтоб на добро (всегда, во всем),
А не на зло я был бы скор...*

И сразу же завоевал всеобщую любовь, потому что его поэзия с голосом звонким и чистым, как родник, нежным и пленительным, как луговой цветок, страстным и искренним, как слово мудреца, окрыленным и жизнерадостным, как сама юность. Свои пронизанные солнцем стихи, в которых отражается его бурный, порывистый характер и горячий темперамент, поэт писал легко и быстро и сразу же выносил их на суд людей, читая вдохновенно и проникновенно в любой аудитории, в любое время. В этой открытости и общительности заключалась вся суть поэзии 60–70-х гг. XX в.: это была эпоха так называемой эстрадной поэзии, рассчитанной на большую аудиторию.

М. Дикаев с первых же шагов определил три основные темы своей поэзии: Родина, мать, любовь. Каждым своим стихотворением он давал понять, что пришел в поэзию воспевать их. Стихи и поэмы, посвященные матери, Родине и любви занимают основное место и в поэтических сборниках поэта: в прижизненных – «Очаг чеченца» (г. Грозный, 1965 г.), «Горит мое сердце» (1967 г.), «Струны сердца» (1971 г.) и в посмертном – «Имя человека». Кроме того, лучшие его стихи, переложенные на музыку и исполняемые с эстрады, звучащие в программах телевидения и радио, были опубликованы рядом с творе-

ниями корифеев чеченской литературы: М. Мамакаева, А. Мамакаева, Н. Музаева, М. Сулаева, А. Сулейманова и др. (сборники – «Чеченские лирические песни», 1973 г., «Сто мелодий», 1977 г.).

Это говорило о популярности, самобытности и высоком мастерстве поэта.

*На горных вершинах горя серебром,
На склонах кусты свои золотом крася,
Смотрясь в родники шаловливым лучом,
Встаешь величаво ты, утро Кавказа.*

Это строки из его стихотворения «Утро Кавказа».

Многие поэтические произведения М. Дикаева сразу же становились популярными песнями. Всех пленили и на многие годы очаровали его произведения: «Песня о Родине», «В нашем селе», «Нет красивей тебя» и др. Первыми исполнителями их были А. Ганаев, М. Буркаев, С. Магомедов, В. Дагаев и М. Айдамирова. На его стихи писали музыку композиторы А. Шахбулатов, А. Хлебский, А. Розенберг, З. Чергизбаев. Задорные, жизнерадостные, веселые, они легко запоминались, звучали везде и пелись всеми. И поются до сих пор, потому что они пронизаны светом, верой в добро, жизнелюбием, романтикой и жадой взаимности в любви [6].

Высокие нравственно-психологические ценности выходят на первое место в творчестве Шамсудинова Бувайсара. Вера в хорошее, надежда на лучшее, преданность, дружба – вот качества, которые фигурируют главной строкой в творчестве данного автора. Любовь к Отчизне в своем творчестве Б. Шамсудинов выражает особыми словами. Большинство его произведений содержат в себе боль и радость своего народа. Каждое трагическое событие им воспринимается как личное... Сострадание к человеку и ко всему человеческому – вот творческое кредо Б. Шамсудинова. Все его стихи идут как призыв ко всему философскому и нравственному. Пропуская через себя, автор доносит до своего читателя все, что он переживает: боль, радость, сострадание...

*Когда мой взор, устав и обессилив
Изменит назначение не в пору,
Ты станешь мне мужеством и силой,
Надеждой, верною опорой.
Когда судьба чернеет в саже,
И в бедах не видать ни зги
Ты стань мне неустанным стражем,*

*И от смятения души сбереги.
И к предкам воззови набатом,
Коль оборвется жизнь моя,
Всегда пылай рассветным златом
И за меня живи, Чечня!
Ты для меня всего дороже!
Как нежное любимое дитя.
На твой алтарь что ни положит
Твой сын – прими и оживи, Чечня!*

Человек же, нашедший ответы, мне не встретился на этой земле, да и умеющих задавать вопросы очень мало сегодня. Автор же нашел вопросы, заданные себе самому, сомнение в самом себе, неверие самому себе: только неуверенность в себе направляет дорогу человека, настоящую дорогу».

*Непогашен огонь, продолжается день –
Снова все – как не раз и не дважды.*

*В печь я сердце кладу, люди гибнут, как
тень*

В полдень – все, как и было однажды.

*Сколько дней, сколько лет, знойным ле-
том, зимой*

*Ты живешь, став жестоким до жути?
То ли горе-беда и вопрос мой прямой,
То ли крик мой несется повсюду???*

Бувайсар Шамсудинов и сегодня в творческом горении. Читатель вправе ждать от него новых книг, верим, что они будут [7].

Трагедию своего народа автор переносит как свою личную трагедию. Он всегда со своим народом. Боль его народа – его боль, радость его народа – его радость...

Почти во всех произведениях Бувайсара Шамсудинова мы находим высокую морально-психологическую и нравственно-философскую определенность. Вера в хорошее, надежда на лучшее сопровождают мысли читателей на протяжении чтения всех его произведений. Во всех своих произведениях автор освещает любое событие в широком ракурсе и обосновывая все с достоверных источников. Его главная творческая цель состоит в том чтобы освещать все главные события связанные с историей своего народа: как счастливые события, так и печальные.

Лучший путь к взаимопониманию народов, живущих в нашей стране, – это знакомство с культурой разных народов. Музыка, живопись и, конечно же, литература сближают нас и лучше, когда это знакомство происходит в

детстве. И в этой связи весьма актуальны исследования, которые будут способствовать развитию переводческой традиции [8; 9].

В психологической прозе поток сознания становится одним из приемов, с помощью которого писатели препарируют военную действительность. В рассказе Мусы Ахмадова «Кружиться в этих волнах» [2] представлены три периода: до, во время и после войны. Временное пространство рассказа помещено в сознание героя. По мере развития событий время сжимается и ускоряется. Если предвоенная смута описана более детально, то сама война и поствоенный период каруселью проносятся перед читателем.

Лирика чеченских поэтов может быть объектом изучения в рамках различных дисциплин чеченской литературы. Некоторые из этих дисциплин могут включать в себя:

– Литературная критика и анализ: Специалисты в области литературной критики и анализа могут исследовать поэзию чеченских поэтов с акцентом на психологические аспекты. Анализ стихов может включать в себя разбор эмоциональных состояний, мотивов и личностных переживаний, которые выражены в поэзии.

– Культурология и этнология: В рамках этих дисциплин изучаются культурные и этнографические контексты, влияющие на формирование психологических черт в чеченской лирике. Анализируются социокультурные факторы, влияющие на формирование психологии поэтических произведений.

– История литературы: Исследователи истории литературы могут рассматривать эволюцию психологических тем в чеченской лирике через различные исторические периоды, выявляя изменения в характере и стиле поэзии.

– Психология литературы: В этой дисциплине изучаются психологические аспекты литературных произведений. Анализируются персональные переживания, мотивации и психологические конфликты, отраженные в стихах чеченских поэтов.

– Курс по чеченской литературе: В университетских программах могут быть специальные курсы, посвященные чеченской литературе, где аспекты психологизма в поэзии будут рассматриваться в контексте литературных течений и традиций чеченского народа.

Таким образом, психологизм в лирике чеченских поэтов может быть подвергнут анализу в различных областях, представляю-

щих интерес для исследователей чеченской литературы.

Список источников

L.N. Tolstoy and Chechnya: history and modernity. Materials of the All-Russian scientific-practical conference «L.N. Tolstoy and Chechnya: history and modernity» (to the 180th anniversary of Leo Tolstoy). October 18, 2008 Art. Starogladovskaya, Chechen Republic. Grozny: Publishing house of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, 2009. 158 p.

Джамулаев А.А. О нравственном идеале. Грозный, 2009. С. 70-73.

3. Альбеков Н. Н. Литературный герой в произведениях Лечи Абдулаева // Известия Чеченского государственного университета. 2019. № 4 (16).

4. Лорсанукаев У. Зазеркалье Лечи Абдулаева // Даймохк. 2013. 26 февраля. Ст. 2.

5. Индербаев Г. Штрихи времени // Сборник литературно-критических статей. Грозный, 2017. С. 120-147.

6. Кусаев А. Д. Писатели Чечни: очерки жизни и творчества // Грозненский рабочий. 2011. С. 634-636.

7. Кусаев А. Д. Писатели Чечни. Грозный: Книжное издательство, 2009. С. 450-457.

8. Бексултанов М. Буйсанаш, садо1уш б1аьрхишца кхелха... // Халкъан дош. № 18- 9. 6 с. 19.02.2007.

9. Переятец И. В. Древние поэтические традиции чеченской литературы и их развитие в творчестве писателей XX в. // Материалы всероссийской научно-практической конференции «словесные культуры Чеченцев в контексте культур народов России», посвященные со дня рождения выдающегося поэта и мыслителя М.-С. Гадаева. Грозный 24-25 марта. С. 192-193.

References

1. L.N. Tolstoy and Chechnya: history and modernity. Materials of the All-Russian scientific and practical conference «L.N. Tolstoy and Chechnya: history and modernity» (on the 180th anniversary of the birth of Leo Tolstoy). October 18, 2008, Starogladovskaya station, Chechen Republic. Grozny: Publishing House of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, 2009. 158 p.

2. Dzhamulaev A.A. *On the moral ideal*. Grozny, 2009. pp. 70-73.

3. Albekov N. N. The literary hero in the work of Lech Abdulaev. *Proceedings of the Chechen State University*. 2019. № 4 (16).

4. Lorsanukaev U. *Through the Looking glass Lechi Abdulaev*. Dimokhk. 2013. February 26th. Article 2.

5. Inderbaev G. *Strikes of time. Collection of literary and critical articles*. Grozny, 2017. pp. 120-147.

6. Kusaev A.D. *Writers of Chechnya: essays on life and work*. Grozny worker. 2011. pp. 634-636.

7. Kusaev A.D. *Writers of Chechnya*. Grozny: Book Publishing House, 2009. pp. 450-457.

8. Beksultanov M. *Buisanash, sado1ush b1archishta khelkha...* Khalkan dosh. № 18-9. 6 с. 19.02.2007.

9. Pereyatenets I. V. Ancient poetic traditions of Chechen literature and their development in the works of writers of the XX century. *Materials of the All-Russian scientific and practical conference "Verbal cultures of Chechens in the context of cultures of the peoples of Russia"*, dedicated to the birthday of the outstanding poet and thinker M.S. Gadaev. Grozny, March 24-25. pp. 192-193.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_S2_179

УДК 37

ОРИЕНТАЦИЯ ВНУТРИШКОЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГА

Джабраилова Лаура Хамзатовна,
кандидат экономических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия, laura-grozny@mail.ru

Денильханова Радима Хаважевна,
кандидат философских наук, доцент, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, radima1@yandex.ru

Микиева Эльвира Ахмедовна,
магистрант, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия, laura-grozny@mail.ru

В статье рассматривается внутришкольное управление как ключевой фактор профессионального развития педагога, влияющий на его самосовершенствование и самореализацию. Проанализировано современное понятие профессионального развития педагога. Определяются основные инструменты внутришкольного управления как сложной динамической системой. Целью статьи является изучение механизма управления профессиональным совершенствованием педагогических работников в рамках общеобразовательной организации. Результатом исследования стало обоснование значимости системы внутришкольного управления в обеспечении высокого уровня профессиональной квалификации педагогических кадров.

Ключевые слова: школа; образование; внутришкольное управление; профессиональное развитие педагога; профессиональная компетентность.

UDC 37

ORIENTATION OF THE INTRA-SCHOOL MANAGEMENT TOWARDS THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE TEACHER

Jabrailova Laura Kh.,
PhD in Economics, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, laura-grozny@mail.ru

Denilkhanova Radima Kh.,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kadyrov Chechen State University, Grozny, radima1@yandex.ru

Mikieva Elvira A.,
Undergraduate student, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, laura-grozny@mail.ru

The article considers intra-school management as a key factor in the professional development of a teacher, influencing his self-improvement and self-realization. The modern concept of professional development of a teacher is analyzed. The main tools of intra-school management as a complex dynamic system are also defined. The purpose of the article is to study the mechanism of management of professional improvement of teaching staff within the framework of a general education organization. The result of the study was the substantiation of the importance of the intra-school management system in ensuring a high level of professional qualification of teaching staff.

Keywords: school; education; in-school management; professional development of a teacher; professional competence. Введение.

В условиях происходящих сегодня качественных преобразований в системе российского образования возникла необходимость непрерывного повышения профессионального уровня педагогических работников. В результате этого стала популярной такая форма повышения профессиональной квалификации педагогов, как внутришкольная, которая ориентируется на специфические потребности и возможности образовательного учреждения.

Успешное функционирование школы предполагает применение современных научных и инновационных разработок в сфере образовательной деятельности, что требует высокого уровня профессионализма от педагогических работников. Сегодня педагог не только управляет учебно-воспитательным процессом, но и обеспечивает новое качество общеобразовательной школы. Это говорит о том, что общество требует от него непрерывной продуктивной профессиональной деятельности, направленной на формирование основных условий успешного развития детей [3]. Поэтому важнейшим фактором устойчивого развития общеобразовательных школ и выполнения ими требований качества образования является создание условий для профессионального развития педагогических кадров.

В педагогике существует множество определений к понятию «профессиональное развитие педагога». Всех их объединяет то, что профессиональное развитие связано с расширением знаний, умений, практического опыта и навыков профессиональной деятельности, а также способностей к самосовершенствованию. Это требует создания механизма развития профессионального уровня педагогов в условиях правления образованием.

Целью статьи является изучение и анализ влияния системы внутришкольного управления на процесс профессионального совершенствования педагогов.

Для решения поставленных задач и достижения цели статьи были использованы различные методы. Метод теоретического анализа литературы применялся для систематизации разрозненных знаний по исследуемой проблеме. Для обсуждения результатов исследования проблемы профессионального развития педагога исполь-

зовался метод системного анализа. Метод обобщения позволил выделить наиболее существенные стороны изучаемой проблемы.

В образовательном законодательстве Российской Федерации профессиональному развитию педагогических кадров уделяется достаточное внимание. В соответствии с п. 1.5 ст. 48 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», педагогические работники обязаны в своей профессиональной деятельности применять технологии и методы обучения и воспитания, обеспечивающие высокое качество образования. В п. 5.2 ст. 47 говорится, что каждый педагогический работник должен проходить повышение квалификации один раз в три года [1]. Таким образом, непрерывное повышение своего профессионального уровня является прямым требованием законодательства об образовании.

Кроме того, в обязанности образовательных организаций входит обеспечение доступности и открытости информации о качественном и количественном составе педагогических работников (уровень квалификации, образования, стаж работы и т.д.) [1]. Законом об образовании предусмотрено усиление ответственности самих педагогических работников за уровень своего профессионального развития, то есть каждый педагог должен заботиться о систематическом повышении своей квалификации. Это свидетельствует о том, что профессиональное развитие педагогических кадров современной школы является ключевым условием достижения качества образования, а также самореализации педагогов.

В функционировании современной школы внутриорганизационное управление профессиональным развитием педагогических кадров включает четыре взаимосвязанных процесса:

1. Разработка программы внутришкольного управления повышением профессионального развития педагогов.
2. Организация процесса внутришкольного управления квалификацией педагогов.
3. Управление мотивацией и стимулированием педагогических работников к обучению через повышение квалификации, профессиональную подготовку и переподготовку.
4. Контроль и оценка выполнения процес-

са повышения уровня профессионального развития педагога.

Управление профессиональным развитием педагогических работников в настоящее время рассматривается как динамический процесс, направленный на поддержание и развитие профессионального уровня педагогов. Оно ориентировано на формирование у педагогических работников необходимых профессиональных и личностных компетенций, а также развитие внутрикорпоративных ценностей, которые способствовали бы каждому педагогу осознавать себя частью проводимой политики образования. Это является основным условием достижения ключевых целей образования – качества воспитания и обучения детей. Личностная заинтересованность каждого педагога в своём профессиональном росте очень важна для решения стратегических задач образовательной организации.

Современная школа служит учебно-методическим центром, в рамках которого происходит развитие профессионального мастерства педагогов без отрыва от основной педагогической деятельности и в условиях межличностного общения с коллективом.

Как инструмент управления профессиональным развитием педагогических кадров, внутришкольное управление должно быть направлено на управление подсистемами и процессами формирования и развития профессионализма педагогов в условиях материально-технического и информационного пространства образовательной организации [2]. Внутришкольное управление осуществляется в рамках выполнения функций и задач методическими службами школ. Сегодня, когда происходит переход от механизма функционирования к механизму инновационного развития, основными задачами методической службы в рамках управления профессиональным развитием педагогов является создание всех необходимых условий внутри образовательной организации, обеспечивающих качественное и количественное развитие профессионального уровня кадров. Достижение поставленных целей и задач требует совершенствования работы методических служб школы.

Основным центром управления методической работой школы служит методический совет, который призван координировать ра-

боту педагогических работников и различных направлений деятельности образовательной организации. Методический совет сегодня становится неким консультативным органом, обеспечивающим образовательный процесс необходимой научно-методической, учебно-воспитательной и другой информацией [5]. В состав методического совета школы входят педагогические работники и работники социально-психологической службы. На заседаниях методического совета, которые проходят один раз в четверть, обсуждаются вопросы развития учебно-воспитательного процесса в школе, выносятся предложения по корректировке различных направлений деятельности педагогических кадров, а также по корректировке учебно-воспитательной работы. Поэтому при определении модели управления профессионализмом педагогов необходимо учитывать накопленный опыт поддержания и развития методического сопровождения профессионального становления педагогов.

Успешность управления профессиональным развитием педагогических кадров общеобразовательной школы во многом зависит от следующих факторов: организационная культура в коллективе; уровень внутренней готовности педагогов к развитию и саморазвитию; способности к самоанализу и самоопределению; способности к саморефлексии и мотивации; коммуникативные способности и др. Кроме того, педагог должен уметь осознавать ценность самоопределения и саморазвития и применять различные условия своей профессиональной деятельности в целях роста своего профессионализма.

В системе внутришкольного управления профессионализмом педагогических работников важнейшим фактором саморазвития является личностная психологическая характеристика педагога. Знания личностных характеристик каждого педагога усилит действие системы внутришкольного управления развитием профессионализма педагогических кадров. Внутришкольное управление, действуя в инновационном режиме, ориентировано на социальный заказ на подготовку кадров образовательной организации, меняющийся характер социокультурной образовательной среды и ориентацию образования на значимость создания благоприятной

атмосферы профессионального взаимодействия [4].

Внутришкольное управление повышением квалификации педагогов должно отвечать сегодняшним требованиям, предъявляемым к реализации социального заказа, а также целям и задачам школы. Это слаженная работа, в которой участвуют административные работники, творческие группы, педагогический персонал, социально-психологические работники и библиотека. Командный подход к управлению профессиональным развитием педагогов требует координации работы. Результатом такого подхода является переход управляющей системой в систему самоуправления с усилением личностной роли каждого педагога в своём саморазвитии и профессиональном росте.

Таким образом, вышесказанные рассуждения по проблеме ориентации внутришкольного управления на профессиональное развитие педагогических работников позволили сделать следующий вывод: эффективное внутришкольное управление повышением квалификации педагогов является залогом успеха образовательной организации и высокого качества образования. Важнейшим условием внутришкольного управления профессионализмом педагогов служит эффективная работа методической службы школы. Система управления профессиональным развитием педагогических кадров направлена на обеспечение формирования высокого уровня мастерства педагогов, обладающих способностью к самоопределению и саморазвитию.

Список источников

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ [принят Государственной думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.09.2023).
2. Болгова С. А. Внутришкольное управление как системный фактор профессионального становления педагогов // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2016. № 3-2 (59). С. 53-59.
3. Кульневич С. В., Гончарова В. И., Лакоценина Т. П. Управление современной школой. Выпуск II. Организация и содержание методической работы: практич. пособие для школьной администрации, руководителей методических объединений, методистов, учителей, студентов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК. Ростов-н/Д: Учитель, 2003.
4. Лукина М. Р. Внутришкольное управление как фактор совершенствования мастерства педагога // *Образовательный альманах*. 2019. № 1(15). С. 110-111. URL: <https://f.almanah.su/15.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).
5. Пахомова Е. М. Методическая служба: современные требования и пути преобразования // *Методист*. 2012. № 1. С. 11.

References

1. *The Russian Federation. Laws. On Education in the Russian Federation : Federal Law No. 273-FZ [adopted by the State Duma on December 21, 2012: approved by the Federation Council on December 26, 2012]*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of reference: 09/01/2023).
2. Bolgova S. A. Intra-school management as a systemic factor in the professional development of teachers. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2016. No. 3-2 (59). Pp. 53-59.
3. Kulnevich S. V., Goncharova V. I., Lakotsena T. P. Management of a modern school. Issue II. *Organization and content of methodological work: practical. a manual for school administration, heads of methodological associations, methodologists, teachers, students of pedagogical studies. institutions, students of IPK*. Rostov-n/A: Uchitel, 2003.
4. Lukina M. R. Intra-school management as a factor in improving the skills of a teacher. *Educational almanac*. 2019. No. 1(15). Pp. 110-111. URL: <https://f.almanah.su/15.pdf> (date of application: 09/01/2023).
5. Pakhomova E. M. Methodical service: modern requirements and ways of transformation. *Methodist*. 2012. No. 1. P. 11.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляется только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Прикладные экономические исследования».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.

- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- список источников;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;
- в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;
- отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].
- перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any); the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Applied economic research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.

- Fields: left - 3 cm; right – 1.5 cm; upper and lower – 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin ("References") is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»,
«РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА»,
с научно-практическими журналами ВАК, РИНЦ:

«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»,
«ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИТИКА, ПРОГНОЗЫ»
«ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки) 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 75 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

Главный редактор журналов СОКОЛОВ Алексей Павлович.

*Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»

«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

«INNOVATIVE ECONOMY: INFORMATION, ANALYTICS, FORECASTS»

«APPLIED ECONOMIC RESEARCH», «REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 75%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

Chief Editor SOKOLOV Alexey Pavlovich

General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna